

ISSN 2308-0051

Том 213
2016

ТРУДЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

**КНИЖНОЕ ДЕЛО:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

СПБГИК

Том 213
2016

Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

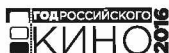
ТРУДЫ
Санкт-Петербургского
государственного института культуры

2016 • Том 213

**КНИЖНОЕ ДЕЛО:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Материалы XVIII международной
научно-практической конференции «Смирдинские чтения»,
посвященной 450-летию отечественного книгопечатания

23–25 апреля 2014 г., Санкт-Петербург

ТРУДЫ
Санкт-Петербургского государственного института культуры
2016 • Том 213

Книжное дело: вчера, сегодня, завтра
Материалы XVIII международной научно-практической конференции
«Смирдинские чтения», посвященной 450-летию отечественного книгопечатания
23–25 апреля 2014 г., Санкт-Петербург

Научный журнал. Издается с 1956 г.

Публикуется по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного института культуры

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Редакционная коллегия 213-го сборника научных трудов:
А. Ю. Русаков (отв. ред.), Т. В. Захарчук (зам. отв. ред.),
П. Н. Базанов, И. А. Шомракова, С. А. Владимирова (отв. секретарь)

Редактор: М. Е. Лисовская
Дизайн макета: С. А. Владимирова
Верстка: М. Е. Лисовская
Выпускающий редактор: С. А. Владимирова

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2. СПбГИК. каб. 2556, тел. 318 97 16.
www.spbgik.ru • e-mail: sv-spbizdat@mail.ru Лиц. ИД № 05313 от 09.07.2001
Подписано в печать 16.05.2016. Формат 60×90^{1/16}. Усл. печ. л. 17. Тир. 100. Зак.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Красногорский полиграфический комбинат».
107140, Москва, пер. 1-й Красносельский, д. 3, оф. 17. Тел. 8(495)374 98 90

ISSN 2308-0051

Сайт: <http://spbgik.ru/works/>

РИНЦ: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=37883

Киберленинка: [http://cyberleninka.ru/journal/n/
trudy-sankt-peterburgskogo-gosudarstvennogo-universiteta-kulturny-i-iskusstv](http://cyberleninka.ru/journal/n/trudy-sankt-peterburgskogo-gosudarstvennogo-universiteta-kulturny-i-iskusstv)

СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

И. А. Шомракова. Предисловие (Inga A. Shomrakova. Introduction) 7

Раздел 1. Книговедение и современное книжное дело Section 1. Bibliology and modern book publishing

Н. В. Аверина. Современные книговедческие исследования
в свете систем научного цитирования
(Natalya V. Averina. The analysis of representation of modern
bibliophilic researchers in international databases and citation systems) 9

К. В. Петров. Русско-немецкие книжные связи
в научных исследованиях XX–XXI вв.
(Kirill V. Petrov. Relations between Russia and Germany in Book Publishing
and Book Distribution in scientific investigations of 20th – 21st centuries) 17

М. Н. Злыгостева. Проблема типологии религиозной литературы
на примере оценки изданий Русской Православной Церкви
(Marina N. Zlygosteva. The problem of typology of religious literature
on example is chosen from the assessment of works
of the Russian Orthodox Church). 25

Л. Д. Шехурина. Интеллектуальные книжные магазины Петербурга
(Lyudmila D. Shekhurina. Intellectual bookstores of Saint Petersburg) 40

Раздел 2. История книги и книжного дела Section 2. The history of books and book publishing

Д. В. Руднев. Служащие типографии Морского кадетского
корпуса во второй половине XVIII в.
(Dmitriy V. Rudnev. Employees of the printing house
of the Sea Cadet Corps in the second half of the 18th century) 45

Д. А. Бадалян. Книга Ю. Ф. Самарина «Окраины России» и цензура (Dmitriy A. Badalyan. The book «Outskirts of Russia» by Y. F. Samarin and censorship)	60
Н. А. Гринченко. Провинциальная книжная торговля в решениях Первого Всероссийского съезда издателей и книгопродавцев, Санкт-Петербург, 1909 г. (Natalya A. Grinchenko. Provincial book trade in decisions of the First all-Russian Congress of publishers and booksellers, Saint Petersburg, 1909)	70
Н. Г. Патрушева. Цензурные учреждения Российской империи и система карательной цензуры в начале XX в. (Natalya G. Patrusheva. Censorship institutions of the Russian Empire and the system of secret censorship in the early 20 th century)	79
С. В. Степанов. Книжное дело Санкт-Петербургской губернии XIX – начала XX в.: тематико-типологическая характеристика (Stanislav V. Stepanov. Book business of Saint Petersburg province 19 th – early 20 th centuries: thematic and typological characteristics).	85
П. Н. Базанов. Историк Н. И. Ульянов – эмигрант-издатель (Petr N. Bazanov. Historian N. I. Ulyanov – expat-publisher)	90

Раздел 3. Библиотека, библиография
Section 3. Library, bibliography

Г. В. Михеева. Из истории применения десятичной классификации в России (Galina V. Mikhееva. From the history of the application of decimal classification in Russia)	99
С. И. Подольский. Центральное бюро технической информации – центр библиотечно-информационных связей промышленности Ленинградского региона в 1957–1965 гг. (Sergey I. Podolskiy. Central Bureau of Technical Information – the center of library information links industry of the Leningrad region in 1957–1965)	110

Н. В. Пономарева. Видовая структура библиографического отражения изданий Академии наук (Nina V. Ponomareva. Specific structure of bibliographic reflection of the publications of the Academy of Sciences) 114

Раздел 4. Книга и чтение в современном мире
Section 4. Books and reading in the modern world

Елена Георгиева. Из фонда редких и ценных книг на русском языке Региональной библиотеки им. Любена Каравелова города Русе в Болгарии (Elena Georgieva. From the Fund of rare and valuable books in Russian in Lyuben Karavelov Regional library, Ruse, Bulgaria) 119

Айле Мелдре, Тийу Реймо. Издательская деятельность эстонцев в Санкт-Петербурге до Второй мировой войны (Ayle Myerdle, Tiyu Reymo. Publishing activities of Estonians in Saint Petersburg before the World War II) 124

Лъчезар Георгиев. Книга и вызовы нового века: инновации в менеджменте издательских структур (Lychezar Georgiev. The book and the challenges of the new age: innovations in the management of the publishing structures) 134

Татьяна Друбецкая. Студент читает... книгу? (Tatyana B. Drubetskaya. The student reads... the book?) 160

Е. И. Григорьянц. Развитие традиций футуристов в современной российской книге художника (Elena I. Grigoryants. The development of the tradition of the futurists in modern Russian artist's book) 165

Раздел 5. Библиографические указатели трудов
Section 5. Bibliography of works

П. Н. Базанов. Николай Иванович Ульянов (1904–1985): биобиблиографический указатель (Petr N. Bazanov. Nikolay Ivanovich Ulyanov (1904–1985): biobibliographic index) 173

Раздел 6. Аналитические обзоры
Section 6. Analytical reviews

Александра Куманова. Ризома инфосферы: морфология библиографии:
презентация сути одноименного учебника по общему библиографоведению
и ведущей к нему книги «Введение в гуманитарную библиографию»
(Aleksandra Kumanova. Rhizome of the infosphere: morphology
of the bibliography: presentation of the textbook of general bibliography
and related to it monograph «Introduction to the humanitarian bibliography») . . . 227

Сведения об авторах 268

И. А. Шомракова • Inga A. Shomrakova

Предисловие • Introduction

Смирдинские чтения – научная конференция, проводится с 1978 г. раз в два года в Санкт-Петербургском государственном институте культуры и искусств. На конференции рассматриваются история, теория и современные проблемы книжного дела (издательство, книжная торговля), библиографии и библиотечного дела, читателя и проблем чтения. В работе конференции принимают участие ведущие учёные, крупные специалисты-практики, аспиранты, студенты РФ, Ближнего и Дальнего Зарубежья. Традиционно по материалам чтений издаются сборники научных статей. С 1998 г. материалы Смирдинских чтений публикуются в журнале «Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры» (до 2000 г. выходил под названием «Труды Санкт-Петербургской государственной академии культуры»; до 2015 г. – «Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств») тематическими выпусками с оригинальными названиями. Материалы 16-х Смирдинских чтений были опубликованы в двух номерах журнала «Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств» (2012. № 1–2)¹.

В настоящий том «Трудов» вошли публикации по материалам 18-х Смирдинских чтений, прошедших 23–26 апреля 2014 г. и посвященных 450-летию отечественного книгопечатания. На конференции рассматривались проблемы прошлого, современного и будущего книжного дела (включая библиотечное дело и библиографию) в России и за её пределами.

В статьях рассматриваются наиболее актуальные историко-теоретические и современные вопросы библиографоведения, библиотековедения и книговедения. В сборнике сохранены две постоянные рубрики конференции «Издательское дело и книжная торговля» (разделы 1–2 сборника) и «Библиотека, Библиография» (раздел 3). В четвертом разделе сборника собраны статьи, посвященные изучению современных проблем книговедения.

Характерной чертой Смирдинских чтений (как сказано выше) со дня их основания и, естественно, данного сборника является широкий состав авторов-докладчиков, среди которых как известные учёные, практики так и молодые, аспиранты, студенты, только начинающие свой путь в науке. Все статьи содержат результаты новейших исследований, вводят в научный оборот неизвестные ранее архивные материалы, новое знание и открывают перспективы дальнейших научных поисков.

В качестве дополнительных материалов в настоящем томе публикуются библиографический указатель «Николай Иванович Ульянов (1904–1985)», составленный П. Н. Базановым (раздел 5) и авторский аналитический обзор учебника «Введение в гуманитарную библиографию» Александры Кумановой (разд. 6).

Примечания

¹ Историю публикации материалов конференции см.: Шомракова И. А. Предисловие // Труды СПбГУКИ. 2013. Т. 201: Книжное дело: вчера, сегодня, завтра. С. 7–8. О конференции см.: Баренбаум И. Е. Смирдинские чтения // Книга: исслед. и материалы. 1983. Сб. 47. С. 218–223; Его же. Пятое Смирдинские чтения // Там же. 1987. Сб. 55. С. 220–224; Его же. Седьмые Смирдинские чтения // Там же. 1992. Сб. 64. С. 165–170; Его же. Восьмые Смирдинские чтения // Там же. 1994. Сб. 67. С. 264–269; Его же. Девятые Смирдинские чтения // Там же. 1995. Сб. 71. С. 324–331; Его же. 10-е Смирдинские чтения // Там же. 1998. Сб. 75. С. 306–316; Его же. 11-е Смирдинские чтения // Там же. 1999. Сб. 77. С. 305–315; Шомракова И. А. 12-е Смирдинские чтения // Там же. 2002. Сб. 80. С. 411–417; Её же. 13-е Смирдинские чтения // Там же. 2004. Сб. 82. С. 376–385; Её же. 14-е Смирдинские чтения // Там же. 2005. Сб. 84. С. 339–350; Её же. 15-е Смирдинские чтения // Там же. 2009. Сб. 89. С. 280–286; Её же. 16-е Смирдинские чтения // Там же. 2011. Сб. 94. С. 144–152; Её же. 17-е Смирдинские чтения // Там же. 2012. Сб. 98/99. С. 199–205; Её же. 18-е Смирдинские чтения: аналитический обзор // Вест. СПбГУКИ. 2014. № 2 (19). С. 173–180.

РАЗДЕЛ 1. КНИГОВЕДЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ КНИЖНОЕ ДЕЛО

SECTION 1. BIBLIOLOGY AND MODERN BOOK PUBLISHING

УДК 002.2:001.8

Н. В. Аверина

Современные книговедческие исследования в свете систем научного цитирования

В статье проанализирована степень представленности книговедческих исследований в библиометрических базах. Проведен обзор отраслевых научных журналов, рассмотрена тематика публикаций за последние годы, проанализированы рейтинги цитируемости авторов; выявлены проблемы объективного отражения состояния книговедческой науки в базах цитирования.

Ключевые слова: книговедение, библиометрический метод, базы цитирования, РИНЦ, Google Академия, научные журналы

Natalya V. Averina

The analysis of representation of modern bibliophilic researchers in international databases and citation systems

The article analyzes the representation of bibliographic research in bibliometric databases. Reviewed industry journals, topics of publications in recent years, analyzed the citation rankings of authors; identified problems, an objective reflection of the state of bibliography in the databases of science citation.

Keywords: bibliography, bibliometric method of citation databases, the web of science, Google scholar, scientific journals

Обращение к анализу современных книговедческих исследований в базах научного цитирования представляется актуальным в связи с тем, что библиометрические показатели в международных системах цитирования выдвигаются сегодня на первый план при оценке научной деятельности. В этой связи особое значение принимают персональные индексы цитирования ученых и импакт-факторы научных журналов, где они публикуются.

Для исследований в сфере социальных и гуманитарных наук такие методы оценки далеко не всегда отражают объективную картину научной деятельности. Эти вопросы неоднократно обсуждались научным сообществом, отмечалось, что библиометрический метод хорошо зарекомендовал себя при оценке естественнонаучных дисциплин¹, в гуманитарных исследованиях уровень цитирования отличается от естественнонаучных дисциплин в разы и даже на порядки, и зачастую

методы экспертной оценки являются более объективными и целесообразными. Анализируя теорию и практику использования библиометрического подхода, ученые призывают разумно подходить к применению библиометрии: учитывать языковые факторы, специфику публикаций результатов исследований в разных областях знаний², временной лаг между публикацией и началом цитирования; а также предупреждают об опасности в погоне за высокими рейтингами «наращивания количества в ущерб качеству»³. В то же время разумное сочетание метода экспертных оценок и библиометрического метода может повысить уровень научной коммуникации и повлиять на качество научных работ.

Международные системы и базы научного цитирования сегодня тесно связаны с системой научных грантов, деятельностью больших научных коллективов. Для отдельно взятых исследователей, особенно в гуманитарных отраслях научного знания, публикации в авторитетных журналах базы данных Web of Science недоступны по множеству причин: от финансовых до языковых и терминологических проблем и связанных с ними искажениями смыслов при переводе.

Все больше специалистов в области библиометрии научных исследований приходят к выводу о необходимости качественного освоения российских баз цитирования, а уже после отработки методики и практики повышения публикационной активности в РИНЦ – внедрения в зарубежные базы. О необходимости создания национальной базы данных по научным публикациям В. Макрусова говорила еще в 2006–2007 гг.⁴ При этом для целого ряда областей наук и тем исследований, в частности, книговедческих – отечественные базы и системы цитирования зачастую будут иметь приоритетное значение перед зарубежными. Таким образом, при проведении данного обзора как основная будет использоваться база данных РИНЦ Научной электронной библиотеки (НЭБ) eLIBRARY.

Сегодня в НЭБ eLIBRARY представлено более 50 тысяч журналов и более 150 тысяч полнотекстовых неперIODических изданий⁵, организована система расчета рейтингов журналов и сравнения их библиометрических показателей. Зарегистрированные в системе авторы имеют возможность получить подробную информацию о цитированиях своих работ. За десять лет работы системы накоплен достаточно большой опыт, учтены многие ошибки и недочеты, по многочисленным запросам исследователей добавлено индексирование по книжным изданиям и сборникам научных трудов. Можно сказать, что этот ресурс находится в постоянном развитии и совершенствовании, руководство библиотеки открыто к сотрудничеству с научным сообществом.

Гуманитарные исследования в НЭБ eLIBRARY, как и в случае с другими базами цитирования, показывают, как уже отмечалось, более скромные показатели цитирования в сравнении с естественнонаучными дисциплинами. В 2013 г. было опубликовано исследование отражения в РИНЦ работ ученых в сфере наук документально-коммуникационного цикла, работающих в вузах культуры и искусств

Авторами (Т. В. Берестова, В. А. Макарычева) были отмечены некоторые факторы, препятствующие более качественному и объективному представлению данных наук в базе цитирования. Среди таких факторов назывались: неясность положения научных дисциплин в тематическом рубрикаторе, которое препятствует точной идентификации издания (журнала), затрудняет поиск нужной информации и проведение сопоставительного анализа, неполнота база данных РИНЦ в отношении библиотечно-библиографических и книговедческих наук, в частности отсутствие или слишком незначительное присутствие информации о цитировании большого количества авторитетных ученых. Исследователи выявили наиболее цитируемые работы среди библиотечно-библиографических и книговедческих исследований: 308 цитирований было обнаружено у работ Ю. Н. Столярова (МГУКИ) индекс Хирша ($h = 6$); 244 цитирований ($h = 6$) работ А. В. Соколова (СПбГУКИ), 113 цитирований ($h = 5$) работ Т. Ф. Берестовой (ЧГАКИ), 306 цитирований ($h = 2$) публикаций Н. И. Гендиной⁶.

Вышеописанное исследование будет во многом продолжено в данной работе, и хотя акцент будет сделан именно на книговедческие исследования, во всех науках библиотечно-информационного и документально-коммуникационного цикла существует большое количество пересекающихся областей исследований и сходная их организация.

Книга и книжное дело сегодня находятся в фазе эволюционных и даже революционных изменений, которые дают обширнейший материал для исследований и публикаций. Исследователи обращаются как к анализу современных проблем, так и к историческим исследованиям, без которых невозможно сохранение традиций книжной культуры. Большая часть современных исследований носит научно-прикладной характер, но в последнее десятилетие появились и важные обобщающие работы по истории книговедческой науки⁷. Как справедливо отмечает Кшиштоф Мигонь, говоря о важности истории науки о книге, «без особого учета исторического опыта дисциплины непонятны закономерности развития книговедческой мысли, невозможно проследить влияния, определить дальнейшие перспективы»⁸.

При проведении обзора книговедческих исследований последних 5 лет были использованы материалы отраслевой научной периодики, обзорные и аналитические статьи⁹, а также данные ресурса Электронной библиотеки диссертаций (ЭБД) РГБ о диссертационных исследованиях по специальности 05. 25. 03. «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение». Рассмотрение книговедения в совокупности с другими науками библиотечно-информационного цикла имеем целый ряд причин, в частности, можно согласиться с Т. В. Захарчук, которая отмечала наличие большого количества пересекающихся областей исследований и относительную узость профессионального сообщества в каждой из указанных дисциплин, где нормальным является переход ученого из одной науки в другую¹⁰.

По базе ресурсов ЭБД РГБ было выявлено, что за 2009–2013 гг. защищено 131 кандидатских и докторских диссертаций: 33 – в 2009 г., 41 – в 2010 г., 20 – в 2011 г., 19 – в 2012 г., 18 – в 2013 г. (по данным на 01. 05. 2014)¹¹. Имея, таким образом, сведения о тематике и авторах данных работ, был произведен поиск по базе цитирования НЭБ eLIBRARY, базам Google Академия и КиберЛенинка.

Анализ тематики диссертаций по специальности «Библиотекведение, библиографоведение и книговедение» показал, что в настоящее время при изучении книги и книжного дела актуальными являются все основные аспекты исследований: исторический, изучение современного состояния и прогностический аспекты. Хотя в большинстве своем исследуется современное состояние, более 1/3 работ по объединенной специальности, так или иначе, обращаются к историческому аспекту.

Из представленных работ большая часть исследований освещает проблемы библиотекведения, что подтверждает тенденцию последних лет¹². Работ книговедческого направления, т. е. освещающих проблемы истории и теории книги, типологии изданий, проблемы чтения, историю и современное состояние издательского и книготоргового дела, из общего числа работ выявлено 43, что составляет более 30%.

При исследовании наличия и цитирований статей авторов диссертационных исследований последних пяти лет в электронных библиотеках и системах цитирования (НЭБ eLIBRARY, базам Google Академия, КиберЛенинка) было выявлено, что порядка 50% из анализируемых работ исследуемых авторов уже цитируются или следы их цитирования отражаются в списках использованной литературы. Не смотря на то что в большинстве своем средние показатели цитирования составляют 1–2 цитаты, ряд авторов имеют уже десятки и сотни цитирований. Лидируют в плане цитирования работы докторов наук, причем можно отметить, что наиболее цитируемыми являются работы, посвященные современному состоянию и функциям библиотек. Н. С. Редькина с работами по технологическому менеджменту в библиотеке имеет общий индекс цитируемости – 181 ($h = 5$), общее число цитирований работ библиотечной тематики Е. Б. Артемьевой достигает 133 ($h = 5$), исследователь вопроса научных школ в области библиотекведения Т. В. Захарчук имеет индекс цитирования – 111 ($h = 3$)¹³.

Исследование представленности современных книговедческих исследований в РИНЦ показало, что в Научной электронной библиотеке (eLIBRARY) лишь несколько работ ученых-книговедов (защитившихся в период 2009–2013 гг.), которые имеют более чем 1–2 цитирования. Среди них можно отметить работы Т. И. Исаченко, посвященные исследованию московской книжности XVI–XVII вв. (25 цит.), статьи А. Р. Абдулхаловой о тенденциях развития татарской детской книги в советских период (13 цит.) работы Е. А. Волковой о чтении студенческой молодежи (9 цит.); публикации М. В. Сеславинского о французской книге в оформлении русских художников-эмигрантов (7 цит.).

Таким образом, можно отметить, что в отличие от библиотековедческих исследований среди современных книговедческих исследований наиболее цитируемы работы, посвященные истории книжного дела. Но общий уровень цитирования по данному направлению, к сожалению, остается достаточно низким. Хотя практически все темы исследований являются актуальными: они охватывают вопросы истории книгоиздания и книжной культуры России, репертуарные стратегии в современном книгоиздании, проблемы распространения и рекламной деятельности в сфере книгоиздания и книгораспространения, проблемы мультимедийных изданий и др.

А. А. Беловицкая в своей статье о современных проблемах книговедения говорит о чрезвычайной актуальности изучения современного состояния книги и книжного дела в связи с повсеместным внедрением сетевых информационных технологий, экономическими и социальными изменениями и, как отражение всего этого, – кардинальными изменениями в сфере практики книгоиздания, книгораспространения и книгопотребления. Это в свою очередь «требуется обращения исследователей к разработкам научно-практических рекомендаций для совершенствования системы книжного дела, и к прогнозированию дальнейшего развития книжного дела и обобщению все этого на уровне теории книговедения»¹⁴. К сожалению, в отличие от библиотечного дела в сфере практического книговедения отсутствует тесная связь теории научных исследований и практики их применения в отраслях книгоиздания и книгораспространения¹⁵. Безусловно, данная ситуация имеет негативные последствия, зачастую неадекватность и отсутствие опоры на научно-практические разработки у специалистов-практиков книжной отрасли приводят к снижению культуры книгоиздания и малой эффективности системы книгораспространения.

Возвращаясь к базам цитирования и сервисам электронной научной библиотеки (eLIBRARY), подробно рассмотрим предлагаемый НЭБ инструментарий для библиометрической оценки книговедческих исследований.

Проблема точности показателей рейтингов цитируемости и сравнительных показателей журналов по тематическим направлениям связана с тем, какие журналы и как включаются в рейтинги. Тематические подборки журналов в НЭБ организованы в соответствии с разделами рубрикатора РГНТИ, как уже отмечалось ранее, существует проблема правильной идентификации журнала. Многие журналы, где присутствуют статьи книговедческой тематики, (например, некоторые из Вестников университетов культуры и искусств или журнал «Библиосфера») не заявлены в рубрике «Книга. Книговедение», что затрудняет и поиск и искажает сравнительные показатели. В итоге в 2014 г. в тематическом разделе «Книга. Книговедение» насчитывалось лишь – 6 журналов – самый цитируемый журнал «Библиография» (651 цитирование); к началу 2015 г. число журналов раздела увеличилось до 12, раздел «Библиотечное дело. Библиотековедение» был представлен 16 журналами – самый

цитируемый «Библиоковедение» (1058 цитирований), как «Библиография. Библиографоведение» – 4 журналами.

Нужно отметить, что не все журналы рубрики «Книга. Книговедение» входят в индексирование РИНЦ (для этого редакции журналов должны провести ряд специальных процедур). По сути дела только научные журналы «Библиография», «Вестник ГУКИ СПб» полноценно индексируются в разделе «Книга. Книговедение».

В описании других журналов и продолжающихся изданий, таких как «Книга. Исследования и материалы», «Научная книга» «Новая книга» и др. из этого раздела, стоит отметить «не включен в РИНЦ». Некоторые статьи из этих журналов появляются в НЭБ по инициативе самих авторов, которые размещают их на платной основе. Также учитывают ссылки по спискам использованной литературы в индексируемых в РИНЦ журналах, так например, по этим показателям индекс цитируемости статей «Книги. Исследования и материалы» составлял 477 цитирований в 2014 г., и 762 цитирований на начало 2015 г., но если бы журнал полноценно индексировался в РИНЦ, размещая полнотекстовые статьи или хотя бы их метаданные, то эти показатели были бы несравнимо выше.

Сборник «Книга. Исследования и материалы» занимает особое место среди научных изданий в области книговедения. Как отмечает И. А. Шомракова, этот сборник «можно считать энциклопедией знаний по книжному делу и книговедению, включая библиоковедение, библиографоведение, а также ценным источником информации по истории отечественной и зарубежной культуры»¹⁶. Самые острые дискуссии по вопросам теории и практики книговедения разгораются порою именно на страницах этого издания. Без полноценного индексирования этого издания в НЭБ картина научной деятельности в области рассматриваемых дисциплин останется значительно искаженной.

Также влияет на искажение общей научной картины «библионаук», как уже отмечалось в статье Т. В. Берестовой и В. А. Макарычевой, неполнота базы НЭБ. Особенно это становится заметно, когда заходит речь о признанных авторитетах в области книговедения.

Как было отмечено выше, наиболее цитируемым автором среди информационно-документальных наук является А. В. Соколов с рейтингом – 293 цитирования (на 2014 г.) и 329 (на начало 2015 г.). Дальнейшее исследование рейтингов авторов, признанных лидеров книговедческих научных школ в НЭБ выявило высокие показатели рейтингов цитирования у И. Е. Баренбаума (178 цитирований, $h = 5$), А. Ю. Самарина (169 цитирований, $h = 4$), Б. В. Ленского (116 цитирований, $h = 4$), Е. Л. Немировского (90 цитирований, $h = 3$), П. Н. Базанова (95 цитирований, $h = 3$), В. И. Васильева (89 цитирований, $h = 3$), причем надо отметить, что в большинстве своем цитируются не статьи, а монографии и другие виды публикаций этих авторов.

В то же время показатели индексов цитируемости целого ряда признанных ученых – И. А. Шомраковой (26 цит.), А. А. Беловицкой (3 цит.), Н. К. Леликова (14),

А. А. Гречихина (3 цит.) – совершенно не коррелируют с показателями других баз и высокой оценкой их научной деятельности.

Таким образом, наряду с позитивными изменениями в отечественной системе цитирования РИНЦ: добавлением в базу цитирования монографий и других видов неперiodических изданий, общим увеличением количества индексируемых журналов – многие проблемы остаются нерешенными. В частности проблемы с адекватной идентификацией и выборкой журналов по тематическим разделам, и наличием больших лакун по значимым авторам и изданиям.

В процессе исследования современных книговедческих работ был выявлен большой интерес к историческим исследованиям в области книжного дела, это отражено как в тематике защищенных диссертаций, так и в авторских рейтингах цитируемости. В целом это можно рассматривать как позитивное явление, гарантирующие преемственность поколений и сохранение традиций книжной культуры. К сожалению, проведенное исследование выявило сравнительно невысокий уровень цитируемости работ, посвященных исследованию современных проблем книжного дела, за исключением, пожалуй, сферы библиотекovedения, где налицо тесная связь теории и практики, что находит отражение в рейтингах цитируемости.

Также было выявлено, что 50% работ авторов исследований последних 5 лет цитируются или индексируются по спискам использованной литературы. В то же время необходимо сказать, что многие исследователи до сих пор еще не отдают себе отчет в важности библиографических показателей в современной ситуации и не стараются проследить влияние своей работы, не создают личного авторского профиля и соответственно не имеют возможности полноценно индексироваться в системах цитирования. Отсутствие в системе индексирования РИНЦ таких авторитетных изданий как, «Книга. Исследования и материалы», негативно сказывается на общей картине научной коммуникации, как и недочеты и ошибки самой базы цитирования. Таким образом, для более качественного представления современных книговедческих исследований в базах и системах цитирования необходимы согласованные усилия трех сторон: авторов публикаций, редакций научных журналов и представителей самих библиометрических ресурсов.

Примечания

¹ Адлер Р., Эвинг Д., Тейлор П. Статистики цитирования // Библиосфера. 2011. № 4. С. 69–83.

² Берестова Т. Ф., Боже Е. В. Научные журналы вузов культуры в зеркале российского индекса цитирования // Университет. кн. 2012. № 4, апр. С. 28–33.

³ Земсков А. И. Библиометрия: взгляд на проблему: сравнение уровня цитирования научных статей в разных странах // Науч. и техн. б-ки. 2014. № 9, сент. С. 22–44.

⁴ Макрyсова В. К использованию формальных научных показателей нужно подходить разумно // Наука и технологии России. 2007. 7 мая. URL: <http://orange.stf.ru> (дата обращения:

19.04.2016); Ее же. Я – абсолютный сторонник создания национальной базы данных по научным публикациям использованию формальных научных показателей нужно подходить разумно // Наука и технологии России. 2006. 28 авг. URL: <http://orange.strf.ru> (дата обращения: 19.04.2016).

⁵ eLIBRARY. М.: НЭБ. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 19.04.2016).

⁶ Берестова Т. Ф., Макарычева В. А. Науки документально-коммуникационного цикла на обочине РИНЦ // Библиография. 2013. № 2. С. 26–34.

⁷ Леликова Н. К. Становление и развитие книговедческих и библиографических наук в России в XIX – первой трети XX в. СПб.: РНБ, 2004. 415 с.; Беловицкая А. А. Книговедение. Общее книговедение. М.: МГУП, 2007. 393 с.

⁸ Мигонь К. О необходимости и пользе исследований по истории науки о книге: опыт науковед. анализа // Книгоутра. 2013. Т. 60. С. 19–31.

⁹ Шомракова И. А., Эльяшевич Д. А. Отечественное книговедение в XXI в.: проблемы и перспективы // Библиосфера. 2012. № 3. С. 9–12; Беловицкая А. А. Современное книговедение и его актуальные проблемы // Известия высших учебных заведений: проблемы полиграфии, издательского дела и книжной торговли. М.: МГУП, 2012. С. 9–12; Макеева О. В. Научные школы в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения: к изучению вопроса // Библиотековедение. 2014. № 3. С. 23–29; Кубряк Е. Н. Проблема «критической массы» диссертационных исследований в библиотековедении // Науч. и техн. 6-ки. 2010. № 3. С. 5–16.

¹⁰ Захарчук Т. В. Научные школы в области библиотечно-информационных наук // Библиография. 2012. № 1. С. 38–49.

¹¹ Электронная библиотека диссертаций (ЭБД) РГБ. М.: РГБ. URL: <http://diss.rsl.ru> (дата обращения: 19.04.2016).

¹² Артемьева Е. Б. Диссертационные исследования в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения // Информ. бюл. РБА. 2009. № 53. С. 96–100.

¹³ Авторский указатель РИНЦ. М.: НЭБ. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 19.04.2016).

¹⁴ Беловицкая А. А. Указ. соч.

¹⁵ Сухоруков К. М. Вместе или порознь: о теории и практике книговедения // Книга: исслед. и материалы. 2012. Сб. 95. С. 5–11.

¹⁶ Шомракова И. А. Книговедение на страницах сборника «Книга: исследования и материалы»: к выходу в свет юбилейного сотого выпуска сборника // Библиосфера. 2014. № 4. С. 88–90.

К. В. Петров

Русско-немецкие книжные связи в научных исследованиях XX–XXI вв.

В данной статье отражены результаты анализа историографии исследований русско-немецких связей в области книжного дела.

Ключевые слова: книжные связи, международные книжные связи, историография

Kirill V. Petrov

Relations between Russia and Germany in Book Publishing and Book Distribution in scientific investigations of 20th – 21st centuries

This article contains the results of studies of the Russian historiography of relations between Russia and Germany in book publishing and book distribution.

Keywords: book publishing, book distribution, international book relations, historiography

Международные книжные связи сегодня становятся источником многостороннего гуманитарного взаимодействия стран и народов, условием их межкультурного диалога. Предметом нашего научного интереса стали русско-немецкие книжные связи. Они имеют давнюю историю и относятся еще к возникновению книгопечатания на Руси. По мнению ряда отечественных книговедов, появление первой книги «Апостол» Ивана Федорова в 1564 г. было отчасти связано с заимствованием немецкого опыта художественного книжного оформления. Вопрос об использовании в качестве образца декоративной рамки гравюры Э. Шена при создании фронтисписа «Апостола» поднимался А. И. Некрасовым и Н. С. Макаренко. Речь об этом идет, в частности, в посвященной Ивану Федорову книге, а также в статье Е. Л. Немировского¹, исследовавшего вопросы использования мотивов немецкой гравюры в русских печатных и рукописных изданиях XV–XVI вв.

В отечественной и зарубежной научной литературе XX в. есть данные, позволяющие судить о более раннем периоде зарождения русско-немецких книжных связей. Установленным фактом является деятельность любекского типографа и переводчика Бартоломея Готана, который поставлял книги в Новгород и Москву в конце XV в.²

Проблема книжных связей предстает как перспективная исследовательская проблема, многие стороны которой исследованы и в которой еще есть неизученные вопросы. Установить, какие вопросы еще предстоит изучить, помогает научный анализ источников, посвященных исследованию книжных связей. Он позволил сделать два основных вывода: об устойчивости исследовательского интереса к названной проблеме и о междисциплинарном ее характере. Первый вывод под-

тверждается наличием большого массива книговедческих исследований, открывающихся брошюрой Н. Д. Чечулина «К вопросу о распространении в Московском государстве иноземных влияний» (1902 г.)³. Затем следует перерыв на долгие шестьдесят лет, после чего появляется монография М. И. Слуховского «Из истории книжной культуры России: старорусская книга в международных культурных связях» (1964 г.)⁴. В этих работах книжные связи впервые представлены в историко-книговедческом аспекте.

Как показал проведенный анализ, проблема русско-немецких книжных связей изучается в разных аспектах и представлена в научных источниках различных жанров. Покажем это на примерах.

Теоретические основы международных книжных связей в советский период раскрыты А. А. Сидоровым (статья «Русская книга – орудие дружбы народов») ⁵. В период перестройки теоретическое осмысление книжных связей получило развитие в работах А. С. Мыльникова и Д. А. Эльяшевича. Стоит отметить, что и А. С. Мыльников, автор работ о роли книги в международных культурных коммуникациях⁶, и Д. А. Эльяшевич, положивший начало разработке теории и методики изучения межнациональных и межгосударственных книжных связей, освещают в своих трудах и вопросы русско-немецких книжных контактов. Так, в диссертации Д. А. Эльяшевича внимание уделяется истории связей СССР и ГДР в области издания книг для детской и юношеской аудитории читателей⁷. Книжные связи между народами СССР, книжные контакты Советского союза с зарубежными странами, а также статистические данные о переводах литературы были освещены в статье Э. В. Гольцевой⁸.

Фактографический материал по истории русско-немецких книжных связей и переводов художественных произведений представлен в советских историко-литературных трудах: «Из истории международных связей русской литературы» под редакцией академика М. П. Алексева (серия сборников научных трудов), «Из истории русско-немецких литературных взаимосвязей» под редакцией В. И. Кулешова и В. Фейерхерда (сборник статей)⁹, «Гете в русской литературе» В. И. Жирмунского (монография)¹⁰, «Гейне в России, XX в.» Я. И. Гордона (монография)¹¹, статьи Р. Ю. Данилевского о взаимосвязях русской и немецкоязычных литератур¹² и др. Статьи отечественных книговедов постсоветского периода о русско-немецких отношениях в области книгоиздательского дела, опубликованы в междисциплинарном многотомном издании «Немцы в России»¹³, охватывающем историю российско-германских связей с XVI в. до наших дней.

Свидетельством устойчивого интереса отечественных ученых к истории международных книжных связей служит публикация в советский период сборников статей «Из истории русско-советского международного книжного общения (XIX–XX вв.)»¹⁴ и «Книга в системе международных культурных связей»¹⁵. Кроме того, следует назвать подготовленный в результате совместной работы сотрудников Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина и Немецкой государственной

библиотеки сборник «Русско-немецкие связи в области книжного дела»¹⁶. Тематика статей в этом сборнике охватывает проблемы работы с редкими и ценными изданиями, вопросы взаимообогащения русской и немецкой книжных культур в ходе многовекового развития, отчасти сопряжена с библиотековедческим направлением. В этом сборнике опубликованы статьи не только советских, но и восточногерманских книгovedов и библиотекovedов.

Каждая историческая эпоха наложила свой отпечаток на характер русско-немецких межнациональных связей в соответствующий период времени. Культура этнических немцев в России, а также многочисленные контакты в сфере книжного дела между двумя странами способствовали формированию широкого круга проблем для историко-книгovedческих исследований.

Заметным вкладом в развитие советской идеологизированной историко-книгovedческой науки по изучению сотрудничества России и Германии в русле социалистического издательского дела явилось диссертационное исследование В. Б. Ребикова¹⁷. Автор подробно охарактеризовал историю партнерства И. Г. В. Дитца с российскими марксистами и социал-демократами в подготовке журналов «Заря» и «Освобождение», с издательством «Знание» во главе с А. М. Горьким.

Ближе к полному завершению советского идеологического диктата в науке второй половины 80-х гг. XX в. интерес ученых вызвала и история «буржуазного» издательского дела в России. Наиболее системным исследованием деятельности фирмы Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона стала диссертация Т. Н. Румянцевой¹⁸, которая, используя широкую базу источников, попыталась полно и максимально объективно осветить историю издательского предприятия, охарактеризовать направления его деятельности, и осуществила тематико-типологический анализ продукции в период с 1889 по 1917 гг.

Историческая картина русско-немецких книжных связей дореволюционной эпохи наиболее полно реконструирована в научных работах постсоветского периода. Так, история бытования и распространения немецких книг и газет в России XVII в. рассматриваются в статьях Б. В. Сапунова¹⁹. Среди ученых, специально занимавшихся историей русско-немецких книжных связей XVIII в., следует назвать В. Ж. Нургулиева²⁰ и П. И. Хотеева²¹, авторов работ о немецкой книге в России первой половины этого столетия. Объектом исследований Ф. Э. Пуртова явилась история немецкого музыкального книгоиздания в России на рубеже XVIII и XIX вв.²² Г. А. Фафурин детально рассмотрел в кандидатской диссертации ранее не разработанный вопрос о деятельности книготорговой и книгоиздательской деятельности немецкого издателя Вейтбрехта в России второй половины XVIII в.²³ Вопросам бытования немецкой учебной литературы в русской школе XVIII столетия посвящены статьи Г. И. Смагиной²⁴. Тема книжных контактов русских и немцев второй половины XIX – начала XX вв. нашла отражение в работах С. В. Белова²⁵, И. А. Жаркова²⁶, исследовавших деятельность совместной издательской фирмы «Брокгауз и Ефрон».

Научный интерес сегодня представляет феномен издания в дореволюционной России немецкоязычной периодики, которая была востребована многочисленной местной немецкой диаспорой в различных регионах страны. Крупнейшими столичными печатными органами немцев в имперской России были «St. Petersburger Herold» (с 1914 г. – «Petrograder Herold»), «St. Petersburger Zeitung» (с 1914 г. – «Petrograder Zeitung»). В числе исследователей этой темы – И. С. Зверева²⁷, С. И. Дубинин²⁸, Т. С. Иларионова²⁹. Не осталась без внимания отечественных ученых и тема публикации и распространения немецких периодических изданий в советской России. В 1992 г. Т. С. Иларионовой был подготовлен библиографический указатель «Немецкая печать в СССР = Deutsche Presse in der UdSSR, 1917–1941»³⁰.

Сам термин (русско-немецкие книжные связи) весьма широк и включает множество общих и конкретных вопросов: о формах сотрудничества (партнерство в издательском и книготорговом деле), об издании, распространении немецких газет, журналов и книг в России и другие вопросы. В изучении такой широкой культурной проблемы, как история русско-немецких книжных связей, приняли и принимают участие гуманитарии разных научных областей и специальностей: книговеды, литературоведы, историки. Однако при такой широкой направленности исследований русско-немецких книжных связей остаются вопросы, заслуживающие большего научного внимания. В частности, заслуживает внимания факт практически полного отсутствия в отечественной исторической и книговедческой науке работ о распространении и бытовании русской книги в дореволюционный период в Германии. Однако эта тема нашла отражение в трудах зарубежных ученых. В частности, Г. Кратц, исследователь немецкоязычного книгоиздания в России и русскоязычного в Германии, представил на одной из конференций доклад об основных этапах русского книгопечатания в Германии в период с середины XVIII в. до окончания Второй мировой войны³¹. Следует также упомянуть информативную, но пока не переведенную на русский язык, статью немецкого ученого-слависта из Университета г. Майнца Э. Райсснера, который исследовал историю первого в Германии массового по объему тиража издания произведений русских прозаиков и поэтов XIX – начала XX в. в немецких переводах в рамках серии «Универсальная библиотека» издательства «Реклам»³².

Книжное дело представителей русской эмиграции в Германии – сфера исследований, близкая к проблематике русско-немецких книжных связей. Русская эмиграция 1920-х и 1930-х гг. дала толчок развитию русскоязычной печати на территории Германии. Этот исторический факт, в свою очередь, вызвал необходимость историко-книговедческого изучения данного явления. О пристальном внимании современного научного сообщества историков-книговедов к этому вопросу свидетельствует целый ряд научных работ, а также состоявшаяся 25 марта 2013 г. в «Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына» конференция «История российского книгоиздания в Германии». В ней приняли участие видные ученые России

и зарубежных стран. На ней были представлены содержательные доклады о книгоиздательской деятельности в Германии в период первой и второй волн русской эмиграции, а также в наши дни: в том числе доклад П. Н. Базанова «Историография русского книгоиздания в Берлине». Истории русского книгоиздания в Германии в 1920-х гг. посвящена книга С. С. Ипполитова и А. Г. Катаевой «Не могу оторваться от России...» (2000)³³. А. Г. Катаева является и автором диссертации по данной теме³⁴.

Тема международного общения в области книжного дела получает развитие в регулярных международных научных конференциях. Одной из них является организуемый в Минске форум «Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов», названный в честь крупного советского литературоведа и книговеда П. Н. Беркова, в сфере научных интересов которого находились литературные взаимосвязи между Россией и Западной Европой в историческом аспекте. Кроме того, в Санкт-Петербурге был организован цикл семинаров «Немцы в России», начало которым в 1990-е гг. положила Российская академия наук. На этих семинарах были сделаны доклады, посвященные русско-немецким связям в сфере книжного дела.

Историография работ и обзор некоторых источников по истории и теории международных связей в книжном деле представлена на страницах сборника «Книга. Исследования и материалы» в статьях И. Е. Баренбаума³⁵ и И. Г. Хомяковой³⁶.

Тема русско-немецких книжных связей обширна и многогранна. Она требует детального изучения различных аспектов данного явления, среди которых – двусторонние межнациональные связи в сферах книгоиздательской и переводческой деятельности, книжной торговли, книгообмена и др. При этом становится очевидным отсутствие комплексного подхода к исследованию этой темы в рамках какого-либо продолжительного периода. В связи с этим важным для российской книговедческой науки в настоящее время является дальнейшая разработка теории и методики изучения международных книжных связей, а также многоаспектный анализ отдельных исторических периодов в развитии этих связей. В частности, это касается вопросов российско-германских книжных контактов XIX–XX столетий.

Примечания

¹ Немировский Е. Л. По следам первопечатника: памяти первопечатника Ивана Федорова – в год 400-летия со дня его смерти. М.: Современник, 1983. 215 с.; Немировский Е. Л. Использование мотивов немецкой гравюры в русской рукописной и печатной книге XV–XVI вв. // Русско-немецкие связи в области книжного дела: сб. науч. тр. М., 1986. С. 93–103.

² См.: Арсеньев С. В. О любском типографщике Варфоломее Готане, бывшем в Москве в XV в. // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1909. Кн. 4. С. 48–56; Miller D. B. The Lübeckers Bartholomäus Ghotan and Nicolaus Bülow in Novgorod and Moscow and the problem of early Western influence on Russian culture // Viator. Berkeley: Univ. of California Press, 1978. Vol. 9. S. 395–412; Raab H. Zu einigen niederdeutschen Quellen des altrussischen Schriftums //

Zeitschrift fuer Slavistik. Berlin, 1958. Bd. 3, H. 2/4. S. 323–335; Пааб Г. Новые сведения о печатнике Варфоломее Готане / пер. с нем. И. И. Кретова // Международные связи России до XVII в.: сб. науч. ст. М., 1961. С. 339–352.

³ Чечулин Н. Д. К вопросу о распространении в Московском государстве иноземных влияний. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1902. 8 с.

⁴ Слуховский М. И. Из истории книжной культуры России: старорусская книга в международных культурных связях. М.: Просвещение, 1964. 106 с.

⁵ Сидоров А. А. Русская книга орудие дружбы народов // Дружба народов. 1964. № 3. С. 256–261.

⁶ Мильников А. С. Международные культурные связи и некоторые вопросы книговедческой эвристики // Книга: исслед. и материалы. М., 1987. Сб. 54. С. 125–140; Мильников А. С. Международные культурные связи России конца XVII – начала XIX в. как фактор книгораспространения // Книга в России XVII – начала XIX в.: проблемы создания, и распространения. Л., 1989. С. 21–37.

⁷ Эльяшевич Д. А. Теория и типология книжных связей: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 05. 25. 04 / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской. Л., 1988. 16 с.

⁸ Гольцева Э. В. Многонациональный характер и международные связи советского книгоиздания // Книга: исслед. и материалы. 1991. Сб. 63. С. 23–33.

⁹ Из истории русско-немецких литературных взаимосвязей: сб. ст. / под ред. В. И. Кулешова, В. Фейерхерд. М.: Изд-во МГУ, 1987. 204 с.

¹⁰ Жирмунский В. М. Гете в русской литературе / Ин-т лит. Акад. наук СССР. Л.: Гослитиздат, 1937. 674 с.

¹¹ Гордон Я. И. Гейне в России, XX в. / отв. ред. А. М. Маниязов, А. Л. Спектор. Душанбе: Дониш, 1983. 431 с.

¹² См., например: Данилевский Р. Ю. Немецкие журналы Петербурга в 1770–1810 гг.: характеристика лит. позиций // Русские источники для истории зарубежных литератур. Л.: Наука, 1980. С. 62–105.

¹³ Немцы в России: люди и судьбы / Немцы в России: рус.-нем. науч. и культур. связи: семинар; редкол.: Л. В. Славгородская (отв. ред.) и др. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. 310 с.; Немцы в России: рус.-нем. науч. и культ. связи: сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники. С.-Петерб. фил., Б-ка Рос. акад. наук; редкол.: Г. И. Смагина (отв. ред.) и др. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 424 с.; Немцы в России = Die Deutschen in Russland: рос.-нем. диалог: материалы конф. семинара «Немцы в России: рус.-нем. науч. и культ. связи», 1998–2000 гг. / редкол.: Г. И. Смагина (отв. ред.) и др. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 552 с.; Немцы в России: три века научного сотрудничества = Die Deutschen in Russland: сб. ст. по материалам ежегод. семинара «Немцы в России: рус.-нем. науч. и культ. связи» / Рос. акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники, С.-Петерб. фил., Б-ка Рос. акад. наук; редкол.: Г. И. Смагина (отв. ред.) и др. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 604 с.

¹⁴ Из истории русско-советского международного книжного общения, XIX–XX вв.: межвуз. сб. / ЛГУ; отв. ред. И. Е. Баренбаум. Л.: ЛГУ, 1987. 135 с.

¹⁵ Книга в системе международных культурных связей: сб. науч. тр. / Всесоюз. гос. б-ка иностр. лит.; редкол.: Н. В. Котрелев (отв. ред.) и др. М.: ВГБИЛ, 1990. 151 с.

¹⁶ Русско-немецкие связи в области книжного дела: сб. науч. тр. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, Нем. гос. б-ка; редкол.: Т. И. Кондакова (отв. ред.) и др. М.: Гос. б-ка СССР, 1986. 143 с.

¹⁷ Ребиков В. Б. Издательство И. Г. В. Дитц и русско-немецкие книжные связи: автореф. дис. ... канд. филол. наук / ЛГИК. Л., 1991. 16 с.

¹⁸ Румянцева Т. Н. Деятельность издательства «Брокгауз и Ефрон» в Петербурге–Петрограде–Ленинграде, 1889–1931 гг.: из истории прогрессив. кн. дела в России конца XIX – нач. XX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / ЛГИК. Л., 1987. 17 с.

¹⁹ Сапунов Б. В. Немецкие книги и газеты в Москве в XVII в.: из истории русско-немецких культурных связей // Книга: исслед. и материалы. 1994. Сб. 68. С. 298–301; Его же. Немецкие книги и газеты в Москве в XVII столетии // Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи: сб. ст. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 91–97.

²⁰ Нурғалиев В. Ж. Немецкая книга в России в первой половине XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Моск. гос. ин-т культуры. М., 1992. 16 с.

²¹ Хотеев П. И. Немецкая книга и русский читатель в первой половине XVIII в. / Б-ка РАН. СПб., 2008. 373 с.

²² Пуртов Ф. Э. Немецкие нотоиздатели Санкт-Петербурга конца XVIII – первой четверти XIX в.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: спец. 17. 00. 02 / Рос. ин-т истории искусств. СПб., 2000. 26 с.

²³ Фафурин Г. А. Книгоиздательская и книготорговая деятельность Иоганна Якоба Вейтбрехта, 1744–1803: из истории русско-немецких книжных связей второй половины XVIII в.: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 253 с.

²⁴ Смагина Г. И. Немецкие учебники по всеобщей истории в российской школе XVIII в. // Немцы в России: рос.-нем. диалог: сб. ст. СПб, 2001. С. 169–186; Ее же. Книги И. М. Шрекка в российской школе XVIII – первой половины XIX в. // Немцы в России: проблемы культурного взаимодействия: сб. ст. / отв. ред.: Л. В. Славгородская. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 197–204.

²⁵ Белов С. В. Издательство «Брокгауз и Ефрон» // Книга: исслед. и материалы. М., 2005. Сб. 84. С. 182–218.

²⁶ Жарков И. А. Жанровая структура «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза – И. А. Ефрона, 1890–1907: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 05. 25. 04 / Моск. гос. ун-т печати. М., 2000. 16 с.

²⁷ Зверева И. С. Издатель и редактор Густав Пипирс: к истории немецкой дореволюционной печати в России // Вестн. СПбГУКИ. 2006. № 1. С. 48–55.

²⁸ Дубинин С. И. Русско-немецкие академические связи начала XIX в.: журнал «Аврора» и его редактор Ф. Х. Рейнгард // Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи: сб. ст. / отв. ред. Г. И. Смагина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 113–123.

²⁹ См., например: Иларионова Т. С. Немецкая печать в России во второй половине XIX –

начале XX в. // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие, 1871–1941. М., 2002. С. 288–302; Иларионова Т. С. Немецкие издатели в России в конце XIX – начале XX в. // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871–1941 гг.: материалы 8-й междунар. науч. конф., Москва, 13–16 окт. 2001 г. М.: МДЦ Холдинг, 2002. С. 288–302.

³⁰ Иларионова Т. С. Немецкая печать в СССР, 1917–1941 = Deutsche Presseinder UdSSR, 1917–1941. М.: Луч, 1992. 107 с.

³¹ Кратц Г. Русское книгоиздание «золотого века» в Берлине: выступление на конференции «История российского книгоиздания в Германии» в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына, 25 марта 2013 г. М., 2013. URL: <http://bfrz.ru> (дата обращения: 19.04.2016).

³² Reissner E. Die Universal-Bibliothek als Wegbereiter der russischen Literatur in Deutschland // Reclam: 125 Jahre Universal-Bibliothek, 1867–1992 / verlags- und kulturgeschichtliche Aufsätze; hrsg. von Dietrich Bode. Stuttgart: Reclam. 1992. S. 119–131.

³³ Ипполитов С. С., Катаева А. Г. «Не могу оторваться от России...»: рус. книгоизд. в Германии в 1920-х гг. / Рос. гос. гуманит. ун-т, Ист.-арх. ин-т. М.: Ипполитов, 2000. 164 с.

³⁴ Катаева А. Г. Русская издательская деятельность в Германии 1920-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02. М., 2000.

³⁵ Баренбаум И. Е. Книжные связи как фактор международного и межнационального культурного общения: историография; источники; проблематика // Книга: исслед. и материалы. 1994. Сб. 69. С. 18–26.

³⁶ Хомякова И. Г. Проблемы изучения международных книжных связей в публикациях сборника «Книга: исследования и материалы» // Книга: исслед. и материалы. 2009. Сб. 90, ч. 1/2. С. 80–95.

М. Н. Злыгостева

**Проблема типологии религиозной литературы
на примере оценки изданий Русской Православной Церкви¹**

Статья посвящена проблеме типологии религиозных изданий; автор делает подробный обзор научной литературы по данной теме за период XVIII в. – начало XXI в.; в статье осмысляются предложенные разными авторами принципы, лежащие в основе классификаций изданий Русской Православной Церкви; в качестве научной гипотезы исследователь предлагает еще один вариант типологии религиозной литературы, включающий, в том числе, виды и типы религиозных изданий, выделенных в книговедческой литературе ранее.

Ключевые слова: тип издания, вид издания, типология, Русская Православная Церковь, религиозные издания

Marina N. Zlygosteva

**The problem of typology of religious literature on example is chosen
from the assessment of works of the Russian Orthodox Church**

This article is dedicated to the problem of typology of religious editions; the author of the article does the full review of the scientific literature on this topic, selecting the period of time from the 18th century to the beginning of the 21st; different authors' methods which underlay the classification of the edition of the Russian Orthodox Church are comprehended in the article; the researcher offers one more method of typology of religious literature as a new hypothesis, which includes different types of the religious editions that have been marked out in the bibliological literature before.

Keywords: type of edition, typology, Russian Orthodox Church, religious editions

Сегодня типологическое моделирование изданий, представляющих собой системно обусловленную, тематическую целостность, является одним из основных направлений книговедения.

Значимость типологического метода, наряду с функциональным, тематико-аналитическим, типографическим, библиографическим, отмечал профессор И. Е. Баренбаум²: с его точки зрения, именно создание единой систематизации видов изданий непосредственно влияет на практику книгоиздания и книжную торговлю, а также развитие библиотечного дела.

Автор современных учебников по книговедению И. А. Шомракова, продолжая мысль И. Е. Баренбаума, выделяет структурно-типологический метод, благодаря которому становятся возможны «изучение эволюции типов и видов изданий, разработка принципов их классификации и типологии»³.

По определению А. А. Гречихина, «тип – высший уровень книговедческой систематизации», отражающий «самое существенное в объектах соответствующей деятельности»⁴. Типологическая модель в книгопроизводстве позволяет определить место и роль каждого издания в книжном деле как способе существования книги и одновременно увидеть общую динамическую систему информационного процесса.

Несмотря на то что на сегодняшний день типология книжных изданий, отражающая все сущностные компоненты системы «книга – читатель», разработана широко и многоаспектно, она продолжает быть одной из центральных проблем теоретического книговедения. В частности остается дискуссионным решение вопроса о типологической модели религиозных изданий.

Издания Русской Православной Церкви (далее РПУ) – особая книговедческая категория, формирование и развитие которой максимально обусловлены историко-культурными предпосылками: к началу XX в. религиозная литература выработала разветвленную жанровую систему, реализуемую в разных видах и типах изданий, в связи с идеологической атмосферой в стране после 1917 г. издательская деятельность церкви была практически прекращена. Ее новейшая история ведет отсчет с 1990 г., когда были приняты Законы РФ «О свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий». Тогда впервые после 1917 г. религиозные организации получили права юридических лиц, возможность самостоятельно заниматься издательской деятельностью, вести независимую от государства информационную политику. Таким образом, церковные издания получили официальный статус в развивающейся книжной отрасли.

Как определить весь массив изданий РПЦ, какие издания считать продуктом издательской деятельности РПЦ, что считать основополагающим критерием в построении типологической модели религиозных изданий? Поиску ответов на эти вопросы посвящена настоящая статья.

Издательский репертуар РПЦ формировался на протяжении всей истории издательского дела в России. Обратимся к анализу разного рода источников, частично или полностью исследовавших структурные составляющие типологической модели печатной продукции РПЦ.

Закономерно, что первые попытки типологизировать печатные издания были предприняты в среде ученых, имеющих церковный сан. Одним из первых изложил подробную картину издательской деятельности до конца XVIII в. епископ Дамаскин (Семенов-Руднев) в работе «Библиотека Российская или сведения о всех книгах в России с начала типографии на свет вышедших»⁵. Он выстроил репертуар духовных книг, дав краткое изложение их содержания, в некоторых случаях указав место их хранения. Автор дает общее определение приводимому ряду изданий: «Библия, уставы, требники, канонники и другие службы церковные; да еще хронографы и летописцы» – «книги церковные»⁶.

Во второй половине XIX в. в Санкт-Петербурге был опубликован фундаментальный обзор духовной литературы за восемь веков архиепископа, историка, археографа Филарета (Гумилевского) (1805–1866) – «Обзор русской духовной литературы за 862–1720 гг.»⁷, автор использует понятие «духовная литература», при этом исходит из того, что русская литература до 1720 г. была почти вся «литературой духовной»: «из круга духовной литературы остается удалить разве те письменные произведения древнего времени, в которых заключались уставы для временного житейского быта, – договоры гражданские, грамоты купчие, меновые, подрядные, поручные, таможенные, судные, жалованные. Да и те иногда писаны бывали в духе глубокого благочестия и с светлыми мыслями о значении человека; почему не иначе как с осмотрительностью, должны быть исключены из круга духовной литературы»⁸.

В начале XX в. вышло значимое исследование – исторический очерк С. Г. Рункевича «Русская церковь в XIX в.»⁹ и «История русской церкви» профессора Московской Духовной академии Е. Е. Голубинского (1834–1912). С. Г. Рункевич, рассматривая издательскую деятельность РПЦ в разные исторические периоды, связал последние со сменой глав Российской империи, что, как следствие, влекло изменения в общественном мнении. Как и Филарет (Гумилевский), С. Г. Рункевич называет всю печатную продукцию церкви «духовной литературой».

Е. Е. Голубинский, характеризуя духовно-просветительную деятельность РПЦ в разделе «Наша собственная (оригинальная) письменность», распределил все издания последней по пяти отделам:

– «Отдел исторический»: сюда автор относит следующие жанровые разновидности – сказания о святых, жития, летописные сборники, статьи по хронологии;

– «Отдел нравоучительный»: включает жанры церковного красноречия – слова и поучения, причем Е. Е. Голубинский выделяет среди них две «родовые» (по определению автора) разновидности: «во-первых, слова и поучения в собственном смысле, говоренные в церкви с кафедры, во-вторых, имеющие или размеры и форму слов и поучений или же одно их имя – статьи нравоучительного содержания, написанные для чтения»¹⁰;

– путешествия по святым местам;

– «Отдел богослужебный»: включает «Службу святым Борису и Глебу» митрополита Иоанна, каноны, молитвы и моления;

– «Отдел догматический»: представлен одним произведением: «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона. Выделение этого произведения в самостоятельный отдел, по мнению Е. Е. Голубинского, обосновывается тем, что оно «не подходит ни под один из указанных выше отделов... будучи по своему содержанию догматическим, по форме представляет собою нечто вроде нынешней торжественной академической речи»¹¹.

Таким образом, автор разделяет всю анализируемую им литературу на основании тематического принципа и жанровой принадлежности.

В советском книговедении исследования по анализу церковной печатной продукции по известным идеологическим причинам практически отсутствовали или носили эпизодический характер. При этом отметим статью профессора А. В. Блюма 1966 г.: автор, характеризуя основные направления издательской деятельности в русской провинции конца XVIII – начала XIX вв., выделяет такой тип изданий, как «книги религиозного характера», при этом уточняет их жанровую специфику – главным образом «слова» и «проповеди»¹².

С конца XX в. в связи с растущим интересом исследователей к православной культуре и к издательской деятельности РПЦ как ее неотъемлемой составляющей активизировалось внимание ученых к анализу и оценке религиозной печатной продукции, в том числе к ее типологизации.

Представляется необходимым, в первую очередь, выявить точку зрения представителей церкви на видовую структуру религиозной литературы как взгляда «изнутри проблемы».

Из современных исследователей-богословов подробную видо-жанровую характеристику религиозной литературы XVIII – начала XX вв. дал игумен Иннокентий (Павлов) в книге «Введение в историю русской богословской мысли» (1995 г.)¹³.

Решая проблему выбора критерия для отбора из обширного потока изданий церковно-научной, учительно-популярной, религиозно-философской литературы XIX–XX вв., игумен Иннокентий Павлов в качестве основного выделяет «церковное сознание в своей исторической реакции на явления богословской мысли»¹⁴. На протяжении тысячелетий религиозная литература в России была представлена двумя потоками – переводной и оригинальной литературой. Первая включала следующие жанры: переводы Священного Писания, патерики, т. е. сборники житий святых подвижников; литература исторического содержания – толкование ветхозаветной истории, переводные греческие хроники; апокрифы, отражающие народно-религиозное мышление; гимнография. С IX в. начинает формироваться жанровая система оригинальной литературы. От староболгарской литературы русская церковно-славянская литература взяла жанры жития, поучения, похвального слова, «чудес». С XI в. на Руси активно развивается церковная риторика, представленная словами, проповедями, архипастырскими посланиями. В XVII в. наряду с агиографической литературой популярны хождения и сказания. Начиная с XV в. развивается церковная публицистика, в XVII в. в церковной литературе происходит становление жанра автобиографии. Следующее XVIII столетие, в связи с активизацией просветительской функции РПЦ, ознаменовалось развитием школьно-богословской литературы, реализующей в первую очередь дидактические цели, представленной, по замечанию Иннокентия, двумя потоками – церковно-учительской и духовно-учебной литературой; в это

же время появляется новый для русской церковной литературы жанр назидательного христианского чтения. XIX в. назван игуменом Иннокентием (Павловым) «информационным взрывом»¹⁵, именно в эту эпоху ключевые позиции занимает публицистика, у РПЦ появляется своя периодика, планомерно растет число периодических церковных изданий, появляются новые типы церковной литературы – церковно-богословская, религиозно-философская, последняя отражала, в том числе и «светское богословие».

В начале XXI в. председатель Издательского совета Московской Патриархии архиепископ Тихон (Бронницкий) определяет типологию православной литературы, изданной в настоящее время, на основании ее соответствия рубрикации основного круга церковно-богословских дисциплин, изучаемых в духовных заведениях: это Священное Писание, богослужебная литература и литература по литургике, богословие, проповедь, экзегетика, литература по церковно-общественным вопросам, по вопросам организации приходской жизни, история Церкви (как древней, так и Русской; сюда же можно отнести мемуарную литературу), катехизическая литература и апологетика, аскетика, эсхатология, агиография, христианская педагогика, храмы и монастыри, справочники, словари и энциклопедии, духовная поэзия и беллетристика¹⁶.

В официальную издательскую терминологию впервые издания религиозного характера введены в 2002 г.: именно с этого года ежегодный статистический сборник Российской книжной палаты «Печать Российской Федерации»¹⁷ выделяет «религиозные издания» в самостоятельную позицию в перечне изданий по целевому назначению. В «Стандарты по издательскому делу»¹⁸ – в 2003 г.: в виды изданий по целевому назначению включено «духовно-просветительное издание»: «издание религиозного содержания, разъясняющее постулаты мировоззрения, основанного на вере в существование высших божественных сил»¹⁹.

Все издания РПЦ, функционирующие в среде священнослужителей, а также вообще верующих людей, в системе духовного образования, т. е. имеющие разный читательский адрес, обладают как общими, так и специфическими видо-типологическими признаками, которые системно не отражаются в дефиниции «духовно-просветительное» издание. Кроме того, внутри данного типа изданий нет подсистемы, т. е. составляющие типологической модели не определены. Современные книговеды тоже высказывают сомнение о терминологической корректности этого определения.

В качестве альтернативы «Стандартам по издательскому делу» Г. Н. Швецова-Водка предлагает вместо предлагаемой стандартами дефиниции ввести термин «религиозное издание», так как «к этому виду можно отнести не только просветительные (или популярные) издания». Последнее, с ее точки зрения, возможно группировать по характеру информации: издание религиозного первоисточника (или литургическое издание), богослужебное, теологическое, религиозно-популярное,

религиозно-публицистическое, агиографическое, религиозное справочное, религиозное учебное издание²⁰.

В 1993 г. по проблеме типологии печатной продукции РПЦ второй половины XIX в. – 1918 г. была защищена диссертация С. А. Слуцкой «Краеведческая издательская и библиографическая деятельность Русской Православной Церкви: вторая половина XIX в. – 1918 г.», где для характеристики издательской продукции РПЦ исследуемого периода предлагается термин «епархиальные издания»²¹. Автор выделяет следующие группы изданий по целевому назначению:

- официальные: епархиальные ведомости, справочные книжки для духовенства;
- научные: историко-статистические описания, труды местных церковно-краеведческих организаций, отдельные церковно-исторические исследования;
- религиозно-нравственные: противосектантские и миссионерские издания, слова, поучения, беседы.

Опираясь на типологию, предложенную С. А. Слуцкой, только отдельную группу печатной продукции РПЦ – справочные – (и в этом видится неполнота данной типологии) оценивает А. И. Раздорский, составитель сводного каталога справочных изданий епархий РПЦ второй половины XIX – начала XX в. (2002 г.)²². Он дифференцирует справочные издания епархий РПЦ за обозначенный период на справочные и памятные книжки, адрес-календари, списки служащих по духовному ведомству, расписания приходов, церквей и причтов.

Наиболее полно и детально типо-видовая структура православных изданий, отражающих ее видовую специфику как в прошлом, так и в настоящем, представлена в типологии С. П. Фунтиковой²³.

Исследователь выделяет четыре вида православных изданий: книги, периодические и продолжающиеся, ноты, кинофотофонодокументы православной направленности, дифференцируя их на подвиды и жанры:

1. Книги.
 1. 1. Библия.
 1. 2. Азбуковники, комментарии, конкординации или симфонии, раскрывающие духовное содержание книг Священного Писания.
 1. 3. Деяния святых апостолов, послания святых апостолов.
 1. 4. Официальные документы Русской православной церкви (Правила святых соборов Вселенских и поместных, Устав, Положение об управлении Русской православной церковью).
 1. 5. Богослужебные книги.
 1. 5. 1. Издания Псалтири.
 1. 5. 2. Акафисты, молитвословы: издания и их особенности для служителей православной церкви и верующих.

1. 6. Описания и сказания о земной жизни Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы: важнейшие издания.

1. 7. Агиографическая литература. Канонизированные святые православной церкви. Наиболее почитаемые православной церковью святые отцы и учителя православной церкви, подобные, мученики, подвижники благочестия, старцы и юродивые: особенности изданий о них. Полные собрания, избранные жития святых, патерики.

1. 7. 1. Творения и изречения святых отцов церкви: виды изданий (тематические сборники поучений и проповедей). Произведения церковных иерархов и подвижников благочестия.

1. 8. Церковно-историческая литература.

1. 9. Русская православная учебная книга, ее видовое и типологическое многообразие.

1. 10. Справочные и энциклопедические издания: толковые православные энциклопедии, словари, языковые словари, хронологические таблицы, некрополи: основные типы.

1. 11. Описания паломничеств.

1. 12. Массовая (популярная) религиозно-нравственная литература.

1. 13. Духовная поэзия и проза. Литературоведческая литература.

1. 14. Иконография. Воспроизведение икон в печатных источниках. Фотоальбомы.

2. Периодические и продолжающиеся издания.

2. 1. Теоретические и массовые.

2. 2. Многообразие православных церковных календарей.

3. Ноты.

3. 1. Богослужебные нотные издания: книги для служителей церкви и верующих.

4. Кинофотофонодокументы православной направленности.

4. 1. Кинодокументы: фильмы документальные, художественные.

4. 2. Фонодокументы: российские и зарубежные. Аудиокассеты речей и выступлений патриархов и служителей православной церкви; компакт-диски духовной музыки, монастырских и храмовых хоров.

С. П. Фунтикова соединяет в рамках одной типологической модели виды и современных изданий, и изданий прошлого, однако в данной типологии также не разведены основополагающие термины книговедения – типы изданий и виды литературы.

В историческом очерке И. И. Фроловой «Книга в России, 1895–1917» (2008 г.)²⁴ весь массив литературы, издаваемый РПЦ и различными церковными обществами, к ней относящимися, обозначен как «церковные издания» и рассматривается автором в двух потоках: повременная печать (журнальная продукция) и книжная продукция: Святое Писание, творения отцов церкви, литература богослужебная, учебная, богословская (научная), духовно-назидательная, справочная.

К отдельному виду религиозной литературы принадлежат духовно-музыкальные сочинения РПЦ: их анализу посвящено диссертационное исследование А. А. Семенюк 2008 г. («Духовно-музыкальные сочинения в отечественном нотоиздании и библиографии конца XVIII – начала XXI вв.»). По мнению автора, «издания духовно-музыкальных сочинений представляет собой самостоятельное направление в нотоиздательском деле России конца XVIII – начала XX вв.»²⁵. А. А. Семенюк определяет их как важную составляющую православного книгоиздания и под «духовно-музыкальными сочинениями» понимает, во-первых, «сборники песнопений композиторов и песнопения без указания автора», во-вторых, «учебный репертуар по церковной музыке» – сборники песнопений и хрестоматии песнопений, предназначенные для церковно-приходских школ, училищ, семинарий.

Особый интерес у современных исследователей вызывают периодические издания РПЦ. Исследователи современного рынка периодической печати единодушны во мнении, что в конце XX в. произошло возрождение православной журналистики, во многом продолжившей традиции религиозной печати XIX и начала XX столетий. Православная журналистика, по определению О. В. Бакиной²⁶, «разновидность духовно-практической деятельности, которая транслирует в массовое сознание оценку актуальных, текущих событий с православной точки зрения». Украинский исследователь А. А. Бойко предлагает ввести в научный оборот понятие «православная пресса»²⁷. А. Н. Кашеваров, автор ряда работ об основных этапах развития печати Русской Православной Церкви, сужает понятие православная периодика, считая, что «в полном смысле церковными можно назвать лишь те издания, которые учреждены официальными структурами – синодальными учреждениями или непосредственно Патриархией, епархиальными управлениями, монастырями, приходами»²⁸.

Развернутая типология церковной периодики XIX в. представлена в монографии К. Е. Нетужилова «Церковная периодическая печать в России XIX столетия»²⁹. Автор предлагает ряд критериев для группировки церковной печати: «по тематике, по обращенности к определенным читательским группам, по идейно-политической направленности»³⁰. В качестве основного исследователь избирает критерий «ведомственной принадлежности или права собственности на издание»³¹. На основании этого критерия он выделяет шесть основных групп:

- официальные издания РПЦ – центральные (при Святейшем Синоде) и местные (епархиальные ведомости),
- издания духовных учебных заведений (академий и семинарий),
- приходская периодическая печать,
- монастырская периодическая печать,
- периодические издания духовно-просветительных обществ, православных братств, обществ трезвости,
- частные периодические издания.

На основании тематической направленности все издания автор распределяет следующим образом:

- информационные,
- миссионерские и проповеднические,
- религиозно-назидательные,
- церковно-исторические,
- богословско-философские,
- церковно-педагогические,
- церковно-общественные.

С точки зрения читательского адреса К. Е. Нетужилов выделяет три вида периодических изданий:

- специальные издания для духовенства,
- издания для образованных светских читателей,
- издания для народа.

Оценивая репертуар сибирского книгоиздания второй половины XIX в., наряду с другими изданиями, по ее определению, «для народа»³² В. Н. Волкова, выделяет жанровый спектр религиозно-нравственной литературы включает «слова, беседы, поучения, воззвания, жития святых, описания чудотворных икон» и в целом же весь поток подобного рода изданий В. Н. Волкова называет «религиозной литературой»³³.

Первый вариант классификации современной православной литературы по целевому назначению, максимально приближенный к стандарту ГОСТ 7. 60–2003, предложила А. Э. Санько в статье «Современные издания православной литературы» (2010 г.)³⁴. Исследователь выделяет следующие виды изданий, подчеркивая при этом, что «предложенный видо-типологический анализ представляет светский взгляд на проблему классификации православных изданий»³⁵; богослужебная литература, которая подразделяется на священно-богослужебную и церковно-богослужебную; официальные издания, научные, научно-популярные, учебные, справочные, производственно-практические, рекламные, информационные, досуговые и литературно-художественные³⁶.

Представленный обзор литературы показывает, что, во-первых, печатная продукция РПЦ как книговедческий объект исследования выделилась сравнительно недавно – на рубеже XX–XXI вв., поэтому в науке пока нет единого мнения о составе репертуара изданий РПЦ и остается дискуссионным вопрос о типологии изданий религиозного содержания. Особую степень актуальности сегодня имеет проблема определения состава репертуара православной литературы: так, в частности, на Первой Межрегиональной православной книжной выставке-ярмарке «Радость Слова» (сентябрь 2010 г., г. Калуга) в рамках семинарской программы обсуждалась тема о насущной необходимости ввести единый классификатор православных изданий и создать единую систему книгораспространения в православной сети.

Во-вторых, в качестве критерия выделения типологических разновидностей печатной продукции РПЦ избирается и функциональное назначение (С. П. Фунтикова, И. И. Фролова), и читательский адрес (В. Н. Волкова), и ведомственная принадлежность издающей организации (К. Е. Нетужилов), и жанровая специфика (А. В. Блюм), и «церковное сознание в своей исторической реакции на явления богословской мысли»³⁷ (игумен Иннокентий (Павлов)), и характер предлагаемой в издании информации (Г. Н. Швецова-Водка).

На основании этого для обозначения всего массива печатной продукции издательского репертуара исследователи предлагают ряд определений: «книги церковные» (епископ Дамаскин), «духовная литература» (Филарет (Гумилевский)), «книги религиозного характера» (А. В. Блюм), «церковная литература», «оригинальная литература русской богословской мысли» (игумен Иннокентий (Павлов)), «религиозная литература» (статистический сборник Российской книжной палаты «Печать Российской Федерации»), «духовно-просветительное издание» («Стандарты по издательскому делу» 2003 г.), «религиозное издание» (Г. Н. Швецова-Водка), «церковное издание» (И. И. Фролова), «епархиальные издания» (С. А. Слуцкая), «православная литература» (С. П. Фунтикова), «религиозно-нравственная литература» (В. Н. Волкова), «религиозное издание» (Е. Н. Коновалова). Массив периодических издания РПЦ называют «церковная печать» (А. Н. Кашеваров), «церковная периодическая печать» (К. Е. Нетужилов), «православная пресса» (А. А. Бойко), «православная журналистика» (О. В. Бакина).

С одной стороны, очевидно, что ни один из основных принципов объединения изданий в группы (целевое назначение, читательский адрес, специфика изложения материала и оформления), традиционно выделяемых советским книговедением и унаследованных современным ГОСТом 7. 60–2003, не является универсальным и исчерпывающим для анализа религиозной литературы. С другой – невозможно сегодня в процессе книговедческого исследования не учитывать современные критерии видо-типологической характеристики изданий.

Нельзя не отметить, что в ряде предложенных классификациях есть определенное терминологическое «смешение» понятий: в один ряд введены разные по содержательному наполнению термины – виды литературы (богослужебная литература, религиозно-публицистическое издание), для разграничения которых ключевым является содержательный компонент; виды изданий, определяющиеся на основе целевого назначения, и жанровая разновидность текста (например, агиграфическое издание).

В качестве научной гипотезы предложим еще один вариант видо-типологической характеристики религиозных непериодических изданий (православная периодика наиболее полно типологизирована в работах К. Е. Нетужилова), учитывающий видовую характеристику изданий, зафиксированную ГОСТ 7. 60–2003, а также,

в первую очередь, результаты научных разысканий в решении данного вопроса книговедов Г. Н. Швецово́й-Водки и А. Э. Санько.

По целевому назначению религиозные издания представлены следующими видами:

1. Издание религиозного первоисточника³⁸ – Библия, отдельные книги Священного Писания, в частности Евангелие, отдельный текст Псалтири – как самый важный официальный церковный постулат, зафиксированный в печатном слове, носящий многофункциональный характер.

2. Официальное издание (соответствующее светскому представлению о такого типа издании), обслуживающее официальную жизнь церкви, к такого рода изданиям относятся постановления Вселенских, Поместных и Архиерейских соборов, указы Священного Синода, Устав Русской Православной Церкви, разного рода постановления, журналы заседаний Святейшего Синода, уставы епархий, епархиальных братств, приходов, документы консисторий.

3. Богослужебное издание, или литургическое – предназначено для сопровождения различных этапов и видов церковных служб: в нем непосредственно представлен порядок церковной службы или история развития чинопоследований. Сюда относятся: богослужебное Святое Писание (А. А. Алексеев, автор монографии «Текстология славянской Библии» отмечает, что служебный, или литургический тип Св. Писания «обнимает собою те и только те его тексты, которые читаются в церкви в суточном богослужебном круге»³⁹), евангелие-апракос, или служебное литургическое евангелие (включает тексты, рассчитанные на применение в праздничные и воскресные дни), паримийник (сборник отрывков – паримий – из Ветхого Завета, читаемых на вечерне некоторых праздников), требник, часослов, минея, богослужебная псалтирь, акафисты, молитвословы, типикон (богослужебный устав), триодь (книга, заменяющая минею в период Великого поста и Пасхи, октоих (представляет круг церковных богослужений седмичных служб, соответствующих семи дням недели), ирмологи (песенное последование, включающее краткие песнопения в составе богослужения).

4. Научное богословское издание – издание, содержащее результаты теоретических исследований в области религии, в частности по вопросам теологии и философии религии. Содержание такого издания раскрывает основные разделы церковной науки, имеющей предметом христианскую религию: библеистику, патрологию, литургику, апологетику, гомилетику, церковное право, церковную историю и археологию.

5. Информационное религиозное издание – сюда относятся каталоги книг церковных учреждений, содержащие библиографические сведения об опубликованных религиозных и светских изданиях.

6. Церковно-практическое (аналог в стандартах – производственно-практическое издание в соответствии с терминологией ГОСТ 7. 60–2003, при всем диссонан-

се лексической стилистики) издание используется в церковном обиходе, т. е. носит сугубо прикладной характер, имеет узкий читательский адрес – священно- и церковнослужителей, церковных работников, сюда относятся ведомости, журналы съездов духовенства, отчеты епархиальных братств и церковно-приходских школ, различного рода инструкции и правила.

7. Религиозное справочное издание – включают справочные книги епархий, адрес-календари, списки служащих по духовному ведомству, расписания приходов, церквей и причтов (такая типология справочных изданий РПЦ предложена А. И. Раздорским⁴⁰).

8. Религиозное учебное издание представлено учебными программами для церковно-приходских школ, учебно-методическим пособиями для преподавателей церковных учебных заведений, учебными пособиями, хрестоматиями по церковному пению, учебниками Закона Божия для учащихся церковных учебных заведений, изданиями проповедей определенного типа.

9. Религиозно-популярное издание – самая многочисленная группа изданий, раскрывающих и популяризирующих основы вероучения и православного мировоззрения, представлена различными видами литературы, сюда относятся жанры церковной риторики, т. е. издания проповедей, – беседа, поучения, речь, слово, воззвание; описания паломничества; очерки по истории церкви и биографические очерки о местном духовенстве, призванных популяризовать среди прихожан знания своей истории и своих святых.

10. Религиозное литературно-художественное издание (в стандарте – литературно-художественное издание) – в нем через систему художественных образов рассказывается об основных постулатах веры, объясняется религиозная модальность. К такого типа изданиям относятся сказания о земной жизни Христа, литературные переложения Библии и отдельных библейских притч, агиографическая литература, описания чудес и явлений, авторские сборники духовных песнопений, проповеди, носящие отвлеченный характер, тяготеющие к жанру медитативной прозы.

Следует отметить, что особую позицию занимают издания проповедей, которые представлены в трех видовых разновидностях – религиозные учебные, религиозные литературно-художественные, религиозно-популярные издания. Это объясняется различной функциональной направленностью, которую содержит церковная проповедь, чаще реализуемая в форме беседы, слова, речи. В теории церковной проповеди выделяют следующие виды последней (на основании классификации современного богослова архиепископа Полоцкого и Глубокского Феодосия (Бильченко)⁴¹):

1. Экзегетическая, ключевая задача такой проповеди заключается не в научном анализе Священного Писания, а в назидании, в возможности дать слушателям и читателям урок нравственности;

2. Катехизическая – в такой проповеди главное – донести до аудитории «начала религиозной жизни, элементарные уроки христианской веры и нравственности»;
3. Догматическая – проповедь, содержащая вероучительные истины;
4. Нравоучительная – раскрывает правила христианской жизни и деятельности;
5. Апологетическая – задачей такой проповеди является всестороннее обоснование христианского учения, этому виду проповеди свойственен полемический элемент;
6. Миссионерская – ориентирована на широкую аудиторию, не всегда включающую только верующих людей, ее задача – привлечь к православной вере, утвердить в сознании воспринимающих истинность последней.

Таким образом, на видо-типологическую характеристику изданий проповедей непосредственно влияет ее содержание: издания догматических и нравоучительных проповедей относятся к религиозным учебным изданиям; экзегетических, катехизических и миссионерских – к религиозно-популярным, апологетических – к религиозным литературно-художественным изданиям. При этом подчеркнем: это утверждение далеко не однозначно, так как в одно издание могут входить проповеди разных типов, тогда оно будет занимать срединную позицию в видо-типологической характеристике.

По читательскому адресу религиозные издания могут иметь как узкого адресата – священнослужителей, так и широкого – прихожан, отдельная позиция – издания, предназначенные для детей и юношества.

Таким образом, основными принципами, положенными в основу предложенной видо-типологической модели религиозных изданий, являются целевое назначение и читательский адрес. Выше изложенную классификацию религиозных изданий возможно учитывать при составлении рубрикатора книг как в специальных православных, так и в универсальных общедоступных библиотеках. Кроме этого, отдельные наименования видов и типов религиозных изданий могут использоваться в процессе их книгопроизводства, а также книгораспространения, т. е. в сети специализированных и универсальных книжных магазинов. Безусловно, предложенная классификация не является исчерпывающей и отражающей все видовое и типологическое разнообразие печатной продукции Русской Православной Церкви, обозначенная проблема типологии религиозной литературы составляет особый интерес для дальнейших научных исследований.

Примечания

¹ Текст статьи основан на диссертационном исследовании автора: Злыгостева М. Н. Православная книга Западной Сибири, вторая половина XIX – начало XX в.: дис. ... канд. филол. наук: 05.25.03 / С.-Петербург. гос. ун-т технологии и дизайна. СПб., 2011. 380 с.

² Баренбаум И. Е. О соотношении теории, истории, методики и практики книжного дела: ист.-прогност. обзор // Книга: исслед. и материалы. 1994. Сб. 68. С. 5–18.

³ Шомракова И. А., Эльяшевич Д. А. Отечественное книговедение в XXI в.: проблемы и перспективы // Библиосфера. 2012. № 3. С. 11.

⁴ Гречихин А. А. Типология книги: история, теория, методика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1986. С. 18.

⁵ Дамаскин, еп. [Семенов-Руднев] Библиотека Российская или сведения о всех книгах в России с начала типографии на свет вышедших // Памятники древней письменности и искусства. СПб.: Тип. Добродеева, 1881. Вып. 11. 100, IX с.

⁶ Там же. С. 13.

⁷ Филарет [Гумилевский Д. Г.] Обзор русской духовной литературы, 862–1720 / соч. преосвящ. Филарета, еп. Харьков. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1857. 300 с.

⁸ Там же. С. 1–2.

⁹ Рункевич С. Г. Русская церковь в XIX в.: ист. наброски С. Г. Рункевича. СПб.: Тип. А. П. Лопухина, 1901. 232 с.

¹⁰ Голубинский Е. История русской церкви. Репринт. изд. 1901 г. М.: Крутиц. патриаршее подворье: О-во любителей церков. истории, 1997. Т. 1. С. 793.

¹¹ Там же. С. 841.

¹² Блюм А. В. Издательская деятельность в русской провинции конца XVIII – начала XIX в.: основные темат. направления и ценз.-прав. положение // Книга: исслед. и материалы. 1966. Сб. 12. С. 149.

¹³ Иннокентий [Павлов], игум. Введение в историю русской богословской мысли. М.: Крутиц. Патриар. подворье, 1995. 152 с.

¹⁴ Там же. С. 17.

¹⁵ Там же. С. 15.

¹⁶ Киевская Русь: для тех, кто хочет мыслить разумно. URL: <http://kiev-orthodox.org> (дата обращения: 19.04.2016).

¹⁷ Печать Российской Федерации в 2002 г.: стат. сб. / Рос. кн. палата; ред. Е. Б. Ногина; сост. Л. А. Кирилова. М., 2003. С. 21.

¹⁸ Стандарты по издательскому делу / сост. А. А. Джиго, С. Ю. Калинин. М.: Экономистъ, 2004. 623 с.

¹⁹ Там же. С. 195.

²⁰ Швецова-Водка Г. Н. О пересмотре государственного стандарта «Издания. Основные виды. Термины и определения» // Книга и мировая цивилизация: материалы XI Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения, Москва, 20–21 апр. 2004 г.: в 4 т. М.: Наука, 2004. Т. 1. С. 270.

²¹ Слуцкая С. А. Краеведческая издательская и библиографическая деятельность русской православной церкви, вторая половина XIX в. – 1918 г.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1993. 16 с.

²² Раздорский А. И. Справочные издания епархий Русской Православной церкви, 1861–1915: свод. кат. и указ. содерж. / РНБ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 567 с.

²³ Фунтикова С. П. Православные библиотеки: прошлое и настоящее: учеб. пособие / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. 2-е изд., доп. и перераб. М.: МГУКИ: Профиздат, 2002. С. 222–223.

- ²⁴ Фролова И. И. Книга в России, 1895–1917. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2008. С. 480.
- ²⁵ Семенюк А. А. Духовно-музыкальные сочинения в отечественном нотоиздании и библиографии конца XVIII – начала XXI вв.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. С. 11.
- ²⁶ Бакина О. В. Типология российских Православных СМИ // Журналистика. Церковь. Просвещение. СПб.: СПбГУ, 2002. С. 105–106.
- ²⁷ Бойко А. А. Пресса православної церкви в Україні 1900–1917 рр.: культура, суспільство, мораль. Дніпропетровськ: Вид-во Дніпропетр. нац. ун-ту, 2002. 308 с.
- ²⁸ Кашеваров А. Н. Печать Русской православной церкви в XX в.: очерки ист. СПб.: Роза мира, 2004. С. 7.
- ²⁹ Нетушилов К. Е. Церковная периодическая печать в России XIX столетия. СПб.: Изд-во СПГУ, 2008. 268 с.
- ³⁰ Там же. С. 42.
- ³¹ Там же. С. 42.
- ³² Волкова В. Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. Новосибирск: ГПНТБ, 1995. С. 120.
- ³³ Там же. С. 122.
- ³⁴ Санько А. Э. Современные издания православной литературы // Книга: исслед. и материалы. 2010. Сб. 92, ч. 1/2. С. 49–59.
- ³⁵ Там же. С. 59.
- ³⁶ Там же. С. 51.
- ³⁷ Киевская Русь: для тех, кто хочет мыслить разумно. С. 17. URL: <http://kiev-orthodox.org> (дата обращения: 19.04.2016).
- ³⁸ В подтверждение этой позиции напомним, что в УДК, разработанной Мелвиллом Дьюи, Библия выделена в отдельный тип издания.
- ³⁹ Алексеев А. А. Текстология славянской Библии / Рос. Акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом), Слав. библиот. фонд. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 13.
- ⁴⁰ Раздорский А. И. Справочные издания епархий Русской Православной церкви, 1861–1915: свод. кат. и указ. содерж. / РНБ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 18.
- ⁴¹ Феодосий, еп. Полоцкий и Глубокский. Гомилетика: теория церковной проповеди. Сергиев Посад: Москов. духов. акад., 1999. 324 с.

Л. Д. Шехурина

Интеллектуальные книжные магазины Петербурга

На современном книжном рынке России происходят существенные изменения, связанные с деятельностью «интеллектуальных» издательств и, как следствие, возникновение небольших книжных интеллектуальных магазинов.

Ключевые слова: издательство, книгоиздание, магазин, магазин-клуб, сетевая книжная торговля

Lyudmila D. Shekhurina

Intellectual bookstores of Saint Petersburg

In modern Russian book market is undergoing significant changes due to the activities of «smart» publisher and as a result, the occurrence of small bookstores intelligent.

Keywords: publishing, book publishing, store, store-club, book trade network

Современный отечественный книготорговый рынок чрезвычайно динамичен и изменчив. Изменениям подвержены количественная его сторона и качество книжной торговли. Меняется организационная структура рынка. За последние 20 лет сложились две основные формы торговли – традиционная и электронная. Последняя все активнее теснит традиционную. Однако и в самой традиционной торговле идет поиск новых форм и методов работы. Так в результате борьбы за рынок сбыта в традиционной торговле сложились две основные организационные системы: сетевая книжная торговля и самостоятельные книжные магазины.

Подобно дореформенной классификации магазинов, систему самостоятельных магазинов можно дифференцировать по ряду признаков. По организационному признаку выделяем: независимые книжные магазины, магазины издательств, ведомственные магазины (вузов, научных учреждений, общественных организаций и т. п.). По ассортиментному признаку – универсальные и специализированные. По источникам формирования ассортимента – магазины, торгующие новой книгой, и букинистические магазины. По формам взаимодействия с покупателем выделяются обычные магазины и магазины-клубы.

В системе самостоятельных и, прежде всего, независимых магазинов, наблюдается интересный процесс. Сложилось подразделение магазинов с особой ориентацией – так называемые «интеллектуальные магазины», которые, между прочим, обеспечиваются издательствами, выпускающими интеллектуальную литературу («интеллектуальными издательствами»¹). Термин «интеллектуальный» в отношении к издательствам и книжным магазинам кажется парадоксальным – сама книга нацелена на интеллект, а чтение, как известно, – интеллектуальный процесс.

Чтобы разобраться в значении современных определений «интеллектуальный магазин» и «интеллектуальное издательство», следует выяснить, что подразумевается под термином «интеллектуальная книга». В качестве ее синонима генеральный директор интеллектуального книжного магазина «Фаланстьер» (Москва) Борис Куприянов предложил термин «хорошая книга», пояснив: «Если книга <...> провоцирует на какую-то интеллектуальную деятельность или на какое-то размышление, то это хорошая книга². Значение этого термина он объясняет следующим образом: «Чтение – это труд, а не развлечение. И, как любая работа над собой, оно требует больших усилий»³. Разумеется, «больших усилий» требует чтение серьезной, а не развлекательной литературы. Есть мнения, что синонимом интеллектуальной литературы выступает «nonfiction» (т. е. литература без присутствия вымысла).

Исходя из указанных позиций, интеллектуальной литературой можно считать: 1) научную литературу; 2) научно-популярную литературу; 3) nonfiction; 4) классическую литературу и произведения выдающихся современных писателей. Подобной литературой торгует лишь небольшая часть магазинов – это своего рода риск «во благо».

В названиях магазинов не всегда присутствует эпитет «интеллектуальный», но в проектах магазинов, их ассортиментной политике определенно проявляется нацеленность на серьезную, хотя и разную аудиторию, для которой чтение отнюдь не развлечение. Прообразом современных интеллектуальных магазинов являются академические и университетские магазины, магазины творческих союзов.

Важное место занимают интеллектуальные магазины в культуре северной столицы. Образование их началось в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Одним из первых магазинов такого рода стала книжная лавка в корпусе философского и исторического факультетов на Менделеевской линии. В дальнейшем он преобразовался в роскошный Магазин-салон Информационно-культурного центра СПбГУ (в этом же корпусе). Вслед за ним открылся книжный салон на филфаке СПбГУ.

Более десяти лет работал популярный у петербуржцев магазин интеллектуальной литературы «Летний сад» (на Петроградской стороне). Одновременно с ним открылись магазины «Академический проект» (на ул. Рубинштейна и на 1-ой линии В. О.), получившие известность в среде петербургской интеллигенции. К сожалению, этих магазинов уже нет. Однако на смену им пришло новое поколение магазинов, сохранивших прежние традиции.

Традиции первых независимых петербургских магазинов интеллектуальной литературы продолжил магазин интеллектуальной гуманитарной книги «Книжный окоп». (Тучков пер., д. 11). Создатели его – классические гуманитарии (историки). И потому в магазине представлена «академическая» литература. Магазин сотрудничает как с крупными, так и небольшими издательствами. Среди его постоянных поставщиков московские издательства: «URSS», «Росспэн», «НЛО», «Молодая Гвардия», «Искусство – XXI в.»; петербургские издательства «Евразия», «Коло», издательства

Европейского университета, СПбГУ, издательства «Росток», «Дмитрий Буланин» и др., выпускающие действительно качественные книги как с точки зрения полиграфии, так и содержания. Иногда магазин принимает книги, изданные исследователями на собственные средства, но таких книг не более десяти процентов от всего ассортимента. В «Книжном окопе» широко представлены разделы философии, истории, филологии, востоковедения, есть стенд с этнологией, религиоведением, краеведением. В ассортименте магазина отсутствует художественная литература, хотя покупатели ее часто спрашивают. Хозяева магазина сознательно не закупают ее, считая, что в городе и без того много магазинов, которые представляют большой выбор классики и современной художественной литературы. Зато в магазине принимаются заказы покупателей – даже на зарубежные издания. Покупатели заказывают издания из Китая, США и разных стран Европы. Причем цены остаются адекватными.

Вблизи от «Книжного окопа» разместились два новых магазина: «Исткнига» и «Свои книги». Магазин «Исткнига» (В. О. Кадетская линия, 27) создан в 2012 г. Ассортиментное ядро его составляет историческая литература (учебная, научная, научно-популярная и справочная). Но вместе с тем имеется и литература по философии, политике, религии, филологии, искусству. Очень хорошо представлено петербурговедение. Это магазин высокой культуры. Но ему пока трудно конкурировать с «Книжным окопом», у которого уже сформировалась постоянная покупательская аудитория – студенты и преподаватели. Но у «Исткниги» есть свое преимущество – интернет-магазин. Магазин «Свои книги» (В. О. 1-я линия. Д. 42) открылся также в 2012 г. Создан он на базе издательства с похожим забавным названием «Свое издательство». Специализируется оно на выпуске репринтных изданий лучших образцов отечественной литературы, которые печатает тиражом от одного до тридцати экземпляров. Это главным образом произведения литературы начала XX в. Продукцию издательства можно найти также во всех интеллектуальных магазинах города.

Работа магазина тесно связана с деятельностью издательства не только присутствием в ассортименте магазина выпущенных издательством книг, но и формированием издательского портфеля. Любой посетитель магазина может заказать переиздание любимой им книги, отсутствующей в продаже. Эта особенность издательской деятельности называется «печать по требованию» («Printondemand»), применяемая на западе, но новая в практике российского книгоиздания. Ассортимент магазина составляет гуманитарная литература, nonfiction, современная художественная литература и детская литература. В магазине можно найти также книги художника. В небольшом объеме представлены дешевые издания серии «Азбука-классика», «Лениздат-классика», над полками продукции этих издательств сделана надпись «Easy reading». Авторы подобного определения классической художественной литературы (отечественной и зарубежной), считают, видимо, что знание классической художественной литературы составляет ту необходимую базу, которая позволяет перейти к чтению более сложной, так называемой «hard» литературы и выделенной ими в

разделе («hard reading»), где присутствует литература nonfiction. Еще одной особенностью магазина является практика возврата купленной в магазине книги. При этом покупателю возвращается часть уплаченной за нее цены. Таким образом, магазин пополняет свой ассортимент, одновременно давая возможность другим покупателям приобрести книгу на подобных условиях.

В дальнейшем владельцы магазина предполагают расширить пространство магазина, преобразовав его в магазин-клуб.

Совсем недавно созданный магазин интеллектуальной литературы с ироничным названием «Все свободны» (наб. р. Мойки, 28) уже приобрел известность у книжников. «Название „Все свободны“ – это не только ирония. Мы действительно хотим донести позитивную идею действия и объединения для общего блага» – прокомментировали создатели магазина.

Ассортимент магазина включает современную литературу, литературоведение, философию, политику, историю, искусство, науку. Магазин приглашает к сотрудничеству издательства, выпускающие интеллектуальную литературу.

Организаторы магазина сами еще молодые люди, пытаются сделать магазин местом притяжения интеллектуальной молодежи. В магазине созданы комфортные условия и для общения с книгой и друг с другом – имеется кофейный кабинет, создано чайное пространство. Удобен для молодежи и режим работы магазина: с 12 до 22 часов.

В 2013 г. в бойкой части Невского проспекта (Невский пр., 20) открылся книжный магазин «Мы». Хозяева еготе же, что и у магазина «Все свободны», но проекты разные. И хотя в основе ассортимента нового магазина та же гуманитарная литература, отличительной его особенностью является наличие литературы авангарда. У магазина есть и пространство для мероприятий – кинозал.

В 2010 г. открылся в Петербурге книжный магазин «Порядок слов». Кинодокументалист и заместитель главного редактора журнала «Сеанс» Константин Шавловский, создатель проекта, поставил перед собой задачу распространения интеллектуальной литературы: Проект включал не только книжный магазин, но и киноклуб, литературные вечера, лекции и семинары, презентации книг с участием авторов и многое другое.

В ассортиментной политике магазина главный приоритет – литература nonfiction.: Это прежде всего книги по кино и театру, мемуаристика, публицистика, филология, философия, социология. На отдельных стеллажах представлена поэзия и детские книги. Задача основателей проекта – собрать максимум из того, что представляет культурную ценность.

«Порядок слов» является официальным партнером таких издательств как Ad Marginem, АИК, «Амфора», «Гилея», «Издательство Ивана Лимбаха», издательство Европейского Университета, издательство Русской Христианской Гуманитарной Академии, издательство Российского Института Истории Искусств, «Новое издатель-

ство», «Новое литературное обозрение», «Свободное марксистское издательство», «Сеанс», Фонд Юрия Норштейна, «Эйзенштейн-центр» и многих других. Это те издательства, которое в настоящее время приобрели статус интеллектуальных.

Идея магазина «Порядок слов» – не просто магазин, а культурное пространство.

Для детей основатели проекта придумали отличную программу по воскресеньям под названием «Воскресный беспорядок». Дети сочиняют и поют песни, пробуют себя в качестве ди-джеев, озвучивают фильм, участвуют в презентации детского журнала «Батискаф» и пр.

В сентябре 2013 г. в конце Невского проспекта (Невский пр., 177) открылся книжный дом «Глагол». Это магазин христианской книги и в то же время – «новый по формату магазин интеллектуальной литературы». Главный приоритет в ассортиментной политике магазина – книги по богословию и религиоведению, философии и истории, культурологии и искусству, педагогике и психологии, филологии и лингвистике; детская и художественная литература. Под сводами «Глагола» работают лекторий, дискуссионный клуб, выставочное пространство, киноклуб, литературная гостиная и многое другое. В идее, и в организации «Книжного дома „Глагол“» мы наблюдаем определенное сходство с проектом книжного клуба «Порядок слов». «Интеллект, чуткость и человеколюбие» – вот кредо книжного дома. И это неудивительно. Ведь директор Книжного дома по образованию историк религии и культуролог. «Мы не занимаемся созданием позитивного образа церкви. Наша позиция пригласить в наше пространство ищущих, творчески мыслящих, сомневающих и интересующихся», – уточняет директор Книжного дома «Глагол», Тенгиз Адамия.

Книжные магазины в том виде, в котором они существовали в 1990-е гг., изжидают себя. Супермаркеты также не могут удовлетворить всю читающую аудиторию. Нужны магазины, ориентированные на определенные круги читателей, размышляющих, стремящихся найти ответы на вопросы. На таких читателей ориентированы маленькие магазины, которые отличает особый, «авторский» подход к отбору литературы – интеллектуальный подход.

В то же время книжная публика ищет иные пути потребления информации. Происходит возврат к идее магазина, где книги были бы поводом для разговора и общения, где книжный магазин снова превращается в культурное пространство, где проводятся встречи с писателями, презентации, литературные вечера, кинопоказы.

Примечания

¹ Лезунова Н. Б., Николаюк Н. Г. Деятельность петербургских издательств интеллектуальной литературы // Печать и Слово Санкт-Петербурга: Петербургские чтения – 2006: сб. науч. тр. СПб.: С.-Петербург. ин-т печати, 2007. С. 17–20.

² Куприянов Б. Интеллектуальная Россия. URL: <http://page.42.ru> (дата обращения: 19.04.2016).

³ Там же.

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ КНИГИ И КНИЖНОГО ДЕЛА SECTION 2. THE HISTORY OF BOOKS AND BOOK PUBLISHING

УДК 655.15-05:355.231.42(470.23-25)"17"

Д. В. Руднев

Служащие типографии Морского кадетского корпуса во второй половине XVIII в.¹

Состояние типографии Морского кадетского корпуса с точки зрения внутренней структуры: штатное расписание, состав служащих в 1760–1800 гг., источники формирования штата, различные правонарушения.

Ключевые слова: бухгалтерия, жалование, начальник типографии, структура штата, типография, чиновники

Dmitriy V. Rudnev

Employees of the printing house of the Sea Cadet Corps in the second half of the 18th century

Status typography Sea Cadet Corps in terms of the internal structure of: staffing, composition of staff in 1760–1800 years, the sources of state various offenses.

Keywords: accounting, salary, head of the printing house, the structure of the state, printing, officials

Типография Морского кадетского корпуса относилась к числу старейших петербургских типографий. По указу Петра I в октябре 1715 г. на базе старших классов московской навигацкой школы в Петербурге была основана Морская академия, при которой 2 января 1721 г. по именному указу было велено иметь типографию из одного стана для печатания академических книг. В 1752 г. Морская академия перестала существовать, и на ее основе был образован Морской кадетский корпус. Академическая типография в полном своем составе была переведена в Морской корпус. Историю основания типографии хорошо помнили в Морском кадетском корпусе. В феврале 1773 г. из Сената пришел запрос относительно того, когда была основана типография и на каком основании в ней происходит печатание книг. Отвечая на него, директор корпуса Иван Логинович Голенищев-Кутузов рапортовал в Сенат: «состоящая при Морском шляхетном кадетском корпусе типография начало свое восприяла блаженныя и вечной славы достойныя памяти при государе императоре Петре Первом при установленных тогда Морской академии, а когда в 752 г. по указу блаженныя памяти государыни императрицы Елисавет Петровны из оной академии учинен Морской шляхетной кадетской корпус, тогда она типография по штату того корпуса положена ж»².

1. Штатное расписание 1752 г. и 1764 г.

По штату 1752 г. число служащих типографии составляло 47 человек, наблюдение над ней поручалось сухопутному обер-офицеру ранга поручика с годовым жалованием 161 р. 60 к. В состав типографии входили инструментальное заведение, словолитная, переплетная и граверная палаты. Из них первое изготавливало для Морского кадетского корпуса различные учебные инструменты (циркули, готвальни, линейки и пр.); по штату в нем полагались мастер, подмастерье, 2 литейщика и 10 учеников. Последние три палаты имели отношение к собственно типографии, в которой по штату должно было быть 33 человека: корректор (справщик), от которого требовалось знание русского языка (грамматики) и латыни, с жалованием 200 р. в год, 4 наборщика (2 по 60 р. и 2 по 48 р. в год), 2 ученика наборного дела (по 36 р. в год), 4 батырщика (2 по 36 р. и 2 по 24 р. в год), 4 тередорщика (2 по 36 р. и 2 по 24 р. в год), граверный мастер (200 р. в год), 2 граверных ученика (48 и 27 р. в год), мастер литейного и грушевого дела (120 р. в год), 2 литейных ученика (36 и 24 р. в год), 4 печатника (2 по 48 р. и 2 по 36 р. в год), пунсонный и словолитный мастер (120 р. в год), 3 словолитных ученика (одному 36 р. и 2 по 24 р. в год), 2 переплетчика (48 и 36 р. в год), 2 ученика переплетного дела (по 24 р. в год). Всего на оплату 33 служащих типографии полагалось 1687 р.³

Плохая сохранность архивных документов не позволяет восстановить подробную картину деятельности типографии до середины 1760-х гг. (документы Морского кадетского корпуса сгорели в пожаре 1771 г.). Известно, что в 1756 г. граверным мастером был Унферцахт, а «грыдорованного дела» подмастерьем – Федор Иванов, переплетчиками в это же время в типографии были Шляпин и Харитонов⁴. Этим ограничиваются сведения о служащих типографии в середине 1750-х гг. Первым руководителем типографии Морского кадетского корпуса стал майор Иван Зыков. В документах 1756 г. упоминается «обретающийся у смотрения типографских и инструментальных служителей математических и навигацких наук подмастерье» Петр Расторгуев, по-видимому, его и сменил Иван Тимофеевич Смирнов, который возглавлял типографию до 1803 г.

В 1764 г. состоялся новый штат корпуса, на основании которого число печатных станов в типографии было увеличено до 4-х (по штату 1752 г. в типографии было два стана), а кроме того, был приобретен еще один стан для печатания гравюр («фигурный»). В связи с увеличением числа печатных станов увеличилось число служащих типографии. Новый штат предусматривал должность комиссара «для содержания и записки всех надлежащих в инструментальной и типографии материалов, отпуска из них, сколько потребно, мастеровым людям, хранения сделанных инструментов и напечатанных книг, кои от него как кадетам отпускаемы, так и сторонним людям продаваемы будут»⁵. Его жалование не было определено.

По новому штату было увеличено жалование некоторых служащих типографии. Так, годовое жалование руководителя типографии было увеличено до 200 р. Директор корпуса И. Л. Голенищев-Кутузов предлагал увеличить его жалование до 300 р., поскольку, по его словам, «по умножению инструментальной и типографии весьма довольно трудов и попечений от него требуется», однако Адмиралтейств-коллегия решила, что 200 р. в год будет вполне достаточно. Кроме руководителя типографии, было увеличено жалование тех служащих, которые работали в инструментальной мастерской и, в отличие от служащих собственно типографии, были лишены возможности получить дополнительные выплаты за выполненную работу. Голенищев-Кутузов предлагал увеличить содержание инструментальной мастерской до 1716 р., но коллегия ограничилась увеличением содержания до 1512 р. в год.

Служащие собственно типографии получали доплату к своему жалованию на основании ордера канцелярии Морского кадетского корпуса от 6 февраля 1766 г.; этим ордером предписывалось «из печатаемых при типографии книг обретающимся при оной служителям для приохочивания оных к трудам, так, как и в прочих типографиях во обыкновении, давать каждому определенное число книг»: «от каждой печатаемой книги справщику по пяти, камисару по два, писарю, наборщикам, тередорщикам, батырщикам и печатникам по одному»⁶. Эти книги допечатывались сверх тиража и затем самостоятельно реализовывались типографскими работниками. По штату 1764 г. при собственно типографии должно было состоять 52 человека с окладом 2346 р.

Самым существенным преобразованием согласно штату 1764 г. стало лишение типографии корпусного содержания: с этого момента типография должна была сама содержать себя за счет печатания книг и морских карт. Новый штат предусматривал возможность печатания «для общества полезных книг, с строгим рассмотрением, дабы в оных как против закона, так и против общества и благопристойности ничего не было»⁷. Функции цензора обычно поручались главному инспектору корпуса; в некоторых случаях они делегировались директором Морского кадетского корпуса справщику или руководителю типографии. Для обзаведения всем необходимым типографии была выделена единовременная сумма в размере 3000 р. Вплоть до преобразования в 1803 г., когда типографии была выведена из подчинения корпусу и перешла в ведение Морского министерства, она содержалась согласно штату 1764 г.

2. Служащие типографии в 1760–1800-е гг.

В отечественной историографии сведения о служащих типографий в XVIII в. представлены очень скудно⁸, поэтому мы подробнее остановимся на вопросе внутренней организации типографии Морского кадетского корпуса.

Возглавлял типографию Морского кадетского корпуса с 1758 г. по 18 марта 1803 г. Иван Тимофеевич Смирнов. Долгое время в документах корпуса отсутство-

вало название его должности. 1770-е гг. он иногда назывался «командиром над типографией» или «командующим над типографией», однако гораздо чаще в документах он назывался «обретающимся при типографии поручиком» (позже «капитаном» или «майором») Смирновым. С 1796 г. Смирнов начинает называться директором типографии, но и это название должности употреблялось не всегда. Наряду с этим в те же годы он назывался «начальствующим типографией», или, как прежде, в документах указывалось только его воинское звание и фамилия. Из сохранившегося послужного списка Смирнова известно, что он родился около 1720 г. и по своему происхождению был солдатским сыном. В 1736 г. он был принят в Морскую академию. Далее последовательно был штурманским учеником (1740 г.), подштурманом (1743 г.), штурманом (1747 г.), поручиком (1758 г.). Возглавил типографию Смирнов в возрасте около 38 лет в чине поручика. Довольно быстро руководитель типографии был произведен в капитаны (1765 г.) и майоры (1772 г.).

В звании майора Смирнов прослужил многие годы, но после прихода к власти Павла I стал быстро повышаться в чинах: 13 ноября 1796 г. Смирнов произведен в подполковники, 14 июля 1797 г. – в полковники, 28 июля 1799 г. – в генерал-майоры. Кроме повышения в чине, руководитель типографии получил от императора земли: в 1796 г. ему было пожаловано 200 душ в Смердовской волости Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии. Смирнов был награжден двумя орденами – Св. Анны 2-го класса и Св. Владимира 4-й степени. Щедрость императора была вызвана как тем, что Смирнов всегда с готовностью выполнял заказы Павла I в его бытность цесаревичем, так и оперативностью руководителя корпусной типографии при выполнении различных заказов Адмиралтейской коллегии. Иван Смирнов не только руководил типографией, но и в некоторых случаях выполнял функции цензора. В своем послужном списке он сообщал, что «знает российской язык, також довольно часть математики, морской тактики и практики, описание моря с берегами, сочинение морских и сухопутных карт»⁹.

В штате типографии 1764 г. была введена должность комиссара, однако его жалование штатом не определялось. Первым среди комиссаров корпусной типографии упоминается Леонтий Осипов: упоминание о нем есть в документах за 1766–1773 гг.¹⁰ С мая 1773 г. в документах упоминается комиссар Петр Спальский¹¹. Видимо, смена комиссара произошла в связи назначением Осипова на другую должность: из более поздних документов следует, что на протяжении последующих лет он занимался содержанием учебной литературы при корпусе¹². Петр Спальский прослужил на должности комиссара типографии более 15 лет и умер в марте 1789 г. На момент смерти его жалование составляло 180 р. в год¹³. После смерти Спальского должность комиссара временно стал исполнять мастер переплетного дела Иван Петров, который пробыл в этой должности до 1794 г., когда его сменил Алексей Михеев. Он проработал в должности комиссара типографии до момента ее преоб-

разования и был уволен в октябре 1803 г., поскольку новый штат не предполагал этой должности. На момент увольнения его годовое жалование составляло 80 р.¹⁴

Чрезвычайно важной в типографии была фигура справщика (корректора). Справщики, сведения о которых отложились в архиве корпуса, в той или иной мере были причастны к литературной культуре XVIII в. Такая причастность справщиков к литературной культуре является далеко не случайным фактом. Начиная с XVII и вплоть до конца XVIII в. работа справщика в России предполагала элементы литературного редактирования: лишь с 1760–1770-х гг. начинается постепенное разделение корректорской и редакторской обработки текста¹⁵. Архивные документы позволяют достаточно полно описать круг людей, исполнявших должность справщика типографии Морского кадетского корпуса во второй половине XVIII в. Ими были Семен Иванович Веденский (1762–1767 гг.), Семен Иванович Гамалея (1768–1771 гг.), Фома Халчинский (1771–?), Барсов (1773 г.), Семен Никифорович Венецеев (1774, 1776–1777 гг.), Максим Егоров (1774–1776 гг.), Николай Герасимович Жарков (1777–1803 гг.). Почти все перечисленные справщики оставили след в русской литературной культуре XVIII в. в качестве авторов и переводчиков¹⁶. Согласно штатам 1752 и 1764 г. от справщиков требовалось знание русского языка (грамматики) и латыни, их жалование составляло 200 р. в год.

Сведения о простых служащих типографии имеют фрагментарный характер. Состав служащих типографии в 1774 г. становится известным из «Ведомости обретающимся при типографии Морского шляхетного кадетского корпуса служителям», поданной Иваном Смирновым вместе с рапортом директору корпуса 8 мая 1774 г., в котором руководитель типографии просил «не получающим по штату окладного жалования за труды и прилежность учинить прибавку». В своей ведомости Смирнов указывал, что по штату в типографии должно состоять: 1) «при инструментальном художестве» 20 человек с годовым окладом 1216 р.; 2) «при Типографии» 52 человека с окладом 2346 р. Реальность сильно отличалась от этих цифр. В инструментальной палате трудилось 15 человек, получавших в общей сложности 690 р., т. е. немногим более половины положенной по штату суммы. Аналогичным образом обстояло дело в собственно типографии (она включала наборщиков, набивателей и тиснителей, а также служащих граверной палаты, при словолитне и переплетчиков). Вместо положенных по штату 52 человек здесь трудилось 34, которые получали 1580 р. Смирнов просил увеличить оклад работникам инструментальной палаты в общей сложности на 78 р., доведя годовое жалование 15 служащих до 768 р.; служащие типографии должны были получать 1742 р. (на 162 р. больше).

Ведомость Смирнова содержит поименный перечень всех сотрудников типографии. Остановимся на тех, кто относился к собственно типографии. По штатному расписанию в типографии должно было трудиться 6 наборщиков (двое с окладом 60 р., двое – 48 р., двое – 36 р.) и 6 учеников (двое с окладом 30 р. и четверо – 24 р.). Из этого числа имелось 4 наборщика и 2 ученика: наборщики Федор Тиханов

(48 р. / 48 р.)¹⁷, Тихон Горбунов (36 р. / 48 р.), Михайла Сидоров (36 р. / 42 р.), Николай Филатов (36 р. / 48 р.); ученики Родион Степанов (24 р. / 36 р.), Петр Воронин (18 р. / 24 р.). Из 8 набивателей, полагавшихся по штату (четверо с окладом 36 р. и четверо – 24 р.), имелось 5 человек: Иван Артюгин (30 р. / 36 р.), Никита Качалов (30 р. / 30 р.), Иван Иванов (30 р. / 36 р.), Василий Семейкин (24 р. / 30 р.), Агап Яковлев (24 р. / 24 р.). Из 8 штатных тиснителей (четверо с окладом 36 р. и четверо – 24 р.) имелась ровно половина: Степан Диганов (48 р. / 48 р.), Митрофан Васильев (30 р. / 36 р.), Петр Шишкин (30 р. / 36 р.), Николай Малин (30 р. / 36 р.).

В гравировальной палате по штату полагался мастер (200 р. в год), подмастерье (120 р.). Эти должности были заняты мастером Петром Антипьевым (200 р. / 200 р.) и подмастерьем Федором Антипьевым (120 р. / 120 р.). При них полагалось иметь 4 учеников (двое с окладом 60 р. и двое – 36 р.) и 6 печатников (двое с окладом 48 р., двое – 36 р., двое – 24 р.). Должности учеников занимали Василий Кулмаметьев (60 р. / 60 р.), Василий Диганов (42 р. / 42 р.), Григорий Васильев (36 р. / 36 р.), Михайла Зернов (42 р. / 42 р.). Их число соответствовало штатному. Из 6 печатников имелось пять человек: Федор Алуев (42 р. / 48 р.), Григорий Яковлев (42 р. / 42 р.), Яков Крылов (30 р. / 36 р.), Фома Бутырев (30 р. / 36 р.), Осип Симичев (24 р. / 30 р.). Последнего Иван Смирнов просил записать в тиснители.

Припунсоном и словолитном деле по штату полагались мастер (150 р.), подмастерье (84 р.) и 4 ученика (двое с окладом 48 р., двое – 36 р.). В реальности имелся мастер Федор Каратыгин (150 р. / 150 р.) и четверо учеников: Илья Зотов (48 р.; его предлагалось записать в подмастерья с окладом 60 р.), Иван Петров (42 р. / 48 р.), Яков Нечаев (36 р. / 48 р.), Петр Шабалин (18 р. / 24 р.).

При переплетном деле штатное расписание определяло быть двум переплетчикам (одному оклад 100 р., другому – 72 р.) и 4 ученикам (двое с окладом 36 р. и двое – 24 р.). В действительности работали два переплетчика и один ученик: переплетчики Федор Спиридонов (72 р. / 72 р.), Иван Петров (48 р. / 60 р.), ученик Александр Еговитинов (24 р. / 30 р.)¹⁸. Директор корпуса согласился с представлением И. Т. Смирнова и 16 мая 1774 г. дал ему ордер об увеличении оклада служащим типографии.

Согласно ведомости многие служащие не получали положенного им по штату жалованья. Такая практика не была чем-то исключительным в XVIII в.: аналогичным образом дело обстояло в Сенатской типографии в 1760-е гг.¹⁹ Полный штатный оклад служащий типографии должен был еще выслужить²⁰. Здесь особенно примечателен пример Ильи Зотова, который выслужил полный оклад словолитного ученика, но при переводе на должность подмастерья стал получать оклад хотя и больше, чем прежде, но ниже штатного. Другая особенность начисления зарплаты заключается в том, что из-за недостатка числа служащих Смирнов мог нарушать штатное расписание: некоторые работники получали больше штатного оклада. Так,

тиснитель Степан Диганов получал 48 р. в год, хотя по штату не мог получать больше 36 р.

В архивных документах за май 1777 г. прослеживается та же нехватка служащих относительно штатного расписания. Согласно ведомости Смирнова, по штату в типографии полагалось иметь 76 служащих с годовым жалованьем 4118 р.: 53 человека в собственно типографии (с годовым жалованьем 2546 р.) и 23 человека в инструментальной мастерской (1572 р.). В действительности в типографии на момент составления ведомости при собственно типографии служило 37 человек (не хватало 16 человек), которым выплачивалось 2390 р. (от штатной суммы оставалось 156 р.); при инструментальной мастерской – 19 человек (не хватало 4 человек), которым в год выплачивалось 1455 р. (от штатной суммы оставалось 117 р.). Из приведенных данных становится очевидным, что Смирнов добился увеличения выплат служащим типографии, которые в целом получали больше, чем им полагалось согласно штатному расписанию²¹.

В марте 1784 г. состоялось повышение годовых окладов большому числу типографских работников. Некоторые из них были повышены в должности. К этому моменту Иван Смирнов исчерпал возможности увеличения жалования служащих типографии за счет штатной суммы, остававшейся от недостающего числа сотрудников. Повышение жалования между тем было необходимо, поскольку из-за инфляции росла стоимость жизни: штатных окладов было недостаточно для жизни многих служащих типографии. Жалование было повышено главным образом тем служащим, которые получали самые маленькие оклады²².

Нехватка служащих типографии прослеживается и в более поздних документах: в августе 1791 г. во всех палатах типографии служило 55 человек из положенных по штату 76-ти, причем 8 человек находилось на службе в типографии сверх штата: штаб-лекарь, трубочист и 6 учеников²³. В 1792 г. служило 53 человека, из которых 8 человек было сверх штата. Не хватало 31 человека²⁴. На момент реорганизации типографии в 1803 г. в ней работало 52 служителя²⁵.

Постоянная инфляция побуждала Смирнова вновь и вновь обращаться к директору Морского кадетского корпуса с просьбой об увеличении окладов служащих. Сохранились сведения о повышении окладов в 1784, 1786 и 1792 гг. «Сверх сего вашему высокопревосходительству осмелюсь донести, – писал Смирнов в августе 1792 г., – что по нынешней дороговизне съестных припасов и прочих вещей положенное по штату 1764 г. жалованье весьма недостаточно для содержания каждого, а особливо получающих малые оклады...»²⁶.

3. Источники рекрутирования штата

В качестве руководителя типографии Морского кадетского корпуса Смирнов занимался поиском служащих для замещения вакантных мест в типографии. Вакантные места появлялись из-за смерти служащих типографии от старости, болез-

ни или несчастных случаев, из-за увольнения работников по возрасту и состоянию здоровья, из-за их перехода на другие места службы. Случались и убийства служащих типографии.

Было несколько источников пополнения штата типографии. Во-первых, на должность служащих типографии поступали различные морские служащие. В этом случае Адмиралтейств-коллегия переводила желающих служить в типографии с одной должности на другую. Морские служащие не только сами просились о переводе в типографию, но и ходатайствовали о приеме на работу в типографию своих детей. Например, в декабре 1797 г. ученик инструментального дела Семен Ушаков просил, чтобы в типографию был определен его 12-летний сын Иван, школьник гребной школы. Смирнов писал, что «по малолетству» Иван Ушаков не может исполнять в типографии никакой должности, и предлагал определить его в типографию для обучения письму и рисованию, не исключая из школы и платя из типографских сумм 12 р. в год, а со временем определить к должности в зависимости от способностей²⁷. Судя по всему, служба в типографии рассматривалась морскими служащими как более высокая по социальному статусу. Случаи ухода из типографии на должности матроса, слесаря и им подобные были чрезвычайно редкими²⁸.

Во-вторых, служащие типографии регулярно рекрутировались из учеников адмиралтейских школ²⁹, в которых учились дети матросов и других низших морских чинов. Это был основной источник пополнения штата типографии Морского кадетского корпуса. В адмиралтейских («русских») школах преподавались арифметика, письмо, псалтирь, часослов, азбука, букварь, навигация и геометрия. Из «русских школ», находившихся в ведении Адмиралтейской коллегии в 1770-е гг., в документах фигурируют школьники трех – петербургской, кронштадтской и казанской³⁰. В типографию бывшие ученики принимались с испытательным сроком: некоторое время они выполняли различные типографские обязанности для выявления своих способностей.

Наконец, в-третьих, в типографию поступали вольнонаемные люди, однако это касалось главным образом должностей, требовавших высокой квалификации. Так, в октябре 1773 г. прошение о поступлении на службу в типографию Морского кадетского корпуса подал «санкт-петербургского российского серебряного цеха мастер» Алексей Иванов сын Фролов³¹. На основе вольного найма рекрутировались все справщики типографии.

4. Правонарушения

Возглавляя типографию Морского кадетского корпуса, Иван Смирнов постоянно сталкивался с различными правонарушениями своих подчиненных, из которых наиболее распространенными были пьянство, отлучки от команды и воровство. Пьянство типографских служащих было, судя по всему, очень распространенным явлением в XVIII в. И. И. Новиков в своем письме Я. И. Булгакову от 15 июля 1779 г.

так характеризовал работников типографии Московского университета, незадолго до этого взятой им в аренду: «Человек со ста от меня зависит, по большей части избалованных, ленивых и пьяных»³².

В августе 1784 г. «за неисправление своей должности, за пьянство и за невоздержность» был разжалован в словолитные ученики подмастерье Илья Зотов. Как сообщал Иван Смирнов, Зотов «многократно был увещиваем и содержан под караулом, но все сие не могло его воздержать»³³.

В мае 1796 г. подмастерье гравировального дела Афанасий Воронов «за пьянство и неисправление должности и худое поведение» разжалован в ученики с жалованием 60 р. в год³⁴. Несмотря на приверженность пьянству, Воронов был отличным гравировщиком: в январе 1797 г. директор корпуса распорядился выдать ему из типографской суммы 50 р. «за успешныя труды его в вырезывании карты Каспийскаго моря»³⁵.

3 июля 1802 г. Смирнов доносил в канцелярию, что «находящийся при типографии набиватель в чине младшего унтер-офицера Иван Добрягин вчерашняго числа, будучи на дежурстве, напился пьян и не исправил своей должности». Поскольку, как сообщал далее в рапорте руководитель типографии, Добрягин «и прежде сего не однократно в таковых неисправлениях был примечен, за что многажды был увещиваем и наказыван, но от сего не удерживается», его следовало разжаловать в рядовые. По представлению Смирнова Иван Добрягин был разжалован³⁶.

Впрочем, Смирнов применял и иные методы для борьбы с пьянством. В августе 1776 г. он рапортовал директору корпуса относительно инструментального подмастерья Василия Коробьина, что тот «часто бывает пьян и к должности неприлежен, отчего в делании инструментов медлителен», и хотя «многократно был увещиваем, дабы воздержался от пьянства, но не воздерживался; содержан был под караулом на хлебе и воде, но и сие воздержатся ево не принудило»³⁷. Смирнов предложил перевести Коробьина на сдельную оплату труда с сентября, платя по рублю за один циркуль. В январе 1777 г. руководитель типографии доносил, что в течение сентябрьской трети 1776 г. (с 1 сентября по 31 декабря) Коробьин работал 80 дней, сделав 17 циркулей, «прочия же сорок дней при работе он за пьянством не был». Директор корпуса распорядился заплатить 17 р. Коробьину, что было существенно ниже его оклада (годовой оклад составлял 84 р., и за 4 месяца Коробьин должен был получить около 28 р.)³⁸.

Отлучки служащих от типографии были еще одной постоянной проблемой руководителя корпусной типографии. Так, 2 июля 1776 г. от команды отлучился набиватель Агап Яковлев, явившись больным обратно в типографию 9 сентября 1776 г. После пребывания в госпитале он дал показания о своих похождениях. По его словам, отлучившись от команды, он пошел в Ульяновку, в 10 верстах от Петербурга, ночевал в харчевне, а потом пошел в Сергиевскую пустынь в 20 верстах от Петербурга. Около монастыря он ночевал три ночи в лесу, а затем вернулся в Ульяновку и на-

нялся работать у крестьянина Степана Васильева. Он проработал пять недель, живя в шалаше с другими работниками около «Лиговой деревни». После этого Яковлев нанялся у крестьянина Ивана Васильева копать пруды на мызе обер-шталмейстера Льва Нарышкина. Здесь он проработал четыре недели, до 9 сентября, «которого занемог и того ж числа, раскаявшись о побеге, явился в команду». По решению директора корпуса, «за вышеописанную от команды отлучку и невоздержанность от пьянства» в январе 1777 г. Яковлев был определен в матросы³⁹.

В январе 1784 г. Смирнов доносил, что инструментальный ученик Петр Камамов «сего генваря 22 дня от команды самоволно отлучился и посланными не сыскан, а приметамы оной росту средняго, лицом смугловат, глаза карие, волосы на голове черные»⁴⁰.

В июле 1793 г. тиснитель Иван Коноплев «за частыя ево от команды отлучки, также по неспособности и непонятию к должности» был записан в матросы 2 статьи. «Сей Коноплев, – писал в своем рапорте Иван Смирнов, – из разговора его мною примечен весьма малоумным, почему и отлучается самовольно, других пороков в нем не примечено»⁴¹.

В июле 1795 г. ученик переплетного дела Иван Лапшин «за частые отлучки от команды и худое поведение» был исключен из списков типографии и записан в матросы 2-ой статьи в каспийскую эскадру⁴². Тогда же, в июле 1795 г., тиснитель Петр Воронин «за отлучку и худое поведение» был определен в матросы 1-й дивизии⁴³. 1 марта 1797 г. набиватель Иван Аземцев, подговорив крепостную Ивана Смирнова, отлучился от команды, а 4 марта явился обратно. За это он был записан в работники и отослан в Кронштадт⁴⁴.

Приходилось бороться и с воровством служащих типографии, упоминание о котором регулярно встречается в архивных документах. В конце октября 1792 г. был пойман по обвинению в краже платья и денег у отставного прапорщика Михаила Заборского ученик фигурного дела Констатин Никитин. Всего, по словам потерпевшего, у него было украдено имущества на 168 р. На кражу Никитина подговорил «знакомый отставной канцелярист» Михаил Савельев, который «сказал ему, чтоб пришел в ночь, ибо де можно у живущаго в других покоях прапорщика Заборскаго украсть платье, два пистолета и под кроватью медных денег мешок»⁴⁵. Никитин согласился на кражу, и «по приходе в вечеру в часу 11-м к воротам, которыя отворил Савельев и, введя в покой, велел ему, Никитину, к помянутому прапорщику итьти для кражи, куда он и пошел, и по входе в покои взял висящее на стене платье, мундир, трои штаны, камзол и два пистолета, денег же под кроватью не нашел». На следующий день на Морском рынке сообщники продали неизвестным людям мундир и «канифасные штаны», выручив за них полтора рубля, которые тут же истратили. Остальные вещи были найдены у них при поимке и отданы хозяину (они были оценены «ценовщиком» в 10 р.). В краже денег Никитин не сознавался. При вынесении решения о наказании был учтен относительно молодой возраст преступника (ему

было 20 лет, по происхождению он был «из школьников»), то, что он «наперед сего в штрафах и наказаниях не бывал», и сравнительно небольшая стоимость украденных вещей (11 р. 50 к.). Хотя по 191 артикулу «означенной Никитин подверг бы себя... к повешению», он был осужден по 185 артикулу («прогнать шпицрутен чрез тысячу человек три раза»). В определении Адмиралтейской коллегии от 7 января 1793 г. говорилось: «онаго Никитина, уважая его молодыя лета, наказать при команде нещадно кошками и по наказании определить по прежнему в его звание»⁴⁶.

27 августа 1793 г. в Петербурге был пойман по подозрению в воровстве рисовальный ученик типографии Николай Вторый. Вместе с Петром Горбуновым, дворовым князя Петра Бабищева, он подозревался в краже из дома сенатора Жукова «платья, аглинской выбоики, женскаго сертука, юпки ситцовой, фрака суконнаго вишневаго, платка шелковаго, жилета казимироваго, рубашки, чулок бумажных полосатых». Кроме того, рисовальный ученик обвинялся в намерении «учинить кражу плисовой мужской исподницы, стоящей двух рублей». На съезде двора пойманные учинили запирательство в первой краже; что касается второй кражи, то Николай Вторый при допросе показал, что украсть исподницу его подучил Горбунов. Горбунов был отослан в работный дом «для зарабатывания за ту кражу в пользу приказа общественного призрения», а рисовальный ученик – в Адмиралтейскую коллегию «для поступления по законам»⁴⁷. На запрос директора корпуса, «напредь сего не бывал ли он в подобных сему или иных каких штрафах и наказаниях и сколько оному от роду лет», 3 ноября 1793 г. Иван Смирнов рапортовал: «Вышеписанной ученик Николай Вторый ни в каких винах, штрафах и наказаниях не бывал, от роду ему одиннадцать лет». На счастье рисовального ученика, свое преступление он совершил незадолго до манифеста от 2 сентября 1793 г., на основании которого он был прощен. В своем ордере руководителю типографии от 17 ноября 1793 г. И. Л. Голенищев-Кутузов писал: «на основании онаго и прощается ему та вина, и от меня дано повеление отослать его к вам для определения по прежнему в команду, а вашему высокоблагородию предписываю принять его в команду, объявить ему сию монаршую милость, с тем чтобы он старался заслужить оную впредь добрым поведением и рачением к своей должности»⁴⁸.

В июле 1796 г. ученик гравировального дела Филипп Ширяев «за украденную им в театре золотую табакерку» был разжалован в матросы и отослан в Роченсальмский порт⁴⁹. Вскоре после этого, в августе 1796 г., в придворном маскараде был пойман гравировальный ученик Артамон Пономарев во время кражи золотой табакерки у ротмистра Конного полка Голохвастова. В сентябре он был разжалован в корпусные работники и ему было запрещено отлучаться из Кронштадта⁵⁰.

В корпусных документах случаи воровства отмечены только среди учеников типографии, что позволяет предположить, что одной из причин краж был маленький оклад этой части служащих.

Однако пьянство, отлучки и воровство были не единственными проступками типографских служащих. Волею судьбы иногда они оказывались втянутыми в дела государственного управления, примером чего может служить судьба наборного ученика Конона Злыгостева. В декабре 1795 г. он был отправлен в Вятку, где был определен для работы в типографии: ему было поручено печатание «изданных узаконений о государственных крестьянах и лесах». По окончании печатания документов Злыгостев находился при сенаторе Маврине, который в конце июня 1796 г. уехал в Казань, приказав наборному ученику оставаться в Вятке. После отъезда Маврина, Злыгостев, по его словам, явился к вятскому наместнику Зиновьеву, «которой приказал ему жить в Вятке до повеления». В октябре того же года был опубликован манифест о наборе рекрут, и это стало причиной последующих злоключений Злыгостева. К наборному ученику стали приходиться местные обыватели и «спрашивали, говоря так: „Ты-де печатал объявления, в которых сказано, что в рекруты брать от больших семей, а ныне Економии директор (Голохвастов. – Д. Р.) берет от малых, обходя большие и обходя посредственные, не согласно с объявлениями. Что-де нам в таком случае делать?“». Злыгостев посоветовал обывателям обращаться к правителю наместничества Зиновьеву и просить у него о справедливости. Спустя три дня вятский наместник вызвал его к себе и сказал: «„Для чего-де ты мешаешься не в свое дело и толкуешь приходящим к тебе объявлению. Знаешь ли ты, для чего здесь оставлен? О сем ведает токмо бог и я“ – и, сказав сие, приказал его под караулом отправить в уездный город Слободской, где и содержался под строгим караулом, не допуская к нему не токмо посторонних, но и родственников».

Неизвестно, как бы сложилась дальнейшая судьба наборного ученика, если бы на престол не взшел император Павел. По этому случаю был издан манифест об освобождении из тюрем всех невольников. В декабре 1796 г. Злыгостев был освобожден, и городничий города Слободского выдал ему билет, с которым бывший узник должен был явиться к правителю вятского наместничества Зиновьеву, «но как он испытал его правосудие, то и не осмелился к нему явиться, а пришел явиться в команду». Этими словами Иван Смирнов заканчивал свой рапорт от 2 января 1797 г. на имя директора корпуса, прося его указаний относительно дальнейшей судьбы Злыгостева⁵¹. Директор корпуса написал сенатору Маврину относительно наборного ученика, который формально все еще находился в его ведении. Тот в ответном письме сообщал, что Злыгостев ему не нужен и потому он его возвращает. В своем письме Маврин также сообщал, что Зиновьев ему писал об этом наборном ученике, прося его «взять его (Злыгостева. – Д. Р.) оттуда яко беспокойного и дерскаго чело века, на случай рекруцкои отдачи удаленнаго от губернскаго города в Слободской, состоящей в 28 верстах, под присмотр городничего»⁵². Злыгостев вновь поступил в типографию, впрочем, служил он в ней недолго после своего возвращения из Вятки: в сентябре того же 1797 г. он заболел, был помещен в адмиралтейский госпиталь, где умер 2 октября⁵³.

Особенности организации труда служащих типографии Морского кадетского корпуса демонстрируют, что, несмотря на финансовую самостоятельность типографии, на протяжении второй половины XVIII в. она продолжала быть ведомственной в полном смысле этого слова. Во главе типографии стоял военный офицер, получавший свое жалованье из штатной суммы корпуса и подчинявшийся канцелярии корпуса и его директору во всех вопросах управления типографией. Служащие типографии получали свое жалованье из сумм, заработанных типографией, однако размеры жалованья каждого служащего определялись штатным расписанием или решением канцелярии и директора. Прием новых служащих в штат типографии, перевод с одной типографской должности на другую, исключение из числа служащих, их наказание за провинности и прочие вопросы решались только на основании приказов корпусной канцелярии или директора корпуса.

Примечания

¹ В статье продолжено изучение издательской деятельности Морского кадетского корпуса, намеченное в диссертационном исследовании автора: Руднев Д. В. Книгоиздательская деятельность кадетских корпусов в XVIII в.: на материалах типографии Морского шляхетного кадетского корпуса / С.-Петербург. ин-т истории РАН: дис. ... ист. наук: 17.00.02. СПб., 2014. 306 с.

² Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. 432. Оп. 1. Д. 70. Л. 87–87 об.

³ Штат Морского шляхетного кадетского корпуса // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 44, ч. 1: Книга штатов. Отд. 2. С. 51; Огородников С. Ф. Типография Морского министерства: ист. очерк. СПб., 1899. С. 3–5.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 2. Л. 100, 479 об.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. 44, ч. 1: Книга штатов. Отд. 2. С. 115.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 20. Л. 59 об., 61.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Т. 44, ч. 1: Книга штатов. Отд. 2. С. 115.

⁸ Отдельные сведения содержатся в работах А. В. Гаврилова, П. Столпянского, С. П. Луппова, А. Ю. Самарина. См.: Гаврилов А. В. Очерки истории С.-Петербургской Синодальной типографии, 1711–1839. СПб., 1911. Вып. 1; Столпянский П. Из прошлого Рыцарской академии // Педагогический сборник. 1915. № 1. Часть неофициальная. С. 38–60; Луппов С. П. Типография Петербургской Академии наук в 1741–1765 гг.: новые данные // Русские книги и библиотеки в XVI – первой половине XIX в. Л., 1983. С. 54–71; Самарин А. Ю. «Штат» типографии Сухопутного Шляхетного кадетского корпуса, 1761 г. // Книга в России. М.: Наука, 2006. Сб. 1. С. 134–147; Его же. С. С. Волчков и принятие «Штата» сенатских типографий в 1764 г. // Чтения памяти Александры Александровны Зайцевой (1927–1996): материалы науч. семинара, 15 ноября 2007 г. СПб., 2009. С. 102–136.

⁹ РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 711. Л. 128 об.–129.

¹⁰ Там же. Д. 12. Л. 65; Д. 20. Л. 62; Д. 31. Л. 91, 166, 249–249 об., 269 об.; Д. 44. Л. 143–143 об., 205, 341 об., 558; Д. 70. Л. 46 об.; Д. 102. Л. 94, 97.

¹¹ Там же. Д. 81. Л. 21 об.; Д. 82. Л. 20; Д. 102. Л. 111.

¹² Там же. Д. 102. Л. 24–24 об.

¹³ Там же. Д. 435. Л. 37; Д. 496. Л. 34 об.–35.

¹⁴ Там же. Д. 993. Л. 1. В 1797 г. его жалование составляло 2 р. 50 к. в месяц, т. е. 30 р. в год (РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 729. Л. 22–23 об.). С 1 января 1799 г. жалование было увеличено на 50 р. в год (РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 834. Л. 1–1 об., 4, 5–5 об.).

¹⁵ См.: Кондакова Т. И. О способах выражения понятий «литературный редактор» и «корректор» в русском языке // Русский язык в школе. 1973. № 3. С. 106–107.

¹⁶ Подробнее см.: Руднев Д. В. Справщики типографии Морского шляхетного кадетского корпуса во второй половине XVIII в. // Берковские чтения–2013: книжная культура в контексте международных контактов: материалы междунар. науч. конф., Минск, 16–17 мая 2013 г. Минск: ЦНБ НАН Беларуси; М.: ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН, 2013. С. 312–316. Сведения о работе Гамалеи и Венищева в качестве справщиков типографии Морского кадетского корпуса отсутствуют в их биографиях.

¹⁷ Здесь и далее первая цифра указывает годовой оклад в 1774 г., а вторая цифра – оклад, который служащий должен был получать по ходатайству Смирнова.

¹⁸ РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 80. Л. 16–17 об.

¹⁹ См.: Самарин А. Ю. С. С. Волчков и принятие «Штата» Сенатских типографий в 1764 г. С. 102–136.

²⁰ Связь между сроком службы типографского служащего и его жалованием прослеживается и в деятельности типографии Академии наук. Из данных, приведенных С. П. Лупповым, можно сделать вывод, что служащие, проработавшие в типографии длительное время, получали в целом больше, чем служащие, занимавшие ту же должность, но проработавшие меньшее число лет. См.: Луппов С. П. Указ. соч. С. 54–71.

²¹ РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 182. Л. 10.

²² Там же. Д. 324. Л. 364 об.–365.

²³ Там же. Д. 494. Л. 159 об.–160.

²⁴ Там же. Д. 525. Л. 77–82.

²⁵ Там же. Д. 1039. Л. 35–36 об.

²⁶ Там же. Д. 525. Л. 39.

²⁷ Там же. Д. 731. Л. 285 об.

²⁸ Так, в октябре 1784 г. Иван Смирнов доносил, что ученик переплетного дела Афанасий Стаматьев «желание имеет служить в морских солдатских батальонах» (РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 325. Л. 282 об., 294 об.–295).

²⁹ Адмиралтейские школы были организованы указом Петра I от 28 июня 1717 г. Об этих школах см.: Буров А. А. Петербургские «русские школы» и распространение грамотности среди рабочих в первой половине XVIII в. Л., 1957; Панагин Ф. Г. Педагогическое образование в России. М., 1979.

³⁰ Согласно архивным материалам в 1770-х гг. в ведомстве Адмиралтейской коллегии было 10 «русских школ»: Санкт-Петербургская, в галерном порту, при ижорских заводах,

кронштадтская, ревельская, архангелогородская, казанская, астраханская, в Брянске и в Новопавловском. Наиболее крупными были школы в Санкт-Петербурге, Кронштадте, Архангельске и Казани. В марте 1776 г. там училось соответственно 512, 394, 428 и 280 школьников (для сравнения: в школе в Новопавловском было 20 школьников, а в Брянске – 5) (РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 100. Л. 116 об., 117 об.).

³¹ В своем прошении Фролов доносил, что он состоял в серебряном цехе с 1768 г., но теперь не желает в нем оставаться и хочет поступить в типографию литейным учеником. В январе 1774 г. он был принят на службу в корпусную типографию (РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 80. Л. 1, 3).

³² Цит. по: Мартынов И. Ф. Книгоиздатель Николай Новиков. М., 1981. С. 51–52. Факты пьянства служащих Синодальной типографии в XVIII в. приводятся в книге А. В. Гаврилова. См.: Гаврилов А. В. Указ. соч. С. 247–249.

³³ РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 325. Л. 244 об.

³⁴ Там же. Д. 686. Л. 155.

³⁵ Там же. Д. 730. Л. 2–2 об.

³⁶ Там же. Д. 993. Л. 2, 7.

³⁷ Там же. Д. 181. Л. 122. Судя по документам, при содержании под караулом провинившегося в пьянстве заковывали цепью, которая использовалась для вынимания из печи горшков при изготовлении гарта.

³⁸ Там же. Л. 122–122 об.

³⁹ Там же. Л. 124–124 об.

⁴⁰ Там же. Д. 325. Л. 67 об.

⁴¹ Там же. Д. 585. Л. 280–280 об.; Д. 584. Л. 44.

⁴² Там же. Д. 654. Л. 239 об.–240.

⁴³ Там же. Л. 240.

⁴⁴ Там же. Д. 730. Л. 126.

⁴⁵ Там же. Д. 582. Л. 5.

⁴⁶ Там же. Л. 5–6.

⁴⁷ Там же. Л. 1

⁴⁸ Там же. Л. 2–2 об.

⁴⁹ Там же. Д. 687. Л. 15 об.

⁵⁰ Там же. Л. 79 об.

⁵¹ Там же. Д. 729. Л. 119–119 об.

⁵² Там же. Л. 118–118 об.

⁵³ Там же. Л. 114.

Д. А. Бадалян

Книга Ю. Ф. Самарина «Окраины России» и цензура

В статье представлена история издания книги «Окраины России», а также других осуществленных в 1868 г. Ю. Ф. Самариним изданий. Исследованы обстоятельства цензуры всех шести выпусков «Окраин» (1868–1876).

Ключевые слова: цензура, Ю. Ф. Самарин, Ф. И. Тютчев, остзейский вопрос, славянофильство, национальные отношения, Российская империя

Dmitriy A. Badalyan

The book «Outskirts of Russia» by Y. F. Samarin and censorship

The article presents the history of the publication of the book «The outskirts of Russia», as well as other carried out in 1868, Samarin publications. We investigated the circumstances of censorship in all six editions of «outskirts» (1868–1876).

Keywords: censorship, Samarin, Tiutchev, Ostsee question, Slavophilism, national relations, Russian Empire

Создававшаяся на протяжении десяти лет и изданная в виде шести отдельных выпусков книга славянофила Ю. Ф. Самарина (1819–1876) «Окраины России» представляет собой фундаментальный труд о положении латышского и эстонского населения Прибалтийских губерний, отношении к нему местного немецкого дворянства и политике правительства, проводимой в этом крае.

Впервые Самарин обратился к этим проблемам в 1846–1848 гг., когда служил в Министерстве внутренних дел, сначала при временном Комитете об устройстве быта лифляндских крестьян, а затем сотрудником комиссии по ревизии городского хозяйства в Риге. В этом городе он провел два года. Работая в местных архивах, изучал историю Риги и Прибалтийского края. При этом Самарин поразились картины господства в Остзейском крае немецких дворян, угнетавших латышей и с пренебрежением относившихся к русским. Особенно возмутило его, что происходило это при попустительстве правительства, с XVIII в. сохранявшего у остзейского дворянства особые привилегии. В результате, летом 1848 г. из-под пера Самарина появился и стал распространяться в списках цикл памфлетов «Письма из Риги». Прибалтийский генерал-губернатор кн. А. А. Суворов доложил об этом императору, и 5 марта 1849 г. Самарин был арестован, а затем заключен в Петропавловскую крепость. 17 марта, после личной беседы Николая I с Самариним, его освободили и выслали из Санкт-Петербурга.

Спустя 18 лет Самарин задумал огромный труд, представляющий политику правительства, проводимую в отношении западных окраин Российской империи.

По его замыслу каждому краю должна была быть посвящена отдельная серия. Но Самарин успел издать только одну серию из шести выпусков «Русское Балтийское поморье».

Первые два выпуска увидели свет в 1868 г., который оказался особым в деятельности Самарина. За один этот год он выступил в качестве издателя нескольких книг. Во-первых, он напечатал в Праге в типографии Ф. Скрейшовского второй том собрания сочинений своего учителя и старшего друга А. С. Хомякова, включавший его богословские работы. На титуле книги указано «1867», однако предисловие к ней подписано «Москва. Декабрь 1867»¹, и само издание увидело свет только в августе следующего года, причем с наклейкой на обложке «Berlin, V. Behr's Buchhandlung (E. Bock)». Издание было предпринято за границей, так как Самарин не рассчитывал на снисхождение к нему российской духовной цензуры, и, действительно, этот том находился под запретом до 1879 г.

Одновременно с выходом книги Хомякова, или вероятнее, сразу после него, Самарин осуществил еще два издания. В уже знакомой ему типографии Скрейшовского он заказал печать первого выпуска «Окраин России», а в другой пражской типографии – Э. Грегра – второго выпуска. Предисловие «К читателю» первого выпуска подписано «Прага, декабрь 1867», предисловие второго – «Прага, апрель 1868». Вероятно, Самарин воспользовался сразу двумя типографиями для экономии времени. Характерно, что на титулах двух первых выпусков «Окраин России», так же как на томе Хомякова были сделаны наклейки издательства «V. Behr's Buchhandlung».

В том же 1868 г. и в том же издательстве «V. Behr's Buchhandlung» Самарин выпустил со своими предисловием, примечаниями и послесловием брошюру «Русский администратор новейшей школы. Записка псковского губернатора Б. Обухова и ответ на нее»². Здесь берлинское издательство было указано непосредственно на обложке (хотя и эта брошюра печаталась не в самом Берлине, а в Лейпциге в типографии «Bär & Hermann»).

Предисловие к «Русскому администратору» или точнее заметка «От издателя» была подписана «Юрий Самарин. Берлин, апрель 1868»³. В ней дважды упоминался «бывший министр внутренних дел»⁴, т. е. ее текст начали набирать после 9 марта, когда с этой должности сняли П. А. Валуева. В послесловии же было сказано, что «во время печатания этой брошюры» пришли известия о назначении А. Е. Тимашева министром внутренних дел, а Б. П. Обухова – исправляющим должность второго товарища министра. Известно, что назначения эти состоялись соответственно 9 и 30 марта 1868 г. Видимо, на этом основании биограф Самарина Б. Э. Нольде посчитал, что брошюра вышла в свет в апреле⁵. Однако тот же Нольде утверждал, что в марте 1868 г. Самарин уехал из России в Прагу, а в начале мая возвратился в Москву, затем в конце мая отправился через Берлин в Прагу, где провел два летних месяца и в

августе получил отпечатанными три книги⁶, т. е. сведений о пребывании Самарина в Берлине в 1868 г. до мая у него не было.

Вероятнее всего, «Русский администратор», если и вышел в свет ранее трех других, печатавшихся в Праге книг, то попал в Россию одновременно с ними. Ведь, Комитет цензуры иностранной направил запрос об этой брошюре в Санкт-Петербургский цензурный комитет 19 сентября, через два дня после аналогичного запроса об «Окраинах» (и в итоге, 30 сентября петербургская цензура ответила, что брошюра эта запрещена «к обращению в публике»⁷).

Отметим еще одно обстоятельство: 13 июля 1868 г. Ф. И. Тютчев писал Самарину: «Я же ожидаю, и еще с большим нетерпением, ваших пражских изданий, а именно того, срыву которого вы так успешно помешали своим столь мудрым, сколь быстрым отъездом...»⁸. В комментариях к письмам Тютчева Л. Н. Кузина, предположив, что «Русский администратор» к этому времени уже вышел из печати и попал в Петербург⁹, отнесла слова Тютчева одновременно к книге Хомякова и «Окраинам»¹⁰. Однако тогда совершенно не понятно как их издание могло быть сорвано и почему «мудрый» и «быстрый» отъезд Самарина помешал этому. Напротив, в отношении к «Русскому администратору» такие слова вполне объяснимы. Кн. А. И. Васильчиков вступил в спор, а Самарин решил поддержать его в споре с Обуховым, когда последний служил псковским губернатором. Но после того как он стал исполняющим должность товарища министра, публичная полемика с ним оказалась невозможна. Даже подзаголовок брошюры в этой ситуации терял смысл. Самарин же нашел выход в том, чтобы поспешить издать ее в Берлине (в Праге две, способные набирать русский текст типографии, он уже занял более объемными изданиями), а для маскировки сочинил послесловие, говорившее о том, что брошюра была набрана ранее нового назначения Обухова. Ради той же маскировки Самарин поставил под предисловием «Берлин, апрель 1868», хотя сам, наверняка, находился в этом месяце в Праге.

Очевидно, Юрий Федорович не ранее самого конца мая, а скорее всего, в июне (23 мая он был еще в Самаре, а в Германию отправился через Петербург) завязал отношения с издательством «V. Behr's Buchhandlung». Оно, по-видимому, взялось распространять издания Самарина как собственную продукцию, поэтому его наклейки и появились на трех уже отпечатанных в Праге книгах. Собственно и другие выходившие после этого за границей издания Самарина являлись продукцией «V. Behr's Buchhandlung» (а печатались в типографиях Лейпцига и Наумбурга).

Вернувшись из Европы, Самарин 16 августа навестил в Москве Ф. И. Тютчева¹¹ и, скорее всего, именно тогда вручил ему оба выпуска «Окраин», а уже 28 августа Тютчев обсуждал эту книгу в беседе с М. П. Погодиным¹².

Тютчев и Самарин были прекрасно знакомы и, судя по всему, не ощущали двойственности положения, из-за того, что «Окраины», как выпущенная за границей книга, подлежат ведению Комитета цензуры иностранной, председателем которо-

го был Федор Иванович. Помогало этому, видимо, и то, что решения по поводу книг Самарина – так как они издавались на русском языке – находились в компетенции обычной цензуры. В этом случае иностранная цензура должна была только исполнять решения, принятые Санкт-Петербургским цензурным комитетом.

Сам Тютчев 9 сентября с иронией писал дочери А. Ф. Аксаковой, что внутренняя цензура «окажется сейчас в большом затруднении, поскольку отрывки и цитаты из брошюры в изобилии приводились в статьях „Московских ведомостей“» и добавлял: «Столь решительная инициатива Каткова безусловно делает ему честь»¹³. Уже на следующий день передовая статья по поводу «Окраин» вышла в редактируемой И. С. Аксаковым газете «Москва», затем там же появилось еще ряд передовых, ссылавшихся на Самарина и его книгу. Получалось, что пресса открыто обсуждала издания, которые цензура еще не рассмотрела и не допустила к распространению.

Только 17 сентября Комитет цензуры иностранной обратился в Санкт-Петербургский цензурный комитет с запросом: могут ли эти две брошюры быть дозволены к обращению¹⁴. 19 сентября Тютчев писал дочери Екатерине об ожидаемой им реакции власти на издания Самарина: «Боюсь, не окажутся ли действия администрации слишком решительными. Несомненно, что этому будет способствовать то обстоятельство, что текст книги был воспроизведен в двух главных московских газетах. Принять этот факт было бы равносильно признанию за печатью права на полную, безоговорочную свободу»¹⁵.

Через неделю, 25 сентября, состоялось заседание Санкт-Петербургского цензурного комитета, на котором заслушали доклады цензора Н. Е. Лебедева о первом выпуске «Окраин» и цензора А. А. Де-Роберти – о втором.

Лебедев в докладе писал: «По мнению г. Самарина одно средство удержать за собою Балтийские провинции это: – точно определить цель правительства и строго ее выполнять. Цель эта должна состоять в приведении Остзейских губерний в равное положение с русскими; средства же даровать латышам и эстам права, которыми пользуются русские крестьяне». Вслед за тем цензор отмечал: «Что касается до частных, до отдельных суждений о высокопоставленных лицах, до резких выражений о некоторых правительственных учреждениях, до разоблачения административной переписки, не подлежащей оглашению, то все это противоречит Цензурным постановлениям»¹⁶. В итоге, указав не менее 23 «предосудительных» мест, цензор заявил, что считает брошюру Самарина подлежащей «запрещению для обращения в публике»¹⁷.

Ситуация со вторым выпуском была отчасти иной. Он представлял собой публикацию записок Индрика Страуминта (под этим псевдонимом скрывался принявший православие латыш Янис Лацис). Его воспоминания описывали события 1840-х гг., когда среди лифляндских крестьян возникло движение по переходу в православие, а немецкие бароны развернули с ним борьбу. Цензор Де-Роберти заявил, что «записки латыша Страуминта не могут быть дозволены к свободному обращению».

нию в публике в особенности в настоящее время правительственных мероприятий к установлению прочных поземельных отношений между помещиками немецкого происхождения и крестьянами-латышами»¹⁸.

В результате, 27 сентября председатель Санкт-Петербургского цензурного комитета А. Г. Петров сообщил Комитету цензуры иностранной, что его комитет «признал общедоступность обоих брошюр для массы читателей неудобною и вследствие того пришел к заключению, что они должны быть запрещены для публики»¹⁹.

В тот же день Тютчев писал своей жене Эрнестине Федоровне: «Книга Самарина по-прежнему является злобой дня. Это настоящее событие. Решено запретить ее открытую продажу – после того, как она почти полностью перепечатана на страницах двух главных газет Москвы. Однако успех этой книги был бы не столь значителен, не будь предприняты подобные меры»²⁰. А спустя два дня, 29 сентября, Тютчев сообщил Аксакову об издании Самарина: «Сборник не будет допущен в продажу, но разрешено выдавать его, не стесняясь желающим. – Полумера – но значительная»²¹. Тютчев имел в виду, что запрет книги «для публики» подразумевал возможность выдавать задержанное цензурой издание «для личного употребления», на основании представленного в Комитет цензуры иностранной заявления, с обязательством не показывать его иным лицам.

Спустя полтора месяца, 16 ноября, московский генерал-губернатор кн. В. А. Долгоруков вызвал к себе Самарина, чтобы объявить ему «высочайший выговор» и прочел полученную от императора «бумагу», которая, по словам самого Самарина, содержала «обвинение, приговор и угрозы» за издание «Окраин России». Кроме того, по свидетельству Аксакова, с Самарина потребовали расписку, что он более не будет продолжать печатать «Окраины»²², однако он отказался принять на себя такое обязательство и дал только расписку в том, что «высочайшая воля» была ему объявлена²³.

Автор «Окраин» попросил у генерал-губернатора копию, прочитанной «бумаги», но тот ответил, что не в праве ее предоставить. Самарин попросил тут же в присутствии Долгорукова записать для себя «главные статьи обвинения». Однако и в этом ему отказали. Долгоруков согласился лишь принять адресованное императору письмо Самарина, в котором он отвечал на выдвинутые против него обвинения. Впрочем, оно осталось без ответа, и более чем через месяц Самарин составил и направил Александру II новое письмо. В датированном 21 декабря²⁴ письме Самарин объяснял, почему он предпочел опубликовать свою книгу за границей и ответил на обвинение в подрыве доверия правительству, а тем самым и верховной власти. Обращаясь к императору Самарин напомнил: немецкие газеты, напротив, обвинили его в том, что пишет «за деньги, по заказу правительства» и заявил: «Вся книга моя, от первой строки до последней, посвящена защите государственных интересов России против неумеренных и постоянно возрастающих притязаний Остзейского провинциализма»²⁵.

Нольде утверждал, что, посылая письмо, «Самарин был совершенно уверен в неизбежности какой-нибудь меры административного воздействия и готовился мысленно к высылке в деревню или в отдаленную местность империи». При этом биограф Самарина добавлял: «Этого не случилось: потому ли, что письмо не было прочтено усталым уже в те годы монархом, или потому, что у него рука не поднялась на такого человека, как Самарина, – этого мы не знаем»²⁶.

Спустя полтора года, в 1871 г., Самарин издал в Берлине новый, третий выпуск «Окраин». 6 июля 1871 Комитет цензуры иностранный передал его на рассмотрение Санкт-Петербургского цензурного комитета. Но с отзывом на него столичный комитет замешкался, и Главное управление по делам печати напомнило ему об этом 29 июля²⁷. Впрочем, днем раньше, 28 июля, Санкт-Петербургский цензурный комитет, основываясь на докладе цензора Д. П. Скуратова, уже вынес решение: книгу Самарина «как заключающую в себе резкие порицания действий Высшего правительства настоящего времени, запретить к обращению в публике»²⁸. Особенность ситуации заключалась в том, что третий выпуск представлял собой переработанный вариант уже разрешенного цензурой²⁹ и напечатанного в журнале «Русский архив» исторического очерка Самарина «Православные латыши, 1841–1842 гг.»³⁰.

В сентябре 1873 г., когда из Германии пришел новый, четвертый выпуск «Окраин» под названием «Процесс русского правительства с евангелическим союзом». В цензурном комитете его отдали на отзыв тому же Скуратову. На этот раз он представил доклад уже через два дня, 19 сентября. Цензор утверждал: «Так как первые выпуски этого сочинения не были дозволены к обращению в России, то и этого было бы достаточно, чтоб мотивировать запрещение настоящего выпуска, но сверх того цензор обязывается указать на крайнее неприличие отзывов автора по поводу принятия Государем Императором депутатов евангелического союза <...> Самое допущение их к аудиенции автор считает крупной политической ошибкой»³¹.

В итоге, Скуратов заявил, что четвертый выпуск «Окраин» «должен быть безусловно запрещен к обращению»³². Такая формулировка означала полный запрет издания, без права выдавать его отдельным лицам. Возможно, она встретила поддержку не у всех членов цензурного комитета. В материалах дела об этом ничего не сказано, но подобное предположение наводит на мысль, что для чтения выпуска и подготовки доклада Скуратову понадобилось всего два дня, а цензурному комитету на то, чтобы после этого направить окончательное заключение в иностранную цензуру – десять дней. Нельзя исключить то, что в это время четвертый выпуск читали и обсуждали другие цензоры. Однако в результате, 29 сентября председатель комитета Петров подписал заключение с формулировкой: «Книга эта подлежит безусловному запрещению»³³.

Однако спустя 10 месяцев цензура снова занялась четвертым выпуском «Окраин». 23 июля 1874 г. Границкая таможня (находящаяся на границе с Австро-Венгрией) направила в столичный цензурный комитет экземпляр четвертого выпуска,

провозимый через границу неким тайным советником Арцимовичем. Управляющий таможи не знал, как следует поступить с задержанным изданием, и запросил об этом столичную цензуру³⁴. Там, судя по всему, уже забыли о цензуровавшей брошюре и отдали ее для отзыва цензору Н. Е. Лебедеву. Он предложил лишь «присоединить и этот выпуск к числу запрещенных для публики, подобно трем предыдущим»³⁵. Только после этого, в комитете все-таки вспомнили об уже вынесенном безусловном запрещении четвертого выпуска и 27 августа проинформировали о ситуации с задержанной на таможе брошюрой иностранную цензуру³⁶.

Пятый выпуск «Окраин» (получивший название «Привесок к IV выпуску») имеет на титуле помету «1875», однако он увидел свет в Берлине не позднее сентября 1874 г. 18 сентября председатель Комитета цензуры иностранной кн. П. П. Вяземский направил этот выпуск в петербургскую цензуру с запросом: должен ли он считаться запрещенным для публики³⁷.

В столичном цензурном комитете пятый выпуск передали на отзыв цензору Н. А. Ратынскому, который, говоря о себе в докладе в третьем лице, заявил: «Имея в виду, что в этом выпуске заключаются сведения и соображения хотя и ошибочные, но которые не без пользы могут быть приняты к сведению официальными лицами, имеющими отношение к Остзейскому краю, цензор полагает, настоящий 5 выпуск „Окраин“ запретить не безусловно, а лишь для публики, подобно тому как уже поступлено было с предыдущими выпусками»³⁸. Такое решение утвердили на заседании комитета 25 сентября и сообщили об этом в Комитет цензуры иностранной 30 сентября 1874 г.³⁹

В марте 1876 г. Самарин занимался в Берлине изданием шестого выпуска «Окраин», посвященного крестьянскому вопросу в Лифляндии. Однако 19 марта он скоропостижно скончался от заражения крови. Выпуск увидел свет только после его смерти. 6 мая 1876 г. его передали в Санкт-Петербургский цензурный комитет. Цензуровавший его Ратынский, отметил ряд мест, недопустимых в подцензурном издании и тем не менее заявил: «Цензор принимая во внимание, что книга Самарина, по добросовестности и полноте исторического исследования, по ясности и изяществу изложения и наконец по тому патриотическому чувству, которым она вся проникнута, составляет важное приобретение для нашей серьезной литературы, – считает долгом представить о ней по начальству, с тем, что может быть, в виду ее несомненных достоинств, признано будет возможным допустить обращение ее в публике»⁴⁰. 19 мая цензурный комитет поддержал это мнение, обратившись с ходатайством к начальнику Главного управления по делам печати Григорьеву⁴¹. Однако, судя по документам, для принятия решения ему понадобилось полтора года!

За это время П. И. Бартнев попытался опубликовать в своем «Русском архиве» самаринские «Рижские письма». Они вошли в мартовский номер журнала за 1877 г. Тираж был напечатан, но 24 февраля его арестовали. Московский цензур-

ный комитет под председательством И. В. Росковшенко признал «Рижские письма» вредными и подлежащими применению к ним действия статьи 1-й Высочайше утвержденного 7-го июня 1872 г. мнения Государственного совета⁴². Заключение комитета основывалось на трех аргументах: «1) что выставленное автором бессилие русского Правительства ввести в Прибалтийском крае начала здоровой и честной администрации, согласной с достоинством и выгодами России, может подрывать доверие и уважение к Правительству, 2) что картина господства немцев над русскими могут развивать вражду между русским и немецким населением и 3) что мысли, развиваемые в „Рижских письмах“, тождественны с теми, которые автор развивал в своих „Окраинах России“, напечатанных за границей и запрещенных к обращению в публике»⁴³.

В итоге книга 1 «Русского архива» за 1877 г. вышла в свет с пропуском страниц 369–416. Помимо этого, по всей видимости, Бартеневу пришлось перепечатать содержание и именной указатель этой книги: упоминания самих «Рижских писем» или в связи с ними имени Самарина здесь нет.

Когда 24 октября 1877 г. Григорьев все-таки заявил о невозможности допустить шестой выпуск к свободному обращению в публике, он сослался на то, что «опубликование „Рижских писем“ Самарина, напечатанных в „Русском архиве“, и отличающихся теми же достоинствами как и весь том „Окраин“, было признано несвоевременным». Поэтому начальник Главного управления назвал «столь же несвоевременным и разрешение свободного обращения в Империи VI выпуска „Окраин“». И тут же он добавил: «Тем более, что для занимающихся отечественною историею это сочинение и находясь под запрещением будет доступно, так как от г. Министра вполне зависит разрешать получение подобных сочинений тем лицам, которые не обратят такого разрешения во вред правительственным целям»⁴⁴.

«Окраины» продолжали находиться под запретом почти все 1880-е гг.⁴⁵ В 1880 г. Главное управление по делам печати распорядилось исключить «Окраины России» из уже напечатанного «Каталога книг Новгородской публичной библиотеки» (Новгород, 1880) и вынесло замечание цензору Санкт-Петербургского цензурного комитета А. И. Смирнову, разрешившему издание к печати⁴⁶.

Впервые на родине автора «Окраины России» были напечатаны в составе собрания сочинений Самарина в томах 8–10, первый из которых вышел в 1890 г., следующие – в 1896 и 1898 г. Причем, издание это увидело свет с личного разрешения Александра III. Одно из объяснений тому – то, что он, еще 22-летним наследником престола, в 1867 г. просил К. Н. Победоносцева достать ему «Рижские письма», а позднее, в середине 1870-х читал и другие произведения Самарина⁴⁷.

Примечания

¹ Хомяков А. С. Полн. собр. соч.: В 4 т. Прага, 1867. Т. 2. С. XXXI.

² Издание было осуществлено ради резкой критики, содержащейся в комментариях

кн. А. И. Васильчикова к записке Обухова. Об этой записке см.: Христофоров И. А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам, конец 1850-х – середина 1870-х гг. М., 2002. С. 214.

³ Русский администратор новейшей школы: записка псковского губернатора Б. Обухова и ответ на нее. Berlin, 1868. С. VIII.

⁴ Там же. С. V–VI.

⁵ Нольде Б. Э. Юрий Самарин и его время. М., 2003. С. 228.

⁶ Там же. С. 222.

⁷ РГИА. Ф. 777. Оп. 2. 1868. № 16. Л. 48, 50.

⁸ Тютчев Ф. И. Полн. собр. соч. и письма: в 6 т. М., 2004. Т. 6. С. 339–340.

⁹ Основанием для этого Л. Н. Кузина посчитала слова Тютчева в письме к Самарину о том, что посланный последним ларь с книгами прибыл в Комитет цензуры иностранной и ожидает распоряжений владельца «относительно вручения его по принадлежности» (Там же. С. 339–340). Очевидно, здесь речь шла о книгах, приобретенных Самариним за границей. Для их пропуска в Россию требовалось разрешение цензуры иностранной. Собственные издания Самарин вовсе не обязан был сам представлять в цензуру и тем более не имел возможности получить их без официально вынесенного разрешения.

¹⁰ Там же. С. 535.

¹¹ Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева: в 3 кн. / сост. Т. Г. Динесман, И. А. Королева, Б. Н. Щедринский. М., 2012. Кн. 3. С. 335.

¹² Записи о Тютчеве в дневнике М. П. Погодина, 1820–1873 // Литературное наследство. М., 1989. Т. 97, кн. 2. С. 16.

¹³ Тютчев Ф. И. Указ. соч. Т. 6. С. 347–348.

¹⁴ РГИА. Ф. 777. Оп. 2. 1868. № 16. Л. 42.

¹⁵ Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева. Кн. 3. С. 341.

¹⁶ РГИА. Ф. 777. Оп. 2. 1868. № 16. Л. 44.

¹⁷ Там же. Л. 44 об.

¹⁸ Там же. Л. 45.

¹⁹ Там же. Л. 47–47 об.

²⁰ Цит. по: Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева. Кн. 3. С. 344.

²¹ Тютчев Ф. И. Указ. соч. Т. 6. С. 352.

²² Речь И. С. Аксакова о Берлинском конгрессе и его последующая ссылка в письмах и документах июня – ноября 1878 г. / публ. Д. А. Бадаляна // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2013. Вып. 6. С. 373. Аксаков вспомнил об этом факте в письме к Е. Ф. Тютчевой от 3–7 июня 1878 г., не указывая, когда конкретно от Самарина потребовали такую расписку. Однако резонно предположить, что это произошло именно при вынесении ему «высочайшего выговора».

²³ Цимбаев Н. И. Славянофильство: из истории русской общественно-политической мысли XIX в. М., 1986. С. 264.

²⁴ Так датирует ее на основании архивных данных Н. И. Цимбаев (Там же. С. 264). При первой

публикации письма под ним была указана дата: «23 декабря» (Самарин Ю. Ф. Сочинения. М., 1890. Т. 8. С. XXVII).

²⁵ Самарин Ю. Ф. Указ. соч. Т. 8. С. XIV–XV.

²⁶ Нольде Б. Э. Указ. соч. С. 224.

²⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 11. № 2. Л. 219–219 об.

²⁸ Там же. Ф. 777. Оп. 2. 1871. № 18. Л. 32 а об., 33.

²⁹ Там же. Ф. 776. Оп. 2. № 6. Л. 140–142.

³⁰ Русский архив. 1869. Кн. 7/8. Стлб. 1224–1361.

³¹ РГИА. Ф. 777. Оп. 2. 1873. № 22. Л. 35.

³² Там же. Л. 36 об.

³³ Там же. Л. 38.

³⁴ Там же. 1874. № 26. Л. 14.

³⁵ Там же. Л. 15 об.

³⁶ Там же. Л. 18.

³⁷ Там же. Л. 26.

³⁸ Там же. Л. 28 об.

³⁹ Там же. Л. 27, 33.

⁴⁰ Там же. Оп. 3–1876. № 10. Л. 26.

⁴¹ Там же. Л. 27.

⁴² ПСЗ. Собр. 2. Т. 47. № 50958.

⁴³ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. № 156. Л. 29–29 об.

⁴⁴ Там же. Ф. 777. Оп. 3–1876. № 10. Л. 68 об.

⁴⁵ Алфавитный каталог изданиям на русском языке, запрещенным к обращению и перепечатанию в России, сост. на 1 янв. 1884 г. СПб., 1884. С. 60.

⁴⁶ РГИА. Ф. 777. Оп. 3. № 2. 1880. Л. 3. В РНБ хранятся два экземпляра этого издания. В одном (инв. № Б 11870) на с. 33 под порядковым номером 480 указан четвертый выпуск «Окраин», в другом (инв. № Б 18335) две строчки с данными книги вымараны.

⁴⁷ Готье Ю. В. К. П. Победоносцев и наследник Александр Александрович, 1865–1881 // К. П. Победоносцев: pro et contra / вступ. ст., сост. и примеч. С. Л. Фирсова. СПб., 1996. С. 462–463.

Н. А. Гринченко

Провинциальная книжная торговля в решениях Первого Всероссийского съезда издателей и книгопродавцев, Санкт-Петербург, 1909 г.

В статье рассматриваются проблемы состояния и развития книжной торговли в провинции России, обсуждение этих вопросов на Первом всероссийском съезде издателей и книготорговцев, решения съезда и их результаты.

Ключевые слова: издатель, книготорговец, книжная торговля, книжное дело

Natalya A. Grinchenko

Provincial book trade in decisions of the First all-Russian Congress of publishers and booksellers, Saint Petersburg, 1909

The article deals with the problem of the status and development of the book trade in the province of Russia, to discuss these issues on the First All-Russian Congress of Publishers and Booksellers, decisions of the Congress and its results.

Keywords: publisher, bookseller, book trade, book business

Летом 1909 г. в Санкт-Петербурге состоялся Первый Всероссийский съезд издателей и книгопродавцев¹. Основным пунктом повестки дня форума стало положение книготоргового дела. Именно эта область вызывала серьезные разногласия и требовала профессионального обсуждения, поскольку от недостатков ее организации издатели и торговцы терпели убытки, а читатели получали издания с опозданием и по завышенной цене. Доклады участников съезда касались комиссионной торговли, библиографического обеспечения книготорговой деятельности, рекламы, правил и сроков расчета между издателями и торговцами, предоставления кредита. Работа проходила в двух секциях (издательской и книгопродавческой) и в объединенных заседаниях. Тексты всех докладов, протоколы секционных и совместных обсуждений нашли отражение в трудах съезда², все резолюции которого носили рекомендательный характер.

Важным пунктом повестки дня являлось положение провинциальной книжной торговли. По словам одного из участников, съезд был созван, главным образом, для провинциальных книгопродавцев: «для них была создана эта беседа, во время которой каждый мог высказать то, что у него на душе, и ознакомить всех и каждого с теми ненормальными явлениями, с которыми так часто приходится встречаться провинциальным работникам книжного дела»³. Из 165-ти присутствовавших почти треть были представители провинциального книжного дела России. Они приехали из центральных и западных губерний, сибирского и дальневосточного регионов,

южных областей: Саратова, Нижнего Новгорода, Казани, Таганрога, Владивостока, Киева, Вильны, Одессы, Харькова, Перми, Варшавы, Орла, Пятигорска, Брянска и других городов.

В начале XX в. торговля книгами в России все в большей степени охватывала не только столицы, но и провинцию, где обеспечением населения печатной продукцией занимались частные книготорговые заведения, губернские и уездные земства, просветительные общества. Всего в России в 1900-е гг. по разным данным было открыто от 2000 до 3000 книготорговых заведений⁴. Несмотря на позитивные факторы, книжная торговля находилась в трудных условиях, особенно в провинции, где обороты капитала были небольшие; незначительная прибыль не обеспечивала приток средств, необходимых для поддержания дела; обременительными были расходы на почтовую пересылку и доставку грузов по железной дороге; нарушались сроки оплаты заказов; наблюдалась недобросовестность в расчетах. Владельцы провинциальных книжных магазинов и лавок часто работали в убыток. Для получения прибыли они были вынуждены торговать не только книгами, но и другими товарами, как правило, канцелярскими принадлежностями. Банки отказывали торговцам в кредите. Столичные издатели неохотно предоставляли свою печатную продукцию на комиссию, поскольку представители провинциальной торговли не всегда выполняли свои обязательства: не высылали деньги за проданные экземпляры, не возвращали вовремя нереализованный товар⁵. Корреспондент «Вестника книгопродавцев» следующим образом характеризовал работу провинциальных торговцев: «Обороты у них невелики, а поддержки кредитом, а также сдачей книг на комиссию они не получают в должной мере со стороны господ издателей. За именем по большей части оборотных средств провинциальные книгопродавцы, лишенные надлежащей поддержки со стороны господ книгоиздателей, остаются почти без свежего товара в своих торговых помещениях; покупают они на наличные деньги у столичных фирм только те издания, на которые получены ими заказы, а в запас не решаются, да и средств не имеют приобретать даже такие книги, спрос на которые вполне определился»⁶.

Положение провинциальных торговцев осложнялось конкуренцией земских книжных складов, развернувших в начале XX в. активную книготорговую деятельность⁷, отношение к которой было двояким. Одни в работе земств видели причину кризиса книжного дела: по словам Е. М. Вольфа, работа земств «убила провинциальных книжников»⁸. Другие отмечали значительный вклад, который вносили земства в распространение грамотности и образования среди населения, в первую очередь, сельского⁹.

Петербургский издатель и книгопродавец Николай Гаврилович Мартынов называл провинциальных торговцев «тружениками», «полезными распространителями книг», которые однако находились «в совершенно беспомощном положении без всякого кредита, без сочувствия и поддержки»¹⁰. Он указывал на «разрознен-

ность» и «беспорядочность» их деятельности, выступал за реформирование книжного дела (например, высказывался об устройстве Бюро для совместного приобретения и транспортировки товара, о создании банка для кредитования издателей и книготорговцев), ратовал за корпоративную солидарность¹¹.

Схожие оценки состояния книжного дела в провинции звучали на петербургском съезде. В докладах торговцев из регионов освещалась работа книжных магазинов в провинции, выявлялись и критиковались ее недостатки, высказывались предложения по реформированию. Многие участвовали в обсуждениях докладов.

Я. М. Гиршовский из Вильны в докладе «Положение провинциальной книготорговли и меры к его улучшению»¹² высказал свое мнение о состоянии книготорговой отрасли. Он отметил в целом «плачевное» ее состояние в провинции: издательская уступка не покрывала расходов и «риска» книготорговцев, даже при продаже учебников, которые составляли основной оборот провинциальной торговли. Среди причин такого состояния дел докладчик называл неаккуратность в получении заказов, возросшую конкуренцию между торговцами, отсутствие текущей библиографической информации о новых изданиях: при заказе не было известно, где книга напечатана, куда за ней обращаться или куда направить подписку на журнал. Гиршовский предлагал прекратить предоставлять скидку всем участникам издательско-книготорговых отношений, издать каталог отечественных изданий за последние 20–25 лет, организовать в ряде провинциальных городов курсы для подготовки приказчиков, добиваться понижения тарифа на пересылку книг по почте, устроить в Петербурге, Москве и других городах склады-бюро для рассылки книг в провинцию на комиссию.

Позицию Гиршовского поддержали и другие участники съезда. Так, петербургский торговец А. М. Уманский, владелец магазина «Книговед» на вопрос, «как провинциальные торговцы еще могут существовать», ответил: «это их тайна». По мнению докладчика, из-за минимального размера прибыли деятельность книготорговцев в провинции являлась «более благотворительной, чем коммерческой»: «мы не организованы, у нас нет кредита», «издатели не знают, с кем ведут дело», «комиссионерское дело у нас в зачатке». Уманский подчеркивал объединительное значение петербургского форума: «Если наш съезд уврачает, хотя часть болезней, которые начались со времени Новикова и все накопились, это будет большое дело. Теперь издатель сам должен искать своих покупателей, он должен публиковать, рассылать каталоги. За границей же издатель знает только комиссионера в Лейпциге. Если у вас нет комиссионера, то вы не можете открыть лавочки. Самое главное – объединиться в союз, тогда и издатели поймут, что они не лавочники»¹³.

Н. П. Чернин из Кашина в докладе «Новый способ организации книжной торговли в провинции»¹⁴ отметил, что в начале XX в. увеличилось значение печатного слова в распространении знаний и образования. В этой связи перед деятелями книжного дела встала задача развития книжной торговли в провинции, имевшая,

кроме профессионального интереса, широкое общественное, просветительное и культурное значение. Черенин предлагал учредить в столицах и других крупных центрах паевые книгопродавческие товарищества для розничной торговли книгами в небольших городах. Пайщики могли участвовать не только наличными деньгами, но и собственными изданиями. По замыслу Черенина, центральный оптовый склад должен был принимать книги от издательств на комиссию и открывать отделения для розничной торговли в провинции. В результате издатели могли бы получить новые рынки сбыта; а публика без затрат времени и усилий – необходимые издания.

В выступлениях участников съезда обсуждались различные аспекты книготорговой отрасли в провинции. В докладе Э. К. Янчевской «О книжной торговле в провинции и расширении книгопродавческого кредита»¹⁵, построенном на анализе книжной торговли в Пятигорске, отмечалась скудость ассортимента провинциальных магазинов, подчеркивалась необходимость развивать комиссионную торговлю и обеспечивать торговцев кредитом, что являлось основой расширения дела. Г. М. Браиловский из Екатеринослава в сообщении «Профессиональное объединение и Русское общество книгопродавцев и издателей»¹⁶, отметил, что организация представителей книжного дела должна отвечать нуждам не только столичных, но и провинциальных книгопродавцев, а последние должны входить в состав правления Общества. Вопросы библиографического обеспечения книжного дела нашли отражение в сообщении Н. П. Ложкина из Петербурга «О способах разыскания трудно находимых изданий»¹⁷. Он отметил, что отсутствие информации о книгах в столицах и, особенно, в провинции, затрудняло выполнение запросов читателей, приводило к снижению спроса. На основании предложений докладчика, поддержанных торговцем из Витебска И. Д. Абморшевым, съезд постановил издать на средства частных лиц каталог книг, вышедших с 1880 г.; а также считать обязательным для всех издателей и торговцев печатание объявлений о новых книгах в «Книжном вестнике».

В докладе М. Ю. Махлина из Витебска «О взаимоотношениях между издателем и книгопродавцами»¹⁸ прозвучало предложение об учреждении издателями в каждом городе бюро, которое еженедельно рассылало бы все новинки по 2–3 экз. в каждый магазин на комиссию. По истечении месяца со дня получения комиссионного товара торговец должен был известить бюро, какие издания проданы, какие он оставляет и какие возвращает. Только так, по мнению докладчика, книги в сжатые сроки могли бы распространяться по всей стране.

Ряд проблем книготорговой отрасли, вынесенных на общее обсуждение, касался регулирования взаимных отношений между издателями, торговцами и покупателями (частными лицами и учреждениями). Среди них главным был вопрос о скидке: а именно, об отмене торговой скидки частным лицам и установлении ее размера для общественных учреждений и земств¹⁹. От его решения зависели цены

на книги, их сбыт, доходы столичных и провинциальных книгопродавцев, состояние книжной торговли в целом. Русское общество книгопродавцев и издателей многократно пыталось пресечь недобросовестные приемы конкуренции: выдачу премий, продажу книг в рассрочку, которые являлись той же скидкой, но в замаскированном виде. В 1908 г. на общем собрании Общества было принято «обязательное постановление»²⁰ о прекращении предоставления скидки при розничной продаже книг частным лицам. Десятипроцентная скидка без права перепродажи предоставлялась учебным заведениям, земствам, просветительным обществам, всем библиотекам, кроме публичных; а последним – не выше 15%. С лицами, нарушившими это постановление, прекращались торговые отношения. Эти решения были обязательны для всех книгопродавцев; Общество следило за их исполнением. Эти постановления поддержали торговцы ряда городов (например, Вильны, Вологды²¹, Киева²², Кишинева²³, Казани²⁴, Юрьева²⁵), где по вопросу о скидках прошли местные совещания, участники которых согласились с тем, что скидка частным лицам и учреждениям наносила ущерб торговцам: она потеряла значение как основа конкуренции, была доведена до колоссальных размеров, приблизилась к издательской и даже ее превысила, достигнув 50–60%²⁶.

Вместе с тем, против принятого Обществом решения выступили представители ряда губернских и уездных земств²⁷, поскольку с отменой скидки земские склады превращались в частные магазины, что неизбежно приводило к удорожанию изданий, в первую очередь, учебников. Земские книжные склады Казанской, Орловской, Полтавской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Харьковской, Черниговской губерний отказались подчиняться этому постановлению. Представители земств настаивали на его пересмотре, справедливо отмечая, что оно преследовало коммерческие выгоды отдельных частных книгопродавцев (главным образом, столичных), стремившихся уничтожить опасную для них конкуренцию.

Постановления Русского общества книгопродавцев и издателей о скидке вызвали острую полемику на съезде. Н. Я. Башмаков из Казани высказывался за продажу книг по номинальной цене²⁸; И. И. Брендель из Саратова отмечал необходимость увеличения издательской скидки²⁹; П. А. Дубровина из Казани настаивала на соблюдении ее размера³⁰, а В. К. Сохарев из Барнаула не соглашался с установлением одинаковой величины скидки для столичных и провинциальных торговцев³¹. Некоторые участники поддерживали предоставление льгот земствам в деле распространения книг. Такую позицию занимали, например, Г. А. Фальборк, представитель Вольного экономического общества; Ф. В. Эттингер, возглавлявший Русское общество книгопродавцев и издателей³²; И. Д. Иванов, выступавший от Московского общества книгопродавцев.

В резолюциях съезда высказывалась поддержка провинциального книжного дела; отмечалось, что защита интересов провинциальных издателей и книгопродавцев является приоритетной задачей Русского общества книгопродавцев

и издателей. Участники форума признали необходимым привлечение к работе его правления региональных членов, созыв областных съездов издателей и книгопродавцев (не реже раза в год), организацию национальных и областных союзов. Земские книжные склады были приравнены к частным книгопродавцам в отношении соблюдения профессиональных норм и получили право снабжать книгами народные школы и библиотеки по себестоимости. В решениях съезда о скидке, признавалось «безусловно необходимым» прекратить ее предоставление при продаже книг частным лицам; предусматривались скидки без права перепродажи в размере 10% просветительным и профессиональным обществам (мещанским, городским, ремесленным), учебным заведениям, библиотекам (кроме публичных); в размере 15% – публичным библиотекам, крестьянским общественным организациям. Выражалось пожелание, чтобы издатели и книгопродавцы, нарушившие эти обязательные постановления, несли наказания. За первое нарушение следовало делать предупреждение, о втором – сообщалось на страницах профессиональной печати, третье – каралось прекращением торговых отношений. Принятые по этому вопросу резолюции применялись повсеместно в России к членам общества книгопродавцев и издателей и к тем, кто не входил в его состав. Рассматривая этот вопрос, съезд учитывал и книготорговую деятельность земств. Съезд приравнивал земские книжные склады к частным книгопродавцам «в отношении соблюдения обязательных для всех профессиональных норм»³³.

Примечания

¹ О работе съезда см.: Доклад председателя организационной комиссии по устройству первого всероссийского съезда издателей и книгопродавцев о ходе работ комиссии // Кн. вестн. 1909. № 6. С. 68–69; Первый всероссийский съезд издателей и книгопродавцев в С.-Петербурге: докл. организац. комиссии по устройству всерос. съезда издателей и книгопродавцев // Там же. № 11. С. 137–139; Открытие первого всероссийского съезда издателей и книгопродавцев // Там же. № 27. С. 324–334; Закрытие первого всероссийского съезда издателей и книгопродавцев // Там же. № 28. С. 341–345. См. также: Динерштейн Е. А. Корпоративные объединения русских книжников // Книга: исслед. и материалы. 1993. Сб. 66. С. 152–155; Сухорукова Е. М. Российские книжные союзы и объединения // Библиография. 2005. № 6. С. 64–65; Андреева О. В. Книжное дело в России в XIX – начале XX в.: учеб. пособие. М., 2009. С. 115–117; Гринченко Н. А. Петербургский съезд издателей и книгопродавцев, 1909 г. // Печать и слово Санкт-Петербурга: сб. науч. тр. Петербургские чтения–2011. СПб., 2012. Ч. 1: Книжное дело, культурология. С. 41–54.

² Труды Первого всероссийского съезда издателей и книгопродавцев, 30 июня – 5 июля 1909 г. в С.-Петербурге / под ред. М. К. Лемке. СПб., 1909. 405 с.

³ Кн. вестн. 1912. № 21. С. 465.

⁴ Марусин. Русская книготорговля, ее нужды и чаяния // Там же. 1903. № 49. Стб. 1572; Об упорядочении книготорговли // Там же. 1903. № 17. Стб. 535; Мартынов Н. Г. Статистика в книжном деле // Там же. 1904. № 6. Стб. 153–156; Дюр Э. Анархия в книжном рынке // Обзор лит. 1907. № 1. С. 6; Кн. вестн. 1911. № 25. С. 249.

⁵ Кн. вестн. 1900. № 7/8. С. 115–117; Марусин. Указ. соч. Стб. 1611–1616. См. также: Пудовина Е. И. История книжной торговли в России конца XIX – начала XX вв. // Кн. дело. 1994. Вып. 2. С. 32–37.

⁶ Вестн. книгопродавцев. 1900. № 11. С. 178.

⁷ См.: Колобаев В. О совместных покупках // Вестн. книгопродавцев. 1901. № 14. С. 210–211.

⁸ Кн. вестн. 1903. № 43. Стб. 1382.

⁹ Упадок или возрождение книжного дела?: мысли и взгляды скромного библиомана // Изв. кн. маг. т-ва М. О. Вольф. 1899. № 6. Стб. 123–128; Львовский Н. Книжные склады в России // Там же. 1901. № 11. С. 120–122; Последние сведения о провинциальных книжных складах // Вестн. книгопродавцев. 1901. № 10. С. 146–147; Быть или не быть земским книжным складам // Кн. вестн. 1904. № 15. Стб. 433–435. См. также: Шумихин В. Г. Для жизни настоящей и будущей: книжное дело Вятского земства. Киров, 1996. С. 44–53; Першина Ю. В. Организация книжной торговли и издательской деятельности вятскими губернскими властями, 1900–1914 // История Вятского края конца XIX – первой половины XX в.: сб. науч. ст. Киров, 1998. С. 16–24; Гусаров Ю. В. О книжной торговле в Чувашском крае во второй половине XIX – начале XX в. // Поволжье в системе всероссийского рынка: история и современность: материалы науч. конф. Чебоксары, 2000. С. 157–166; Плаксин И. М. Развитие книжной торговли в Курской губернии во второй половине XIX в. // Культура в истории России: прошлое и современность. Курск, 2001. С. 181; Посадсков А. Л. Культурный вызов «третьей силы»: издательская деятельность сибирского и дальневосточного земства в 1917–1919 гг. // Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XX вв. Новосибирск, 2004. С. 171–172; Бурцева Н. В. Организация земской книжной торговли в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // 7-е Макушинские чтения: материалы науч. конф. Красноярск, 16–17 мая 2006 г. Новосибирск, 2006. С. 75–78; Рубанова Т. Д. Земские книжные склады на Урале: по материалам Вятской, Пермской и Уфимской губерний // Книжное дело в России в XIX – начале XX в.: сб. науч. ст. СПб., 2006. Вып. 13. С. 130–141; Монахова О. А. Культурно-образовательное пространство российской провинции с 1860-х гг. по 1917 г.: структура и этапы формирования // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 5 (1). С. 245–252; Балашова Е. Н. История книги в Тамбовской губернии: учеб. пособие. Тамбов, 2011. С. 118–120; Рубанова Т. Д. Земская концепция книжно-библиотечного дела: ист.-теорет. реконструкция: по материалам земских губерний Урала: монография. 2-е изд. Челябинск, 2011. 419 с.

¹⁰ Мартынов Н. Г. Участие книги в торгово-промышленном мире и вообще в жизни человека: из зап. старого книжника. СПб., 1902. С. 5.

¹¹ На предложения Н. Г. Мартынова откликнулись провинциальные торговцы, увидевшие в них проявление заботы о себе. «Впервые раздается веско и громко перед всей Россией голос опытного, знающего человека о необходимости реформы и организации новых агентов сношений в книгоиздательском и книготорговом мире. Впервые мы, батраки – провинциальные книгопродавцы, услышали сочувствующий нам голос человека, основательно знающего нужды и тяжелое положение провинциальной книжной торговли по всей земле русской», – писал николаевский книгопродавец С. Галацкий (цит. по: Динерштейн Е. А. Корпоративные объединения русских книжников // Книга: исслед. и материалы. 1993. Сб. 66. С. 143).

¹² Труды Первого всероссийского съезда. С. 32–42.

¹³ Там же. С. 70–71.

¹⁴ Там же. С. 317–323. Содержание доклада нашло отражение в брошюре: Черенин Н. П. Как открывать и вести книжную торговлю в провинции. М., 1909.

¹⁵ Труды Первого всероссийского съезда. С. 27–28.

¹⁶ Там же. С. 328–330.

¹⁷ Там же. С. 75–77.

¹⁸ Там же. С. 29–31.

¹⁹ До съезда этот вопрос неоднократно обсуждался на страницах профессиональной печати. См., например: Еще об уступках // Кн. вестн. 1904. № 34. Стб. 961–964; Протокол собрания членов Русского общества книгопродавцев и издателей, состоявшегося 5 января 1906 г. // Там же. 1906. № 16. Стб. 433–438; По вопросу об уничтожении скидки // Там же. 1907. № 6. Стб. 186–187; Книга как материальная ценность: к вопросу об уничтожении уступки на книги частным лицам // Там же. № 6. Стб. 187–190; К вопросу о скидках не книгопродавцам // Там же. № 48. Стб. 1529–1532; Гусев Н. Больные вопросы // Там же. 1911. № 21. С. 220–222; № 23. С. 241–242.

²⁰ Обязательные постановления общего собрания Русского общества книгопродавцев и издателей 26 ноября 1908 и 27 апреля 1909 г. // Там же. 1909. № 22. С. 260–261.

²¹ Тарутин А. А. По поводу постановления общего собрания Русского общества книгопродавцев и издателей от 26 ноября 1908 г.: письмо в редакцию // Там же. № 8. С. 100–102.

²² Киевские книгопродавцы И. А. Розов, В. Идзиковский, Н. Оглоблин, Е. Череповский и др. заключили соглашение о прекращении выдачи скидок при продаже книг частным лицам, учащимся учебных заведений, обществам. За невыполнение взимался штраф сначала в размере 100 р. в пользу Художественно-ремесленной учебной мастерской печатного дела, во второй раз – 300 р. О таком факте сообщалось в правление Общества (Постановление киевских книгопродавцев // Там же. № 22. С. 262).

²³ Соглашение в Кишиневе подписали торговцы Л. Френк, К. Шезтер, Я. М. Стоцкий и др.

Был установлен штраф в первый раз в размере 100 р., во второй – 200 р. О нарушении оповещалось правление Общества (Постановление книгопродавцев г. Кишинева // Там же. № 41. С. 468–469).

²⁴ Постановление книгопродавцев г. Казани // Там же. № 39. С. 444.

²⁵ Соглашение подписали К. А. Рааг, Ф. Бергман, И. К. Глюк и др. (Извлечения из протоколов заседаний правления Русского общества книгопродавцев и издателей // Там же. № 45. С. 517–518).

²⁶ Труды Первого всероссийского съезда. С. 272–276.

²⁷ См.: Веселовский Б. История земства за 40 лет. СПб., 1909. С. 66, 74; Габдельганеева Г. Г. Книжная торговля в Казанской губернии, вторая половина XVIII в. 1917 г. Казань, 2006. С. 137–145. Вместе с тем книгопродавцы Новгорода, Самары, Костромы и некоторых других городов поддержали это решение, но не могли ему следовать, поскольку встречали противодействие со стороны земских книжных складов. Причины заключались в завышенной издательской скидке земствам, в предоставлении им кредита на льготных условиях. Могилевские книгопродавцы указывали, что земские управы открывали фиктивные склады для получения издательской скидки, тем самым подрывали провинциальную книжную торговлю. Орловские торговцы сообщали, что члены земской управы категорически отказались присоединиться к постановлению съезда (Кн. вестн. 1910. № 8. С. 101–105).

²⁸ Труды Первого всероссийского съезда. С. 69.

²⁹ Там же. С. 65–67.

³⁰ Там же. С. 280–281.

³¹ Там же. С. 69.

³² Там же. С. 274–276.

³³ Там же. С. 383.

Н. Г. Патрушева

**Цензурные учреждения Российской империи
и система карательной цензуры в начале XX в.**

Изменения в системе предварительной цензуры в Российской империи в результате опубликования Манифеста 17 октября 1905 г. Временные правила печати, особенности деятельности цензоров, необходимость судебного рассмотрения для запрещения издания или публикации. Состояние книжного дела в новых цензурных условиях.

Ключевые слова: инспектор по делам печати, книжное дело, комитет, печать, правила, цензор, цензура

Natalya G. Patrusheva

**Censorship institutions of the Russian Empire
and the system of secret censorship in the early 20th century**

Changes in the system of prior censorship in the Russian Empire as a result of the publication of the Manifesto of October 17, 1905. Provisional rules of press, especially the activities of the censors, the need for judicial review to prohibit the publication or publications. Status of book censorship in the new conditions.

Keywords: inspector of press, book business, committee, printing rules, censor, censorship

После опубликования Манифеста 17 октября 1905 г. Об усовершенствовании государственного порядка, который декларировал дарование населению незыблемых основ «гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»¹, цензорам объяснили, что впредь до издания нового закона все законоположения, определяющие деятельность учреждений и лиц цензурного ведомства, остаются в полной силе, но отношение цензуры к произведениям печати должно коренным образом измениться, в соответствии с выраженной в Манифесте волею Государя императора.

24 ноября 1905 г., 18 марта и 26 апреля 1906 г. были приняты новые Временные правила о печати², по которым система предварительной цензуры заменялась системой карательной цензуры. Теперь все периодические издания и книгообъемом более 5 печатных листов необходимо было представить в цензуру одновременно с выпуском из типографии (иллюстрированные периодические издания – за 1 день до выпуска из типографии; книги объемом менее 1 печатного листа – за 2 дня, от 1 до 5 листов – за 7 дней). Номер периодического издания или книгу могли арестовать только одновременно с возбуждением судебного преследования.

Новые правила не означали отмену цензуры по существу, поскольку оставались специальные учреждения и чиновники (причем те же самые), осуществлявшие лишь другую форму цензуры.

Изменился характер работы цензоров. Об отличии работы цензора при системах предварительной и карательной цензуры писал К. К. Арсеньев: исполняя функции предварительной цензуры, «цензор отвечает за каждое слово автора, даже за то, что читается между строками; ему может быть поставлен в вину каждый недосмотр, малейший недостаток внимания может быть признан нарушением служебного долга. Параллельно ответственностью растет и власть: ничто не мешает цензорскому перу уничтожать слова, фразы, целые страницы. Правда, чрезмерное усердие может вызвать жалобу, – но ее не всегда решится принести редактор или автор, опасаясь раздражать всевышнего судью, да и высшие цензурные власти скорее осудят избыток снисходительности, чем избыток строгости. Вся работа предварительной цензуры совершается при том негласно <...> Цензор, читающий приготовленную к выпуску книжку бесцензурного журнала, знает, что он может быть привлечен к ответу только за направление и общий смысл помещенных в ней статей, а не за отдельные выражения, даже в большинстве случаев не за отдельные мысли. Он знает, далее, что не имеет права сделать собственной властью те или другие урезки или поправки, а может только обратить внимание начальства на так называемую опасность, представляемую статьей или статьями. Он знает, наконец, что арестование книжки сопряжено с некоторой оглаской, вызывает разноречивые толки и влечет за собою сложную процедуру, которую именно вследствие ее сложности нельзя повторять слишком часто и без веских мотивов. Он не останавливается поэтому на деталях, тем более, что должен окончить в несколько дней чтение объемистой книги. Конечно, и здесь многое зависит от личных свойств цензора, от репутации журнала, от обстоятельств данного момента; много значат также последние инструкции, полученные цензором, и знакомые ему взгляды стоящих над ним лиц и учреждений³.

Рижский инспектор по делам печати П. И. Шахов⁴ описал порядок работы при обеих системах. Работу цензора при предварительной цензуре он считал более легкой: чтобы запретить статью в газете, достаточно было зачеркнуть ее красными чернилами, а чтобы запретить рукопись, нужно было выдать свидетельство, что она запрещается на основании определенной статьи Устава о цензуре и печати. При карательной цензуре для запрещения номера периодического издания или книги необходимо было наложить на него арест и возбудить судебное преследование, для чего нужно было написать 9–10 бумаг, в том числе два отношения на имя прокурора. Если издание было напечатано не на русском языке, то необходимо было приложить к каждому отношению перевод «преступной статьи или преступных мест». Во время судебного следствия приходилось выделять время для работы со следователем, при разборе дела – выступать в суде в качестве свидетеля.

Отмена системы предварительной цензуры вызвала рост числановых книг и периодических изданий.

В мае 1906 г. киевский отдельный цензор А. А. Сидоров предупреждал, что хотя замена предварительной цензуры просмотром изданий в отпечатанном виде уменьшит труд цензоров, количество изданий увеличится. Много времени отнимали переписка с судебными учреждениями, вызовы к следователям и в суды, а также подготовка переводов газетных статей⁵. Такая проблема существовала во всех комитетах, где рассматривалась печать на национальных языках. Председатель Кавказского комитета писал: «Каждый доклад по изданиям на туземных языках требует устного, а часто и письменного перевода для комитета, а затем, в случае возбуждения уголовного преследования, требуется для суда обстоятельный письменный перевод иногда целых брошюр»⁶. Председатель Казанского временного комитета по делам печати обращал внимание на то, что в целях обеспечения секретности переписки с судебными и административными учреждениями цензорам приходилось переписывать переводы собственноручно⁷.

В 1906 г. в Московском комитете по делам печати при распределении обязанностей на долю каждого члена комитета приходилось по 20–30 книг и брошюр и еще периодики по 75–85 названий, требующих срочного чтения⁸.

Виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор отмечал, что «благодаря свободе слова, дарованной Манифестом 17 октября, и отмене предварительной цензуры <...> в Вильне небывалым образом стали развиваться и расти печать и книжное дело». Если в 1901 г. в городе насчитывалось 10 газет и журналов на русском языке, то в 1905 г. – 15 на русском, 1 на польском, 3 на литовском, 2 на еврейском, к июлю 1906 г. прибавилось еще 4 на польском, 2 на литовском и 3 на еврейском и выдано разрешений еще на 34 издания⁹.

Харьковский инспектор по делам печати в 1906 г. рассмотрел 1260 книг и брошюр, в 1907 г. – 1700, в 1908 г. – 1990, в 1909 г. – 2088. Кроме этого, в его ведении находились 33 периодических издания. Сверх своих прямых обязанностей инспектор давал заключение по изданиям по просьбам губернатора и начальника жандармского управления. Губернатор считал, что нагрузка харьковской инспекции по делам печати, состоявшей из трех сотрудников, была «громоздкую и почти непосильною»¹⁰.

Члену Кавказского комитета по делам печати И. Т. Полумордвинову приходилось наблюдать за 26-ю периодическими изданиями и выполнять переводы по требованию Судебной палаты, на которых основывались приговоры суда¹¹.

В трех комитетах – С.-Петербурге, Москве и Казани практиковались ночные дежурства цензоров для просмотра утренних газет.

Председатель С.-Петербургского комитета по делам печати А. А. Катенин отмечал, что ликвидация контрольных сроков для просмотра <...> изданий <...>

привела к тому, что и книги большого объема, и все крупные журналы необходимо было прочесть и подготовить подробный доклад на следующий день после поступления книг. Утренние заседания в комитете начинались в 5 утра и продолжались до девяти – десяти часов, что было несравненно тяжелей, чем при предварительной цензуре¹².

Увеличение нагрузки повлияло на структуру цензурных учреждений. В городах стали создаваться Временные комитеты для объединения цензорских сил.

12 мая 1906 г. был образован Киевский временный комитет по делам печати¹³. В его состав вошли все чиновники, которые к этому времени уже работали в цензурных учреждениях Киева

4 ноября 1906 г. Временный комитет по делам печати был образован в Казани¹⁴. Особенностью его устройства было то, что большую часть времени цензуру осуществляли чиновники Министерства народного просвещения, и весь состав Временного комитета по делам печати работал по совместительству.

9 марта 1907 г. Временный комитет по делам печати был учрежден в Вильне, в который вошли три чиновника, исполнявшие обязанности по внутренней и иностранной цензуре¹⁵.

23 марта 1909 г. в Одессе был образован Одесский временный комитет по делам печати. В основной состав временного комитета и Одесского комитета цензуры иностранной входили всего 4 чиновника, за небольшую дополнительную плату совмещавшие обязанности по двум учреждениям¹⁶.

23 января 1915 г. в результате ревизии цензурных учреждений Риги был образован Рижский временный комитет по делам печати из имевшихся в городе цензоров¹⁷.

Преимущества временных комитетов цензоры видели в том, что работа распределялась более равномерно, экономились средства на канцелярские расходы, считалось также, что надзор становился более интенсивным.

Комиссия А. В. Муромцева по подготовке нового штата цензурного ведомства в 1915 г. выявила слишком большую производственную нагрузку, плохие условия работы и необходимость существенного увеличения штатов.

По словам председателя Казанского временного комитета по делам печати М. Н. Пинегина от члена комитета требовались «осторожность в решении» вопроса и одновременно «скорость в приведении его в исполнение», у него не существовало «ни праздников, ни вакаций, ни даже ночного отдыха»¹⁸.

Екатеринославский инспектор по делам печати В. А. Петров подчеркнул, что работал без выходных по 15 часов в день¹⁹.

Рижский инспектор по делам печати П. И. Шахов объяснял один из своих промахов в работе тем, что рижская инспекция не имела ни праздничного, ни воскресного отдыха. Известен случай, когда в 1910 г. Шахов получил замечание от Главного управления по делам печати за то, что отказался сообщить лифляндскому губернатору о статьях в латышских изданиях, которые «неправильно» освещали

события местной жизни или возбуждали «враждебное отношение одной части населения к другой», так как считал, что это не входило в его обязанности. Шахову было предложено представлять губернатору подробное изложение на русском языке статей латышских периодических изданий, а в случае необходимости и полный перевод этих статей²⁰.

По мнению председателя Казанского комитета по делам печати М. Н. Пинегина, комитет исполнял функции осведомительного бюро: по требованиям губернской администрации, жандармского управления и судебных учреждений предоставлялись отзывы и заключения о содержании печатного и рукописного материала на татарском и других восточных языках, месячные обзоры содержания русских и татарских газет и журналов и переводы статей или даже книг. В его обязанности входила также иностранная цензура – цензура заграничных периодических и непериодических изданий на восточных языках, присылаемых в Казанскую губернию частным лицам. На основании всего вышесказанного Пинегин делал вывод, что члены комитета были «переобременены до последней возможности» различной работой²¹.

В 1912 г. исполнявший должность председателя С.-Петербургского комитета по делам печати Н. И. Левитский писал, что после издания Временных правил работа цензоров «значительно осложнилась, стала более напряженной и ответственной <...> в особенности по той затрате нервных сил, с которой она сопряжена» и являлась «несравненно более тяжелой, чем работа бывших цензоров». В количественном же отношении нагрузка возросла в четыре с половиной раза²².

Харьковский инспектор по делам печати отмечал, что его работа увеличилась в 5 раз²³. Инспектор по делам печати во Владивостоке писал: «Работа при новом законодательстве сложнее, ответственнее и требует <...> большего напряжения сил»²⁴. Инспектор по делам печати в Нижнем Новгороде²⁵ жаловался на то, что служба была «очень тяжела»: рабочий день длился 9–12 часов, помощников не было, в течение года он имел всего 5–6 выходных дней.

Законы по иностранной цензуре хоть и остались в прежнем виде, но были отменены все каталоги запрещенных и дозволенных с исключениями сочинений, изданных в Центральном комитете цензуры иностранной и все последующие запрещения. Все книги, поступавшие из-за границы, должны были быть рассмотрены иностранной цензурой вновь, независимо от прежних запретов, с учетом новых условий после опубликования Манифеста 17 октября 1905 г.²⁶ Председатель Центрального комитета цензуры иностранной А. Н. Муравьев отметил, что к 1912 г. ввоз произведений печати в комитет увеличился примерно в 12 раз²⁷:

Введение системы карательной цензуры на всей территории Российской империи изменило характер работы цензоров и структуру цензурных учреждений. Увеличилась нагрузка по проверке текстов. Во всех цензурных учреждениях ощущалась нехватка кадрового состава. Однако финансовые проблемы, начало мировой войны и революция помешали наведению порядка в цензурном ведомстве.

Примечания

¹ ПСЗ. Собр. 3. Т. 25. № 26803.

² Там же. № 26962; Т. 26. № 27574; № 27815.

³ Арсеньев К. К. Бесцензурность и подцензурность // В защиту слова: сборник. СПб., 1905.

С. 31.

⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 22–1912. Д. 283 д. Л. 205–205 об.

⁵ Там же. Оп. 23–1906. Д. 53. Л. 2–3 об.

⁶ Доклад председателя Тифлисского комитета по делам печати о реорганизации цензурного надзора на Кавказе, 1913 г. / публ. Н. Г. Патрушевой // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность: сб. ст. Краснодар, 2005. Вып. 3. С. 64–87.

⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 23–1912. Д. 57. Л. 4, 8.

⁸ Там же. Оп. 22–1906. Д. 44. Л. 1–2.

⁹ Там же. Оп. 23–1906. Д. 84. Л. 4 об.

¹⁰ Там же. Оп. 23–1913. Д. 56. Л. 1 об.

¹¹ Там же. Д. 53. Л. 1–4.

¹² Там же. Оп. 22–1912. Д. 283 д. Л. 41.

¹³ Там же. Оп. 23–1906. Д. 53. Л. 4–5.

¹⁴ Там же. Д. 74. Л. 18.

¹⁵ Там же. Д. 84. Л. 35.

¹⁶ Там же. Оп. 23–1909. Д. 35. Л. 9, 13.

¹⁷ Там же. Оп. 23–1915. Д. 14. Л. 9.

¹⁸ Там же. Оп. 22–1912. Д. 283 д. Л. 276–281.

¹⁹ Там же. Л. 149 об.–152.

²⁰ Там же. Оп. 22–1898. Д. 32. Л. 304–304 об.

²¹ Там же. Оп. 22–1912. Д. 283 д. Л. 276–281.

²² Там же. Д. 283 е. Л. 188 об.

²³ Там же. Д. 283 д. Л. 50.

²⁴ Там же. Л. 261.

²⁵ Там же. Л. 267 об.–268 об.

²⁶ Циркуляр от 17 октября 1906 г. № 10497 // РГИА. Ф. 776. Оп. 34. Д. 18. Л. 27.

²⁷ РГИА. Ф. 776. Оп. 22–1912. Д. 283 е. Л. 199 об.–205.

С. В. Степанов

**Книжное дело Санкт-Петербургской губернии XIX – начала XX в.:
тематико-типологическая характеристика**

В статье рассмотрено становление и развитие книжного дела в столичной губернии. Выявлены ведущие книгоиздательские предприятия, география их размещения. Особое внимание уделено тематико-типологическому анализу репертуара местной печати.

Ключевые слова: местный репертуар печати, региональное книжное дело, Санкт-Петербургская губерния

Stanislav V. Stepanov

**Book business of Saint Petersburg province 19th – early 20th centuries:
thematic and typological characteristics**

The paper studied the formation and development of the book industry in the metropolitan province. Revealed the leading book publishing companies, the geography of their placement. Particular attention is given to thematic and typological analysis of the repertoire of the local press.

Keywords: local print book repertoire, regional print book business, Saint Petersburg Province

В истории книги в России традиционным является подход к изучению книжного дела как истории столичной и региональной книги. В основном, в историографии преимущественное внимание уделялось истории печати в столицах – Санкт-Петербурге и Москве, что стало следствием централизации политической жизни, которая принижала значение регионального (провинциального) начала в русской истории. Как писал об истории литературы в России член-корреспондент АН СССР Н. К. Пиксанов: «В результате политической централизации литература и в целом русская культура «централизовалась»: под новой русской культурой и литературой разумеет собственно культуру и литературу столичную, не учитывая, просто забывая областную»¹. Вне поля зрения исследователей оказалась значительная часть истории России, культуры регионов. Этот культурный пласт отражен в развитии книжного потока местных изданий, которые являются зеркалом жизни регионов, деятельности государственных, общественных и частных организаций, отдельных лиц. Издательская деятельность в русской провинции – ранее неисследованная часть культуры, в последние 20 лет получила достойное признание в диссертационных исследованиях².

На материалах местного репертуара Санкт-Петербургской губернии мы сделаем попытку дать тематико-типологический анализ регионального книжного репертуара конца XIX – начала XX в.

Развитие книжного дела в столичной губернии шло замедленными темпами, что объясняется территориальным (близость к Петербургу) и экономическим фактором. Это сказалось на развитии многих областей жизни, что ярко проявилось в истории культуры.

В 1870-е гг. происходит бурный всплеск частной инициативы по созданию типографий и литографий, открытие заведений книжной торговли³. Местные издания, до этого единичные, становятся привычными для местного читателя, входят в повседневную жизнь губернии. Типографии участвуют в создании «культурной среды», входят в общеимперский книжный рынок.

Развитие полиграфической базы в таких городах как Нарва, Кронштадт, Гатчина, Царское Село, Луга, позволили им стать издательскими центрами.

Изданные в 1870–1910-е гг. в столичной губернии книги стали предметом книжной торговли, средством развития частной и общественной инициативы, содействовали публичности деятельности органов власти.

В ходе географического анализа документального потока мы можем выделить ведущие издательские центры – книжные «очаги» по количеству изданий: первое – Нарва, второе – Кронштадт, третье – Царское Село. Эта триада обусловлена развитием первого как города-порта, экономического центра на пограничье Эстляндской и Петербургской губерний. Второй город был базой Балтийского флота, международным городом – портом, помимо этого в городах-портах уровень образования был значительно выше окрестностей Петербурга. Третий город – дворцовый пригород Петербурга, где поддержку развития книгоиздательского дела оказывало административное учреждение – дворцовое правление.

В губернии, как и в других регионах, брошюры превалировали над книгами, что объясняется их дешевизной, оперативностью в редакционно-издательской подготовки, уровнем восприятия информации местными сообществами.

Брошюры, изданные в Петербургской губернии – самый распространенный вид документа, свидетельствующий о наличии книгоиздательской деятельности в типографиях и литографиях того или иного города.

В основном печатали книги крупные типографии губернии – кронштадтское «Товарищество „Кронштадтского вестника“» (открыто в 1863 г.), нарвская «Типография А. Г. Григорьева и наследников» (открыта в 1875 г.), царскосельская «Центральная типография С. М. Боровкова» (открыта в 1910 г.)⁴.

В начале XX в. в губернии наиболее развитыми были две типографии: типографии товарищества «Кронштадтского вестника» (Кронштадт) и переплетная и типография И. К. Грюнталя (Нарва), которые занимались издательской, книготорговой, библиотечной и журналисткой деятельностью⁵.

Среди типографской продукции наиболее распространенными являются официальные издания, которые активно печатали государственные и общественные организации (земства, различные общества и кружки). Эти издания превалируют

в региональном книжном потоке, так как они являлись насущной потребностью в развитии государственных органов власти, их модернизации и обеспечения публичности работы⁶. Для общественных организаций, эти издания выполняли уставную цель – доведение до членов сведений о работе за год, привлечение новых членов, путем рассказа о своей деятельности.

Главным производителем официальных изданий являлись уездные земские органы, образованные вследствие реформы 1864 г. Они печатали два основных вида изданий – «Журналы» и «Доклады», а также различные книги и брошюры по сельскому хозяйству, народному образованию и другим земским вопросам, например книги типографии В. М. Курочкина (Луга): «Отчеты о приходе и расходе сумм уездного земского сбора и других капиталов земства за...» (1899–1903), «Школьная сеть Лужского уезда СПб. губ.» (1908. [2], 167 с.; [1911]. 167 с.) и другие издания.

Общественные организации печатали два типа изданий – «Уставы» и «Отчеты», которые служили информационными сообщениями для читателей об открытии общественных объединений, их деятельности согласно уставным целям.

Второй группой изданий, являются учебные издания, необходимые для местных школ как государственных, так ведомственных и частных. Эти книги были востребованы на всех этапах низшего, среднего, высшего и внешкольного образования дореволюционной России. В создании учебников принимали участие известные люди: военный педагог Николай Петрович Столпянский (1834–1909) и основоположник движения скаутов в России штабс-капитан Олег Иванович Пантюхов (1882–1973).

Н. П. Столпянский выпустил в гатчинской типографии Х. З. Неймана (открыта в 1876 г.) серию книг: «Обязательное обучение грамоте всех молодых солдат, согласно Положению, высочайше утвержденному 29 декабря 1901 г.» (1903. 46 с.), «Руководство к обязательному обучению грамоте всех молодых солдат» (1903. 80 с.) и «22 урока начального счета, беглого чтения в отделении неграмотных и малограмотных молодых солдат» (1903. 32 с.), «Азбука для молодых солдат» (1903. 31 с.).

О. И. Пантюхов организовал летом 1910 г. в Царском Селе одну из первых в России скаутских дружин, в типографии С. М. Боровкова вышли первые работы для подготовки скаутов: «Памятка юного разведчика» (Царское село, 1911. 39 с.) и «Боевая памятка стрелка его величества: [Краткий исторический очерк Лейб-гвардии 1 Стрелкового батальона]» (Царское село, 1912. 30 с.).

Третьей группой изданий стали духовно-просветительские, которые активно печатала Русская Православная Церковь и ее деятели. Центрами этой литературы стали Кронштадт и Гатчина.

В Кронштадте служил в Андреевском соборе известный иерарх церкви отец Иоанн Кронштадтский. Церковно-приходское попечительство при Андреевском соборе издавало сочинения батюшки: «Речь в день двадцатипятилетнего священного юбилея ключаря, протоиерея Кронштадтского собора Иоанна Сергиева, к

прихожанам, 14 декабря 1880 г., сказанная в церкви при поднесении драгоценного креста» (1880. 1 с.), «Слово в пятую неделю великого поста, сказанное в Кронштадтском Андреевском соборе, протоиреем Иоанном Сергиевым» (1880. 7 с.). «Слово в неделю святых жен мироносиц, сказанное в Кронштадтском Андреевском соборе, протоиреем Иоанном Сергиевым» (1880. 9 с.), «Беседы протоиерея Иоанна Ильича Сергиева, произнесенные в Кронштадтском Андреевском соборе в 1869 г.: Вып. 1» (1885. [4], 92 с. 2 изд. 1886. [3], 92 с.) и другие сочинения, отпечатанные в типографии «Товарищества „Кронштадтского вестника“».

Вторым центром духовно-просветительской литературы был безвыездный город Гатчина Царскосельского уезда, где в типографии Хайма Зеликовича Неймана (?–1903) выходили издания собора Святого Павла, а также богословские труды местных священников: «Наставление детям духовным о молитве во храме» (1889. 34 с.) законоучителя Гатчинского Николаевского сиротского института, священника Василия Гавриловича Чебышева, «Застольная речь, сказанная священником Гатчинской дворцовой церкви о Николаем Григорьевичем Кедринским 29-го июня 1890 г., в Гатчинском Приоратском дворце...» (1890, [4] с.) священника гатчинской дворцовой церкви Святой Троицы, впоследствии духовника детей Николая II Николая Григорьевича Кедринского (1859–1935) и другие брошюры⁷.

В отличие от других регионов в Петербургской губернии значительно меньше печаталось литературно-художественных изданий, что объясняется близостью к Петербургу, где можно было найти более дешевую типографию, а также большим количеством петербургских литературно-художественных периодических и продолжающихся изданий, где авторы активно печатались.

В типографиях в губернии выходили книги писателя, публициста Николая Николаевича Карпова (1877–1942) «На память о юбилейном Музыкально-Драматического кружка» (Гатчина, 1911. 4 с.), «Мать» (Царское Село, 1911. 34 с.).

В основном в региональных типографиях печатались стихотворения и рассказы местных авторов, которые являются свидетельством наличия литературных сил в том или ином месте.

Наименьшее количество вышло справочных, информационных и массовых изданий.

В области информационных изданий наибольшей издательской активностью выделялись частные и ведомственные библиотеки, выпускавшие «Уставы» и «Каталоги». Наибольшим по количеству изданий стали Нарвская и Гдовская библиотеки, а также Морская библиотека в Кронштадте (открыта в 1832 г.), последняя выпускала также каталоги на английском и немецком языках «Systematic Catalogue of the naval library at Kronstadt. English books» (Kronstadt, 1901), «Marine-Bibliothek, Katalog der Marine-Bibliothek in Kronstadt. Deutsche Abteilung» (Kronstadt, 1901).

Развитие книжного дела столичной губернии позволило наполнить местный рынок книгами, которые содействовали развитию региональной культуры. К нача-

лу XX в. сложились основные виды изданий, их целевое и читательское назначение. В ходе тематико-типологического анализа репертуара местной печати можно сделать выводы: превалирование брошюр над книгами, наибольшее распространение трех видов изданий: официальные, учебные, духовно-просветительские.

Развитие книжного дела столичной губернии дает материалы схожие с другими регионами России. Полученные данные и выводы могут служить для обобщений при изучении истории регионального компонента книжного дела России XIX – начала XX в.

Примечания

¹ Пиксанов Н. К. Два века русской литературы. М.; Л., 1923. С. 8–9.

² См.: Габдельганеева Г. Г. Казанское книжное дело в контексте историко-культурного развития края: вторая половина XVIII в. 1917 г.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Ибрагимова АН Респ. Татарстан. Казань, 2006. 45 с.; Кирьянова Е. Г. Типографское и издательское дело в Тверской губернии в XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Твер. гос. ун-т. Тверь, 2004. 23 с.; Сергеева Е. Ф. Книжное дело в Кузбассе, XIX–XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 05. 25. 03 / Гос. публ. науч.-техн. б-ка СО РАН. Новосибирск, 2004. 18 с.; и др.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 11. Д. 75. Л. 324–330. Ведомость о типографиях, литографиях и т. п. заведений, книжных кабинетах и библиотеках для чтения за 1877 г.

⁴ Неделькович С. И. Краткий исторический очерк морской и городской газеты «Кронштадтский вестник» и перечень главнейших событий за XXV лет с 1861 по 1886 г. Кронштадт: Тип. «Кронштадт. вестн.», 1886. С. 68; ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 1. Д. 10537-а. Л. 1–2: О разрешении А. Григорьеву на открытие литографии в г. Нарве, 1875; РГИА. Ф. 776. Оп. 23–1910. Д. 69. Ч. 2. Л. 84: Списки типографий, литографий, книжных магазинов и библиотек для чтения, 1910.

⁵ Eesti Ajalooarhiiv (Эстонский исторический архив, Тарту). Ф. 105. 1. S. 11244. Lk. 10–15: Дело редактора газеты «Нарвский Листок» потомственного почетного гражданина Ивана Кузьмича Грюнталя отв. по ст. 1039 Улож. о нак. в клевете в печати на содержание постоянного двора А. Касперсан, 1911.

⁶ Слуцкий Л. И. К проблеме воссоздания репертуара провинциального книгоиздания: издат. и библиогр. деятельность стат. комитетов на Сев. Кавказе, вторая половина XIX – начало XX в. // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX в.: сб. науч. тр. СПб., 1992. Вып. 6. С. 121–125.

⁷ Подробнее о местных изданиях см.: Степанов С. В. Печать как средство взаимодействия Церкви и общества: гатчинские православные // Государство, общество, церковь в истории России XX в.: материалы XII междунар. науч. конф., Иваново 20–21 февр. 2013 г. / МО РФ, ИГУ, РГГУ, Филиал в г. Иваново, Ин-т управления. Иваново: Изд-во ИГУ, 2013. Ч. 1. С. 310–317.

П. Н. Базанов

Историк Н. И. Ульянов – эмигрант-издатель¹

Книжное дело русской эмиграции второй волны, история крупнейших издательств, издание трудов известного историка Н. И. Ульянова и его собственная издательская деятельность и издательство «Киннипиак».

Ключевые слова: издательство, история, книжное дело, книга, эмиграция, Русское Зарубежье, Киннипиак

Petr N. Bazanov

Historian N. I. Oulianoff – expat-publisher

Book Publishing Russian emigration of the second wave, the history of the largest publishing houses, publishing works of the famous historian N. I. Oulianoff and his own publishing and publishing Kinnipiak.

Keywords: publishing, history, book business, book, emigration, Russian Diaspora, Kinnipiak

Самый известный представитель второй «волны», представитель традиционной исторической науки, литературный критик и философ Николай Иванович Ульянов (1904–1985) был и издателем Русского Зарубежья². Выпускник общест­венного факультета Петроградского Университета, последний ученик академика С. Ф. Платонова, он быстро стал профессором Ленинградского института истории, философии и лингвистики (ЛИФЛИ), и ЛГУ, но его блестящая карьера быстро прерывается арестом³. После неожиданного освобождения Н. И. Ульянов оказался на окопных работах под Москвой, где и попал в плен. В эмиграции с 1956 по 1973 гг. историк профессор Йельского университета в США.

За эмигрантский период жизни Н. И. Ульянов опубликовал восемь книг и три брошюры. Он также часто печатался в журналах и газетах Русского Зарубежья, выделим из них «Новый журнал», «Возрождение», «Российский демократ», «Воздушные пути» и «Новое русское слово».

Первое издательство, которое напечатало книгу Н. И. Ульянова – известное «Издательство имени Чехова» (ChekhovPubl.). Оно действовало в Нью-Йорке с 1952 по 1956 гг. В период существования издательства в нем было опубликовано 178 книг 129 авторов⁴. Финансирование «Издательства им. Чехова» осуществлял «Восточно-европейский фонд», филиал фонда Форда. Директором этого универсального издательства был Николай Романович Вреден (1901–1955), а главным редактором – Вера Александрова (псевдоним Веры Александровны Шварц (урожденной Мордвиновой)) (1895–1966). Программу деятельности издательства составил известный писатель М. А. Алданов.

Как правило, это были литературные, мемуарные и научные произведения, которые не могли быть опубликованы в СССР. Тиражи научных изданий составляли в среднем 5000 экз., художественной литературы около 20000 экз. По мнению М. А. Алданова «Издательство им. Чехова» активно должно было издавать авторов именно из новой эмиграции – из т. н. второй «волны». Например, были изданы сатирическая поэма С. Юрасова «Василий Теркин после войны» и его же роман «Враг народа», роман Л. Д. Ржевского «Между двух звезд». Среди произведений второй эмиграции выделяется опубликованный в 1952 г. исторический роман Н. И. Ульянова «Атосса» (204 с.). Роман считается лучшим художественным произведением историка, отрывки из него публиковались на страницах парижского журнала «Возрождение» в 1950–1952 гг. Содержание «Атоссы» поход персидского царя Дария Гистаспа на скифов. Н. И. Ульянов считал скифские племена предками русских, само нашествие прообразом всех попыток завоевать Русь-Россию. Конечно, возникают и параллели с Великой Отечественной войной. Есть в романе и вымышленные лица, жена Дария – царица Атосса, чей поиск любви составляет вторую сюжетную линию⁵. Роман Н. И. Ульянова удостоился положительной рецензии самой Нины Берберовой⁶.

«Издательство им. Чехова» наиболее известно многочисленными переизданиями литературы Серебряного века и первой эмиграции. Так были изданы три исторических романа М. А. Алданова, «Ночные дороги» Г. И. Газданова, двухтомник Н. А. Клюева, «В розовом блеске» А. М. Ремизова, «Оставь надежду навсегда» И. В. Одоевцевой, «Проза» М. И. Цветаевой, а так же проза Б. К. Зайцева, Д. С. Мережковского. Так же издательство узнают благодаря книгам мемуарного характера. Более всего на русскую культуру оказали влияние воспоминания Дона Амиконо «Поезд на третьем пути», А. Н. Бенуа «Жизнь художника», Н. Валентинова «Встречи с Лениным», Р. В. Иванова-Разумника «Тюрьмы и ссылки», М. В. Вишняка «Дань прошлого», П. Н. Милюкова «Воспоминания», Г. В. Иванова «Петербургские зимы», М. П. фон Бок «Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине», А. Л. Толстой «Отец», А. И. Деникина «Путь русского офицера», Б. Н. Ширяева «Соловецкая лампада» и многие другие. «Издательство им. Чехова» первым опубликовало научные сочинения, посвященные истории русской эмиграции: «Русская литература в изгнании» Г. П. Струве и «Незамеченное поколение» В. С. Варшавского.

Из-за систематической нехватки средств «издательство им. Чехова» было вынуждено закрыться в 1956 г. Несмотря на недолгое время существования, «Издательство им. Чехова» стало одним из наиболее известных русских зарубежных издательств.

В 1962 г. русская эмиграция отмечала странный для советских соотечественников праздник – «1100-лет государства Российского». 13 мая того года Н. И. Ульянов профессиональный лектор и историк выступил с докладом «Исторический опыт России» в зале Нью-Йорк Сити-Колледж, а 7 июня повторил его

перед эмигрантской аудиторией в Париже. Петр Муравьев, присутствовавший на докладе, впоследствии вспоминал: «по эрудиции, художественной форме, и, наконец, по страстному внутреннему убеждению, это выступление стало подлинным истинным триумфом, подлинным манифестом, разбивающим на голову накопленные в веках ложь хулы клеветников России. Зал пребывал в транс, захваченный правдивой проповедью и гневом докладчика». «Таких выступлений колония в Нью-Йорке еще не помнила»⁸. Другой свидетель журналист, основатель (с М. М. Карповичем) «Общества по изучению русской эмиграции в Америке» Г. Н. Раковский так охарактеризовал доклад: «Блестящий по форме, местами парадоксальный по содержанию»⁹. Известный социолог Н. С. Тимашев даже сказал, что Н. И. Ульянов показал в своей речи – для русских эмигрантов «...Россия не пустой звук, а символ великого прошлого и светлого будущего»¹⁰. «Таких выступлений колония в Нью-Йорке еще не помнила»¹¹. Сразу же силами русской общности и, прежде всего, меценатом князем С. С. Белосельским-Белозерским, социологом Н. С. Тимашевым, летчиком-испытателем Б. С. Сергиевским, «Исторический опыт России» был издан в Нью-Йорке в русской типографии «Rausen Bros» тиражом 500 экз.¹² Впрочем, были и упреки за идеализацию русского прошлого в рецензии на брошюру известного поэта Г. В. Адамовича¹³.

Эта нью-йоркская семейная типография «братьев Раузен» («RausenBros»), была созданная еще в Париже в 1932 г., с 1940 г. в Нью-Йорке действовала до начала 1970-х гг. Максимальное число сотрудников достигало 35 человек. Ее владельцами были русские эмигранты – георгиевский кавалер, участник Первой мировой войны Израиль Григорьевич (1892–1977) и вице-презент одесского землячества Лазарь Григорьевич (1884–1960) Раузены, которые состояли в нью-йоркской группе партии эсеров и выполняли заказы для издательств русской эмиграции в США. Братья Раузены были всеобщими любимцами русской диаспоры в Америке. Признательность объясняется очень просто – часто книги и периодику они печатали в типографии в долг и даже без аванса в том числе и для «Издательства им. Чехова».

Следующая брошюра Н. И. Ульянова вышла в издательстве В. П. Камкин («Издательство книжного магазина VictorKamkin, Inc.»). Это издательство существовало в Вашингтоне в 1959–2002 гг. Издательство было основано при крупнейшем в США русском книготорговом предприятии Виктора Петровича Камкина (1902–1974) – уроженца С.-Петербурга, в Омске в 19 лет вступившего в армию А. В. Колчака и оказавшегося в эмиграции. Фирма В. П. Камкина существовала с 1952 г., с 1957 г. по предложению торговой палаты СССР стала монополистом по распространению советской книги на американском континенте. Тогда же при магазине стали издаваться ежемесячные списки новых поступлений. В 1959 г. была опубликована первая книга в издательстве – воспоминания офицеров лейб – гвардии кирасирского полка (1902–1914 гг.) «Кирасиры Его Величества». В издательстве

«V. Kamkin» было издано также около 70 авторов, из них наиболее известными и примечательными являются исторические романы Вс. Соловьева, сборники поэзии И. Елагина, В. Морта, А. Вертинского, Ю. Терапиано. Ф. Соллогуба. А. Кторовой, собрания сочинений Н. Гумилева (под редакцией Г. П. Струве и Б. А. Филиппова), И. Северянина, мемуары Л. С. Врангель (дочь С. Я. Елпатьевского) «Воспоминания и стародавние времена», И. В. Одоевцевой «На берегах Сены». В связи с тем, что книжный магазин и издательство находятся в столице США – Вашингтоне и фактически долгое время являлись ведущими и крупнейшими в США, В. Камкин целенаправленно выпускал книги о русских на американском континенте: иллюстрированный сборник «Столетняя годовщина прихода русских эскадр в Америку», художественные и публицистические произведения В. П. Петрова о русском освоении Америки (например, «Сага форта Росс»), часть из них были объединены и т. д. Первоначально В. П. Камкин заказы на первые издания посылал в дешевые европейские типографии, главным образом в Мюнхен А. Нейманису, но затем завел собственную типографию. С № 128 печатного «Каталога новинок Victor Kamkin, Inc.» в них регулярно стали помещаться портреты и краткие сообщения о деятельности замечательных русских людей в США: ученых, профессоров, преподавателей, писателей, художников и артистов, внесших свой вклад в русскую культуру.

Магазин В. П. Камкина всегда был не просто книжным магазином с издательством при нем. Это было неформальное место встречи эмигрантов всех трех «волн» (постоянными посетителями были В. Аксенов, И. Бродский, М. Шемьякин и др.¹⁴) и советских граждан. Дипломаты, туристы и сотрудники торговых организаций из СССР (А. Вознесенский, Л. Зыкина, С. Образцов, И. Глазунов и др.) посещали магазин В. Камкина, чтобы купить дефицитную советскую книгу, или запрещенную эмигрантскую литературу¹⁵. В своеобразном клубе русской культуры, «острове» России читались доклады, некоторые из них были опубликованы в издательстве В. П. Камкина. Так и был издан тиражом 750 экз. доклад Н. И. Ульянова «Северный Тальма», посвященный Александру I и приуроченный к юбилею – «к 150-летию со дня занятия русскими войсками Парижа в 1814 г.»¹⁶. Известное эмигрантское издательство «Посев», принадлежавшее «Народно-Трудовому Союзу» (НТС), тоже напечатало одну работу Н. И. Ульянова. Издательство было создано в 1945 г. «дипийском» лагере Менхегоф, с 1952 г. находилось в городе Франкфурт-на-Майне, а в наши дни работает в Москве. Всего за время существования издательства «Посев» в нем было напечатано около 350 названий книг и брошюр. Издательство «Посев» первым опубликовало отдельным тиражом меморандум акад. А. Д. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». Среди наиболее известных авторов издательства целесообразно выделить прозаиков А. И. Солженицына (собрание сочинений), В. Я. Тарсиса, В. А. Солоухина, Г. Н. Владимова (4 книги),

В. Е. Максимова, В. Н. Войновича, В. Т. Шаламова, В. П. Некрасова, В. С. Гроссмана, Л. Бородина (4 книги), А. Бека, Е. Гинзбург, А. Гладиллина; поэтов А. Ахматову, Б. Ахмадулину, И. Бродского, А. Галича, Н. Горбаневскую, Н. Коржавина, Б. Окуджаву, Б. Пастернака и др.; публицистов, А. Э. Краснова – Левитина, Г. С. Померанца, Ж. А. Медведева, И. Русланова (Б. Евдокимова), В. Н. Осипова и многих других. Полностью перепечатывались многие «самиздатовские» журналы: «Синтаксис» № 1–3, «Сфинкс» № 1, «Русское слово», а так же материалы из «Феникса» «66» и «67». Перечисление изданных «Посевом» книг и их авторов можно было продолжить до бесконечности, но остановимся на тех, которые считается типично «посевскими»: М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита» (полный текст), А. В. Кузнецов (под псевдонимом А. Анатоль) «Бабий Яр» (полный текст), А. И. Гинзбург «Белая книга по делу Синявского и Даниэля», «Процесс цепной реакции (Сборник документов по делу по делу Ю. Т. Галанскова, А. И. Гинзбурга и др.)», А. Галич «Песни», Б. Окуджава «Проза и поэзия» М. Джилас «Разговоры со Сталины». Издательство первым опубликовало собрание сочинений А. И. Солженицына в пяти томах, а шестой том содержал документы по «Делу Солженицына» и статьи, посвященные его творчеству.

Активнее всего в «Посеве» издавались авторы эмигранты. Издательство активно публикует почти все произведения политолога и историка А. Г. Авторханова («Загадка смерти Сталина», «Технология власти», «Происхождение партократии», «Сила и бессилие Брежнева»), а так же книги: философа Б. П. Вышеславцева «Философская нищета марксизма», прот. о. В. Зеньковского «Основы христианской философии», философа и идеолога солидаризма С. А. Левицкого «Трагедия свободы», сборник «Основы большевизмоведения» под редакцией Р. Н. Редлиха, считающийся первым советологическим изданием, двухтомные мемуары ген. П. Н. Врангеля, прозу Л. Д. Ржевского, поэзию И. Елагина и многое другое.

В 1969 г. издательство «Посев» выпустило брошюру Н. И. Ульянова «Замолчанный Маркс» (43 с.). «Посев» перепечатал известную статью историка из парижского журнала «Возрождение»¹⁷. В этой работе Н. И. Ульянова на анализе не известных в СССР статей К. Маркса и его переписке с Ф. Энгельсом убедительно доказывались немецкий социалистический национализм «классиков марксизма» и их русофобские и антиславянские взгляды. На вопрос автора статьи нынешнему председателю НТС Борису Сергеевичу Пушкареву, почему была выпущена именно эта работа Н. И. Ульянова, он ответил: «Сильная антикоммунистическая статья привлекла внимание руководства НТС и «Посева» для публикации с целью дальнейшего распространения в СССР, а с журналом «Возрождение» у нас было соглашение о перепечатывании материалов для таких целей»¹⁸. Остается добавить, что главным редактором издательства «Посев» в это время был Георгий Сергеевич Околович (1901–1980) – представитель первой эмиграции, один из руководителей НТС, специализировался на подпольной работе, неоднократно с

1930-х гг. нелегально бывавший в СССР и даже за это удостоенный упоминания в советском популярном фильме «Судьба резидента». «Посев» тогда курировал и один из создателей издательства Евгений Романович Романов (псевдоним Островского) (1914–2001) – представитель второй «волны», долгие годы председатель Исполнительного бюро НТС, журналист и шахматист.

Н. И. Ульянов являлся блестящим ученым, острым полемистом – после многих его статей в русской эмиграции завязывались оживленные дискуссии. Вместе с тем, эмигрантские издательства крайне неохотно печатали нетривиально мыслящего ученого. Поэтому Н. И. Ульянов был вынужден публиковать свои произведения за свой счет. Так, было выпущено тиражом 1000 экз. «Происхождение украинского сепаратизма» (Нью-Йорк, 1966. – 287 с.) – первая научная монография на эту тему. Первоначально эта книга была напечатана в журнальном варианте в «Возрождении» (1965. – № № 159–167). До сих пор не ясно, почему она была напечатана не в США, как это обозначено на титульном листе, в Мадриде в Испании, где никаких крупных русских издательств не было. Особенностью книги, так же как и журнала «Возрождение» была очень примечательная орфография. В ней отсутствуют твердые знаки на конце слов и буква «фита», но согласно дореволюционным правилам есть «і» и «ять». Удивительно быстро для русских эмигрантских изданий научная монография разошлась. Лишь в последствии выяснилось, что большая часть тиража попала не к читателя, а была скуплена украинским эмигрантами-шовинистами и уничтожена¹⁹.

В Нью-Йорке был напечатан как «издание автора» первый из его известных сборников статей и эссе «Диптих» – тираж 500 экз. С 1970 г. Н. И. Ульянов на обороте титульного листа всех своих книг ставит издательство «Киннипиак». По свидетельству его вдовы Надежды Николаевны Ульяновой такого издательства не было: «Киннипиак – маленькая речушка не далеко от нашего дома (Ульяновы жили в городе Нью Хэвен, где находится Йельский университет). Ее индейское название понравилось Н. И. и он решил сохранить это слово. Впоследствии, от писателей получал запросы об адресе издательства, что веселило его²⁰. В этом издательстве выпущены сборник художественных рассказов «Под каменным небом» (1970), второй сборник статей и эссе «Свиток» (1972), исторический роман «Сириус» (1977). Как верно заметила историк литературы второй «волны» М. Е. Бабичева: «По сути, «Сириус» – облеченная в художественную форму последняя трагическая страница истории императорской России»²¹. Третий же сборник публицистики «Спуск флага» вышел в 1979 г. опять как издание автора, тиражом 500 экз.

Последний прижизненный сборник Н. И. Ульянова вышел в издательстве «Эрмитаж». Это издательство находилось в городе Анн-Арбор, штат Мичиган, а затем в Тенефлай, штат Нью-Джерси (но близко от Нью-Йорка), США и существует с 1980 г. и по наши дни. Издательство основали бывший ленинградец, писатель

и диссидент Игорь Маркович Ефимов и его жена Марина. Типографской маркой нового издательства стал кораблик со шпилья Адмиралтейства. И. М. Ефимов работал у К. Проффера в издательстве «Ардис». Там он обратил внимание, что хорошим произведениям многих достойных авторов приходится отказывать только из-за переполненности издательских планов «Ардиса». Так родилась идея издательства «Эрмитаж».

«Эрмитаж» ставил перед собой первые издавать новые произведения, главным образом, представителей третьей «волны»: В. П. Аксенова, Э. И. Неизвестного, Г. Н. Владимирова, С. Д. Довлатова, Р. Зерновой, П. Л. Вайля, А. А. Гениса, И. Губермана, Л. Лосева и конечно прозу, публицистику и философию самого И. М. Ефимова. Печатались в издательстве книги и представителей второй эмиграции: прозу Л. Д. Ржевского («Бунт подсолнечника», «Звездопад»), поэзию И. Елагина («В зале вселенной»), а так же сборник статей по литературе и истории Н. И. Ульянова «Скрипты». В интервью, данному в 1982 г. профессору Мэрилендского университета Д. Глэду, директор издательства И. М. Ефимов подчеркнул: «Нет переизданий мы совершенно не делаем. ...Мы с большим интересом открыли для себя этого мыслителя и ученого и с удовольствием издали его статьи по истории России»²². Средний тираж книги в издательстве «Эрмитаж» колеблется от 1000 до 1500 экз.²³ Часто после первого пробного тиража происходит допечатка.

На родине после 1989 г. Н. И. Ульянов стал популярным историком и публицистом. О развитии его творчества лучше всего далее публикуемый биобиблиографический указатель.

Примечания

¹ Статья написана на основе многочисленных публикаций автора, посвященных жизни и творчеству Н. И. Ульянова: Базанов П. Н. Н. И. Ульянов – петербургский историк в политической эмиграции // Зарубежная Россия, 1917–1939 гг. / РАН, С.-Петерб. ин-т истории, Ин-т рус. лит. РАН, Рос. Нац. б-ка. СПб., 2003. Кн. 3. С. 104–111; Его же. Киннипиак // Издательства и издательские организации русской эмиграции 1917–2003 гг.: энцикл. справ. / сост., науч. ред. П. Н. Базанов. СПб.: ФормаТ, 2005. С. 109; Его же. Историк Н. И. Ульянов: ученый, заключенный, эмигрант // Мир историка: историогр. сб. / Федер. агентство по образованию; Омск. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского; Омск. отд-ние Рос. о-ва интеллектуал. истории. Омск: изд-во ОмГУ, 2006. Вып. 2. С. 58–77; Его же. Зарубежные издания петербуржца-эмигранта Н. И. Ульянова // Печать и слово Санкт-Петербурга: Петербургские чтения–2006: сб. науч. ст. / С.-Петерб. гос. ун-т технологии и дизайна; Сев.-Зап. ин-т печати. СПб., 2007. С. 40–46; Его же. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции, 1917–1988 гг.: монография / СПбГУКИ. 2-е изд. исп. и доп. СПб., 2008. 468 с.; Его же. Профессор русской истории в Йельском университете: Н. И. Ульянов (1904–1985) в Америке // Россия и русистика новейшего времени: тр.

междунар. науч. конф. памяти А. А. Фурсенко (1927–2008) / Отд. ист-филол. наук РАН; С.-Петербург. ин-т истории РАН; СПбГУ; Центр Стратег. разработок Северо-Запад. СПб., 2010. С. 69–77; Его же. Историк Н. И. Ульянов // Новый журн. Нью-Йорк, 2012. № 269. С. 189–209; Его же. Петербургский историк в изгнании: судьба, творчество и историография. Ч. 1 // Вестник СПбГУКИ. 2013. № 1 (14). С. 178–184; То же. Ч. 2 // Там же. № 2 (15). С. 112–121.

² Подробнее о его жизни и творчестве см.: Его же. Петербургский историк в изгнании: судьба, творчество и историография. Ч. 1; То же. Ч. 2.

³ Подробнее см. следственное дело Н. Н. Ульянова: Архив УФСБ по СПб. и Лен. обл. Ф. арх.-следств. дел. Д. П–71288. Т. 1. 86 л.

⁴ Толстой И. Курсив эпохи: лит. заметки. СПб., 1993. С. 180.

⁵ «Атосса», отрывками и полностью переиздавалась. 2-е изд., посмерт. Париж; Нью Хэвен: Альбатрос, 1988. 184 с.; М.: Дрофа: Нов. кн., 1993. С. 5–118. (Всемирн. история в романах: Вып 1: Падение великих империй); Юность. 1993. № 7/8. С. 43–49; М.: Роман-газета, 1994. 143 с.; Роман-газета. 1994. № 1 (1223). С. 3–41; Рус. провинция. 1994. № 1. С. 8–36; № 2. С. 13–38.

⁶ [Берберова Н. Н.] Н. Б-ва. Рецензия // НЖ. 1953. № 32. С. 313–314.

⁷ Муравьев П. А. Жизнь – это творчество // Отклики. Нью Хэвен, 1986. С. 47.

⁸ Там же. С. 48.

⁹ Раковский Г. Торжественное собрание, посвященное 1100-летию Руси // Новое русское слово. 1962. 15 мая. С. 3.

¹⁰ Тимашев Н. С., Бобринский Н. А. Обращение организационного комитета по празднованию 1100-летия Российского Государства // Там же. 26 мая. С. 3.

¹¹ Муравьев П. А. Указ. соч. С. 48.

¹² «Исторический опыт России» был несколько раз переиздан в: Скрипты. Ann Arbor: Эрмитаж, 1981. С. 200–227; Вече. Новгород, 1991. № 7. С. 8–9; Родина. 1991. № 2. С. 13–17; Сполохи. Архангельск, 1992. Вып. 1. С. 350–374; Исторический опыт России // Роман-газета. 1994. № 1 (1223). С. 41–48; Бежин луг: Рус. лит. ист. журн. на Родине и в рассеянии. 1994. № 1. С. 134–145.

¹³ Адамович Г. Литература и жизнь // Рус. мысль. 1963. 23 марта, № 1972. С. 1, 5.

¹⁴ Самолис С. Книжное дело Виктора Камкина // С.-Петерб. вед. 1994. 20 марта. С. 3.

¹⁵ Стрижак Н. «Раньше люди ехали в Америку, чтобы купить книгу», – вспоминает хозяйка самого известного за рубежом магазина русских книг Елена Камкина // Смена. СПб., 1993. 25 авг., № 191. С. 8.

¹⁶ Возрождение. 1964. С. 87–104; Скрипты. Ann Arbor: Эрмитаж, 1981. С. 176–199; Родина. 1992. № 6/7. С. 140–147. Слово. 1993. № 7/8. С. 43–49; В кн.: Эльгерс П. Маркиза: роман. М., 2003. С. 248–277.

¹⁷ Возрождение. 1968. № 201. С. 57–74; Переиздания: Скрипты: сб. ст. Ann Arbor, 1981. С. 119–147; Континент. 1985. № 43. С. 209–244; Москва. 1990. № 10. С. 38–150; Юность. 1995. № 4. С. 45–55.

¹⁸ Личный арх. П. Н. Базанова. Интервью автору, Москва, 20 июня 2001 г.

¹⁹ На родине «Происхождение украинского сепаратизма» переиздавалось: в сокращенном виде, под неавторским названием «Откуда пошло самостийничество: спец. прилож. к еженед. «Рус. вестн.». М., 1992. 48 с.; репринтом – М.: Индрик, 1996. XIII, 287 с., и под неавторским названием «Украинский сепаратизм: идеологические истоки самостийности». М: Эксмо: Алгоритм, 2004. 416 с. (Горячая линия); Происхождение украинского сепаратизма / вступ. ст., подгот. текста, сост. Л. М. Аринштейна. М.: Грифон, 2007. 296 с.

²⁰ Личный арх. П. Н. Базанова. Письмо Н. Н. Ульяновой – П. Н. Базанову от 23 июля 2002 г. Л. 1.

²¹ Бабичева М. Е. Писатели второй волны русской эмиграции: биобиблиогр. очерки. М.: Пашков дом, 2005. С. 281.

²² Глэд Д. Беседы в изгнании: рус. лит. зарубежье. М.: Кн. палата, 1991. С. 300.

²³ Там же. С. 297.

РАЗДЕЛ 3. БИБЛИОТЕКА, БИБЛИОГРАФИЯ SECTION 3. LIBRARY, BIBLIOGRAPHY

УДК 025.45:02(47+57)"192"

Г. В. Михеева

Из истории применения десятичной классификации в России

Состояние и развитие принципов научного описания книг и произведений печати рассматривается автором в соответствии с научными представлениями начала 1920-х гг. в библиотечной теории и практик В частности описание для рекомендательной библиографии, возможности и целесообразность применения десятичной классификации и отношение к этой проблеме к ведущим ученым библиотековедов и библиографоведов того периода.

Ключевые слова: Всероссийский библиографический съезд, библиографическое описание, десятичная, десятичная классификация, инструкция, каталог, книга, печать

Galina V. Mikheeva

From the history of the application of decimal classification in Russia

Status and development of the principles of scientific description of books and printed works considered by the author in accordance with the scientific understanding of the early 20th years in the library of the theory and practice in particular for the description of the recommended bibliography, features and usefulness of the decimal classification and related to this issue to the leading scientists and bibliotekovedov bibliografovedov that period.

Keywords: All-Russian Congress of bibliographic, bibliographic description, decimal, decimal classification, instructions, catalogs, books, printed

К 1917 г. в поле внимания отечественных библиографов были вопросы отбора, оценки и аннотирования, систематизации произведений печати, в разработке которых наблюдались несомненные успехи и достижения. Коллективная работа над созданием крупных универсальных и отраслевых библиографических пособий, начатых еще в предреволюционные годы, неизбежно требовала согласования действий их создателей, выработки единых общепринятых канонов в решении методических вопросов библиографирования.

К началу рассматриваемого периода в ряде инструкций, составленных главным образом в рамках работ, осуществлявшихся Русским библиографическим и Русским библиологическим обществами, были в целом определены принципы научного описания книг и периодических изданий: полнота сведений, точность и порядок их приведения, описание материалов *de visu* и др. Разработка инструк-

тивных материалов для предоставления сведений в «Международный каталог научной литературы», осуществленных Бюро международной библиографии Академии наук, стала первым шагом на пути унификации правил библиографического описания в международном масштабе.

В области рекомендательной библиографии особое внимание уделялось вопросам отбора произведений печати для включения в рекомендательные пособия и разработки методики аннотирования. В предреволюционный период в методике составления рекомендательных библиографических пособий велись поиски решения таких проблем, как назначение указателя, оценка включенных произведений с содержательной и идеологической стороны (реакционная, прогрессивная, узкоспециальная, популярная литература и т. д.), способы раскрытия внутреннего содержания (аннотирование, реферирование, приведение оглавления, отрывков из предисловий и текста, фрагментов из рецензий и отзывов на данное произведение печати и т. д.), учет читательской подготовленности и группировка записей в пособия по степени сложности материала и ориентации на разные читательские группы, поиски научной систематизации включенных в пособие записей.

Что касается последней проблемы, то отечественные библиографы достигли в ее решении очевидных и бесспорных успехов. Неудовлетворенность отсутствием единообразия в научно обоснованном расположении материалов, многочисленные попытки отечественных специалистов в области создания оптимальных схем систематизации материала¹, при которых, говоря словами Б. С. Боднарского, «не только каждый библиографический коллектив, но почти каждый отдельный библиограф считает своей обязанностью составить свою собственную схему»², привели к тому, что постепенно у отечественных библиографов сложилось устойчивое убеждение в необходимости использования единой универсальной системы. В качестве таковой была выбрана десятичная классификация М. Дьюи, к достоинствам которой, по словам М. В. Машковой, относились «простота, эластичность, общедоступность и международность»³. Внедрением и пропагандой этой системы в России последовательно занимался Б. С. Боднарский, который с 1908 г. с неутомимым энтузиазмом ратовал за введение ее в практику русской библиографии и библиотечного дела. Е. К. Бетгер по праву называл его «непререкаемым авторитетом в области десятичной системы»⁴. В 1910 г. Б. С. Боднарский представил Международному конгрессу по библиографии доклад на тему «Распространение библиографической десятичной классификации в России», обрисовав историю ее применения в России с 1896 г.⁵

Пропагандируя десятичную классификацию М. Дьюи, Боднарский в статье «Международные библиографические схемы классификации», яростно полемизирует с ее противниками, противопоставлявшими десятичной системе класси-

фикацию Лондонского Международного каталога и немецкие библиографические схемы, доказывая, что их существование наряду с десятичной классификацией не отнимает у последней «права на почетное место единой международной библиографической классификации, так как схема Международного Каталога, равно как и другие существующие „международные“ схемы, главным образом немецкие... не универсальны, имея в виду лишь отдельные части всего круга знаний»⁶.

К числу несомненных заслуг Б. С. Боднарского следует отнести и то, что он впервые разработал децимальный подход к классификации отечественных библиографических материалов⁷ и неуклонно претворял его в жизнь в своей «Библиографии русской библиографии» на протяжении всего периода издания этой библиографии библиографии на страницах журнала «Библиографические известия» в 1913–1925 и 1929 г. (Особо отметим, что до тех пор в нашей стране библиографические указатели вообще не систематизировались).

В последующие годы десятичная классификация постепенно внедрялась в практику работы отечественных народных и специальных библиотек. Вокруг нее разгорались оживленные споры: одни специалисты признавали главным ее достоинством «международность», другие настаивали на создании на ее основе собственной русской классификации, среди них – П. М. Богданов, составивший подробную классификацию для Библиотеки Вольного экономического общества⁸. При этом Русское библиографическое общество «все чаще и чаще стало выступать в роли проводника децимальной системы, став поистине руководителем всероссийского движения в пользу освобождения библиографии от старых схоластических схем»⁹. Особое значение деятельности Русского библиографического общества и его председателя Б. С. Боднарского³⁰ в распространении международной библиографической классификации отмечали Н. К. Леликова¹⁰ и И. Г. Хомякова¹¹. По его же инициативе в России в 1922 г. возникло Общество русских децималистов. Наиболее эффективно приверженцы десятичной классификации пропагандировали ее на страницах журнала «Библиографические известия»¹².

После Октябрьской революции в связи с общей установкой совершенствования библиотечного дела Совнарком принимает постановление от 7 июня 1918 г., поручившее Наркомпросу «немедленно принять самые энергичные меры, во 1-х, для централизации библиотечного дела в России, во 2-х, введение швейцарско-американской системы»¹³.

В период 1918–1921 гг. международная десятичная классификация стала активно внедряться в практику разнообразных российских библиотек: массовых, вновь созданных научных, школьных, красноармейских¹⁴ и др. Во многих случаях эта классификация называлась «нормальной системой классификации книг» для русских общедоступных библиотек.

Началось бесчисленное издание переводов сокращенных таблиц М. Дьюи для самых разных библиотек, методических разработок, статей, популяризирующих их использование в научно-информационных и рекомендательных библиографических пособиях.

Таблицы десятичной классификации в 1918–1920 гг. издавались в различных городах. Особенно большое распространение получила брошюра А. А. Покровского «Как в библиотеке распределяются книги по отделам»¹⁵, содержащая краткие таблицы десятичной классификации для небольших библиотек. Брошюра была перепечатана во многих городах (Петрограде, Киеве, Тамбове, Томске – в 1919 г.; Могилеве, Омске, Орле, Самаре – в 1920 г.; Калуге и Муроме – в 1921 г.) и послужила основой для построения систематических каталогов в целом ряде городских и сельских библиотек.

Публиковались и многие другие издания таблиц десятичной классификации. Особенно активную роль в их подготовке играли Н. Н. Аблов¹⁶, С. Булгакова¹⁷, Х. Д. Горфункель¹⁸, Е. К. Бетгер¹⁹, Е. Н. Добржинский²⁰, А. В. Цикуленко²¹, Б. Д. Веккер²². По свидетельству З. Н. Амбарцумяна²³, основанному на данных Н. Н. Орлова, зарегистрированных в его указателе, только в 1918–1921 гг. было опубликовано 28 работ по десятичной классификации²⁴. Поскольку во многих случаях таблицы включались в различные инструкции, сборники, материалы к совещаниям и т. п., этот перечень далеко не полон, и в действительности их было значительно больше.

Как справедливо замечено З. Н. Амбарцумяном, «многочисленные, преимущественно периферийные издания кратких таблиц этой системы не были согласованы ни в отборе рубрик, ни в индексах, ни в формулировках заглавий отделов»²⁵. Подобные расхождения находилось в резком противоречии с внедрением единой универсальной классификационной системы.

Сторонники и пропагандисты десятичной классификации развивают в этот период бурную деятельность. Они выступают с докладами на многочисленных совещаниях²⁶ и курсах, разъясняя достоинства десятичной классификации, простоту ее индексов, ссылаясь на ее авторитетность как системы международной, используемой во многих странах.

Появляются и многочисленные статьи историко-теоретического и методического характера. Так, в 1918 г. выходит методическая работа Б. С. Боднарского «Классификация муниципальной литературы по международной десятичной системе» в издании Всероссийского союза городов (М., 1918), представляющая собой краткий очерк сущности десятичной классификации и подробный перевод схемы по вопросам самоуправления.

В том же году И. В. Владиславлев в статье «Какую классификационную схему брать для общеобразовательной ж[елезно]-д[орожной] библиотеки», осудив «кустарные попытки единоличными силами... разработать каждый раз свою особую

классификацию»²⁷, обосновал преимущества десятичной системы и настойчиво рекомендовал ее использовать. Популяризировал десятичную систему и Л. Жирков²⁸.

В 1919 г. Б. С. Боднарский опубликовал курс лекций по библиографической классификации, который он неоднократно читал в Университете им. А. Л. Шанявского²⁹. Это было историко-теоретическое изложение основ теории классификации, фактически первый подобный очерк в отечественном библиографоведении. Как отмечалось в рецензии на переиздание этого труда, «основной темой данного издания является изложение... сущности, построения и значения десятичной системы классификации Международного библиографического института в Брюсселе»³⁰. Знаток старой западноевропейской книги А. А. Фирсов на основе вводной статьи к «Руководству по Универсальному библиографическому репертуару» Международного библиографического института, подробно проанализировал универсальную десятичную классификацию, объяснял необходимость ее применения и рекомендовал всем интересующимся ознакомиться именно с этой работой Боднарского³¹.

В 1921 г. Н. Н. Бахтин публикует статью, посвященную отражению «литературного отдела библиотеки по десятичной системе»³². Исторический обзор различных библиографических классификаций с приложением таблиц общего отдела международной десятичной классификации был дан Н. Н. Абловым в работе «Классификация книг, ее история и методы в связи с классификацией наук вообще» (Ивано-Вознесенск, 1921. VIII, 68, [31] с.), в которой им приводились параграфы об общих понятиях о классификации, рассматривались философская классификация наук и различные библиографические классификации в связи с ней.

Подводились и итоги внедрения десятичной системы в практику работы различных библиотек³³.

Таким образом, десятичная классификация в рассматриваемое пятилетие получила широкое распространение в библиотеках нашей страны. Однако на первых порах использовалась она достаточно стихийно, и ее внедрение не регулировалось из центра. Кроме того, в применении десятичной системы разными популяризаторами использовались различные основы: одни («дьюисты») пользовались первоначальной формой М. Дьюи (по 7-му изданию 1914 г.), другие («децималисты») – разработками Международного библиографического института в Брюсселе (на основе «Manuel du Répertoire bibliographique universelle», вышедшего в 1905 г. и с дополнениями 1908 г.), третьи (например, Н. Н. Аблов). В рецензии на руководство Н. Н. Аблова «Десятичная библиографическая классификация в применении к библиотекам» (Иваново-Вознесенск, 1919) Н. Н. Бахтин отмечал: «Руководство Аблова – наиболее подробное из всех существующих руководств по десятичной классификации, но оно представляется нам столь же недостаточным и неудовлетворительным, как и все остальные... вследствие крайне неудачной

мысли автора – соединить американскую систему Дьюи с системой выработанной Международным Библиографическим Институтом в Брюсселе. В результате получилось ни то, ни се: система сбивчивая и не практичная, которою крайне затруднительно пользоваться»³⁴. Б. С. Боднарский в своей рецензии на этот труд Аблова назвал его «суррогатом»³⁵ и отмечал, что «работа Н. Н. Аблова... может принести пользующимся ею только один и притом немалый вред»³⁶. Отрицательно оценивался труд Аблова и среди других разработчиков и популяризаторов десятичной системы в России³⁷.

Прочие пытались «сочетать бельгийскую систему с системой Дьюи»³⁸. Это вносило дополнительный разнобой в систематизацию материала и лишало единообразия применяемую систему и в библиотеках страны, и в выходящих на основе десятичной классификации библиографических пособиях.

Вот почему, основываясь на «Постановлении Главполитпросвета о введении Брюссельской международной системы десятичной классификации в библиотеках Республики»³⁹ от 12 января 1921 г. Главполитпросвет в том же году публикует первое официальное издание таблиц десятичной классификации – «Десятичная международная классификация книг. Сокращенные таблицы, составленные Особой комиссией при ГПП для обязательного употребления в библиотеках РСФСР»⁴⁰. Решение Главполитпросвета узаконивало *de jure* то, что уже существовало *de facto*.

С этого же года на всех описаниях зарегистрированных в «Книжной летописи» изданий стали приводиться индексы по этой системе. Поистине это был «золотой век» десятичной классификации в нашей стране.

В Постановлении предусматривались следующие меры по внедрению в жизнь десятичной классификации:

1. Все вновь организуемые библиотеки обязательно классифицируются по международной десятичной системе (Брюссельской).
2. В библиотеках, каталоги которых составлены по другим системам, все новые поступления с 1-го января 1922 г. должны также классифицироваться по международной системе.
3. В течение двухлетнего срока, т. е. до 1 января 1924 г., все библиотеки в РСФСР должны перейти на международную систему⁴¹.

Изданные Госиздатом тиражом в 40 тыс. экземпляров «в декретном порядке» таблицы и перепечатанные сразу же в ряде журналов и отдельными брошюрами⁴² не были свободными от противоречий и ошибок, на которые сразу же указал в своих рецензиях А. Сигорский⁴³. Отмечал неточности, опечатки и недоработки и М. И. Слуховский, который заключал свою рецензию предложением переиздать таблицы «на основе радикального редакционного пересмотра.

Только тогда, – писал он, – центральному учреждению можно было бы пускать их в ход в качестве официального руководства в общегосударственном масштабе»⁴⁴.

Тем не менее справедливости ради следует признать, что при всех несовершенствах эти таблицы все-таки вносили некоторое единообразие в использование вариантов десятичной классификации в каталогах библиотек и в библиографических пособиях.

В тесной связи с использованием систематической расстановки книг в библиотеках находилось и применение таблиц Кеттера. Пропагандистом их выступала Л. Б. Хавкина, которая после посещения в 1914 г. американских библиотек «была изумлена тем, что Кеттеровские таблицы применяются в библиотеках самых разнообразных типов (и в библиотеке Колумбийского университета с 900 тыс. томов, и в маленькой сельской библиотеке)»⁴⁵. Горячо ратуя за их применение при расстановке книг, особенно в совокупности с десятичной классификацией⁴⁶, Л. Б. Хавкина популяризировала их в своих курсах по библиотечному делу в Университете Шаньявского и выпустила не одно издание таблиц под его эгидой.

Постепенно десятичная классификация вызвала все больше нареканий со стороны советских библиографоведов и библиотековедов, поскольку в ней с трудом отражались новые социалистические реалии. Так, в рецензии, опубликованной в «Книге и революции», указывалось на то, что можно ли с полным основанием помещать в «международных» таблицах такие понятия, как Наркомздрав, Наркомпуть. «Будет ли это действительно „международно“?» – сомневался безымянный рецензент⁴⁷.

Предлагались и другие альтернативные варианты. Так, та же Л. Б. Хавкина, рецензируя отечественные работы по десятичной классификации, упрекала их составителей в том, что «ни слова не сказано о новейшей системе, представляющей выдающееся явление, именно о системе Библиотеки Конгресса, которая более десяти лет разрабатывалась выдающимися специалистами и закончена была печатанием в 1916 г. Библиотека Конгресса, одна из величайших в мире и по благоустройству не имеющая себе равной, не остановилась перед колоссальным трудом по переходу на новую классификацию, которая специально создана для больших библиотек, и результаты оказались блестящими. За последние годы десятки больших научных библиотек в Америке и Англии перешли на эту классификацию»⁴⁸.

Острая дискуссия сторонников и противников децемализма, разгоревшаяся на Первом Всероссийском библиографическом съезде, вылилась в постановление, в котором съезд просил Главполитпросвет «не считать применение десятичной системы единственно обязательной», и вместе с тем предлагал «приступить к пересмотру десятичной системы»⁴⁹ и выработать свою советскую библиогра-

фическую классификацию. Так постепенно созревала идея создать в будущем библиографическую классификацию, основанную на принципах марксизма-ленинизма, поскольку «советские каталоги должны иметь определенное **политическое лицо** (выделено Е. И. Шамуриным. – *Г. М.*)»⁵⁰. Со временем, как отмечал Е. И. Шамурин, «для передовых советских библиотекарей и библиографов стало очевидным, что борьба с чуждыми, буржуазными влияниями в библиотечном деле и библиографии, в том числе и в области классификации, является одной из актуальных задач»⁵¹. При этом десятичную классификацию обвиняли в «несоответствии коммунистической идеологии»⁵².

В последующие годы борьба со сторонниками десятичной классификации приобретала все более ожесточенный характер, становилась основой идеологического противоборства среди библиографов, выливалась в полное отрицание положительных черт этой классификации.

Примечания

¹ Об этом подробно см.: Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. М., 1959. Т. 1. С. 275–321; 1959. Т. 2. С. 114–169, 370–456.

² Боднарский Б. С. Классификация библиографии // Библиогр. изв. 1913. № 1. С. 26.

³ Машкова М. В. История русской библиографии начала XX в. (до октября 1917 г.). М., 1969. С. 465.

⁴ ОР РГБ. Ф. 573. Карт. 38. Ед. хр. 2. Л. 5.

⁵ Шамурин Е. И. Указ. соч. Т. 2. С. 390–391.

⁶ Библиогр. изв. 1918. № 3/4. С. 71.

⁷ Там же. 1913. № 1. С. 26–39.

⁸ Шамурин Е. И. Указ. соч. Т. 2. С. 392–398.

⁹ Орлов Н. Н. 35-летие Русского библиографического общества при Московском Университете // Библиогр. изв. 1924. № 1/4. С. 25.

¹⁰ По данным Н. К. Леликовой, Боднарскому принадлежало не менее 25 статей и рецензий, а также около 30 докладов по этой проблеме (Леликова Н. К. Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в XIX – первой трети XX в. СПб., 2004. С. 335).

¹¹ Хомякова И. Г. Поль Отле и русская библиография // Книга: исслед. и материалы. 2001. Сб. 78. С. 107–138.

¹² Об этом подробно см.: Рожнова В. И. Развитие отечественного библиографоведения на страницах журнала «Библиографические известия» (1913–1927, 1929): дис. ... канд. пед. наук. М., 1986. С. 145, 168.

¹³ О постановке библиотечного дела: проект постановления СНК // В. И. Ленин и библиотечное дело. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1977. С. 105.

- ¹⁴ См., например: Веккер Б. Д. Библиотечная десятичная система классификации (Таблица главных делений): для руководства при распределении кн. по отд. в б ках Крас. Армии: изд. Библ. отд. Полит.-просвет. управления Петрогр. воен. округа. Пг., 1920. 12 с.
- ¹⁵ Покровский А. А. Как в библиотеке распределяются книги по отделам: (сокр. табл. десят. классификации с алф. указ.). М.: Библ. секция Моск. Совета рабочих депутатов, 1918. 16 с.
- ¹⁶ Аблов Н. Н. Десятичная библиографическая классификация в применении к библиотекам. Иваново-Вознесенск: губ. отд. нар. образования, 1919. 80 с.
- ¹⁷ Булгакова С. Что такое десятичная система классификации книг? / Политотдел Реввоенсовета 16-й армии. Б. м., 1920.
- ¹⁸ Горфункель Х. Д. Десятичная библиотечная система и ее применение в библиотеках различного типа: по Б. Боднарскому, А. Покровскому, Л. Б. Хавкиной и др. Гомель, 1920. 80 с.
- ¹⁹ Десятичная библиографическая классификация / (сост. чл. Комис. по реорганизации Туркестан. публ. б-ки Е. К. Бетгером, Л. К. Давыдовым и А. А. Метленковым). Ташкент, 1918. 110 с.
- ²⁰ Добржинский Е. Н. Десятичная система Дьюи. С приложением таблиц Кеттера. Саратов: Центропечать, 1920. 58 с.
- ²¹ Цикуленко А. В. Расстановка книг в библиотеке по десятичной классификации. (Таблицы десятичной библиографической классификации). Казань, 1919. 27 с.; Ее же. Азбука библиотековедения. М., 1921. С. 13–20.
- ²² Веккер Б. Д. Библиотечная десятичная система классификации (Таблица главных делений): для руководства при распределении кн. по отд. в б ках Крас. Армии: изд. Библ. отд. Полит.-просвет. управления Петрогр. воен. округа. Пг., 1920. 12 с.
- ²³ Амбарцумян З. Н. Классификация книг в массовых библиотеках СССР // Библиотечное дело в СССР: сб. ст. М., 1967. С. 327.
- ²⁴ Орлов Н. Н. Библиография библиотековедения (1917–1927). М.; Л.: Госиздат, 1928.
- ²⁵ Амбарцумян З. Н. Указ. соч. С. 327.
- ²⁶ См., например доклад Б. С. Боднарского «Значение международной библиографической десятичной классификации» на I Всероссийском съезде по культурно-просветительной деятельности кооперации в 1919 г. в «Трудах» съезда (Труды... Тверь, 1919. Вып. 3: Книжное и библиотечное дело в кооперации / под ред. Г. Б. Сандомирского. С. 42–45).
- ²⁷ Продпуть. 1918. № 8. Стб. 47.
- ²⁸ Жирков Л. Что такое десятичная система классификации книг. Рязань, 1919. 8 с.
- ²⁹ Боднарский Б. С. Библиографическая классификация. (Общий обзор и десятичная система): из курсов лекций, чит. в Моск. гор. ун-те им. Шанявского. М., 1919. 48 с.
- ³⁰ Проскуракова Е. Ф. // Крас. б-рь. 1923. № 2/3. С. 155.
- ³¹ Фирсов А. А. Библиографическая классификация по международной десятичной системе // Казан. библиофил. 1921. № 1. С. 21–27.

³² Бахтин Н. Н. Литература в международной десятичной библиографии // Пед. мысль. 1921. № 5/8. С. 33–52.

³³ Добржинский Е. Н. Опыт применения десятичного принципа к классификации книг для общественных библиотек средней величины. Саратов, 1920. 24 с.; Махнов А. И. Применение международной десятичной классификации в небольших общедоступных библиотеках. Одесса, 1919. 10 с.

³⁴ Пед. мысль. 1921. № 5/8. С. 83.

³⁵ Казан. библиофил. 1921. № 2. С. 79.

³⁶ Там же. С. 80.

³⁷ См., например: Бетгер Е. К. Десятичная система библиографической классификации. Изд. 2-е, испр. и значит. доп. Ташкент: Туркестан. гос. изд-во, 1922. С. 6.

³⁸ Бахтин Н. Н. Литература в международной десятичной библиографии // Пед. мысль. 1921. № 5/8. С. 33.

³⁹ Сборник постановлений и распоряжений Главполитпросвета 1921 г. М., 1921. С. 20.

⁴⁰ Гомель: Госиздат, 1921. 37 с.

⁴¹ Десятичная международная классификация книг. Сокращенные таблицы, составленные Особой комиссией... С. 8.

⁴² См., например: Боднарский Б. С. Международная десятичная библиографическая классификация. Теория. – Таблицы. – Указатель. М.: Рус. библиогр. о-во при Моск. ун-те, 1921; Десятичная библиографическая классификация по Б. С. Боднарскому / с вступ. ст. М. Костина. Тифлис, 1921; Брюссельская международная система десятичной классификации книг // Полит. работник. 1921. № 6/7. С. 43–47; Тогаев С., Евсеев С. Библиотечная десятичная система классификации: изд. Белозер. уполитпросвета. Белозерск, 1921. 7 с.; и др.

⁴³ Сигорский А. // Печать и революция. 1921. Кн. 3, нояб.-дек. С. 236–240; Его же // Там же. 1922. Кн. 6. С. 253–255.

⁴⁴ Ком. просвещение. 1922. № 3. С. 99.

⁴⁵ Хавкина Л. Б. Авторские таблицы Кеттера, в переработке для русских библиотек. 3-е стер. изд. М., 1918. С. 4.

⁴⁶ В интересующий нас период были даже издания десятичной классификации вместе с таблицами Кеттера в одном пособии. См., например: Боднарский Б. С. Краткое изложение десятичной библиографической классификации. Хавкина Л. Б. Авторские таблицы Кеттера. Томск, 1919. В составленной Х. Д. Горфункелем работе «Десятичная библиотечная система и ее применение в библиотеках различного типа: по Б. Боднарскому, А. Покровскому, Л. Б. Хавкиной и др.» (Гомель, 1920) один из разделов был «Авторские таблицы Кеттера», другой содержал «Таблицу избранных Кеттеровских знаков для известных писателей и ученых». Отметивший в работе немало недостатков Б. С. Боднарский был вынужден признать, что она была «более многих других» распространена среди русских библиотечарей (Библиогр. изв. 1921. № 1/4. С. 69–71).

⁴⁷ 1922. № 9/10 (21/22). С. 108.

⁴⁸ Печать и революция. 1923. № 6. С. 224.

⁴⁹ Труды Первого Всероссийского библиографического съезда в Москве, 2–8 декабря 1924 г. М., 1926. С. 92.

⁵⁰ Шамурин Е. И. Указ. соч. Т. 2. С. 404.

⁵¹ Там же.

⁵² Амбарцумян З. Н. Указ. соч. С. 325.

С. И. Подольский

**Центральное бюро технической информации –
центр библиотечно-информационных связей промышленности
Ленинградского региона в 1957–1965 гг.**

История организации, функционирования и результаты созданного в Ленинграде во второй половине 1950-х гг. Центрального бюро научно-технической информации.

Ключевые слова: бюро, информация, Совет народного хозяйства, техническая информация, товары широкого потребления

Sergey I. Podolskiy

**Central Bureau of Technical Information – the center of library information
links industry of the Leningrad region in 1957–1965**

History of the organization, functioning and results created in Leningrad during the second half of the fifties of last century, the Central Bureau of Scientific and Technical Information.

Keywords: office, information, advising national economy, technical information, and consumer goods

Современное общество немислимо без интенсивного обмена информацией. Тем более становится важно понять, какие стадии прошла информатизация в России. Один из ключевых этапов – конец 1950-х-середина 1960-х гг., связанный с информатизацией научно-технической сферы. В СССР обмен информацией находился под контролем партийно-государственных структур. Неудивительно, что существовавшая к середине 1950-х гг. система научно-технической информации в СССР не отвечала вызову НТР в мире: информация не находила потребителя, регионы не имели устойчивых связей. Только в 1952 г. был создан Институт научной информации¹.

Говоря об отсутствии научно-информационных связей между регионами, приведем выразительный эпизод. К лету 1957 г. на ленинградских электротехнических предприятиях наладили производство одного из важных для города релейных приборов. Каково было удивление и негодование местных хозяйственников, когда осенью 1957 г. делегаты из Омска, сказали, что у них такой прибор изготавливается в большом количестве, и можно было просто организовать поставки в Ленинград². Нехватку информации ленинградские хозяйственники компенсировали посылкой в другие города своих агентов – «толкачей». Так директор ленинградского завода «Экономайзер» в 1957 г. периодически посылал в разведку за новыми приборами в крупные сибирские города, толкача, который как-то раз привез новый измери-

тельный прибор в своем портфеле³. Эти люди появлялись не только на различных предприятиях страны, но и в московских министерствах и в Госплане.

Улучшения в области информатизации происходили постепенно и были связаны с большим количеством административных решений. В 1955 г. издано постановление ЦК КПСС «Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной и зарубежной техники». Сразу после этого Институт научной информации был преобразован во Всесоюзный институт научной информации (ВИНИТИ)⁴. А это в свою очередь способствовало созданию сети бюро технической информации (июнь 1957 г.) при советах народного хозяйства (совнархозах), управлявших промышленностью и строительством по региональному принципу после ликвидации министерств в феврале 1957 г.⁵

Одно из крупнейших Централных Бюро технической информации (ЦБТИ) находилось в Ленинграде при местном Совете народного хозяйства. Бюро фактически исполняло обязанности центра сбора научно-технической информации, библиотеки для ее хранения, систематизации и ведения агитации. В аппарате состояло более 100 человек, само бюро находилось на Разъезжей улице в здании совнархоза, его представители активно посещали другие здания Совета народного хозяйства, где находились управления по отраслям промышленности – на Лермонтовском проспекте дом 54 и Суворовском проспекте дом 61. Отметим, что в стране к 1966 г. было всего 24 Централных бюро⁶.

Некоторое время сотрудники бюро при поддержке СНХ и его председателей боролись с руководителями предприятий, что бы они начали отправлять в ЦБТИ информацию о новинках своих производств. В марте 1958 г. был издан первый выпуск бюллетеня «Ленинградская промышленность», где публиковались информационные материалы о новинках индустрии. С одной стороны партийные и хозяйственные органы были заинтересованы в том, что бы ЦБТИ собирало и публиковало информацию о товарах широкого потребления: обуви, мебели, строительных материалах, которые были бы востребованы в народе и которые могли бы производиться различными предприятиями. С другой ЦБТИ должно было наладить обмен информацией с соседними регионами, что бы появились предпосылки для снятия с производства различных приборов и машин, изготавливавшиеся в других городах, и которые можно было поставлять на берега Невы⁷.

Попробуем изучить продукцию Ленинградской ЦБТИ на примере одного из сборников, изданных в 1959 г. и хранящейся в фонде Российской национальной библиотеки. Это издание «Лесная, бумажная и деревообрабатывающая промышленность» (Л., 1959)⁸.

Предыстория такова: в Ленинграде были предприняты серьезные попытки расширить производство товаров народного потребления, а именно мебели. До середины 1957 г. в Ленинграде мебели производилось очень мало: больше половины произведенных в Ленинграде гарнитуров уходило на оснащение государственных учрежде-

ний, но даже им мебели не хватало⁹. Но в 1957–1960 гг. Ленинградским совнархозом были предприняты энергичные шаги по развитию мебельной промышленности, реконструированы предприятия, объем готовой продукции достиг 200 млн р.¹⁰

Бюллетень «Ленинградская промышленность» откликнулся публикацией целого ряда сборников материалов. Так в вышеназванной брошюре были представлены статьи руководителей мебельной промышленности – заместителя председателя Ленинградского совета народного хозяйства Л. А. Делецкого и других хозяйственников¹¹. Один из очеркистов Р. Коган описал предприятия, их специализацию на разных предметах мебели¹². До хозяйственников и руководителей торговли доводились сведения, что мебельщики успешно перестроились под «малогабаритность» жилищ ленинградцев – скромные размеры «хрущевок» можно было заполнять небольшой мебелью. Другой автор – С. Я. Новиков рассказал о деятельности специального конструкторского бюро, занятого разработкой мебели, в частности гарнитуров на одну, две и трехкомнатные квартиры¹³.

Авторами материалов в вышеописанном сборнике были хозяйственники разного уровня, в частности и высокопоставленные. Так весьма колоритна личность Леонида Андреевича Далецкого, бывшего заместителя министра деревообрабатывающей и бумажной промышленности СССР. Что бы высокопоставленный чиновник не воспринимал свой отъезд в Ленинград как ссылку, было решено оставить за ним ряд привилегий, в частности, он продолжил ездить на министерском автомобиле ЗИМ¹⁴.

Бюллетень «Ленинградская промышленность» издавался на протяжении всего периода деятельности Совнархоза вплоть до конца 1965 г., когда на высшем уровне было решено отказаться от регионального метода хозяйствования. Но в то же время с упразднением совнархозов и их структур хозяйственники связывали утрату целого ряда ценных производственных контактов и взаимодействий внутри экономических районов. Так, в своем интервью 13 ноября 1965 г. председатель плановой комиссии Северо-западного экономического района Е. К. Иванов говорил, что важнейшие органы Ленинградского совнархоза такие как Центральное бюро технической информации, помогали складыванию научно – технических связей. Он добавил, что «Все эти организации находились под эгидой Совнархоза. Теперь, когда Совнархоз упраздняется, было бы неправильным вместе с ним упразднить и некоторые его ответвления, жизнеспособные и полезные и в новых условиях». По мнению Е. К. Иванова качество и скорость обмена информацией в условиях управления из центра по отраслям должно было упасть и не исключал, что для сохранения информационных связей предприятий разных отраслей пришлось бы создавать какой-нибудь специальный орган или хотя бы «деловой клуб»: «Все это приобретает тем большее значение, что управление предприятиями теперь будет строиться по отраслевому принципу... нельзя забывать и о территориальных связях», – сетовал Е. К. Иванов¹⁵.

Представляется, что деятельность региональных информационных органов упрощало процесс сбора и публикации научно-технических материалов, что стало предпосылкой создания Государственной системы научной информации (ГСНТИ).

Примечания

- ¹ Корюкова А. А., Дера В. Г. Основы научно-технической информации. М., 1985. С. 14.
- ² Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГА ИПД СПб). Ф. 7550. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 44.
- ³ Мурза Г. Жизнь предприятия требует... // Ленингр. правда. 1957. 26 нояб. С. 2.
- ⁴ Корюкова А. А., Дера В. Г. Указ. соч. С. 14.
- ⁵ Важнейшие аспекты выстраивания информатизации в ленинградской промышленности см.: Ваксер А. З. Ленинградская промышленность: первые шаги информатизации, 1955–1965 гг. // Наука и техника: вопр. ист. и теории: материалы XXIV годичной конф. С.-Петерб. отд-ния Рос. национал. комитета по ист. и филос. науки и техники «Санкт-Петербург и мировая наука», 23–27 июня 2003 г. СПб., 2003. Вып. 19. С. 255–259.
- ⁶ ЦГА ИПД СПб. Ф. 7550. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 44.
- ⁷ Там же. Ед. хр. 21. Л. 33.
- ⁸ Лесная, бумажная и деревообрабатывающая промышленность. Л., 1959.
- ⁹ Кудрявцев А. Полякова Н. Еще раз о торговле мебелью: что такое «внерынок» // Ленингр. правда. 1957. 22 нояб. С. 3.
- ¹⁰ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее ЦГА СПб). Ф. 9683. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 1–3, 5–7.
- ¹¹ См.: Далецкий Л. А. Итоги работы лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности за 1958 г. и задачи на 1959 г. // Лесная, бумажная и деревообрабатывающая промышленность. Л., 1959.
- ¹² О специализации и кооперации предприятий деревообрабатывающей и мебельной промышленности Ленинградского совета народного хозяйства / Коган Р. Е. и др. // Там же. С. 10.
- ¹³ Новиков С. Я. Мебель новых форм // Там же. С. 25.
- ¹⁴ ЦГА СПб Ф. 9683. Ед. хр. 52. Л. 158.
- ¹⁵ Григорьева К., Стогов И. Тонкий инструмент – экономика // Ленингр. правда. 1965. 13 нояб. С. 2.

Н. В. Пономарева

**Видовая структура библиографического отражения
изданий Академии наук**

Библиографическое информирование академического сообщества об изданиях Академии наук, организация в Библиотеке Академии наук специального фонда академических изданий, создание специальных библиографических указателей.

Ключевые слова: академическое издание, библиотека, библиография, информация, каталог, указатель, фонд

Nina V. Ponomareva

**Specific structure of bibliographic reflection
of the publications of the Academy of Sciences**

Bibliographic inform the academic community about the publications of the Academy of Sciences, the organization of the Library of the Academy of Sciences of the special fund of academic publications, the creation of special bibliographies.

Keywords: academic publication, library, bibliography, information, catalog, index fund

В год 300-летия Библиотеки Академии наук (БАН) особый интерес представляют вопросы, связанные с работой Библиотеки по библиографическому отражению изданий Академии наук. Со времени начала работы Академической типографии (1728 г.) БАН регулярно получала ее издания. В 1746 г. была предпринята первая попытка введения обязательного экземпляра изданий Академии наук, который должен был храниться в Библиотеке Академии наук¹. Сформировавшееся книгохранилище в 1930 г. было переименовано в Бронированный фонд академических изданий при Президиуме АН СССР, а в 1944 г. передано Библиотеке Академии наук². В настоящее время БАН является обладательницей самого полного собрания изданий Академии наук.

В целях информирования академического сообщества об изданиях Академии наук выпускались библиографические указатели. Сначала общего ретроспективного характера, а затем и других видов. Учитывая, что с 1994 г. Библиотека приступила к автоматическому вводу библиографических описаний и созданию на этой основе базы данных изданий Академии наук³, появилась возможность провести анализ сложившейся в традиционном виде системы библиографических пособий этого вида изданий и раскрыть ее достижения и проблемы.

Первые библиографические указатели, отражавшие издания Академии наук, вышли в конце XIX – начале XX в.⁴ Это были репертуары изданий Академии наук,

отражающие материалы со времени основания Академии до момента создания указателей. В XXв. были предприняты попытки продолжить эту тенденцию: к 200-летию Академии наук в 1925 г. был издан «Систематический указатель изданий Академии наук СССР, вышедших в свет с 1917 г. по 1 сентября 1925 г.» (Л., 1925. XVI, 129 с.), в котором даются подробные описания журналов, серий и раскрывается содержание томов и выпусков.

В 1940-х гг. был подготовлен «Библиографический указатель изданий Академии наук за 1825–1924 гг.», который продолжал традиции, заложенные работами И. А. Кубасова и В. П. Шемиота. В обиходе называемый библиографами «Столетним каталогом», он так и остался неизданным до сих пор, хотя сотрудники Библиотеки РАН продолжают наводить по нему справки по академическим изданиям этого периода. Подробно об истории создания и судьбе этого указателя рассказывала Т. В. Кульматова на первых Чтениях памяти К. И. Шафрановского⁵.

В 1947 г. была предпринята еще одна попытка создания библиографического свода изданий Академии наук, теперь уже советского периода, – выходит первый выпуск «Изданий Академии наук СССР, 1917–1947»⁶. Последующие выпуски этого фундаментального указателя подготовлены не были. Таким образом, планы подготовки репертуара изданий Академии наук реализованы не были, за исключением опубликованных до начала XX в. работ В. П. Шемиота и И. А. Кубасова. Библиографические указатели, которые были подготовлены в XXв. либо не были опубликованы («Столетний каталог»), либо, после выхода первых выпусков, их издание прекращалось.

Интересен опыт создания отраслевых ретроспективных указателей. Указатель «Работы по физиологии в изданиях Академии наук, 1735–1934» был подготовленный к XV Международному физиологическому конгрессу⁷. С 1936 г. в БАН создаются отраслевые указатели изданий Академии наук за весь период ее деятельности по математике, геологии и химии⁸. К сожалению, подготовка отраслевых указателей изданий Академии наук не получила развития и к середине XX в. работа по созданию фундаментальных отраслевых указателей изданий Академии наук практически прекратилась. Это подтверждают и архивные материалы. Так, в 1955 г. на заседании дирекции БАН рассматривался вопрос о пересмотре плана научно-библиографических работ Научно-библиографического отдела (НБО)⁹. Заведующий отделом С. П. Луппов предложил «отказаться от составления отраслевых библиографий, ограниченных рамками одних лишь академических изданий», а библиографический учет академических изданий производить лишь в рамках указателей информационного характера (текущей литературы). В решении заседания дирекции БАН зафиксировано: «2. Закончить начатые библиографические указатели «Химия в изданиях Академии наук СССР. Вып. 3» и «Математика в изданиях Академии наук СССР. Вып. 3» и на этом прекратить выпуск отраслевых библиографий, ограниченных рамками академических изданий. 7. Стремиться выпускать в будущем указа-

тели малого листаж». Последнее замечание весьма характерно. На заседаниях дирекции БАН и НБО постоянно упоминаются сложности, связанные с проблемами издания библиографической продукции из-за большого объема указателей. После этого попытки создания отраслевых ретроспективных указателей не возобновлялись.

Наиболее жизнеспособной для изданий Академии наук оказалась форма текущего библиографического отражения. Текущей она являлась относительно – речь идет о ежегодниках «Библиография изданий Академии наук». Первый опыт создания ежегодников относится к 1930 г., успешно выходят тома за 1931–1933 г. Работа над ежегодником продолжается, хотя до 1957 г. очередные выпуски не выходят. О том, что работа по его подготовке продолжается, свидетельствуют найденные машинописные материалы 1941–1943 гг.¹⁰, а также информация в «Истории Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964» (М.; Л.: Наука, 1964), где говорится, что Научно-библиографический отдел продолжал собирать до 1951 г. материал для ежегодников, который хранился в машинописных копиях¹¹.

В апреле 1956 г. на заседании дирекции БАН заслушивается вопрос о подготовке 1 выпуска указателя изданий Академии наук СССР¹². Заведующий НБО С. П. Луппов сообщает, что 4-е совещание директоров библиотек Академии наук СССР вынесло решение об издании ежегодника академических изданий и возложило его на БАН, так как она уже издавала такой ежегодник. Он считает, что имеется три варианта издания ежегодника. Среднее решение этого вопроса – сделать описание книг и журналов с оглавлениями. Издание будет ведомственное, следовательно, и систематизация его должна быть по академическим названиям. Второй вариант – издавать ежегодник только на книги. Расположение материала предполагается по ведомствам, по отделениям. Желательно иметь предметный указатель. О третьем варианте в протоколе не упоминается, но естественно предположить по ходу обсуждения, что заключался он в повторении структуры ежегодников 1930-х гг.: 1. Алфавитный перечень названий журналов, серий и книг с указанием томов и их содержания. 2. Описания книг и статей, расположенных в систематическом порядке. 3. Предметный указатель, отражающий содержание работ по отдельным темам. 4. Алфавитный указатель авторов.

Участовавший в разработке структуры указателей 1930-х гг. К. И. Шафрановский высказывается однозначно: «Академия наук СССР была вынуждена описывать каждый том перечня по специальным учреждениям. Желательно было бы и сейчас давать внешнее описание издания и содержание его, т. е. давать [описание] по учреждениям Академии наук СССР с раскрытием содержания»¹³. В процессе обсуждения шла речь и о расположении материала в систематическом порядке. Однако К. И. Шафрановский вместе с С. П. Лупповым настаивают на том, что «расположение материала по академическим учреждениям будет целесообразным и систематическое расположение здесь неприемлемо». Важным аспектом является также вклю-

чение в ежегодник книг и журналов, что давало достаточно полное представление об издательской деятельности учреждений Академии наук.

Ежегодник «Библиография изданий Академии наук» просуществовал до 1994 г. На его основе создается с 2005 г. база данных изданий Академии наук. Воссоздание ежегодников за 1994–2004 гг. предполагается в рамках мемориального проекта Библиотеки «Библиография изданий РАН: 1994–2004 гг.». Вышло уже два тома – за 1994 и 1995 гг. Есть надежда, что на этом работа над мемориальным проектом не остановится и научное сообщество получит библиографический свод изданий Академии наук второй половины 20 в. Остается открытым вопрос о библиографическом отражении изданий Академии наук до 1957 г. Имеются несколько выпусков ежегодника за 1930-е гг.¹⁴ В рамках мемориального проекта «Библиография изданий РАН: 1941–1945 гг.» воссоздан поток изданий Академии наук этого периода. Но полный свод изданий Академии наук XX в. в форме ежегодников, также как и в форме общих ретроспективных указателей, так и не сложился.

Другие виды библиографических пособий изданий Академии наук – проблемно-тематические и персональные – имеются в единичных вариантах¹⁵. БАН активно участвовала в создании таких указателей, но отражались в них не только издания Академии наук.

В результате можно констатировать, что задача полноценного библиографического отражения изданий Академии наук до сих пор не решена. В системе библиографических указателей имеются серьезные лакуны. Существует настоятельная необходимость полного отражения изданий XX в., чтобы на этой основе создать в рамках конверсии имеющихся библиографических материалов полноценную базу данных изданий Российской академии наук.

Примечания

¹ История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 58.

² Лютова К. В., Тарасова Ю. М. Академические издания в фондах Библиотеки Российской академии наук / Б-ка Рос. акад. наук. СПб., 1992. С. 5.

³ Горская Л. И., Белинская М. А. Применение авторитетных файлов для создания библиографического указателя // Библиографические чтения памяти К. И. Шафрановского (1900–1973): сб. трудов междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 17 окт. 2011 г. СПб., 2014. С. 178–194.

⁴ Шемиот В. П. *Tableau general methodique et alphabetique des matieres continues dans les publications de L'academie imperiale des sciences de St.-Petersbourg depuis sa foundation.* Saint Petersburg, 1872. Pt. 1: Publications en langues étrangères. XII, 488 p.; Шемиот В. П. Систематический и алфавитный указатель статей, помещенных в периодических изданиях и сборниках Императорской Академии наук, а также сочинений, изданных Академией отдельно, со времени ее основания по 1872 г. включительно. СПб., 1875. Ч. 2: Сочинения на

русском языке. X, 402 с.; Кубасов И. А. Каталог изданий Императорской академии наук. СПб., 1912–1916. Ч. 1–3.

⁵ Кульматова Т. В. К. И. Шафрановский и составление в БАН полного каталога изданий Академии наук // Библиографические чтения памяти К. И. Шафрановского (1900–1973): сб. трудов междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 17 окт. 2011 г. СПб., 2014.

⁶ Издания Академии наук СССР, 1917–1947. М.; Л., 1947. Вып. 1: Собрания сочинений; Периодические издания; Серии; Научно-популярные книги / под ред. К. И. Шафрановского. 60 с.

⁷ Работы по физиологии в изданиях Академии наук, 1735–1934 / предисл. Л. А. Орбели; Акад. наук СССР, Библиотека. М.; Л., 1935. 64 с.

⁸ См. например: Математика в изданиях Академии наук, 1728–1935: библиогр. указ. / сост. О. В. Динзе и К. И. Шафрановский; под ред. В. И. Смирнова; с предисл. А. Н. Крылова; Акад. наук СССР, Библиотека. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 314 с.; Геология в изданиях Академии наук. / сост. О. К. Смирнова, Э. П. Файдель, К. И. Шафрановский; под ред. и с предисл. Я. С. Эдельштейна; Акад. наук СССР, Библиотека. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Вып. 1: 1828–1928. 470 с.; Химия в изданиях Академии наук СССР. / сост. В. П. Алексеева, О. А. Чичагова, К. И. Шафрановский; Акад. наук СССР, Библиотека. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Вып. 1: 1728–1930. 328 с.

⁹ Архив Библиотеки Российской академии наук. Оп. 3. № 450. Л. 31–38: Протокол заседания дирекции Библиотеки Академии наук СССР от 9 марта 1955 г.

¹⁰ Баженова Н. М. Мемориальные библиографические проекты Отдела изданий АН БАН // Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и новации: сб. науч. трудов / сост. Н. А. Сидоренко, Н. В. Бекжанова; отв. ред. В. П. Леонов. СПб., 2007. С. 93–101; Баженова Н. М., Колпакова Н. В. Национальная академическая библиография военного времени // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития: науч.-практ. и теорет. сб. / Междунар. ассоц. акад. наук, Совет директоров науч. б-к и информ. центров. Киев, 2007. Вып. 5. С. 425–437.

¹¹ Цит. по: История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 423.

¹² Архив Библиотеки Российской академии наук. Оп. 3. № 486. Л. 57–59: Протокол заседания дирекции Библиотеки Академии наук СССР 5 апреля 1956 г.

¹³ Там же. Л. 57.

¹⁴ Издания Академии наук СССР за 1930 г.: библиогр. указ. Л.: БАН, 1931. 106 с.; Библиографический указатель изданий, опубликованных Академией наук СССР в 1931 г. / АН СССР, Библиотека. Л., 1932. XVI, 131 с.; Библиографический указатель изданий Академии наук СССР, вышедших в 1932 г. / АН СССР, Библиотека. Л., 1935. 172 с.; Библиографический указатель изданий Академии наук СССР, вышедших в 1933 г. / АН СССР, Библиотека. Л., 1936. XII, 170 с.

¹⁵ Казахстан в изданиях Академии наук, 1734–1935. М.; Л., 1936. 72 с.: портр.

РАЗДЕЛ 4. КНИГА И ЧТЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ SECTION 4. BOOKS AND READING IN THE MODERN WORLD

УДК 027.52(497.215):[025.7/.9:094(=161.1)]

Елена Георгиева

Из фонда редких и ценных книг на русском языке Региональной библиотеки им. Любена Каравелова города Русе в Болгарии

Сохранение культурного наследия как одна из важнейших задач библиотеки, раскрытие фонда Редких книг в Библиотеке им. Любена Каравелова в болгарском городе Русе

Ключевые слова: издание, библиотека, книга, издатель, культурное наследие, редкая книга

Elena Georgieva

From the Fund of rare and valuable books in Russian in Lyuben Karavelov Regional library, Ruse, Bulgaria

Preservation of cultural heritage as one of the most important tasks of the library fund disclosure Rare books in the Library. Lyuben Karavelov in the Bulgarian city of Ruse

Keywords: publishing, library, book, publisher, cultural heritage, rare books

Каждая библиотека гордится своим прошлым, настоящим, будущим, возможностью предоставить своим потребителям максимально полную информацию о своих фондах. Региональная библиотека им. Любена Каравелова болгарского города Русе не делает исключения в этом отношении¹. Она выполняет задачу сохранения книжного историко-культурного наследия региона и национального книжного богатства Болгарии. Таким образом, книжные памятники являются специфическими видами памятников истории и культуры и одновременно с этим уникальными и незаменимыми свидетельствами исторического развития человечества.

Библиотека основана 125 лет тому назад и была одной из первых культурных институтов города Русе. История библиотеки неразрывно связана с историей города. В 1888 г. культурные деятели города с помощью городского управления организовали городскую библиотеку, которая годами развивалась как культурно-просветительный институт города Русе. В 1953 г. она получила статус Окружной библиотеки, а в 1959 г. названа именем выдающегося деятеля болгарского Возрождения, одного из руководителей национального освобождения Болгарии, писателя Любена Каравелова. С 1988 г. библиотека исполняет функции государственной универсальной научной библиотеки, а с 2000 г. – функции региональной библиотеки с фондом

около 680 000 библиотечных традиционных и нетрадиционных документов различных форматов и различного содержания. Библиотека обслуживает читателей и в автоматизированном режиме. Комплектование библиотеки, обслуживание и ее массовая работа полностью соответствует духу времени и особенностям города.

Книга – это мир чудес и путешествий во времени.

Исключительный интерес в сохранении культурного наследия представляет фонд «Ценные и редкие издания Региональной библиотеки им. Л. Карavelова города Русе», который включает уникальные документы на церковнославянском и болгарском, русском, румынском, французском, немецком, греческом, турецком и других языках. В этом фонде хранится целый пласт культурного наследия болгарского народа. Ценность изданий определяются тремя условиями: значимостью произведения; характеристиками, приобретенными изданием в процессе бытования; особенностями материального воплощения. Критерием редкости и ценности изданий XIX в. являются следующие моменты: отражение в них общественного развития, книги, выступающие памятником события, фиксирующие этапы жизни классического произведения и особую ценность представляют прижизненные издания авторов. Такая работа библиотеки является своеобразным и мощным транслятором информации и духовных ценностей.

Имя А. Ф. Смирдина – издателя и распространителя книг первой половины XIX в., связано с историей литературы России, но и с историей образования и культуры Болгарии. Книги, ценные на уровне издания в целом. В фонде Региональной библиотеки города Русе есть лишь несколько экземпляров книг Александра Филипповича Смирдина (1795–1857).

В конце 1840-х гг. А. Ф. Смирдин предпринял издание под общим наименованием «Полное собрание сочинений русских авторов». Одна из книг, представленных в библиотеке города Русе – Соч. [Н. М.] Карамзина. Т. 1–3. СПб.: Изд. Александра Смирдина. СПб.: 1848 (Полн. собр. соч. русских авторов) (Рр847).

Другая книга из коллекции «Ценных и редких книг» библиотеки Русе, изданная Смирдиным: Соч. [А. О.] Аблесимова. СПб.: Изд. Александра Смирдина. СПб.: 1849 (Полн. собр. соч. русских авторов). 165, III, [4] с. (Рр849). Специалисты считают, что издание Смирдина произведений Аблесимова очень неполно. Выбор Смирдина издать Собрание сочинений Аблесимова не случаен. Аблесимов – автор первой русской комической оперы и один из первых русских писателей в России выдвигающий элементы реализма и народности в литературе².

Специальное внимание надо уделить третьей книге: Соч. [М. В.] Ломоносова: Т. 1–3. СПб.: Изд. Александра Смирдина. СПб.: 1847 (Полн. собр. соч. русских авторов) (Рр848)³ Сочинения Михаила Ломоносова, русского ученого-энциклопедиста и писателя, в издании А. Ф. Смирдина, сами по себе ценные. Ведь книга – это не просто единица хранения, но и часть жизни не одного человека, связанного с ней.

История нашего экземпляра третьего тома, изданного Смирдиным 1847 г. замечательна и загадочна. В 1848 г. настоящую книгу получил в награду за отличные успехи и «благонравное поведение» ученик шестого класса Ришельевского Лицея в Одессе Федор Бредихин⁴. Эти данные, вписаны на лицевом форзаце книги в виде грамоты Ришельевского лицея⁵. Это придает книге уникальный характер и она становится единственной в своем роде. Ценность увеличивается именем первого ее владельца – Федора Александровича Бредихина (8 [20] декабря 1831, Николаев – 1 [14] мая 1904, Санкт-Петербург). Русский астроном, академик по астрономии Императорской Академии наук (1890), директор Николаевской Главной астрономической обсерватории в Пулкове. Ф. А. Бредихин внес большой вклад в развитие астрономии в России. Труды Федора Александровича получили широкую известность во всем мире. Родился Бредихин 8 декабря 1831 г. в городе Николаеве в старинной дворянской семье. Отец, отставной капитан-лейтенант, служил на Черноморском флоте и участвовал в турецкой кампании 1827–1829 гг. Дядя по матери, адмирал Рогуль, занимал должность второго коменданта Севастополя в дни его героической обороны 1854–1855 гг. До четырнадцати лет Бредихин учился дома, в имении отца Солониха под Херсоном. Первоначальное образование будущий ученый получил в Одесской гимназии, а затем в Ришельевском лицее. Учеба в лицее ему не понравилась. В 1851 г. он перевелся в Московский университет на физико-математический факультет. После окончания университетского обучения А. Ф. Бредихин сыграл выдающуюся роль в развитии астрономии в России. Был почетным членом научных организаций и университетов, что является признанием его значения в развитии европейской астрономии.

История пути этой книги до библиотеки города Русе остается тайной, которая пока не раскрыта. Существуют различные версии: русские эмигранты Болгарии привезли в Русе книгу; сам Бредихин подарил книгу пока неизвестному человеку и др. Книга включена в фонд в марте 1953 г., о чем свидетельствуют инвентарные описи библиотеки того времени. Последний владелец книги 1932 г. – Г. Сербс... (пока имя нераскрыто).

«Книга – корабль мысли, странствующий по волнам времени и бережно несущий драгоценный груз от поколения к поколению» (Фрэнсис Бэкон).

В истории каждого народа есть знаковые события, люди, предметы которые раскрывают целую эпоху. Такое историческое событие для болгар: Русско-турецкая освободительная война 1877–1878 г. Цена этой свободы – дорогие жертвы. Более 400 паметников нескольким сотням тысяч погибших русских солдат возвышаются по болгарской земле вих память. На территории Русенского округа русские войска водили ожесточенные бои недалеко от деревень Мечка, Пиргово, Иваново, Кацелово, Обретеник и Бяла. В 1900 г. недалеко от деревни Мечка возвели каменный монумент, идентичный с памятником на вершине Шипки в память погибших русских солдат за освобождение города Русе.

Но есть и другие памятники, связанные с историей русско-болгарских отношений, которые согревают сердца болгар. Такой духовный памятник, богатый историей – книга «Евангелион, сиреч Благовестие Богодуховенных Евангелист», 1704 [12], 412 л., Львов. Книга является самой старинной книгой на русском языке, хранящейся в фонде библиотеки города Русе с 1960-х гг.⁶

В деревне Купродеренцы Киевской губернии находился особняк фамилии Игнatieвых⁷ Граф Николай Павлович Игнatieв (17. 01. 1832–20. 06. 1908), выдающийся русский военный и общественный деятель внес большой вклад в освобождение Болгарии от турецкого рабства. Для болгар он национальный герой, первый дипломат Болгарии. Семья Игнatieвых и их семь детей связаны с Болгарией. Один из синовей Николай остался жить в Софии, а дочь Екатерина была медсестрой во время Балканской войны 1912–1913 гг.

Книгу принесла и передала в 1880 г. в деревне Мечка Екатерина Леонидовна Голицина-Игнatieва (1842–1917), правнучка фельдмаршала Кутузова и супруга графа Николая Павловича Игнatieва. О дарении свидетельствует приписка, расположенная на верхнем белом поле с 1 до 20 листа: «Пожертвована, от Рождества Богородичной церкви, села Круподеринець Киевской Губерніи Погребещенски / Пердического / Уъзва 188-го Года месяца Марта 29-го Дня В Русцукскую Губернію прихожанамъ села Мечки». Книгу использовали во время богослужения и в другой деревне Трыстеник, о чем говорит печать храма Святой Параскевы, поставленная на несколько страницах в книге.

Книга является одной из 15 названий печатной продукции Ставропигеального Успенского братства, съществовавшего с 1586 по 1939 г. при храме «Успение Пресвeтой Богородицы» во Львове и четвертым изданием из семи: Евангеліон, сиріч благавістіє. богодухиовенных евангелист. 1690. [12], 412 л. Грав. Є. Завадовскій. Допечатка: Евангеліон, сиріч благавістіє... 1704 [12], 412 л. Грав. [Н. Зубрицькій; Ілія], выработена Василииєм Ставницкиєм, сыном Семен а Ставницкиого. На обеих изданиях Евангелия на титульных страницах, отпечатана дата 28 ноября 1690 и имя Евстахия Завадовского. Отличие заключается в гравюре на втором титульном листе Евангелия: в издании 1690 г. – «Разпятие», дело гравера Евстафия Завадовского, а в издании 1704 г. – «Успение Пресв. Богородицы» – гравер Никодим Зубрицький. Здесь упомянуто и имя Василия Друкаря (Ставницкий). Также в Предисловии указано имя Короля Йоана (Ян III), с благословлением которого отпечатана эта книга.

Формат книги: фолиант: размеры переплета 35 × 20 × 8 см, книжного блока 32 × 19,5 см, текстового поля 20 × 12 см. Шрифт: 10 пунктов (125,81 мл) и 16, 24. Печать: черные и красные чернила. Пагинация только на страницах основного текста. В книге 55 иллюстраций, богато украшенных и сюжетно связанных. Включены гравюры, заставки, концовки, инициалы и различные украшения. Объем книги: 27, 412 л. Переплет – доски, обтянутые коричневой кожей, украшенные изображения-

ми евангелистов и др. Тираж около 1050 экземпляра. Печатники: Семьон Ставницкий и Василий Ставницкий и граверы: Евстахий Завадовский, NZ, Илія.

Фонд «Ценных и редких книг» библиотеки им. Любена Каравелова города Русе в Болгарии – бесценный памятник национальной культуры. Коллекция русских книг из этого фонда, глубину которой еще предстоит раскрыть, не забывая утверждения А. Грина, – «упоительная свежесть старых книг подобна вину».

Примечания

¹ Регионална библиотека им. Любена Каравелова.

² Аблесимов А. О. URL: <http://rusinst.ru> (дата обращения: 21.04.2016).

³ М. В. Ломоносов в книжной культуре России. М.: Пашков дом, 2010.

⁴ Бредихин А. Ф. URL: <http://astronomers.name> (дата обращения: 21.04.2016).

⁵ Егоров А. Д. Лицеи России: опыт ист. хронологии: в 5 кн. Иваново, 1993–1995. 5 кн.

⁶ Георгиева Е. Един духовен паметник от Освободителната руско-турска война 1877–1878 г. // Краезнанието-извор на родолюбие и национална идентичност: мат. от нац. науч. конф., пров. по повод 170-год. на организ. краев. дейност в България, 23–24 ноем. 2007 г., Добрич / Състав. и предг. Марин Ковачев. В. Търново, 2008. С. 89–98.

⁷ Там же.

Айле Мелдре, Тийу Реймо

**Издательская деятельность эстонцев в Санкт-Петербурге
до Второй мировой войны**

История организации и функционирования эстонских издателей в Петербурге-Ленинграде до Октябрьской революции и в 1917–1938 гг. Анализ книжной продукции и периодики распространение в советской России и в Эстонии. Значение деятельности издательств для сохранения национальной идентичности и родного языка.

Ключевые слова: газета, журнал, издание, издательство, книга, периодика, печать, распространение, цензура

Ayle Myerdle, Tiyu Reymo

Publishing activities of Estonians in Saint Petersburg before the World War II

The history of the organization and functioning of the Estonian publishers in Saint Petersburg–Leningrad before the October Revolution and in 1917–1938. An analysis of books and periodicals distribution in Soviet Russia and Estonia. The value of publishing activities for the preservation of national identity and language.

Keywords: newspaper, magazine, publication, publishing, books, periodicals, printing, distribution, censorship

Для развития и сохранения своей культурной среды каждому народу важно иметь разные издания на родном языке. Петербургские эстонцы не являются здесь исключением. Потребность к книгам и газетам на эстонском языке возросла вместе с ростом эстонского населения Санкт-Петербурга.

Эстонское население Санкт-Петербурга стало формироваться сразу же после основания города. В конце XVIII в. в Петербурге могло жить уже около 3500 эстонцев¹. Число эстонского населения стало быстро расти во второй половине XIX в., особенно после открытия Балтийской железной дороги в 1870 г. Эстонцы в Санкт-Петербурге и уездах Санкт-Петербургской губернии к 1890-м гг. составляли около 37 тысяч человек. Петербург предоставил разные возможности для работы, учебы и предпринимательства. В 1917 г. в эстонской общине насчитывалось около 50 000 человек². Эстонские мигранты были представлены рабочими, лавочниками, владельцами аптек, домовладельцами, адвокатами, врачами, студентами. В высших учебных заведениях Петербурга (в университете, в академии художеств, в консерватории, в технологическом институте, в медицинской академии) учились в 1915 г. 357 эстонцев³. Встречались и ученые, среди которых особо следует выделить Людвигу Пуусепа (Ludvig Puusepp), который совместно с И. М. Бехтеревым основал в

1908 г. при Психоневрологическом институте в Петербурге первую в мире психоневрологическую больницу.

Представители национальной интеллигенции стремились создавать добровольные общественные объединения с целью сохранения и развития родного языка и культуры, организации досуга, издания литературы, укрепления земляческих связей, консолидации этнических групп и оказания разных видов помощи. В 1860 г. была освящена церковь св. Иоанна, которая сыграла важную роль в консолидации эстонского населения. Функционировали различные объединения – Просветительное общество, общество трезвости «Ustavus» (Верность), Петербургское общество эстонских студентов и др. Петербургское спортивное общество «Калев» (Kalev), основанное в 1898 г., организовало в 1916 г. в Петрограде первую в России олимпиаду по тяжелой атлетике. В 1917 г. на счету общества числилось 14 мировых, 17 российских и 30 петроградских рекордов⁴. Литература на эстонском языке была важна для сохранения родного языка и культурных связей, для эстонских школ и информирования соотечественников.

Книги и газеты, издававшиеся в Эстонии, были доступны в Петербурге благодаря книжным магазинам и библиотекам – книги продавались в магазинах А. Кеддара (**Kõddar**)⁵ и А. Луйге (Luige), а контора Э. Хяуслера (Häusler) принимала объявления для опубликования в газетах Петербурга, Москвы, Риги и Таллинна.

По данным эстонской национальной ретроспективной библиографии до 1917 г. в Петербурге издавалось 120 книг и брошюр на эстонском языке⁶. Издававшиеся в Петербурге эстонские книги, брошюры и газеты были тесно связаны с деятельностью этих объединений. Для издательской деятельности дореволюционного времени характерно, что многие издания петербургских эстонских издательств были напечатаны в типографиях Таллинна и Тарту, а также наоборот.

В 1907–1908 гг. по инициативе Константина Пятса в Петербурге было основано издательство «**Ühiselu**» (Общественная Жизнь), которое издавало газету «Peterburi Teataja» (Петербургский Вестник, 1908–1913). Под разными названиями – «Petrogradradi Teataja» (Вестник Петрограда), «Pealinna Teataja» (Вестник Столицы), «Vabadus» (Свобода), газета выходила до 1917 г. Газета имела два приложения – «Seadus ja kohus» (Закон и суд) и литературно-научное приложение⁷. Издательство также открыло книжный магазин, где продавались эстонские книги, и выпустило календарь «**Ühiselu tähtraamat**» (1910–1916)⁸. Издательство опубликовало несколько книг, например, книгу американского политического философа Франца Либера «Rahvavabadus ja omavalitsus» (Свобода народа и самоуправление, 1908) в переводе Пятса, исторический роман «Attila» (Аттила, 1911) немецкого писателя Феликса Дахна, литературоведческую работу «Henrik Ibsen ja tema dramad» (Генрих Ибсен и его драмы, 1910) Николая Канна и т. д. Издательская деятельность была прервана Первой мировой войной.

Общества, как правило, издавали статуты, обзоры деятельности и годовые отчеты. Самые активные общества были Peterburi Eesti Haridusselts (Санкт-Петербургское эстонское общество образования) и Петербургское общество эстонских студентов.

Эстонское общество образования соединяло Общество Петербургской эстонской школы и Эстонское благотворительное общество. Общество Петербургской эстонской школы было создано в мае 1885 г. под названием «Санкт-Петербургское общество убежища и училища для малолетних детей обоего пола эстонскаго происхождения». Эстонское благотворительное общество было зарегистрировано в 1880 г. Годовые отчеты обоих обществ, а также программа обучения школы были напечатаны в Тарту. История, деятельность и ведущие лица общества представлены в обзоре «Peterburi Eesti Kooli Selts, 1885–1910» (Общество Петербургской эстонской школы, 1885–1910). В это время общество соединяло приют и 7 эстонских школ⁹.

**Исторический обзор
«Общество Петербургской
эстонской школы, 1885–1910»**

**Календарь на 1910 г.
Художник-иллюстратор
Александр Ууритс**

Активно занималось изданием книг и Петербургское общество эстонских студентов. Свое начало общество ведет с 1884 г., когда по инициативе студента Карла Хеллата (Hellat) собиралась «Группа друзей». Официальное действие общества оказалось невозможным, так как после убийства царя Александра II студентам запретили участвовать в нелегальных союзах. Эстонские студенты активно участвовали в деятельности благотворительного общества и общества взаимной помощи ремесленников. Новую попытку создать свое общество студенты сделали в 1897 г., собираясь у общества трезвости «Ustavus». В 1907 г. общество было зарегистрировано как «землячество» при Петербургском университете, что дало возможность

легальным действиям. В 1909 г. общество разделилось по идеологическому мировоззрению на две группы и радикально настроенные студенты создали свое, новое общество¹⁰. Начатую в 1908 г. издательскую деятельность продолжали члены оставшиеся в Петербургском обществе эстонских студентов.

Общество опубликовало два сборника под названием «Ääsi tules» (В огне очага; 1908, 1910), календарь «Külvaja. Rahva tähtraamat» (Засев, 1909–1913) и несколько научно-популярных книг.

Сборники «Ääsi tules» содержали научно-популярные статьи, а также произведения художественной литературы. Книги, издаваемые обществом, знакомили читателей с достижениями естественных наук и новыми общественно-политическими идеями.

Всего вышло 13 книг, представлены были работы эстонских авторов, а также переводы. Автором двух книг был математик Яан Депман (Jaan Depman). Перевели книги Георгия Плеханова, швейцарского психиатра Августа Форела, русского медика Александра Догеля, немецкого юриста Рудолфа Ихеринга. Таким образом, в начале XX в. Петербург являлся центром развития эстонской научно-популярной литературы.

**Книга Депмана
о кометах и звездопадах**

**Издание статьи В. И. Ленина
«Тактика большевиков»**

Деятельность эстонских издательств в советский период в 1918–1938 гг.

Издание книг и периодических изданий на эстонском языке продолжилось в Петербурге и в период советской власти.

После Октябрьской революции в 1917 г. и провозглашения Эстонской Республики в 1918 г. российские эстонцы стояли перед выбором – либо возвращаться в Эстонию, либо оставаться на новой родине. В результате агитационных кампаний,

начавшихся в мае 1920 г., из России в Эстонию переехали менее чем половина – 37 578 эстонцев¹¹ из более 80 000 человек. Это объясняется, с одной стороны, административными препятствиями со стороны советской власти, с другой – экономическими факторами. После перехода к новой экономической политике в 1921 г. условия жизни стали улучшаться, и людям было жаль оставить свое имущество¹². В результате в Советском Союзе сохранилась эстонская диаспора, которая нуждалась в печатном слове на родном языке¹³. По данным переписи 1926 г. в составе эстонской диаспоры были 154 666 человек, из которых 66 333 человек проживали в Ленинградской губернии.

Условия для развития национального издательского дела зависели от национальной политики Российской, а с 1925 г. Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), которая в 1920-е гг. и в начале 1930-х гг. была известна как коренизация¹⁴. С целью укрепления власти большевиков на местах коренизация предлагала поддержку развитию национальных языков и культур, включая издание книг и периодических изданий. Печатное слово служило наиважнейшим средством пропаганды в те годы – следовательно, издательствам принадлежало центральное место в культурном строительстве и в сплочении различных национальностей в единое социалистическое государство.

История издательской деятельности того периода тесно связана с историей Коммунистической Партии Эстонии. После провозглашения Эстонской Республики многие ведущие эстонские коммунисты переехали в Россию, где они занимались выпуском различных книг и периодических изданий. Первым издателем коммунистической ориентации в Петрограде являлся Издательский отдел Центрального бюро эстонских секций РКП (б), выпустивший с 1918 г. ряд политических брошюр¹⁵.

В первой половине 1920-х гг. в Петрограде работали два эстонских коммунистических издательства – «Кюльва» («Külva», «Сеятель», 1919–1934) и Эстонское кооперативное издательство (Eesti Kirjastuse Ühisus, 1922–1926). Существование двух издательств было следствием разногласия между двумя группировками эстонских коммунистов. В России действовало Центральное бюро эстонских секций РКП (б), задачей которого являлась пропагандистская работа среди эстонцев, живущих в России. Главной фигурой в бюро был Якоб Палвадре (Jakob Palvadre, 1889–1936).

В то же время Русское бюро ЦК Коммунистической Партии Эстонии, созданное в 1919 г. сосредоточилось на подпольной работе в Эстонии. Лидерами этой группы были Яан Анвельт (Jaani Anvelt, 1884–1937) и Ханс Пегельман (**Hans Pöögemann**, 1875–1938). По мнению Палвадре, существование Русского бюро было бессмысленным, так как Центральное бюро эстонских секций РКП (б) могло бы само вести всю работу. Эстонский историк Олаф Куули утверждает, что причиной неприязни являлось давнее соперничество между Я. Палвадре и Я. Анвельтом за лидерство в будущей коммунистической Эстонии¹⁶.

В 1921 г. Издательский отдел Центрального бюро эстонских секций РКП (б) соединили с Издательством ЦК Компартии Эстонии (с 1922 г. «Кюльвая»), которое было под влиянием Я. Анвельта. Это означало, что группа Я. Палвадре потеряла канал для опубликования. Однако переход к нэпу в 1921 г. открыл возможность создания Эстонского кооперативного издательства, членами которого являлись разные эстонские организации и частные лица. В 1924 г. их численность достигла 82 членов¹⁷.

Во время своей деятельности оно являлось ведущим эстонским издательством. Председателем правления был Пээтер Петерсон (Peeter Peterson, 1898–1937), принадлежавший к верхушке эстонских коммунистов. Я. Палвадре участвовал в работе издательства в качестве редактора и руководителя Комиссии по истории эстонского рабочего движения.

Издательство выпустило 108 книг и брошюр, а также различные периодические издания¹⁸. Более чем половину книжной продукции составляли политические издания, большинство которых были переведены с русского языка. Разные партийные директивы и документы обязывали издательства к более интенсивному изданию произведений Ленина, которые составляли одну пятую часть всех названий. Издательство выпускало и относительно много беллетристики: всего 37 названий произведений как эстонских так и советских и зарубежных авторов. Учитывая нехватку подходящего репертуара для эстонских любительских театральных кружков особое внимание было обращено на издание пьес¹⁹. Среди периодических изданий издательства наибольшее политическое значение имела газета «Эдаси» («Edasi», «Вперед») – орган эстонских секций ЦК и Петроградского губкома РКП (б).

Для издания названной газеты и политических книг издательство получило дотации от губкома партий. Несмотря на финансовую поддержку, материальное положение издательства было сложным. У издательства был свой магазин в Гдове, но распространение продукции все же оставалось слабым звеном, так как цены на книги казались покупателям слишком высокими и эстонское население, большая часть которого составляли крестьяне, не интересовалось политическими книгами. Доходы от продажи не покрывали затрат. Например, себестоимость книг, изданных за первый квартал 1925 г. составляла 10 000 р., а доходы от продажи не превысили 5000 р.²⁰

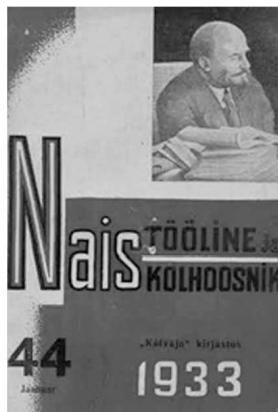
Издательство искало причину этих бед в существовании двух эстонских издательств в Советской России. Руководители Эстонского кооперативного издательства повторно обратились в Губком партии с жалобами на конкурента – т. е. на издательство «Кюльвая». Это противостояние закончилось обсуждением дела эстонских коммунистов в Политбюро ЦК РКП (б) в августе 1925 г. Решением собрания поддержали деятельность Я. Анвельта²¹. В итоге Х. Пэгельман был назначен новым редактором газеты «Эдаси», что являлся свидетельством ослабления влияния сторонников Я. Палвадре. Уже практически обанкротившиеся Эстонское кооперативное издательство прекратило свою деятельность.

Итак, с 1926 г. «Кюлвая» остался единственным эстонским издательством в Ленинграде, а с 1931 г., после ликвидации Центроиздата – единственным эстонским издательством в СССР.

Руководителем издательства в 1919–1928 гг. был Юхан Лиlienбах (Juhan Liilienbach, 1870–1928), известный поэт и издатель. Он начал свою издательскую деятельность в Эстонии уже во время революции 1905 г. и с тех пор последовательно издавал марксистскую литературу. В 1918 г. он переехал в Петроград и продолжил активное участие в издательской деятельности²². Его профессионализм гарантировал высокий уровень редактирования изданий издательства. После его смерти руководителем издательства стал Вилхелм (Виллем) Рейман (Vilhelm Reiman, 1903–1977), выпускник Ленинградского отделения Коммунистического университета для нацменшинств Запада²³.

**Издательская марка
издательства «Кюлвая»**

**Женский журнал
«Работница и Колхозница»**

Выпуск продукции заметно увеличивается в начале 1930 гг. – с 41 названий в 1930 г. до 89 названий в 1931 г.²⁴ Рост выпуска был связан с разными обстоятельствами: во-первых, с 1928 г. «Кюлвая» начало издавать учебники. Во-вторых, кампания коллективизации сопровождалась интенсивным изданием сельскохозяйственной литературы. Рядом с учебниками и брошюрами о преимуществах коллективного хозяйства издательство выпускало, естественно, политические книги (20% от всех названий). Труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и И. Сталина составляли 11% от всех названий книг. Политические издания были предназначены как для эстонцев, живущих в СССР, так и для жителей Эстонской Республики. Именно выпуск пропагандистских изданий для распространения в Эстонии считалось Х. Пэгельманом главной целью деятельности издательства²⁵, что соответствовало официальной политике использования западных меньшинств для оказания влияния за рубежом²⁶.

Для достижения этой цели писали о нищете и об ужасах жизни в Эстонской Республике и о светлом будущем в коммунистической Эстонии по примеру Советского Союза.

Среди наиболее интересных и содержательных изданий можно назвать серию публикаций исторических документов, сохранившихся в Российских архивах, а также сборник мемуаров и документов о событиях 1905 г. в Эстонии, изданный в 1926 г. Сборник содержит большое количество фактов и описания событий, но в то же время характеризуется односторонностью трактовки и нетерпимым отношением к другим участникам революции кроме коммунистов.

«Кюлвая» столкнулось с типичными трудностями издательского дела того периода: нехватка кадров и бумаги. В 1920-е гг. издательство испытывало и недостаток полиграфических мощностей, но в 1930 г., в итоге ликвидации нэпа и экспроприаций частных предприятий «Кюлвая» получило свою типографию²⁷. Однако низкое качество печатных работ оставалось проблемой и в дальнейшем.

Распространение изданий было в общем поставлено лучше чем в Кооперативном издательстве. В «Кюлвая» работал специальный отдел распространения, организовавший продажу изданий в книжных магазинах и в многочисленных киосках. В 1933 г. издательство заключило договоры с более чем ста колхозами для снабжения их библиотек²⁸. Продукцию «Кюлвая» покупали в основном разные учреждения. Пропагандистские издания – основная продукция издательства, не вызывали большого интереса среди равнодушных к политике эстонских читателей. В Эстонию издания издательства ввозили, в основном, нелегально. В то же время существовал и официальный обмен книгами на эстонском языке между двумя странами, инициатором которого был Ю. Лиlienбах²⁹.

Несмотря на старания издательства организовать широкую продажу своих изданий, доход от продажи оставался скромным и издательство зависело от государственных дотаций. Помощником издательства стал Михаил Калинин (он в начале 1900-х гг. работал в Таллинне), который позитивно откликнулся на обращение Ю. Лиlienбаха³⁰.

Деятельность издательства «Кюлвая» продолжалась до 1934 г. когда оно было слито с Издательством товарищества иностранных рабочих в СССР, основанного в 1931 г. Это связано с изменениями в национальной политике ВКП (б), а также с реформой организации издательского дела в стране. Знаком об изменении отношения к национальным меньшинствам и свертыванию «коренизации» послужило постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 14 декабря 1932 г. «О положении на Украине». Это положило начало репрессиям и ликвидации национальных учреждений. Вместо союзников в идеологической борьбе они превратились в шпионов и врагов. В Ленинграде репрессии против национальных меньшинств начались в 1934 г. после убийства М. Кирова³¹. Жертвами этого процесса стали практически все ведущие эстонские коммунисты, в том числе участвовавшие в работе эстонских издательств.

Эстонская секция Издательства товарищества иностранных рабочих в СССР продолжила выпускать периодические издания политического и художественного содержания, а также политические и сельскохозяйственные книги. По директивам комитета компартии Ленинградской области с 1935 г. особое внимание обращали на выпуск беллетристики и детской литературы в которых читатели особенно нуждались³². Всего секция выпустила 118 названий книг. Для выполнения своих задач отделение получило субсидии от руководства издательства в Москве – 150 000 р. для издания книг и 55 000 р. для газеты «Эдаси». Дополнительные дотации в 1936 г. получили от Ленсовета, но с 1937 г. средств больше не выделяли³³. Экономические трудности сопровождались политической враждебностью к национальным культурным учреждениям. Последние книги на эстонском языке эстонская секция издательства выпустила в 1937 г. Издание газеты «Эдаси» прекращено в начале 1938 г.

Итак, издательская деятельность на языках национальных меньшинств, в том числе на эстонском языке, продолжалась в Ленинграде в 1918–1938 гг. Издания на национальных языках использовали в пропаганде советской идеологии как в СССР, так и за рубежом. Отношение к национальному книгоизданию было благоприятным пока это считалось полезным для достижения целей ЦК ВКП (б). Содержание и состав книжной продукции на эстонском языке отражает политическое, экономическое и культурное развитие страны. Большинство изданий были политического содержания, большое место занимали сельскохозяйственные брошюры и учебники. Беллетристика и детская литература были представлены более скромно. Несмотря на вышеуказанные обстоятельства, выпуск печатных изданий на эстонском языке, их наличие в школах и библиотеках дали возможность эстонцам сохранить родной язык и национальное самосознание.

Примечания

¹ Pullat R. Lootuste linn Peterburi ja eesti haritlaskonna kujunemine kuni 1917. Tallinn: Estopol, 2004. С. 44.

² Karjahärm T. Ida ja lääne vahel: Eesti-Vene suhted 1850–1917. Tallinn: Eesti entsüklopeediakirjastus, 1998. с 289.

³ Ibid. С. 292.

⁴ Эстонцы в Петербурге. URL: <http://kvs.spb.ru> (дата обращения: 21.04.2016).

⁵ Eesti adress-kalender, aasta jaoks. 1909. С. CXLVII.

⁶ Eestikeelne raamat, 1851–1900 / Toimetanud E. Annus. Tallinn: Eesti Teaduste Akadeemia Raamatukogu, 1995. I: A–Q; II: R–Y; Eestikeelne raamat, 1901–1917 / Toimetanud E. Annus. Tallinn: Eesti Teaduste Akadeemia Raamatukogu, 1993. II. R–Y. Nr. 7326. Lk. 991.

⁷ Eestikeelne ajakirjandus, 1766–1940 / Toimetanud Endel Annus ja Tiina Loogväli. Tallinn: Eesti Akadeemiline Raamatukogu, 2002. II. O–Ü. Nr. 949. Lk. 503–504.

⁸ Eestikeelne raamat, 1901–1917 / Toimetanud E. Annus. Tallinn: Eesti Teaduste Akadeemia Raamatukogu, 1993. II: R–Y. Nr. 73267. Lk. 991.

- ⁹ Leetberg K. Peterburi Eesti Kooli Selts, 1885–1910. Peterburi, 1910. 75 c.
- ¹⁰ Karjahärm T., Sirk V. Eesti haritlaskonna kujunemine ja ideed, 1850–1917. Tallinn: Eesti Entsüklopeediakirjastus, 1997. C. 189–190.
- ¹¹ Мусаев В. И. Эстонская диаспора на Северо-Западе России во второй половине XIX – первой половине XX в. СПб.: Нестор, 2009. С. 105.
- ¹² Pilve E., Saueauk M. Eesti kodanike opteerimisest pärast Tartu rahulepingu sõlmimist // Akadeemia. 2009. № 10. Lk. 1937–2154.
- ¹³ Мусаев В. И. Указ. соч. С. 106.
- ¹⁴ Martin T. D. The affirmative action empire: nations and nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. Itchaca; London: Cornell Univ. Press, 2001. P. 13.
- ¹⁵ Robert K. Eestikeelne **trükisõnaNõukogude** Liidus, 1918–1940: Raamatuajalooline **ülevaade** // Keel ja Kirjandus. 1975. Nr. 4. C. 210.
- ¹⁶ Kuuli O. Fontanka ja Moskva vahel: Eesti kommunistide **sisetülidest** aastail aastail, 1919–1938. Tallinn: O. Kuuli, 2010. C. 22, 27.
- ¹⁷ Agarmaa Ü. Eestikeelse raamatu **väljaandmine** NSV Liidus, 1922–1934 // Eesti Kirjastuse **Ühisus** ja kirjastus «**Külvaja**»: **Diplomitöö**. Tallinn: Tallinna Pedagoogiline Instituut, 1967. C. 9.
- ¹⁸ Robert K. Op. cit. C. 216.
- ¹⁹ Agarmaa Ü. Op. cit. C. 20–21.
- ²⁰ Eesti Riigiarhiiv Parteiarhiiv. F. 29. Nim. 1. Sü 6. C. 14: Eesti Kirjastuse **Ühisuse** juhatuse koosolekute protokollid.
- ²¹ Kuuli O. Op. cit. C. 45.
- ²² Eesti kirjanike leksikon. Tallinn: Eesti Raamat, 2000. C. 294.
- ²³ Agarmaa Ü. Op. cit. C. 29.
- ²⁴ Robert K. Op. cit. C. 216.
- ²⁵ Reiman V. Kirjastustegevus Leningradis // VI Eesti raamatuteaduse konverents: ettekannete teesid, Tartu, 25–26 okt. 1973. Tartu: Eesti NSV Teaduste Akadeemia, 1973. C. 27.
- ²⁶ Martin T. D. Op. cit. C. 321.
- ²⁷ Agarmaa Ü. Op. cit. C. 38.
- ²⁸ Ibid. C. 41.
- ²⁹ Eesti Kirjandusmuuseum, Eesti Kultuurilooline Arhiiv. F. 16. M. 120: 7. C. 2: Eesti Kirjanduse Seltsi ja «**Külvaja**» kirjastuse / J. Lilienbach. Leningradis, kirjavahetus 21.04.1924–05. 06.1936.
- ³⁰ Rudnev D. Silmapaistev **revolutsionäär**. M. I. Kalinini 100. **sünniaastapäevaks** // Eesti Kommunist. 1975. Nr. 11. C. 67.
- ³¹ Martin T. D. Op. cit. C. 311.
- ³² ЦГАЛИ СПб. Ф. 291. Оп. 1. Д. 63. Л. 60, 77. Издательское Товарищество Иностранных Рабочих в СССР. Переписка с правлением и учреждениями о передаче издательства «Кюльвая» Ленинградскому отделению 13.02.1934–15.12.1934.
- ³³ Там же. Д. 80. Л. 36–38. Издательское Товарищество Иностранных Рабочих в СССР. Переписка с правлением и партийными организациями об издании литературы на эстонском языке 1934–1937. Ч. 3.

Лъчезар Георгиев

**Книга и вызовы нового века:
инновации в менеджменте издательских структур**

Анализ состояния современного книжного дела. Вызовы издательскому делу электронной книгой. Деятельность крупнейших европейских издательств в новых условиях.

Ключевые слова: издание, издательство, книга, периодика, печать, распространение

Lychezar Georgiev

**The book and the challenges of the new age:
innovations in the management of the publishing structures**

Analysis of modern book publishing. Calls elektronnoy book publishing. Activities of the largest European publishers in the new environment.

Keywords: edition, publishing, books, periodicals, printing, distribution

Today's global world has forced us to conform with factors which, only a decade ago, would have seemed impossible and inconceivable. Until the 1980's, for example, British publishing business was concentrated in the UK and was owned, for the most part, by British people. The big global market, however, was open to it and it gradually deployed worldwide thanks to its growing popularity and the traditional communication network with the former colonies and the other English-speaking countries, to reach the figure of 40 percent of export of its book production, in the conditions of severe competition from US publishers. In order to cope in the face of severe competition resulting from conglomeration and globalization, the publishing business started a process of consolidation and creation of a new type of corporations. Some of these were within the UK, as was the case with the merger of the British publishing houses Penguin and Longman into the Pearson Group, which now incorporates a number of publishing houses and newspapers.

For the most part, however, the new global corporations are US based. It is in the United States that the biggest mergers and acquisitions take place. One such example is the Time Warner Corporation which incorporates publishing houses vulnerable to economic downturns, but is practically dominated by the powerful worldwide internet provider America On-Line (AOL). The German Bertelsmann Group acquired the American publishing house Random House, which was founded in the 19th century. The famous US publishing house Harpers, when it merged with the British publisher Collins, formed a new publishing structure HarperCollins, owned by Rupert Murdoch's multinational News Corporation, which is considered to be a vertically integrated global media hold-

ing company illustrating the globalized nature of publishing industry. Murdoch's company spans not only newspapers and magazines, but also film production, satellite and cable TV broadcasters. Some traditional family businesses in publishing have opted to keep their trade name as a symbol of reliability and trustworthiness in the field of publishing, but ownership of their business has gone into quite unexpected structures. Such is the case with the Macmillan publishing business, which was founded in 1843 and the family name has been preserved in some 16 subsidiaries worldwide, while the company itself is owned by the German family corporation Verlagsgruppe Georg von Holtzbrinck. The structure incorporates companies specialized in different thematic areas, e. g. Pan Macmillan offers fiction and documentaries for children and adults; Palgrave Macmillan specializes in publishing academic and university editions in the sphere of humanities and business studies; Macmillan Education is specialized in publishing teaching materials and textbooks in English as a foreign language, as well as other educational materials; Publishing Services is a company dealing in distribution and sale of books and periodicals, information products and electronic editions; and, finally, Nature Publishing Group focuses on publishing scientific journals and reference books in the sphere of medicine, science and technical studies.

The inevitable commercialization of publishing business is another new challenge on a global scale. On the one hand, the author loses his original significance in the new reality of consolidated global publishing, giving way to the literary agent, who looks after his interests and negotiates on his behalf with the multinational companies on issues related to basic and additional royalties for subsequent editions, filming, translations into other languages, reprints in periodicals, etc. In the new corporate environment, however, commercialization reflects on the accuracy of the editorial work. The constant rush to accomplish tasks interferes with the quality of the editorial work and even overrides the work of the editor – the theme lines of yesterday and the ideas of well-edited text have given way to the effects of visual communication. The policy in respect to the publishing repertoire has changed too. There is a marked preference for editions that sell quickly – textbooks and handbooks for studying foreign languages (mainly the most popular European languages), biographies of famous public figures, best-selling novels, and juvenile literature by popular authors.

Mergers and commercialization have affected book trade as well. The bigger publishing houses rely on contacts with wholesalers, offering greater rebates for quick and secure revenues without delay. There is an increase in the sale of cheaper paperback books which sell quickly right after publication. A new style of selling books was invented among retailers. Tim Waterstone opened his own bookshop in London in 1982, starting a new style in book sale – his bookshop is well-lighted, spacious, customer-friendly, and the staff are young, energetic shop-assistants, willing to provide profuse information on every book that is on sale. The merchandise is offered in attractive form. The traditional approach in selling paperback and hardcover books is obliterated in the

name of the reader. Following the innovations in marketing thinking, the bookshops have turned into an important and indispensable part of the big trade centers, while the name Waterstone has become a byword and is even used as a logo in the bookshops and stores of the United Kingdom and the other English-speaking countries. In the 1980's new bookstore outlets appeared, which tried to compete with the long-established WH-Smith bookstores, which sold stationery, newspapers, magazines and limited numbers of books. The assortment of items was later diversified with DVD and audio recordings. With the appearance of new bookstores, the competitive environment brought new types of offers – stimulating regular customers with price discounts, offering three books for the price of two, discounts for members of book clubs set up by the more established publishing houses, special price promotions, etc. The global trend is for family publishers to give way to the modern corporate structure of business in which holdings are set up, professional management takes over, and the mechanisms of modern marketing, advertising and PR communications are used in book publishing and trade.

In the era of commercialism, advertising approaches are essential. The investment made in advertising and promotional activities by the British publishing house Simon & Schuster (which was founded in 1924) forced them to continue publishing books intended for the general public. By the late 1930's Dick Simon and Max Schuster had already founded the publishing house Pocket Books in partnership with the American publisher Robert Fair de Graaff. The large print-run editions of paperback novels consolidated their market positions in the time right after World War One, when the company was acquired by Marshal Field. Following Field's death, his heirs sold the company back to its previous owners. The company went through a number of metamorphoses of publishing partnerships and expansions until it was acquired by the international corporation Gulf & Western. Other acquisitions of companies followed, one of which was the publishing giant Macmillan Publishing Group in 1994. A new restructuring followed under the name of Paramount Communications, and in 1998 it became part of the structure of the international publishing corporation Viacom, under which it published a diverse repertoire of electronic and paper books aimed at readers from dozens of countries around the world. The editions ranged from fiction and teen books to business publications, preserving the traditional approach of massive advertising of the published products.

Academic and scientific book publishing in Europe and the United States also followed new trends in its development. An illustrious example from the United Kingdom is presented by the two centuries-old publishing houses Oxford University Press and Cambridge University Press.

Oxford University Press's annual output is 4500 published titles, which are sold not only in the United Kingdom, but in dozens of English-speaking countries throughout the world. It has offices in over 50 countries and provides employment for over 3700 specialists in the sphere of English publications and printed communications. Its repertoire includes textbooks, handbooks, and monographs on all subjects taught at the university,

as well as Bibles, art books, children's books, English textbooks for foreigners, business publications, reference books, dictionaries, journals, etc. The editorial process involves strict monitoring and control over publications, especially academic writings. The applications from authors are discussed at the regular meetings of delegates elected from the circles of the academic community whose job is to plan and control the published production. Once an application is approved, the author is offered to sign a contract and start working on the material. The finished manuscript is evaluated by a delegate and there is a discussion with other specialists in the respective field. The remarks and comments are discussed with the author and editor, and the text is thus improved and corrected prior to going into production. The publishing house makes a profit of 9 million pounds a year, 30 percent of which goes into the university. As it functions within the structure of the university, Oxford University Press is treated as a charity organization and is therefore tax exempt. The profit is reinvested and offered as a contribution to Oxford University funds. The publishing establishment is equipped with a high-tech printing facility deploying the newest printing innovations. The internet edition of the Oxford dictionary, the electronic journals which are available online and the CD ROM editions have gained popularity in recent years. It is no wonder that Oxford University Press has firm positions and a significant share in academic publishing in the United States.

The other major publishing house – Cambridge University Press, is another high-tech publishing-printing establishment with an impressive international team of authorized editors in Cambridge, New York, the Californian city of Stanford, Cape town, Melbourne, Sao Paulo in Brazil, the Far East cities of Tokyo, Seoul, Hong Kong, Taipei, Bangkok. The publishing house has a state-of-the-art printing facility equipped with both traditional (lithography and copper engraving) and modern technologies such as digital printing in cooperation with the world-famous IBM company, which has supplied a modern printing system incorporating digital technologies in the management of the typographic and printing processes. Besides, the printing facility has a workshop for the manual binding of Bibles, hardbound books and leather cases, crafted with precision, style and fine artistic taste.

There is also a very well organized marketing network in dozens of countries throughout the world. Cambridge University Press editions are in the sphere of humanitarian and public studies, natural sciences, specialized books, about 150 journals – published on behalf of the London Mathematical Society, the Physiological Society, the Zoological Society of London, the British International Studies Association, etc., and their on-line equivalents. In parallel with this, Cambridge University Press publishes dozens of English textbooks and handbooks, educational editions for the elementary and secondary school, college and university books, textbooks and other study materials. A significant and lucrative share of the production is the publication of bibles. Among the most popular editions are those dedicated to the arts and history, e. g.: Cambridge Studies in Early Modern History; Freedom: A Documentary History of Emancipation – about the

transition period from slavery to the liberation of the Southern American Provinces in 1861–1867; Masterpieces of Western Art; the Cambridge books on History of Art; the Cambridge Film Classics series; Contemporary Artists and Their Critics series; the Cambridge Music Lessons series; the Adventures in Music series, etc. The wide spectrum of publications of Cambridge University Press is a very good example of a diverse and well-organized structure incorporating different forms of printed communications, which builds a prestigious image of the publishing establishment.

One of the most solid publishers of science and popular science editions – House of Elzevir was founded as far back as the late 16th century. The founder of this family publishing house, which gained popularity through its long family history, is the Dutchman Lodewijk Elzevir, who settled in 1580 as a book seller in the University of Leiden – the first Dutch university founded just five years prior to that. The work of Lodewijk Elzevir was continued by his sons Matthijs and Bonaventura, and later by his grandsons Isaac and Abraham. In 1620 Isaac Elzevir became the official publisher and printer for Leiden University, a position the family held until the early 18th century. The publishing house was noted for its unique esthetic layout and presentation of the books which it published in ancient Greek, Latin, Dutch, French and Arabic. Among its published editions, we need to mention the works of antiquity (Aristotle and Vergilius), the theologic works of Catholicism (Albertus Magnus), the works of Reformation (Calvin), and books by outstanding thinkers of the time such as Galileo Galilei, Erasmus Roterodamus, Machiavelli, Grotius, Descartes, John Locke. A very successful collection for the time was the Republics collection, which comprises small-format volumes, each one of which deals with the geography of a country, its inhabitants, economy, governments and history. The collection was translated into many languages and was successfully sold not only in the European countries but also in the colonies. The Elzevir books are distinguished with the diversity of logos. One such logo bears the motto Non Solus, and uses a symbol from antiquity, adopted by Isaac Elzevir – Lodewijk' grandson. In the early 18th century the family publisher Elzevir ended its activity, but in 1880 a publishing association was founded in Rotterdam, which assumed the motto Non Solus as well as the traditions and trade name of Elzevir. Among the first publications of the new company were scientific and literary periodicals, pocket editions, a Dutch encyclopedia by Winkler Prins and adventure novels by Jules Verne in Dutch. By the end of World War II, the company had expanded the range of its publishing interests and specialized in the edition of professional and English-language scientific journals. In 1980 it received the award of the Dutch national press for high achievements in the sphere of spoken and written education. Besides the Dutch-language editions, after the 1980's, the Elzevir Group steadily boosted their market share in the English-speaking countries. A wide repertoire of professional and business publications was offered in the United States, and in March of 1991, the company secured good positions on the American market when it bought the British office of the Oxford publisher Pergamon Press. The long-standing presence of Elzevir and

its successor Elzevir Group in the world of publishing is an example of asserting strong traditions in the sphere of printed communications at an ever faster rate of growth and prosperity, going far beyond the boundaries of Dutch book publishing, and finding their rightful place in the big family of scientific and professional English-language publishing community.

Universities, which officially do not do publishing business, have found a way to publish using state university funds granted for scientific and research projects, or the funding provided under different EU programs.

In the heart of Europe, small European towns become hubs of scientific and university publishing activity. An example of such a town is the university town of Leuven, not very far from the European capital Brussels. The university center, which attracts thousands of students, houses offices of the powerful publishing group Wolters Kluwer and the world-famous publisher of science and popular science literature Peeters. The Antwerp publisher Standard is present with a well-arranged Standaard Boekhandloutlet. The picture of scholarly publishing is completed with the publishing formation ACCO (Academic Cooperative) founded in 1960, which specializes in the publishing of academic literature – textbooks, teaching materials, monographs, which are presented on Dutch-language book markets and at the prestigious Frankfurt Book Fair. ACCO functions as a well-organized publishing-printing complex with its own printing facility and a good marketing and distribution network for the published production. Its board of managers comprises both publishing specialists and members of the academic community at Leuven University – teaching staff and students who own shares of the Academic Cooperative.

The Italian Mondadori is one of Europe's top publishing companies. The Mondadori publishing complex, located in the Segrate suburb in the industrial area of Milan, occupies an impressive five-storey building in the form of a parallelepiped. A beautiful lake and the undulating architectural constructions of the surrounding buildings make up the exterior of one of the world's top publishing complexes. Its founder Arnaldo Mondadori began his work as a printer and publisher in 1907 in the village of Ostiglia, region of Lombardy. He published his first magazine *Luce* (Light) when he was only eighteen years old. His intention was to attract the attention of the young people from the rural regions, and thus he started the juvenile series *La Lampada* (The Lamp). During the war he published magazines for the soldiers on the frontlines. By 1919 Edizioni Mondadori had already established its business in Milan, and had set up a printing house in Verona. He published Italian classics, and outstanding contemporary Italian authors like Luigi Pirandello, Grazia Deledda, Giovanni Verga, Giovanni Pascoli. He also worked with Gabriele D'Annunzio and purchased copyrights. Among his other publications we need to mention the *Romantica* series (1931) under the editorship of Giuseppe Antonio Borgese. *Enciclopedia dei Ragazzi* (Children's Encyclopedia), whose major topics were geography, history, music, literature and science, was released in 1922. From 1929, he started pub-

lishing IlGiallo Mondadori – a very popular Italian series of mystery and crime novels. In 1935 he signed a contract with the American company Walt Disney and consequently published dozens of children's books. He also started the series Omnibus Fantastica, followed by Margaret Mitchell's novel *Gone with the Wind*. The following year he launched the first weekly women's fashion and design magazine *Grazia*, which is today published in 16 countries around the world, Bulgaria included. Between 1939 and 1945 he issued the news magazine *Tempo*. For a short time during the war, the headquarters of the publishing house were moved to the town of Arona, after his initial headquarters in Milan had been requisitioned at the time of the German occupation. After he regained his property, Arnoldo took advantage of the mass-scale Marshall plan for economic recovery in post-war Europe, and expanded his printing technology equipment with machines for printing newspapers and magazines.

The publishing house picked up speed in post-war years with the literary series *Biblioteca Moderna Mondadori* (1948); in 1950 he started issuing the heavily-illustrated *Epoch* magazine, while at the same time building upon the science fiction line with the series *Urania*. In 1962 he launched another magazine – *Panorama*, which is considered to be the first news magazine in the new Italian print history. 1969 marks the beginning of a new series of world classic writers under the name of *Meridiani*. The authors included in this series were all well-established, e. g. Hemingway, Sartre, Remarque, Montale, etc. In 1949 Mondadori opened his first overseas branch in New York, and in the 1950's, he set up a chain of company bookstores and offices all over the world. His death in 1971 put an end to a period of fast growth and stability for the publishing house. The management of the company was taken up by his son Giorgio Mondadori; between 1991 and 2002 at the head of the publishing house was his nephew Arnoldo Mondadori. After Arnoldo's death in 2002, in February of the same year, the management was taken up by Marina Berlusconi – the daughter of the former Italian Prime Minister Silvio Berlusconi. In 1976 the publishing house started issuing *La Repubblica* magazine, which is one of the most influential printed media in Italy nowadays. In 1998, the first Italian information megacentre called *Mondadori Informatica Multicenter* was opened in Milan. The new image of the present-day big publishing corporation is made up by the multi-storey bookstore offering books, magazines and previous editions, situated on *Piazza del Duomo*, along with other book centers and modern marketing structures throughout the country (*Mondadori Franchising* bookstore included) and the acquisition of the distribution network *Gulliver* in 1998. Since 1999, the company has worked in cooperation with the global media companies Bertelsmann and Hurst Publishers. In the early 1990's the two companies Mondadori Group and Bertelsmann Group founded a consortium with a view of publishing the very popular monthly magazine *Focus*. This decade witnessed the issuing of other magazines as well – the teen magazine *Top Girl*, the IT magazine *Jack*, as well as the newer editions of *Focus Extra*, *Focus Junior*, *Focus Storia*, *Focus Pico*, *Focus Geo*, etc. In 2000 the *Hurst Mondadori Consortium* was founded in collaboration

with Hurst Corporation. This new consortium specialized in the publication of the Italian version of the *Cosmopolitan*. The beginning of the new millennium was marked by the foundation of another consortium – Mondadori Rodale (a joint venture of the Italian publisher and the American Rodale Press) with the idea of issuing a monthly magazine *Starbene*, and the Italian version of *Men's Health* magazine.

The traditional book publishing business is concentrated in the Books Department of Mondadori Group, under the leadership of the General Manager Gian Arturo Ferrari. Mondadori Books work along several theme lines – editions intended for the general public, children's literature included, contemporary authors, literary classics, education and art books. The publishing group has a subsidiary company – Random House Mondadori. In 2008 alone, the company's output amounted to 2695 new titles and 5 225 second and third editions, with revenues totaling 434,3 million Euros, which represents a solid 28,8 percent of the overall published production in Italy. In this respect, Mondadori Group outstrips its traditional competitors RCS Group, GEMS Group, Feltrinelli, etc. The structure of Mondadori Group incorporates also: Harlequin Mondadori (a joint venture with the Canadian Harlequin Enterprises from 1981) – specialized in publishing fiction for women; the Electaholding – specialized in publishing history of art books and illustrated editions; the publishing houses Edizioni Mondadori, Edizioni Piemme and Giulio Einaudi Editore. Mondadori Education (Edizioni Mondadori) (since 2008) is a company with offices in Milan, Bologna and Florence, which covers all spheres of Italian education – from elementary to higher education, publishing specialized periodicals alongside the educational materials. Art Mondadori is another structure within Mondadori Group, specializing in art books intended for non-specialists, and offered in attractive graphic designs and layouts. Mondadori Digital is a publishing structure within Mondadori Group since 2008. It unites the activity of digital media in Italy and France in 26 web sites, offering the electronic equivalents of *Donna Moderna*, the *Cosmopolitan*, *TV Sorrisi e canzone*, *Grazia*, and the French *Auto Plus*, *Auto Journal*, *Closer*, *Top Sante*, *FHM*, etc. More recently, license agreements have allowed the publication of periodicals such as *Flair Mondadori* (with a version in Austria), the Thai interior design magazine (a version of the popular *Casaviva* magazine, which is also issued in Bulgaria, India, Greece and Serbia), the *Interni* magazine for interior design and architecture (with a Russian version).

Since 1980 the Mondadori Group has incorporated a publishing house with a long history and traditions in Milan publishing – Sperlig & Kupfer, which was first founded in 1899. Nowadays its repertoire includes titles in the sphere of science fiction and popular science, translated world-famous authors such as Danielle Steel, Mary Higgins Clark, Stephen King, and contemporary Italian authors. There are two divisions in this publishing house: Francinelli – a publisher with a wide literary profile, founded in 1931, and Mondadori Informatica – publishing books aimed at professionals in IT technologies.

The distribution and advertisement of the published production and the printed and electronic media of the publishing group is in the hands of an independent

structure – Mondadori Publicista. Towards the end of 2010 the total published output amounted to 54,4 million copies, 2379 of which are new titles, with the revenue totalling 413,9 million Euros. In 2010 the Mondadori Group occupied a little over 34 percent of the magazine market and 27 percent of the book market in Italy. The group's catalogue for the Frankfurt Fair included 800 titles of printed editions and another 400 digital ones. In the summer of that year an electronic library and an on-line book-store with titles in both English and Italian were launched. A contract was signed with the international structure Amazon for distribution and sale of their production. The modern distribution of book production assumes diverse forms such as book mail and book clubs (women's literature, men's literature, children's literature, music books, religious books, books aimed at the general public). But along with these, there are also retail sales and direct marketing accomplished with the support of Cemit Interactive Media.

The Mondadori Group invests also in Eastern Europe: it has shares in Atika Media Bulgaria Ltd – the company issues the Bulgarian equivalent of Grazia magazine and Maxim magazine, and is a licensee of Playboy magazine for our country.

Bulgarians have also worked for Mondadori Group through the years. The artist Ivan Gongalov worked in the Milan office in the early 1970's and was even promoted to the position of art director. He took part in international book exhibitions presenting the Italian book illustration. OnesuchexhibitionwasheldinBratislavain 1971. Zornitsa Krachmarova is an editor of the Mondadori's economic magazine *Economi*. She is also author of journalistic investigations with repercussions across the whole of Italy.

The activity of Mondadori Publishing Group was not free from scandals, which resounded in the Italian press. After twenty years of court trials at all levels of the judicial institution, the Fininvest holding, controlled by Silvio Berlusconi's family and managed by Silvio Berlusconi's eldest daughter Marina Berlusconi, which had the control package of Mondadori, was sentenced, in the middle of 2011, by the Milan Appellate Court, to pay a solid sum (about 560 million euro) in damages to its media rival CIR, controlled by Carlo De Benedetti. Most recently, the media corporation Mediaset, thought to be one of the most powerful corporations in printing business on the Apennines, issues some of the most popular printed media in Italy: the *Grazia* magazine, the *Il Giornale* newspaper, and the weekly *Panorama*. Of course, we cannot overlook *La Repubblica* newspaper, which was founded at the time of Giorgio Mondadori, and has earned a rightful place in Italian printed media. It needs to be mentioned that the *Grazia* magazine earned its world renown under the management of Carla Vanni, who managed to find the perfect correspondence between graphic design and adequate thematic content, with attractive illustrations and «live» photographs, effective color pictures, catchy headlines, good backgrounds and illustrative materials. The *Grazia* magazine is published not only in Italy, but in many other countries around the world: the United Kingdom, France, the Netherlands, Greece, Bulgaria, Serbia, Croatia, Australia, India, China, Thailand, and the United Arab Emirates.

A good example of gradual development, expansion and diversification is the multilateral and enduring business of the Dutch publishing house Egmont. The foundations were laid in 1878 in the working class neighborhood of Copenhagen. Today it is powerful and successful Scandinavian company which has spread its business on the territory of 32 countries – Denmark, the United Kingdom, Russia, Ukraine, China, Bulgaria, Croatia, the Check Republic, Estonia, Finland, Germany, Hungary, Latvia, Norway, Poland, Romania, Sweden, Turkey, among the others. The headquarters is now located in Vognmagergade.

Egmont Harald Petersen is the founder of the company. He started the business with a small uni-color printing machine, which, with efficient and high-quality work, returned the initial investment in just one year. With the support of his mother Petrin, he showed exceptional talent in illustrated printing. He took publishing risks, supplied new equipment, hired staff and gained popularity in Denmark with the good quality of his editions. He followed closely all innovations in the world of printing and applied them in his company. In 1892 he was the first in Denmark to print a colored image. In 1895 twenty-five people were employed in Egmont Peterson's company. In the mid 1890's an important client of the company was the lady's magazine *Damernes Blad*. At the turn of the new century, Egmont Petersen credited the magazine, made it over into a family magazine and changed its name to *Home (Himiet)*. The print run has boomed from 2000 copies at that time to 24 000 copies nowadays. In 1914 Egmont was awarded the title of «Printer of the Danish royal court» for his exquisite work in graphic techniques and his achievements in the sphere of printing. Unfortunately, on the 5th of August that same year he passed away. The name of the company was changed to *Gutenbergus*. From a printing house, the business gradually turned into a leading publishing structure under the management of Jens Christian Petersen. The company started a publishing business, started dealing in paper, and set up an advertising agency. The headquarters were moved to downtown Copenhagen, and the number of customers boomed. The number of employees also rose to a thousand people, and the number of printing presses – to two hundred.

After Jens' death, the management was taken over by Axel Egmont Petersen – Egmont's eldest son. Four years later the singer and song-writer Dan Folk, who worked in the US, joined the management board, and secured a license for the company from the American magazine *Reader's Digest*. The Norwegian and Danish version of the magazine gained popularity and boosted the image of the company. Folk was also the driving force behind the magazine *Alt for Damerne (All for Ladies)* since 1946. Two years later Folk purchased from Walt and Roy Disney the copyright to publish the Donald Duck comics in Scandinavia, targeted at children and juvenile readers. The copyrights for other Disney characters were also purchased. Authors were invited to create original new stories. The *Gutenbergus Publishing Service* subsidiary was established. In the late 1950's, the Donald Duck magazine reached a print run of 140 000 copies for Denmark alone,

from a monthly edition it became a weekly, and was circulated in other European countries such as the Netherlands and Germany. The Asterix comic series also gained popularity. In the early 1960's, the Aschehoug printing facility was bought, which allowed faster publication of books. Publishing subsidiaries were set up – originally in Germany and later, in the 1970's – in the United Kingdom.

The global trend for corporate restructuring and forming larger and more powerful publishing structures affected the Gutenbergus too. In the mid 1980's the company acquired new structures – the Norwegian publishing house Damm (1984); the Munich-based Danish publisher Franz Schneider Verlag (1985); even the Forlaget Litascompany was bought, which specialized in children's toys and children's literature. The final step in the consolidation of the company was the acquisition of Lademan Group (1988), which had control over Comma Press, Holkenfelt and Sesam publishing houses. During the first years of the democratic changes in the former socialist countries – the early 1990's, Gutenbergus opened subsidiary companies in Poland, Russia, the Check Republic. In that period the company completed a merger with the long-standing film company Nordisk film, and changed the name to Egmont. In 1991 the publishing house Egmont–Bulgaria was set up, and in the years that followed it established itself as a leader in publishing children's literature. In the United Kingdom, Egmont bought the children's division of Read Publishing (1998). In Denmark, at the turn of the new century, Egmont acquired the Dutch publisher Bonnier (2007), and its subsidiaries Aschehoug and Lademan were merged into one joint subsidiary under the name of Aschehoug (2003). The company also established itself in the distribution of electronic entertainment and products such as the Play Station game and its equivalent Play Station Portable in the Scandinavian region. Nowadays, Egmont creates and publishes a considerable number of diverse comic books, textbooks, pre-school teaching materials and magazines, in cooperation with the world leaders in copyright ownership. Among the popular brands that were established over the years we can mention Winnie the Pooh and Bratz. The company owns five publishing houses in Scandinavia, has firm positions on the children's books market in Europe, enjoys a good reception in Asia, and ranks second in the sale of children's books in the UK. It publishes books in about twenty countries, and is one of Europe's top publishers in the sphere of children's books. It is a leader in all publishing spheres in Scandinavia, with firm positions in film advertisements and film copyright business. Through Nordisk film, Egmont has a part in producing feature films, advertisements and TV shows. Egmont is in television and printed media business. The development of this major Scandinavian company epitomizes the trend for growth and expansion of the publishing industry in Europe, its consolidation and diversification into all spheres of publishing and media business.

The contribution of the different publishing associations in the development and growth of modern printed media is not to be overlooked. For example, the General Assembly of European Book Publishers is a very active organization. The International Publishers Association (IPA) is an international industry federation representing all aspects of book and journal publishing. Founded in 1896, it represents the world's national publishers associations in all international forums, most importantly before WIPO, WTO, UNESCO, etc. In the words of the Secretary General of the International Publishers Association, Mr. Jens Bammel, speaking for the Bulgarian magazine *Izdatel* (Publisher – Bulgaria), «Associations can assist in developing standards. Open standards such as the reformed ISBN, the digital objects identifier, ONIX, EPUB etc. create a level playing field and create the conditions for open competition and a diverse internet infrastructure»¹. He also said in the same interview that today, more than ever, copyright protection is the most important legal instrument through which IPA can assist the work of authors and publishers on a global scale².

Among the American professional associations, we can single out the American Booksellers Association, the National Association of College Stores, the American Library Association, the Children's Book Council at the International Author's Club (PEN), the International Association of Scientific, Technical and Medical Publishers, the Society for Scholarly Publishing, and the American Medical Publishers Association. From among the most authoritative related organizations contributing to the success and prosperity of the publishing business, we should give credit to the Association of American Publishers, a structure which encompasses upwards of 300 organizations, with the publishing units known as university presses included. This huge association is involved in a number of activities related to promotion of reading and monitoring the freedom of speech and press; it provides updated information to its members on book sales and book trade, announces government decisions bearing upon the publishing business, as well as practical programs for successful management of publishing companies; it promotes the communication with related organizations and associations. There are a number of committees working within the structure of this association: the Freedom to Read Committee, the Copyright Committee, the World Press Freedom Committee, the Postal Committee – a body regulating and coordinating the activities related to postal expenses, and also committees on legal, insurance and statistical matters. Under the Association of American Publishers, there is a Department for publishing professional literature and scientific works, which clarifies the specific aspects of the publishing process in each thematic line. The International Department of the association contributes to boosting sales through organizing seminars, courses, participation in international book fairs, involvement in publishing projects and purchasing copyrights for editions in English.

In the United Kingdom, Publishers Association UK has a solid impact on the printed communications of the country. The number of its members amounts to 4410 publishers,

who are responsible for 80 percent of the turnover in book publishing business. The UK publishers with the greatest contribution in this aspect are: Blackwell Publishing, Simon and Schuster, Penguin, Macmillan, Taylor and Francis Group, Oxford University Press, Cambridge University Press, Edinburgh University Press, Orion, Hodder and Headline, Random House Group, Elsevier Ltd., Walkers Books, Faber & Faber, Facet Publishing, etc.

In Bulgaria, a big contributor to printed communications is the Association of Bulgarian Book Publishers, which was founded in 1994. Today it is known as Bulgarian Book Association. It is a union of a large number of publishing houses which are actively present on the Bulgarian market. It is actively involved in the organization of many national and international book fairs, Christmas book fairs and scientific forums both in the country and abroad. It is also responsible for organizing and supporting its members in participating in the big Frankfurt Book Fair with their own exhibition stands. The Association works in the sphere of legal initiatives related to intellectual property protection, and is a vocal advocate for publishing business in the cultural policy of the country. Most recently, the Association has created an Ethical Charter of the Bulgarian Book Publishers, Book Dealers, Literary Agents, Libraries and Translators.

No doubt, one of the greatest challenges of the modern world is the struggle between printed and electronic media to win the attention of the general public. In this long-lasting and severe battle, the global network proved to be a decisive factor. The bookstore outlets are becoming more effective in selling books online. The book is increasingly perceived as a form of printed media which becomes more attractive, more communicative, more marketable and more profitable when offered on the internet. Periodicals, when offered online, are perceived on a par with their original and traditional printed versions, and are seen as complementing each other.

The dynamic development of printed communications has posed a challenge in terms of innovations in the publishing and printing production processes. We all remember that in the late 1980's and early 1990's the former socialist countries members of the former Council for Mutual Economic Assistance started undergoing a process of sweeping democratic changes. The changes in the relations within society, the radical replacement of totalitarian ideas with democratic ones went in parallel with the replacement of printing equipment and the introduction of the first innovations in the printing and publishing houses, after years of firmly set and dogmatized approach revolving around the traditional, the established and the «usual» practices and processes. Many production units equipped with linotype and monotype printing presses were closed. The practice of using the poisonous lead-and-tin formulation in linotype and monotype setting was ended. The line-casting and single character casting technologies used in high print were replaced by computer typesetting and modern publishing software. The form-setting department stopped functioning, the photozincography method, which presented an occupational hazard, was phased out. The new production units of the printing facilities started using the first originals of books, newspapers,

magazines, advertising materials and stationery printed on laser printers upon rice paper or foil. Hardly any publisher would have guessed at the time that sustained growth would be impossible without new investments – into well-equipped computer halls for publishing and editing activities both for books and periodicals, into desktop publishing software which was steadily and inexorably taking over, into new studios for modern graphic design.

What publisher of large print-run periodicals could have suspected that it would take very fast orientation and adequate investment into innovations of modern printed communications in order to stay in the printing business? That the urge would be to supply new production lines, to replace the existing printing methods with fast and effective new production technologies that meet the demands of the ever more diverse types of printed materials. To take an innovative approach in monitoring the quality of the product and to provide a constant flow of feedback all along the production line. Thus both publishers and printers were faced with a new challenge in the middle of the 1990's – the need for quick, adequate and timely investments in expanding the production of both books and periodicals. The first steps in Bulgaria were to replace all high print technology, even its culminating version – the stereotypy, with the conventional offset printing technology, and later by the waterless offset, in combination with the options provided by the computerization of printing. It gradually became clear that this was not enough. What it took was also efficiency, cutting down production time and production costs – a feature provided by Computer-to-Plate technology, in which a computer system, in conjunction with an exposure device, transforms the image of the text and illustrations in the offset aluminum plate. Thus, at the turn of the second millennium, a new challenge loomed before printing specialists – the ever increasing need to digitalize the processes in the sphere of printed communications. Initially, digital print looked like an expensive asset, but it soon became clear that, in the case of small and medium print runs, it is both convenient and practical and considerably shortens the path from the original to the printing press. It is a preferred method for university publishers, advertising and publishing houses, printing houses working both with the conventional and digital printing methods, especially with smaller print runs and high-quality production. The digitalization in the sphere of printed communications has led to the creation of modern configurations – a combination between digital and waterless (dry) offset printing. Some of the biggest producers of printing equipment – Heidelberg, Manroland, Komori – are working in this direction. The DICO-WEB method allows the computer to complete the exposure directly upon the form cylinder, upon which the old information is deleted and new information can be exposed. Of course, digitalization in the world of printed communications goes hand in hand with modern nano technologies used in preparing the form for printing. As for deep print, which is almost completely out of use in our country, it is still being applied in the countries with well developed economies, and is successful thanks to the symbiosis of information and

printing technologies – through the method of electronic engraving upon the form cylinder and the computer-to-cylinder technology, which was only recently introduced.

In the theory of printed communications it is an accepted truth that printing is the technological foundation of the publishing industry and that the innovations in printing have a profound impact upon the work of publishers. The main implication of technical prosperity is the reduction of publishing and printing costs and the corresponding reduction in the price of the end product. Even though printing developed as a separate business through the centuries, it was not until the middle of the 20th century that the printed production of books was defined as a separate industry in terms of large print runs, specific characteristics and diversification of the activities. The newspaper industry is not far from book publishing as regards the common technological processes. Computer innovations during the 1980's, thanks to which journalists could typeset their own articles, rather than submit them to typesetters and linotype press operators, led to serious discontent in the trade unions. They were, however, finally forced to resign to the new developments, and so, in the British capital, for example, the newspaper industry moved out of the proverbial Fleet Street and into new well-equipped premises in the City. The Australian tycoon Rupert Murdoch bought the Times newspaper and settled on the prestigious market of the United Kingdom. The acquisition, however, led to some complications because of Murdoch's decision to move the headquarters of the Times in 1986 to a modern well-equipped facility in Wapping in East London. This move was followed by the other big newspaper publishers. The effect was revolutionary – the newspapers now had more pages, multi-color illustrations, columns, supplements and sections thanks to the advance in information technologies and the innovations in desktop publishing and printing. Thousands of jobs were made redundant, the costs of publishing and printing were markedly reduced and profits skyrocketed.

Even though the 1980's were not very favorable for the newspaper industry in Europe and the world, the second technical revolution had a great impact on publishing both periodicals and books. On the one hand, there was an increase in joint ownership of periodicals and publishing houses, as was the case with Murdoch, on the other – the domination of computer innovations in publishing business forced new approaches and radical changes in the structures and in the communication between authors, publishers, editors and printing units, and thence the change in the overall economic relations within the branch.

There are innovations in the management of the big publishing structures in the sphere of printed media in the US too. A good example of this is the control of the Sulzberger family over the New York Times.

In 1963, Arthur Ochs Sulzberger became publisher of the newspaper and also chairman of the Board and chief executive of the New York Times company. At that time the newspaper had an established name, regular subscribers and numerous unsubscribed readers who bought the newspaper, yet the time was also characterized by financial

volatility. Arthur, however, had the necessary qualities of a good manager and succeeded in leading the publishing company to prosperity. In 1992, Arthur Sulzberger Jr. took over the management of the publishing house from his father, and in 1997 he inherited the chairmanship of the Board. «The Times was now national in scope, distributed from coast to coast, and it had become the heart of a diversified, multibillion-dollar media operation that came to encompass newspapers, magazines, television and radio stations and online ventures. The expansion reflected Mr. Sulzberger's belief that a news organization, above all, had to be profitable if it hoped to maintain a vibrant, independent voice»³. These were the words of Clyde Haberman in his memorial speech, published in the New York Times issue from September 30, 2012, at the death of Arthur Sulzberger.

The newspaper stayed with the typical eight-column format until 1976, but then switched to six columns, following the other big newspapers, which had already adopted the six-column format, in order to make it more convenient both for their readers and their advertisers.

In the early 1960's, the management team made an unsuccessful attempt to create a national edition, which was to be distributed in the West of the country, all the way to the Pacific coast of the US. But in 1976, under the suggestion of the manager of the newspaper, it started publishing in four sections (rather than in two, as it had previously). The newspaper started publishing an independent business section and a section dedicated to news from New York. In the same year, they added four Sunday regional sections aimed at the rich suburban dwellers of the megapolis. Each issue was supplemented by mini magazines focusing on recreation and leisure activities for New Yorkers.

In 1980, Arthur Ochs Sulzberger was personally in charge of the launching of a new nationwide edition. Having learned from his previous failure, he commissioned the printing of a version of the newspaper to regional printing houses and divisions throughout the country, which was in effect a lot cheaper than the distribution of the New-York-printed newspaper to the different states by plane. This time the national edition succeeded and part of the reason for this was the launching of advertising activities. More recently, the circulation of this national edition of the printed newspaper amounts to 779 731 copies⁴.

Even in the years when the company was financially stable, the control remained in the hands of the Sulzberger family. The publishing family managed to overcome internal struggles, confrontation and envy, which typically ravage most publishing dynasties and have a negative impact on the overall corporate business. In this connection, Clyde Haberman was right to point out: «At Mr. Sulzberger's death, The Times was being run by a fourth generation of his family, a rarity in an age when the management of most American newspapers is determined by distant corporate boards. A family trust, unaffected by his death, guarantees continued control by Adolph Ochs's descendants. It was no coincidence, Mr. Sulzberger believed, that some of the country's finest newspapers

were family-owned. „My conclusion is simple“, – he once said with characteristic humor. „Nepotism works“»⁵.

Let us, however, go back to one very important characteristic of the managerial approach of the Sulzberger family – the incredible flair for introducing innovations in the work of The New York Times. New technologies were constantly implemented, circulation was going up. In 1995, the idea for an online edition was launched; an important innovation in the following year was the web-site, which was to attract large readership in the years that followed. Color photography started to dominate the printed edition after 1997. Special editions for the regions of New England and Washington were launched during this period. In 2005 the publishing house started offering the special subscription service Times Select – which allowed subscribers access to the online edition of the newspaper, but two years later the service was discontinued and all the content – news, editorials, articles and much of its archive – was made available to the general public.

The newspaper invested almost one billion in new printing facilities, however incredible it may seem in the eyes of the skeptics in the world of publishing. It was not long before the innovative approaches in printing technologies started to yield good results.

An important step in the management policy of the Sulzberger family was the launching of the electronic version Times Reader in 2006. This allowed subscribers to download the latest issue of the printed newspaper. Improvement of the conditions for publishing and editing was also a priority – the following year The New York Times headquarters were moved to a new building on Eighth Avenue in Manhattan. Seeking not to fall behind its competitors, the company reconsidered its role in the context of the free-of-charge and freely-available internet content. In 2011, The Times implemented a subscription plan for its digital edition, which restricted access to its content.

Thanks to his ingenuity, Arthur Ochs Sulzberger managed to transform the media. During the 1970's, when the other related publishing structures sought to reduce costs, The New York Times manager expanded the newspaper from two to four sections, adding two new sections for city news and business news, and introduced new columns catering for his customers' interests. Even though the initiative was risky, it was based on the idea that the columns would attract new customers, especially women, as well as advertisers. As Clyde Haberman pointed out in his memorial speech: «Some critics dismissed the feature sections as unworthy of a serious newspaper. But the sections – Sports Monday, Science Times, Living, Home and Weekend – were an instant success, without compromising the paper's hard-news core. They were widely imitated. Over the next two decades, a billion-dollar investment in new printing facilities made still more innovations possible, among them a national edition, special regional editions and the daily use of color photos and graphics»⁶.

The philosophy of the notable manager Arthur Ochs Sulzberger is definitive and firm, it is a life-long and unwavering position – a news publishing structure ought to be

financially independent and economically powerful enough to withstand its firm and independent positions.

As Clyde Haberman pointed out in the above quoted speech: «Mr. Sulzberger's insistence on independence was shown in his decision in 1971 to publish a secret government history of the Vietnam War known as the „Pentagon Papers“. It was a defining moment for him and, in the view of many journalists and historians, his finest. In thousands of pages, this highly classified archive detailed Washington's legacy of deceit and evasion as it stumbled through an unpopular war. When the Pentagon Papers were divulged in a series of articles in June 1971, an embarrassed Nixon administration demanded that the series be stopped immediately, citing national security considerations. The Times refused, on First Amendment grounds, and won its case in the United States Supreme Court in a landmark ruling on press freedom»⁷.

And indeed, in the memorable 1971, the media group was in the center of a dispute after publishing a series of reports based on the Pentagon Papers – confidential government papers on the US involvement in the Vietnam War, which were secretly leaked to the newspaper by a government employee. The Supreme Court of the United States ruled that the publication was protected by the freedom of speech clause in the First Amendment of the American Constitution. The Pentagon Papers won the media company the Pulitzer award a year later.

Other more recent examples of asserting the freedom of speech and press are the firm stand that The New York Times took in the case of Julian Assange and the Wikileaks site (2010), and later the publications in The New York Times regarding the information leaked by Edward Snowden on operational details of a global surveillance apparatus run by the National Security Agency (2013).

By 2011, the newspaper had won 106 Pulitzerawards, outstripping many top American and World media outlets on this indicator. In separate sections and columns, the newspaper often includes news, articles, reviews, and comments on bestsellers, new books and readers' preferred book series, which in effect keeps the readers' interest in books alive.

Based on data provided by the Editor and Publisher magazine, the on-line equivalent of The New York Times for February 2007 had about 13 million customers and 456 million visits registered per year. It is also a leader in terms of the average time spent in the on-line edition – 37,9 minutes⁸. This is the most visited media site with an online version of a printed edition, followed by the Washington Post, the USA Today, the Los Angelis Time and the Wall Street Journal.

Having survived the vicissitudes of time, often finding itself in the center of major information events accompanied by scandalous disclosures and hovering more than once on the verge of prosecution, the management team of the big publishing company, together with its regional subsidiary media outlets, and thanks to the innovations and modern publishing and printing technologies, continues to thrive today and remains a

paragon of stable and advanced management in the world of printed communications and in the face of severe competition and the challenges of the global market.

Catering for the modern aspects of printed communications is still on the European agenda. At the end of April 2008, the so called Printing facility of the future was opened in Dusseldorf on premises provided by Print-Plus Media North Rhine-Westphalia. This is anon-profit association which serves as a kind of a know-how center of innovations, technologies and digital print, providing a wide circle of specialists with information on the latest developments and equipment for their publishing and printing facilities. At the end of October 2008, under the auspices of the Manroland company – a big supplier of technologies and equipment in the sphere of printed communications, the Third Balkan Printing Forum took place in Istanbul. In her speech, Beatrice Cloze⁹ – the Secretary General of Integraf (European Federation for Print and Digital Communication, with headquarters in Brussels) dwelled on some trends in the development of printing industry – the number of employees on the territory of the European Union is going down due to a drop in profitability; the number of specialists and managers in this branch is also going down, with the US and Japan expected to continue this trend in the near future; bankruptcies and mergers are not untypical in the branch. According to Cloze, efforts should be made to reduce production costs, which will open new opportunities for growth; investments are needed in the sphere of human resources, employee health care and improvement of the working conditions; complex solutions in the sphere of communications and value-added services should be offered to customers (the printing business can influence the process of increasing the quality and value of production by setting aside from their own profit margin for «content and performance»). According to statistical data from Integraf, in 2005, there were 130 000 operational printing facilities in the 27 member states of the European Union, with 870 000 employees and specialists involved, the Republic of Bulgaria still not included in this statistics. In the branch of printed communications, the number of small businesses and «micro» enterprises is important, their business targeted at the domestic market and dependent on advertising, their investment mainly in equipment and very little in research and development. The share of digital printing has been increased considerably – 14 percent, while the share of offset printing has dropped from 91 to 57 percent. The share of the other printing services is also going up. Import from China is also on the increase, the leaders in import being France, the Netherlands and Spain. Books, catalogues, magazines and user manuals for a wide range of products are among the most typical imports. There is a growing need for unification of standards in the branch. Special emphasis is laid upon education and training of young printing specialists. On the 7th and 8th November, 2008, a scientific conference was held in Barcelona on issues related to the opportunities for growth and development of young specialists in the branch. A few years later, after years

of economic crisis and stagnation, Integraf depicted a picture which was not much different from the first one. It even outlined some negative trends. The summarized data in Integraf's annual report, which was released in 2013 and included statistical data from the Bulgarian printing industry as well, shows that there are currently 121 000 printing business and companies in the European Union, with 714 000 people in employment and a total turnover of about 88 billion Euros per year¹⁰.

A few words about the printed communications in Russia. The Federal Agency for print and mass communication (Federalnoe agentsvo po pechati i massovyi komunikatsii) is a very active factor there. It uses an internet site to provide information to thousands of managers and specialists in the branch about different initiatives, scientific forums, promotions and presentations in the sphere of communications. A national program is implemented with the support of the government, seeking to promote reading. The Russian Book Union has earned a place of authority in the country, implementing important initiatives to promote the book and encourage publishing business and book trading. In the sphere of applied scientific research, there have been held branch conferences, among which we can mention *Sredstva massovyi informatsii, knigoizdanie, poligrafia: itogi 2005 goda i perspektivy razvitiya* (Mass media, book-publishing and printing (2005)); *«Knigoizdanie v Rosii. Sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya»* (Book publishing in Russia. The current state, trends and growth prospects (2009)). FAPMK's leader, M. W. Seslavinski, studied the dynamics of the media industry and his report was released on the agency's web site. According to its statistics, there are 59 184 registered printed mass media outlets and 12 770 registered electronic mass media outlets in the Russian Federation, with the CTC Media singled out as the biggest investor. The printed periodicals that were sold in 2006, for example, amounted to a total value of 67,9 billion Russian Rubles. The most sensational deal of the year was the acquisition of the publishing house *Kommersant* by A. Usmanov, Director General of Gazprominvest holding. Other companies with strong positions during this period were: *«Bazovyi element»* (Base Element) – owner of OVA Press and holding a large share of stocks in *«Gruppa Expert»* (Expert Group); *«Proff Media»* – owner of the *«Afish»* publishing house and three TV channels; Berezkin's ESN group, which bought the control package of shares at *«Komsomolskaya Pravda»* (Komsomol Truth) and also owned other newspapers and magazines; the *«Media Press»* publishing printing complex, which owned the newspapers *«Argumenty i fakty»* (Arguments and Facts) and *«Trud»* (Labour) as well as some newly acquired publishing and printing structures; and last but not least – Radionov Publishing house – owner of magazines such as *«She»*, *«XXL»*, *«FHM»*, *«TopSante»*, as well as some electronic media. It is obvious that the Russian market was also characterized by mergers and acquisitions, resulting in consolidation of the media assets and an increase in investment over the last years. According to data provided by Seslavinski, the total circulation of Russian newspapers in 2006 amounted to 1,85 billion copies, about half of which were printed on luxurious glossy paper, and 600 000 copies were

printed in foreign printing facilities. In the period 2003–2006, 18 new printing facilities were opened for the printing of newspapers and magazines; 27 federal and 9 republican publishing-printing complexes were set up for color printing of periodicals. The production of printing presses for newspapers and periodicals was restarted in the Russian city of Rybinsk by the Industrial Venture Company. The Inter-regional Association of Printers is another active organization in the Russian Federation. The process of reforming the state-owned companies continued. But 57 out of 6000 printing companies continued to hold 65 percent of the publication of black-and-white books. In the sphere of printing school textbooks, their share was 80 percent, while in printing newspapers their share was much smaller – 40 percent of the printed periodicals¹¹.

Some of the bigger state-owned publishing structures continued to work successfully, especially in the sphere of scientific and academic publications. We are well acquainted with the books published by the «Piter» publishing house in Saint Petersburg, as well as the «Unity-Dana» and «Kniga» (Book) publishers in Moscow. Specialists are also acquainted with the specialized edition «Poligrafist-Izdatel» (Printer-Publisher). A major contribution to the study of printed communications and technologies is provided by the series «Tehnologii Print Media» (Print Media technologies) issued jointly by the Moskovskii Gosudarstvennyi Universitet Pechati (Moscow State University of Print Arts), the Russian-American Center for Printing Technologies and the Komline company. The series was launched in 2004 in Russian language, and its authors were involved in the activity of major branch associations in North America, such as GATF and NAPL.

The research and production enterprise «Nauka» Publishing house, Moscow, is another impressive example. In practice, this is the biggest publishing printing complex for scientific literature, which has its own printing facilities, publishing house and a chain of company stores. A successor in spirit to the Academic typography from 1727 in Saint Petersburg, this big Moscow-based printing house started business in 1922 in the Soviet capital. In 1945 it was passed over in the hands of the Soviet Academy of Sciences, and in the 1990's turned into the leading publishing and printing structure of the Russian Academy of Sciences with a total output of over 2500 titles per year and a total print run of over four million copies of books and magazines. The desktop publishing and printing process use the best of modern technologies – multi-color and uni-color print, digital print, automated book-binding processes for both paperback and hardbound books, illustrated albums and encyclopedias. There is also a special department for hand-made art book-binding. On December 18–19, 2008, a major scientific forum was organized on the premises of the printing house – the international conference «Knrzhnaya kultura. Opyt proshlogo i Problemyi sovremenosti: K 280-letyu akademicheskogo knigoizdatel'stvo v Rosii» (Book culture. The experience of the past and the problems of the present. Towards the 280th anniversary of academic book publishing in Russia). Nauka publishing house published a voluminous scientific collection of the materials presented at the

conference, among which there were studies of the book of science and of the academic publishing activity in Russia, Ukraine, Bulgaria, Belarus and Germany.

Modern printed communications encompass many diverse activities in the sphere of publishing business, printing techniques, the print of periodicals and books, and the distribution and storage of printed production, and they need the support of the branch organizations, the trade unions and other organizations within the member states of the European Union. In the difficult and dynamic new age, the newly acceded member states need new concepts, new strategies, and new regulation in order to cope with the new challenges and to keep pace with the European trends.

At the start of the new millennium, Bulgarian book publishing is characterized by certain trends which rank it with the other member states of the European Union both in terms of publishing business and in terms of the theoretical and practical aspects in the preparation and production of the Bulgarian book. The model which the Bulgarian book is following provides good grounds for optimism. The breakdown of ideological structures responsible for centralized and planned book publishing is complete now. Book publishing business has been transformed for the most part into stock companies and a number of smaller sole traders. There are serious publishing ventures on the part of public institutions, organizations, universities, academic units.

Modern Bulgarian book publishing is increasingly characterized by marked trends towards profiling and specializing; institutionalization; orientation towards market economy and a sharp decrease in the share of state publishing. State book publishing is in effect limited to academic and institutional literature published on behalf of the Bulgarian Academy of Sciences, some of the larger universities and some research institutes. Bulgarian book publishing is present on the narrow book market with clearer concepts and well defined theme profiles of the publishing repertoires. The most welcome production on the Bulgarian market is the production of school textbooks and aiding materials for the elementary and secondary school levels, followed closely by specialized literature in the sphere of applied activities such as foreign language learning, computer programs and IT materials, economic and law books. Several publishers of translated fiction have carved a niche for themselves on the Bulgarian market. The general preference for English authors continues, followed by Spanish, French, German, Russian and Scandinavian. Only a few big publishers have shown a lasting interest in publishing Bulgarian authors of fiction. In the sphere of school, scientific and specialized literature, however, Bulgarian authors have a solid share, and there are plentiful examples of this in many different fields, mostly in humanitarian sciences – History and its diverse subfields such as Archeology, Thracology, Medieval History, Modern and Contemporary History, along with Book Publishing, Media and Communications Studies, Literature Studies, History of Literature, Linguistics, etc.

New forms of distribution and promotion of books, tested in European and global practice, are being implemented in Bulgaria, in which the traditional forms of station-

ary sale are combined with the opportunities provided by the more advanced information technologies. The practices of building local publishing networks, promoting editions through specially designed web pages and the introduction of electronic book stores have worked their way into Bulgaria too. Along with this, the promotion of the publishing activities is brought to a higher level through diverse forms of journalistic genres (the publicity department of the publishing house is responsible for providing adequate, timely and useful information about the newly published books, becoming a part of a wider marketing campaign for the book). In support of Bulgarian publishing are the national and international book fairs and exhibitions organized in Sofia; the presentations of authors and book series, of editorial and publishing teams, organized for a wider audience of readers in different libraries, museums, schools and universities; the use of the opportunities provided by electronic media to promote the work of publishing houses with diverse profiles of theme content. Book promotion is gradually turning into a very apt and well organized form of public communication. There is a marked trend towards promoting book editions in the printed media – many Bulgarian newspapers dedicate a special section, column or a whole page to promoting new books, theme series and even electronic editions or combined multi-media products. In the form of book reviews, interviews, covers of promotional events, etc. newspapers promote authors, publishers, compilers and editors of different library series.

The scientific journal dedicated to book publishing «Izdatel» (Publisher) and the specialized journal «Poligrafia» (Printing) are issued in support of printed communications and book publishing business in Bulgaria.

Electronic book sale applies the good practices of the most eminent global electronic book-selling chains, such as Amazon. com, Blackwell, Barnes & Nobell, Bertelsmann and its subsidiary Media Ways – the secondbiggest internet provider in Germany, which also has a media electronic book store for books and music in Germany and some other countries, such as France, the Netherlands, Switzerland, Spain and the UK. In April 1997, the European Commission passed a strategic document – a «European initiative on electronic commerce», and in October 1999, a system for using credit cards for online payment was introduced for the first time in Bulgaria, and services were offered via the internet. Bulgarian book publishers and book traders did not waste time in developing their own web sites as well as specialized web pages such as books. bg. Among the first Bulgarian publishers to start electronic book sale were: «Kralitsa Mab» publishing house; «Trud» publishing house – a subsidiary of «Media Holding» and part of the big German newspaper concern Westdeutsche Allgemeine Zeitung (WAZ); the publisher of computer literature Soft Press; the electronic book store Pingvinite; the electronic book store Mobilis; the electronic addition to the book retail chain Helikon; the electronic book store Bulgarski Knizhitsi, etc. Online shopping is both quick and convenient. E-book stores are picking up speed in Bulgaria. They facilitate the presentation of the Bulgarian book in the European and global cultural space with minimum expenses and maxi-

imum convenience for the customer, covering a huge territory of both the European and global virtual book markets. Today in Bulgaria electronic equivalents are popular editions of the New Bulgarian Media Group (Monitor, Telegraph, Meridian Match, Politics, Wrestling[Borba], Europost), and other Bulgarian media (as Labor [Trud] 24 hours [24 chasa]), which develop parallel publishing in publishing series for children and adults, have special sections for promoting Bulgarian and translated books.

In recent years, the book in Bulgaria, in effect, has the power of a real media outlet, along with the printed and electronic media outlets – with its messages for the targeted groups of readers, with the ideas and problems it puts forward, with the applicability of knowledge in a world where the gap between theory and practice is closing. This explains the big role of books dealing with geography and history, dictionaries and reference books, computer and software literature – editions which bring us closer to the other European nations. A significant group of Bulgarian publishers rely on translated books of fiction by classical authors, but also criminal series, thrillers, bibliography books about prominent figures in the world of science, arts, business and sports. We only need to mention the series of thriller novels published by the Bard publishing house, and the theme-focused research series Zagadki (Mysteries) published by Hermes. Today, the books published by Bulgarian publishing houses have excellent artistic design, and the color illustrations in the attachments substantiate the author's ideas, impart style to the editions and make them attractive to the reader. The Kibea publishing house has left a mark with its album editions, the beautifully illustrated encyclopedias and the pop-up books. The educationally focused books published by Anibus publishing house stand out with their European style and interesting design decisions. Gaberoff is the publisher of the biggest Modern Bulgarian Encyclopedia. Scientific and educational editions dealing with interesting subjects, showing style and remarkable design have been produced by the Academic publishing house Marin Drinov, the St Clement of Ohrid University Press, the St Cyril and St Methodius University Press, Slovo,Lik, Siela, Abagar, Slantse, the Military Publishing house, Faber, Anibus, Sibi, Hermes, the Tangra Foundation, etc. The publishing houses which need to be mentioned when it comes to publishing fiction by Bulgarian authors are: Zahari Stoyanov, Faber, Janet 45, Slovo, Anibus, Abagar, etc.

Bulgarian books which are offered in luxury binding are, for the most part, distinguished by their high quality and original design. Another positive development is the fact that most of the publishers who have been longer in the business, have acquired the practice of adding the bar code of the book on the back cover, which makes it easier and more convenient for book sellers to operate, especially in retail book stores. There is also a tendency for an increase in the price of the books, especially those which are part of library series. This is partly due to the steady increase in the price of printing, which includes additional services to improve the design and quality of the book – e. g. the increase in the number of color illustrations not only on the book cover but also in

the text block, the use of laminated and varnished book covers, luxury book jackets and multi-color attachments.

An excellent example of the steady growth of book publishing in Bulgaria is to be found in the sphere of children's editions. The use of different formats, high quality cardboard, colored and specially processed paper and cardboard, as well as digital printing technology increases the cost of the published production, but it also improves competitiveness especially in the conditions of global book trade. The Bulgarian printing industry, which is, in recent years, competitive to the European printing industry in terms of possibilities and quality, is also to be credited for the better quality of the book. An increasingly greater number of printing facilities are supplied with high-tech equipment and modern technologies in book production. There are printing houses in Bulgaria which have foreign customers. Still, however, the cost of printing services is too high, not to say impossible, for most Bulgarian publishers, and they are often forced to settle for less expensive offers, which is quite often at the expense of poorer exposure quality, low-quality print and / or compromises with the type of paper.

Thanks to the private publishing initiative, in the mid 1990's, there was an increase in the number of published titles. At the end of 2008, the number of Bulgarian publishing houses reached the impressive figure of 3651, located in 115 towns – the capital holding the biggest share, followed by the other major cities: Plovdiv, Varna, Stara Zagora, Burgas, Veliko Tarnovo, Shumen, Ruse, Dobrich and Blagoevgrad. By the number of published books and brochures, however, the capital is followed by Plovdiv, Veliko Tarnovo and Varna. In that same year, the number of published magazine titles was also on the rise. The titles of books and brochures were predominantly in the sphere of fiction, scientific literature and educational literature. In the ongoing editions, the biggest share was that of books dealing with society and politics.

The institutions related to book publishing in the European countries have century-old traditions. Book publishing is promoted and stimulated in a number of ways – with providing tax preferences, supporting authors in the respective country, organizing competitions, conferring awards for creative contributions and good publishing, purchasing part of the print run to be granted to libraries. The latter practice secures a minimal number of copies to preserve and guard the national printed heritage, on the one hand, and to stimulate the creative processes, on the other. In the Republic of Bulgaria, unfortunately, the value added tax continues to have a negative impact on the sale of books, making them too expensive and unaffordable for a great number of Bulgarian readers. Publishers are seeking different ways to subsidize the book publishing process. The publication of translated books in Bulgaria is often supported by projects implemented by the cultural ministry or culture center at the Embassy of the respective European country or the US. Single books or whole series can be published as a joint project between Bulgarian publishing houses and foreign cultural institutions or foundations – from the US, France, the UK, Germany, Italy, Austria, the countries from Benelux,

Portugal, Russia, etc. The books that fall into this category are usually in the sphere of scientific research, history of literature, fiction and poetry. European institutions seek to find ways to support and stimulate Bulgarian translators and publishers, which has become a lasting and reliable policy of many European countries. The experience acquired through this publishing policy in the context of intense cultural exchange between the member states of the European Union and with the leading countries of the world in the sphere of book publishing and printed communications, is a necessary prerequisite for the prosperity of the Bulgarian book. This experience is also valuable in the sphere of cultural communication because, in today's reality, it would take an immense effort to work in the opposite direction – to ensure that Bulgarian books are translated, sold on the international book market and find a rightful place in foreign libraries. The thirteen centuries of Bulgarian history, culture, science, art and literature can serve as a bridge towards other cultures, towards mutual understanding and common cultural prosperity.

Примечания

¹ Izdatel. 2012. № 3/4. P. 6.

² Ibid.

³ Clyde H. Publisher, who transformed times dies at 86 // The New York Times. 2012. Sept. 30, № 55910.

⁴ URL: <http://nytimes.com> (дата обращения: 21.04.2016).

⁵ Clyde H. Op. cit.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ URL: <http://nytimes.com> (дата обращения: 21.04.2016); Most Popular Newspapers Site – Here is Top 30. URL: <http://editordandpublisher.com> (дата обращения: 21.04.2016).

⁹ Cloze B. Profil na poligraficheskata promishlenost v Evropa. URL: <http://prepressbg.com> (дата обращения: 21.04.2016).

¹⁰ Poligrafia. 2013. № 4. P. 31.

¹¹ URL: <http://farms.ru> (дата обращения: 21.04.2016).

Татьяна Друбецкая
Студент читает... книгу?

Что и как читает современный студент в Хайфском университете (Израиль), каким образом библиотека университета учитывает пристрастие студенты к электронной книге и интернету. Новые формы организации учебной литературы. Большое внимание студентов к традиционной книге для детей и их стремление приучить своих детей к чтению такой книги.

Ключевые слова: библиотека, Интернет, книга, студент, читатель, чтение, электронная книга

Tatyana B. Drubetskaya
The student reads... the book?

What and how to read a modern student at the University of Haifa (Israel), how the Library of the University considers students addicted to the Internet and e-book. New forms of organization of educational literature. Many students' attention to the traditional books for children and their desire to teach their children to read such a book.

Keywords: library, Internet, book, student, reader, reading e-book

Удивительный вопрос, не правда ли? Может ли студент не читать? Однако в наш суматошно-революционно-электронный век на этот вопрос все чаще будут отвечать отрицательно. Я, уже более двадцати лет, наблюдающая в библиотеке университета города Хайфы за развитием неординарных отношений студентов с писчебумажным материалом, попробую обрисовать современную картину.

Библиотека Хайфского университета – одна из семи университетских. Кроме того, в связи с появлением в Израиле частных колледжей, выпускающих бакалавров, образовалась еще и сеть библиотек этих учебных заведений. За последние десять лет, эти библиотеки, вначале бывшие «беспомощными» в оснащении учебного процесса, заметно пополнили свои фонды, поскольку, находясь, в отличие от государственных университетов на самоокупаемости¹ и привлекая мощные фонды доноров, они достаточно свободны в средствах для комплектования.

Фонд библиотеки Хайфского университета давно уже перешагнул за 2 миллиона единиц хранения. В отличие от других университетов, фонд целостен и не разбит на профильные части. Но зато существует отдел хранения и выдачи книг, которые являются необходимыми для успешного изучения программы, он называется «шмурым»². Все 700 преподавателей в начале каждого семестра, а их всего три, подают в отдел так называемые силлабусы³ – учебные планы – программы содержания каждого своего курса и список необходимой литературы, без изучения которой не преуспеть на экзамене. Когда-то была норма – руководствуясь этими программами, отдел комплектования заказывал учебную литературу из расчета

один экземпляр на семь студентов. Потом нормы ужесточились, и один экземпляр стал положен 11 студентам. Это при том, что в отделе «шмуриим» книги выдаются на ограниченное время – сроком на три дня, а особо редкие – только на вечер и ночь, или на выходные дни, а периодическими изданиями можно пользоваться только внутри библиотеки. Разумеется, есть все технические возможности не только читать и изучать, но и копировать необходимое – в специальном месте расположены множительные машины и сканеры.

Но и столь жесткие рамки пользования литературой оказались недостаточно эффективными для плавного течения учебного процесса. Книги с ограниченным сроком пользования исчезают с полок и таинственно возвращаются, несмотря на то, что «закодированы» – в корешок вставлена магнитная полоска и они звенят при нелегальном выносе, из журналов безжалостно выдираются материалы, от классов остаются только пластмассовые обложки и спирали. Утраченное приходится восстанавливать: копировать в других библиотеках статьи и переплетать заново комплекты журналов, книги. С классерами вообще катастрофа, потому что в них помещаются периодически исправляемые и заменяемые материалы, в основном директивные и юридические. Стоимость их чрезвычайно высока, может достигать 200 долл. Еще в прошлом десятилетии пропавшее немедленно восстанавливалось, поскольку эти материалы обязательно должны иметься в фонде университетской библиотеки. Сейчас, в связи с бурным развитием информационных носителей, студенты, имеющие доступ к ним, пользуются электронными версиями, а украденный писчебумажный материал не восстанавливается, т. е., читатели с улицы, кто-то из которых, с большой долей вероятности и унес содержимое того или иного классера, не имеющие доступа к информационным базам, наказывают себя сами.

Читатели получают автоматическое продление книг, если они не заказаны другими студентами. Случается, что даже в отделе «шмуриим» пользование книгами продлевается из месяца в месяц, несмотря на то, что преподаватель, по заявке которого книга оказалась там, уверен в ее важности для целей своего курса. В данном месте как раз уместно отметить, что студент не ограничен в количестве абонируемых им книг. Есть особо прилежные, которые открывают у себя дома «филиалы», используя сотни библиотечных книг.

Интересен вопрос соотношения частей фонда по языкам. 20 лет назад доля литературы на иврите составляла приблизительно 18–20% (включая и периодические издания). С течением времени она уменьшилась до 16%, за счет возрастания приобретения изданий на других языках. Так, сильно увеличилось количество литературы на арабском языке. Благодаря тому, что не менее 10% студентов – выходцы из «русских»⁴ семей, комплектование на русском языке так же было значительно увеличено в течение 15 лет (с 1995 по 2010 гг.). В настоящее время и в связи с финансовыми ограничениями, и в связи с тем, что нынешние студенты из «русских» семей являются носителями в первую очередь иврита, на русском языке комплектуется

научная литература, не в помощь учебному процессу, а лишь для исследований. Фонд на русском языке увеличивается за счет пожертвований – сдаются целые библиотеки, когда-то привезенные предыдущими поколениями – за ненадобностью их в семьях. За последние 5 лет резко увеличилось количество курсов на английском языке. На нескольких, как, например, на международном факультете по изучению Холокоста, обучение ведется только на английском.

С учетом всех этих сложностей, не уменьшающихся с течением времени и с развитием информационных систем, где-то с начала нового тысячелетия стали создаваться «электронные папки» для каждого курса. И преподаватели, и библиотекари стали работать над облегчением получения информации студентом. Преподаватели стали стремиться включать не только и не столько книги в свои списки рекомендуемой литературы, но – главы и выдержки из них, которыми библиотекари, сканируя их, заполняют индивидуальную «электронную папку» того или иного курса. Каждый курс имеет номер, где закодирован номер факультета, собственно номер, семестр и год, в который курс читается. Все студенты, записавшиеся на этот курс, имеют доступ к электронным материалам, которые получают при каталогизации инвентарный номер единицы хранения с прибавлением слова IMAGE. Для студента, не записанного на курс, материалы, находящиеся в «папке» – закрыты. Закрываются они и после окончания курса, но остаются в фонде и каталоге. Поэтому, если преподаватель, который пользовался этими материалами, или иной, хотя бы использовать их в новом учебном году – достаточно только «пристегнуть» их к новому номеру курса и, таким образом, открыть для пользования. Количество курсов, в которых может быть использован IMAGE, не ограничено.

Но – ограничен объем «публикуемого» таким образом материала. Согласно нормам, утвержденным в Израиле, разрешено создавать IMAGE из не более, чем 20% от объема книги, имеющейся в фонде библиотеки, и из не более, чем 10% объема книги, заказанной из другого учреждения по МБА. Copyright – священен, и за его соблюдением ревниво следят юристы. В прошлом были прецеденты – судебные процессы против университетов и их библиотек, «увлекшихся» и превысивших допустимые объемы.

В последние годы, с развитием технических возможностей, стали «разбухать» и электронные папки курсов. К ним стали «подшиваться» кинофильмы, имеющиеся в фонде библиотеки, записи спектаклей, слайды, дигитальные материалы.

Из вышесказанного мы видим, что, с одной стороны, библиотеки, находящиеся в финансовых тисках постоянно урезаемого бюджета на комплектование, с другой – студенты, находящиеся в тисках дефицита времени и с третьей – преподаватели, требующие знания обязательного минимума материала без отговорок, что не «дошла очередь получить книгу», пришли к такому вот «кликбезовскому» равновесию. Принцип работает, но не всегда.

Ведь есть же книги, и их немало, которые следует прочесть, изучить от корки до корки! Как изучать классику, точные науки, используя лишь пятую часть объема произведения? К счастью (или к несчастью), создается огромный массив электронных книг. Они много дешевле бумажных книг, и компьютерная система дает возможность одновременного чтения пятью читателями в границах кампуса или, если домашний компьютер студента подключен к центральному университетскому, но в случае, если то или иное произведение входит в библиографию курса, изучаемого студентом. Связь с центральным компьютером дает возможность пользователям библиотеки беспрепятственно хоть круглосуточно, пользоваться информационными базами, абонентом которых является университет.

Здесь уместно сказать, что плата за пользование библиотекой взимается дополнительно к плате за обучение, и равна приблизительно ста долларам в год. Студент не обязан к этому расходу, и путь в библиотеку ему не заказан. Он имеет право снять книгу с полки, скопировать (внутри библиотеки, не вынося из помещения) нужное, может самостоятельно осуществить поиск в каталоге библиотеки. Но для него, даже на территории кампуса, недоступны информационные базы и нет права на информационно-библиографическую помощь. Надо сказать, что какую-то часть студенчества это устраивает. Я встречала студентов последних курсов, которые чисто случайно забредали в библиотеку и уверяли, что ранее у них не было нужды в этом. Как они справлялись – непонятно, но это был не единичный случай. Однако, подавляющее большинство соприкасается с библиотекой так или иначе. И с каждым годом это иначе становится все более значимым и зримым. Книга как «источник знаний» отходит на задний план, уступая позиции информационным носителям.

Не нам судить, хорошо это или плохо. Это то, что есть. Уже не увидишь в автобусах, едущих в университет, читающего книгу студента. Зато поголовно все сидят с сотовыми телефонами и их разновидностями. И если даже кто-то читает книгу, то не «настоящую», а с планшета.

Что ж, были папирусы, береста. Эпоха Гуттенберга и Ивана Федорова растянулась на столетия. XXI в. превратил действительность в феерический калейдоскоп технических достижений и изменений. Хорошо поспевать за ними тем, у кого нет ассоциаций и предыдущих умений. Пока что студент еще берет в руки настоящую книгу или журнал, но чаще всего – довольствуется различными компьютерными вариантами.

Однако есть в университетской библиотеке место, куда стремятся попасть многие: лаборатория детского чтения, уникальное по полноте собрание детских книг на иврите и на арабском с фондом около 25 тысяч книг. Созданная в середине 1980-х гг. лаборатория пользуется известностью и популярностью в Израиле, поскольку только в ней можно найти уникальные детские книги, уже исчезнувшие из других фондов. Коллекция сформирована таким образом, что подавляю-

щее большинство изданий находится в ней в единственном экземпляре. Поэтому, за редким исключением, книги не выдаются на дом. Это способствует сохранности фонда для научных и учебных целей. Кроме того, в лаборатории проводятся многопрофильные занятия с детьми разных возрастных категорий, в том числе и группами из вспомогательных школ. Три раза в неделю открываются двери и для родителей с детьми.

Парадокс: человек предпочитает раздвигать пальцами экран, нажимать на клавиатуру компьютера, но он и помыслить себе не может, что его дети будут расти и развиваться без детских книг. Родителям – студентам⁵, очень важно, чтобы их ребенок читал, знал родную классику, мог подержать в руках книги их детства, не забывал, что есть Жюль Верн, Джек Лондон, «Ветер в ивах», «Хроники Нарнии», да мало ли что еще! Несмотря на все технические умения ребенка, родители хотят, чтобы он разбирался в том, как искать материал в тематических и общих энциклопедиях, богатейшее собрание которых хранится в лаборатории. Студенты, уже работающие учителями в школах, специально требуют от своих учеников поиска материалов только в энциклопедических и научно-познавательных изданиях, поскольку знают, что в лаборатории они найдут ответы, полистав и пошуршав страницами.

В прошлом году, идя навстречу настойчивым просьбам студенческой организации, мы «открыли» для выдачи часть фонда лаборатории – книги для тинэйджеров и юношества, ограничив одноразовую выдачу тремя книгами. Издания для малышей по-прежнему читаются только на месте, или родители копируют их.

Похоже, что по крайней мере еще несколько поколений будут ностальгически вспоминать книги своего детства, а это значит – читать и стараться давать эти книги своим детям, т. е. – есть надежда, что и студент не разучится открывать и переводить страницы и передаст и это умение новому поколению.

Примечания

¹ Для того чтобы попасть в университет абитуриенты сдают специальный многоотраслевой экзамен «психометрия» далеко не всегда успешно и отсеиваются. В колледжах нет экзаменационного отбора, но плата за обучение почти вдвое превышает университетскую.

² От слова «лимшор» – сохранять, оберегать.

³ Силлабус (лат. «syllabus») – каталог.

⁴ По-прежнему, даже через 20 лет после миллионного исхода евреев из бывшего СССР в Израиль их здесь называют «русскими».

⁵ Студентами в Израиле становятся после прохождения армии и юношами и девушками. К тому же не ограничен возраст, до которого человек может получить высшее образование, поэтому большинство студентов еще и родители.

Е. И. Григорьянц

**Развитие традиций футуристов
в современной российской книге художника**

Возрождение, использование и развитие традиций футуристической книги начала XX в. современными художниками. Структура, особенности оформления книги. Нетрадиционные материалы для ее изготовления. Современная книга художника: тираж, распространение, читательский адрес.

Ключевые слова: жанр, книга, традиция, футуризм, художник

Elena I. Grigoryants

**The development of the tradition of the futurists
in modern Russian artist's book**

Revival of the use and development of traditions of a futuristic book early 20th century modern artists. The structure, characteristics of book design. Alternative materials for its manufacture. The modern artist's book: the circulation, distribution, library address.

Keywords: genre, book, tradition, futurism, artist

«Книга художника» – особое направление, существующее на стыке искусства книги и собственно изобразительного, графического искусства. Прародителем этого направления принято считать английского художника XVIII в. У. Блейка. Наиболее активно собственно «книга художника» как самостоятельное направление начинает развиваться в конце XIX – начале XX в. Возникнув на Западе, «книга художника» появляется и в России, где это направление начинают развивать футуристы или будетляне, как они сами себя, с легкой руки В. Хлебникова, по-русски, именовали. Русская футуристическая книга стала самобытным уникальным явлением, получившим мировое признание. Она продолжает оставаться источником вдохновения для художников. Сегодня можно с уверенностью сказать о том, что книги будетлян повлияли на все последующее развитие русской «книги художника», на формирование ее национальной специфики.

Футуристы стремились к тому, чтобы создать «новую книгу», способную заключить в себе «новое искусство». Книга должна была стать носительницей «нового художественного языка», как поэтического, так и изобразительного. Для этого она должна была быть уникальной: каждая книга – единственная в своем роде. Единственно правильный путь к уникальности – создание авторской книги. Автор это не автор текста, а именно создатель книги – человек, делающий ее от начала и до конца, частично, а порой и полностью вручную. Такой фигурой становится художник. Правда у футуристов часто в качестве автора выступает творческий союз поэта и

художника, который при этом должен был творить как единое целое, практически сливаясь в одно творческое лицо. Для этого должны быть приняты и признаны единые творческие принципы, выработан общий художественный язык. В результате был сформирован важный для футуристов и актуальный для современной книги художника принцип – принцип целостности, исходя из которого все элементы книги могут существовать только в единстве, ни один из них, будь то текст или изображение, не должны доминировать над остальными. При этом нужно стремиться к тому, чтобы любой воспроизведенный отдельно изобразительный элемент книги, утрачивал свое художественное значение. Только тогда можно говорить об индивидуальности книги как отдельного артефакта, о книге как художественном произведении.

Надо сказать, что, в отличие от поэтического творчества в творчестве книжном будетляне не отвергали традицию, хотя и шли вразрез с современными им принципами организации книжного пространства. Они считали, что необходимо было вернуться к истокам книжности, к книге рукописной и первопечатной, когда ни один экземпляр никогда в точности не повторял другой, а в создании книги от замысла до воплощения принимал участие один человек, писец или печатник. По сути дела, они хотели книжную традицию активно использовать. Для этого им нужно было освоить рукотворное книготворчество, которое должно было снять с современной книги налет излишней техничности, а значит бездушности. У будетлян целостность книги достигалась не только вследствие единых творческих принципов, но и чисто книжными средствами, за счет композиционной целостности разворота, на котором текст, передаваемый тщательно проработанным шрифтом, начинал звучать глубже и многограннее, выступая в том числе, и в качестве изобразительного элемента. У исследователя футуристической книги Е. Ковтуна есть очень точное выражение «графическая чуткость шрифта»¹, характеризующее принцип создания последнего в соответствии с характером произведения и стилистическими принципами, используемыми художником в процессе создания книги. Книга в результате становится не только носителем текста, но может восприниматься как самостоятельный художественный объект, по законам художественного произведения.

В качестве основного художественно-технического приема для создания своих книг футуристы выбрали литографию, с помощью которой и создавался цельно гравированный лист. Литография, которую В. Хлебников называл неммым голосом почерка, давала возможность включить последний в систему выразительных элементов книги. Кроме того, будетляне считали, что качественный и весьма технический набор не может отражать живого творчества, поэтому они «играли» со шрифтовыми гарнитурами, любили свободную верстку и нестандартные для того времени способы набора, как правило более ранние.

В создании футуристической книги принимали участие знаковые фигуры, как литераторов, так и художников. Среди них В. Хлебников, В. Маяковский, И. Здане-

вич, М. Ларионов и Н. Гончарова, О. Розанова, К. Малевич, В. Филонов и др. Особое место в этом списке принадлежит А. Е. Крученых. Будучи талантливым организатором, он сумел привлечь к работе над новой книгой ярчайших представителей русского авангарда. В результате творческого союза с А. Е. Крученых были созданы многие шедевры футуристической книги, такие как «Лакированное трико», «Помада», «Игра в Аду», «Заумная книга» и многие другие. Своей заслугой сам А. Крученых считал то, что ему удалось не только создать заумный язык и начать творить на нем, но и стимулировать развитие заумной живописи, а точнее было бы сказать, заумной изобразительности, необходимой для создания полноценной будетлянской книги.

Надо сказать, что в творчестве самого А. Е. Крученых книга занимает особое место, что представляется вполне закономерным. Он стремился к свободному и максимально спонтанному творчеству, лишенному всяческих ограничений. Но эти спонтанные творческие всплески нужно было донести до читателя, который в прочтении и понимании произведения становился своего рода соавтором и единомышленником поэта. Иными словами, спонтанность должна была быть заключена в некую законченную форму, должна превратиться в артефакт, каковым и становится книга. В результате поэтические и языковые эксперименты у него дополняются экспериментированием с книгой.

Книга у А. Е. Крученых должна была стать самостоятельным художественным произведением, которое может восприниматься как визуальный художественный объект. Для интерпретации не обязательно прочтение текста, можно даже не знать язык, на котором он написан. Все это отходит в сферу условностей. Главная задача создателя книги в том, чтобы дать читателю возможность приобщиться к творческому акту, который разворачивается на его глазах и в котором он может принять непосредственное участие. Особое значение А. Е. Крученых придавал фактуре слова, которая, как и любимый футуристами авторский почерк, влияет на понимание смысла. В книге «Замауль», им приводятся тезисы «Фактуры слова», в которой он выделил фактуру начертания, куда относились почерк, шрифт, набор, рисунки и украшения, двойное и тройное написание. А также отдельно выделялся факт раскраски, включающий цвет буквы, живопись, полихромия. Многие из творческих идей А. Е. Крученых, связанных с книгой, актуально и сегодня.

В последние годы «книга художника» как отдельное направление в искусстве все активнее привлекает внимание как художников, так и специалистов. Можно предположить, что мы становимся свидетелями нового этапа в ее развитии. Этому способствовали некоторые события. Во-первых, все активнее обсуждается идея создания «Музея «книги художника», так как очевидно, что сегодня в рамках данного художественного направления создано большое количество уникальных произведений, которые, особенно в связи со сложностью хранения и демонстрации, нуждаются в особом экспозиционном пространстве. В качестве своего рода

подготовки к созданию музея в Петербурге в 2011 г. прошла большая выставка, где русская «книга художника» была представлена не только как современный срез, но в определенной исторической ретроспективе. И вновь предтечами современной «книги художника» были обозначены футуристы. В том же году исполнилось 125 лет со дня рождения А. Е. Крученых, что вызвало очередной всплеск интереса к наследию футуристов, в том числе к их книжному творчеству. Во многом этому способствовали конференция, посвященная творческому наследию А. Е. Крученых, и выставка книг и плакатов, проходившие в Музее В. В. Маяковского в Москве. В дальнейшем прошел еще целый ряд выставок, посвященных «книге художника» в Москве, Петербурге, Архангельске, а также за рубежом.

Надо отметить, что творчество футуристов, так или иначе повлияло на большинство русских авторов «книги художника», но есть произведения, где это влияние проявилось наиболее рельефно. На них мы и остановимся. В целом, можно выделить некоторые характерные варианты преобразования футуристической традиции в современное произведение. Это может быть создание книги, в основе которой некое известное футуристическое произведение. В этом случае художник решает традиционную для футуристической книги задачу: создает художественный язык на основе языковых принципов литературного текста, уходя при этом от иллюстрирования, а формируя пространство книги как некую вселенную. Другой вариант – это принцип центонности, когда художник использует известный футуристический прием, или же отсылает читателя к известной будетлянской книге. Это может представлять живую нить традиции, или же диалог внутри нее. Но именно здесь чаще всего можно встретить варианты стилизации, снижающей художественную ценность книги. И, конечно, можно встретить очень интересные современные произведения, где творчески переосмысливаются и развиваются те или иные футуристические принципы формирования пространства книги.

Книга московского художника, активно работающего в направлении «книга художника», Василия Власова интерпретирующая произведение В. Хлебникова «Мария Вечора»² пример первого из обозначенных нами вариантов развития футуристической традиции. Книга создана в количестве 2-х экземпляров. Художник сохраняет традиционную книжную форму. Его произведение имеет форму книги-кодекса, она в картонной обложке и картонном же футляре, сброшюрована кожаным шнуром. Трактовка произведения и способ трансформации его в книгу выглядят очень современно, художник не прибегает к стилизации, а использует лишь косвенные отсылки к книгам футуристов. Картонная обложка, к примеру, стилистически верно направляет восприятие книги в сторону определенной эпохи. В. Власов делает акцент на рукотворности своего произведения, что подчеркивает кожаный шнур, связанный на корешке книги. При этом в построении разворота он использует скрытую страничную рамку, в которую помещается текст и изобразительно-иллюстративные элементы книги. В отличие от книжных произведений самих футури-

стов здесь появляется некое классическое построение разворота, что соответствует современному пониманию футуризма как классики, пусть даже и классики авангарда. Художник не использует традиционную для футуристической книги технику литографии. Иллюстрации выполнены им в технике монотипии и имеют авторские подписи. Сама по себе техника монотипии ориентирует на индивидуальность трактовки произведения. Книга предстает как некая неповторимость, как законченная на определенный момент времени форма интерпретации произведения. Книга «Мария Вечора» представляет собой вариант современного прочтения произведения В. Хлебникова, таким образом, художник подчеркивает его (произведения) непреходящее художественное значение.

Мы уже отметили особое значение А. Е. Крученых в создании особого феномена – футуристической книги. Неслучайно и он сам, и его творческое наследие постоянно привлекают внимание. Его юбилей стимулировал этот интерес, что проявилось и в развитии его творческих идей, и в создании книжных произведений на основе его стихов и т. д. На выставке книги и плакатов в Музее В. Маяковского в Москве, проходившей под названием «Жив Крученых», была представлена новая книга известного петербургского художника Алексея Парыгина по знаковому для символистов стихотворению «Дыр бул щыл»³. Книга создана художником полностью вручную. Тираж 11 нумерованных экземпляров. Она в твердой обложке, в один лист, сложенный гармошкой плюс 3 страницы, на одной из которых портрет поэта, другая своего рода предисловие: «Стихотворение, написанное на собственном языке...», принадлежащее также А. Е. Крученых, напечатано черной краской, на третьей выходные данные. Для художника это первый опыт соединения двух книжных форм: кодекса и гармошки, – в одном произведении, до этого он чаще обращался к книге-кодексу. В своем новом произведении художник трансформирует известные книжные футуристические традиции, которые он уже активно и плодотворно развивал в своих книгах, в современное художественное пространство.

В своей книге А. Парыгин интерпретирует стихотворение А. Е. Крученых максимально визуализируя его смысловое звучание. Кстати сказать, самой идее визуализации слова мы обязаны именно футуристам, которые добавляли слову цвет, фактуру, заставляли строки создавать причудливые графические конструкции. У А. Парыгина книга во многом становится произведением «для глаз». Текст стихотворения написан художником вручную, но здесь нет намерения имитировать почерк А. Е. Крученых, или же воспроизвести почерк самого Парыгина как способ углубления в смысл через написание текста, хотя, безусловно, здесь просматривается отсылка к использованию авторского почерка. Буквы, разные по размеру и цвету, становятся своеобразной пластической формой. Их перетекание из одной в другую, соединение в слово становится сродни танцу и в этом смысле перекликается с творчеством А. Матисса и одновременно добавляет в книгу элемент движения и некой театральности, к которой тяготели футуристы. Своеобразное звучание тек-

сту придается за счет цветового соотношения букв, которые становятся то красными, то зелеными, то желтыми, то синими, что создает необходимое напряжение и способствует более глубокой интерпретации произведения.

В оформлении обложки книги А. Парыгин, отдавая дань футуристической традиции использования подручных не книжных материалов, использует ткань, сшитую вручную. И мы вновь имеем возможность убедиться, что этот отчасти вынужденный прием действительно постепенно превратился в самостоятельный художественный прием, позволяющий художникам добиваться особой выразительности. На обложке красной краской обозначены инициалы «А. К. ».

Идея визуализации книги усиливается у А. Парыгина тем, что она может по-разному экспонироваться и соответственно, по-разному восприниматься. Правда, особенно интересно и важно, с нашей точки зрения, то, что мы видим здесь именно книгу, которую хочется взять в руки, проследить движение текста по страницам и, возможно, понять, наконец, смысл одного из самых загадочных футуристических произведений.

Центонность в создании книги характерна для книготорчества художников, принадлежащих к группе «Митьков», создававших свои книжные произведения в 80-е гг. XX в. Это В. Голубев, А. Флоренский и др. Остановимся на некоторых произведениях Василия Голубева. В это время им был создан ряд книг по басням В. Шинкарева «Бобер и кукушка», «Щегол, соловей и заяц», «Соловей и стадо». Каждая басня издавалась отдельно и представляла собой книгу-гармошку, без жестких элементов, хотя в целом это было одно издание. Например, в экземпляре, представленном в Российской национальной библиотеке, все басни собраны вместе. Литературная основа далека от творчества футуристов, но весьма характерна для «Митьков». Эти свободные по выражениям басни напрямую противостояли выхолощенному и пустому официальному Советскому искусству, как искусство «нутряное». Однако свобода выражений порой была на грани фола. Центонность проявлялась не только в отсылке к цельно гравированному листу футуристической книги, но и в актуализации лубочной традиции, стилистически близкой самим произведениям. Первоначально книга выполнялась художником в технике линогравюры, наиболее обобщенной, наименее дорогой и более доступной для российских художников того времени, а затем тиражировалась с помощью фотопечати (хотя тираж нигде не указан). Шрифт или же отсылает к авторскому почерку, правда неизвестно, художника или поэта, или же печатные буквы имитируют ручной набор. Используется печать черным по белому фону или наоборот, белым по черному. Игра черного и белого на книжном листе также активно использовалась футуристической книге, в частности Н. Гончаровой. Основным результатом использования футуристических приемов явилось абсолютное соответствие изобразительного пространства книги тексту произведений, что и являлось одной из центральных художественных задач.

Примером центонности может служить книга Вадима Бродского «Белый конь», где художник, под псевдонимом В. Невгин, является и автором текста⁴. Книга издана тиражом 17 экземпляров, 12 из них нумерованных. По форме это книга-гармошка из 8 страниц. Художник использует два вида бумаги: текст напечатан на белой бумаге, а обложка окрашенной в массе бумаге ручного изготовления. Обложка по цветовому звучанию бежевого в основе тона отсылает нас к футуристическим сборникам. Художник использует характерные для футуристов технические приемы. Книга выполнена в технике авторской литографии, излишней техничности противопоставляется ручной набор и высокая печать. В этом произведении В. Бродского используются и многие важные для футуристов принципы организации книжного пространства. Здесь есть и авторский почерк, воспроизведенный литографским способом и неровность строк, как бы спешащих за творческим процессом, и нарочитая рукотворность всех изобразительных элементов, включая шрифт. В данном случае центонность используется как прямая отсылка к языку авангардного искусства, как утверждение права на спонтанное самовыражение. Творческий акт утверждается как самодовлеющий элемент художественности. Художник предлагает читателю максимальную свободу в следовании по предложенному пути.

Что касается создания оригинальных произведений, продолжающих футуристические традиции, то здесь хотелось бы обратиться к творчеству русских художников, живущих сейчас в Германии и являющихся членами Всемирной академии зауми, Ры Никоновой и Сергея Сигея. В конце 70-х и в 80-е гг. XX в., они не только создавали стихотворные тексты на собственном языке, но активно трансформировали их в книгу. Для их творчества характерно стремление отобразить живой творческий процесс, который становится приоритетным по сравнению с качеством материалов, используемых в создании книги. Художники очень активно использовали трафаретную печать, причем, не только в печатных изданиях, но и в станковых произведениях. Трафарет, одна из самых древних техник и печати, и тиражирования, отсылает нас к истокам искусства, за техничность и вычурность, к чему стремились и футуристы. Трафарет также давал возможность проследить движение руки художника, его дыхание. Ры Никонова и С. Сигей также активно использовали игру со шрифтом, варьируя его размер, цвет, начертание.

В качестве примера приведем книгу С. Сигея «Собуквы ради Ъ»⁵. Книга напрямую отсылает нас к традициям русского авангарда. Художник и автор текста здесь одно лицо. Тираж книги нигде не указан, так что не известно, сколько экземпляров было сделано, хотя очевидно не один. Произведение имеет традиционную книжную форму, состоящую из 16 сброшюрованных страниц. Книга в обложке, на которой черным шрифтом обозначен автор «Сигей» и название книги. Книга сделана на упаковочной бумаге, также дань футуристической традиции. Фактура и цвет бумаги ассоциируются с книгами футуристов. Книга сделана в технике трафаретной печати, что в то время было проще и доступнее, чем литография. Надо сказать, что

в других своих произведениях художники использовали приклею, которую привнесли в книгу футуристы. А в конце 80-х добавили и новые доступные способы тиражирования, печатая свои книги на ксероксе.

Итак, мы рассмотрели основные формы использования футуристических книжных принципов в современной российской «книге художника». Еще раз повторим, что в целом влияние футуристической книги на отечественную «книгу художника» чрезвычайно велико и, так или иначе, затрагивает практически всех авторов, работающих в данном направлении. Мы остановились на наиболее выраженных формах влияния футуристов или непосредственном развитии их творческого наследия. Начиная с 70-х гг. XX в., когда в России появляется современная «книга художника», футуристическая книга постоянно находится в сфере внимания художников. Но если в начале само цитирование приемов или даже намеков на футуристическое наследие, пусть даже в форме стилизации, мог рассматриваться как независимый творческий акт и привлекал к себе внимание, то сейчас ситуация существенно изменилась. «Книга художника» сегодня - это творчество ярких индивидуальностей, обладающих в большинстве собственным творческим почерком. Обращение к традициям футуристов становится чаще всего не столь прямолинейным. Но, так или иначе, интерес к наследию футуристов, к их идеям и творческим исканиям, продолжает влиять на развитие отечественного направления «книги художника».

Примечания

¹ Ковтун Е. Русская футуристическая книга. М., 1989. С. 108.

² Хлебников В. Мария Вечора // Художник В. Власов. М., 2010. 34 с.

³ Крусченых А. Дыр бул щыл // Художник А. Парыгин. СПб., 2011.

⁴ Невгин В. Белый Конь // Художник В. Бродский. СПб., 1991. 8 с.

⁵ Сигей С. Сбуквы ради Ъ // Художник С. Сигей. Ейск, 1982. 16 с.

РАЗДЕЛ 5. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ ТРУДОВ SECTION 5. BIBLIOGRAPHY OF WORKS

УДК 016:929

П. Н. Базанов

**Николай Иванович Ульянов (1904–1985):
биобиблиографический указатель**

Petr N. Bazanov

**Nikolay Ivanovich Oulianoff (1904–1985):
biobibliographic index**

Предисловие

Биобиблиографический указатель, посвященный историку, публицисту, философу, писателю и литературному критику Николаю Ивановичу Ульянову (1904–1985), отражает его публикации на русском и иностранных языках. Описания сгруппированы по периодам творчества Н. И. Ульянова: 1 Советский (1930–1935); 2 Эмигрантский (1948–1984); 3 Посмертный (1985–2015). В этих разделах библиографический материал расположен по хронологическому, по годовому принципу. В подразделах, посвященных конкретному году, библиографические описания следуют в алфавите заглавий. Издания, не просмотренные визуально, обозначены звездочкой. А том случае если данные были взяты из «Список печатных трудов Николая Ивановича Ульянова»¹, составленного его вдовой Надеждой Николаевной Ульяновой, но не обнаружены ставится знак вопроса – ?. 4 раздел посвящен работам Н. И. Ульянова, уничтоженным в 1936 г. при аресте.

Для наиболее полного освещения творчества Н. И. Ульянова в указателе есть раздел 5 «О жизни и творчестве Н. И. Ульянова», где библиографические описания сгруппированы, также по хронологическому признаку внутри последних делений в порядке алфавита авторов и заглавий. К этому разделу примыкают и раздел 6 «Диссертации», в которых речь идет о жизни и творчестве Н. И. Ульянова.

Заканчивает указатель раздел 7 «Работы, приписываемые Н. И. Ульянову», где его авторство сомнительно и не доказано.

Предшественником данного биобиблиографического указателя является опубликованная 20 лет назад работа П. Н. Базанова,² значительно дополненная, уточненная и переработанная.

Список использованных сокращений

- В. – Возрождение. – Париж, 1949–1974.
НЖ. – Новый Журнал. – Нью-Йорк, 1942 – наши дни.
НРС. – Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1920–2010.
РМ. – Русская мысль. – Париж, 1947 – наши дни.

1. Советский период

1930

1. Исторические материалы о Кольском полуострове, хранящиеся в Московском древлехранилище / Н. И. Ульянов // Сборник материалов истории Кольского полуострова в XVI–XVII вв. / АН СССР, материалы комиссии экспедиционных исследований. Сер. северная. – Ленинград, 1930. – Вып. 24. – С. 20–161.
2. Краткая история города Москвы / Н. И. Ульянов // Вся Москва: адресная и справочная книга на 1930 г., с прил. нов. плана г. Москвы / Изд. Моск. Совета Рабочих и Крестьянских депутатов. – Москва, 1930. – С. 15–21.

1931

3. Борьба на два фронта в изучении истории Коми / Н. И. Ульянов // Большевист. мысль. – Архангельск, 1931. – № 10–11. – С. 35–47.
4. Под ред.: Зубакин Б. М. Холмогорская резьба по кости: История и техника производства / под ред. Н. И. Ульянов. – Архангельск: ОГИЗ РСФСР, 1931. – 118 с.
5. Разинщина / Н. И. Ульянов. – Харьков: Пролетарий, 1931. – 68 с. – (Б-ка по истории народов СССР / под ред. М. Мебеля, В. Невского и С. Пионтковского).
6. То же на украинском языке.
7. Сост.: Социал-демократические листовки 1894–1917: Библиогр. указ., т. 1.: Листовки центральных учреждений и зарубежных организаций / под ред. Б. П. Бирмана, Г. И. Крамольника, П. С. Сенниковского; [сост. Л. И. Радченко, Я. С. Рогинский, Н. И. Ульянов, под рук. С. Н. Валка]. – Ленинград: Соцэзгосиздат, 1931. – 483 с.

1932

8. Октябрьская революция и гражданская война в Коми области / Н. И. Ульянов; под ред. Р. Ферина. – Архангельск: Партиздат, 1932. – 52 с. – (Истпартодт. Севкрайком ВКП (б)).
9. Очерки истории народа коми-зырян / Н. И. Ульянов. – Москва; Ленинград: Партиздат, 1932. – 182 с.

1934

10. Московское феодальное государство XVI в. / Н. И. Ульянов. – Ленинград, 1934. – 29 с. – (Воен. – полит. академия им. Толмачева: Учеб. пособия ВПАТ История СССР).
11. Удар по скептицизму / Н. И. Ульянов // За пролет. кадры. – Ленинград, 1934. – 28 окт. (№ 21). – С. 2.

12. Феодалная колонизация и экономика Мурмана в XVII в. / Н. И. Ульянов // Исторический сборник. – Ленинград, 1934. – С. 89–139. – (Труды истории АН СССР; т. 1). – Следующих томов не было.

1935

13. Крестьянская война в Московском государстве начала XVII в.: сб. док. / ЛГУ им. А. С. Бубнова, ист. фак.; подгот. Н. И. Ульянов. – Ленинград: Соцэкгиз, Ленингр. отд-ние, 1935. – 180 с.

14. Основание С.-Петербурга / Н. И. Ульянов // Борьба классов. – 1935. – № 7–8. – С. 13–24.

15. Советский исторический фронт / Н. И. Ульянов // За пролет. кадры. – Ленинград, 1935. – 7 нояб., № 20. – С. 2.

2. Эмигрантский период

1948

16. К национальному вопросу / Н. Шварц-Оманский // Социалист. вестн. – Нью-Йорк, 1948. – № 6. – С. 115–116.

17. Украинцы и псевдоукраинцы / Н. И. Ульянов // На переломе. – Мюнхен, 1948. – № 107; 20 нояб. – С. 10–13; № 108; 5 дек. – С. 4–10; № 109; 12 дек. – С. 3–7; № 110; 19 дек. – С. 3–7; № 111 (17); 26 дек. – С. 4–7. – Продолж. см. № 19.

1949

18. Об одном учении в национальном вопросе / Н. Шварц-Омонский // В. – 1949. – № 6. – С. 150–156.

19. Украинцы и псевдоукраинцы / Н. И. Ульянов // На переломе. – Мюнхен, 1949. – № 112 (1); 7 янв. – С. 16–19; № 113 (2); 16 янв. – С. 3–6.

1950

20. [Атосса]: В Пафосе (гл. из романа) / Н. И. Ульянов // В. – 1950. – № 9. – С. 24–34. – Продолж. см. № 21, 22, 26–29, 33–36.

21. [Атосса]: На Босфоре (отрывок из романа) / Н. И. Ульянов // В. – 1950. – № 10. – С. 7–30. – Продолж. см. № 21, 26–29, 33–36.

22. [Атосса]: Пафос / Н. И. Ульянов // В. – 1950. – № 12. – С. 24–34. – Продолж. см. № 26–29, 33–36.

23. Геноцид или усердие не по разуму? / Н. Шварц-Омонский // В. – 1950. – № 10. – С. 193–196. – проблема крымских татар.

24. Зеркало украинского национализма / Н. И. Ульянов // В. – 1950. – № 9. – С. 188–191. – Рец. на кн.: *La légende historique de l'Ukraine, Istorija Rusov, par Elie Borschak.* – Paris Institut d'Etudes Slaves, 1949. – Пер. загл. на рус. яз.: Борщак И. Легенда истории Украины – История Русов: на фр. яз.

25. Казакиада / Н. Шварц-Омонский // Рос. демократ. – Париж, 1950. – № 1 (сб. 19). – С. 27–30.

1951

26. [Атосса]: На краю света: отрывок из романа / Н. И. Ульянов // В. – 1951. – № 14. – С. 336–49. – Продолж. см. № 27–29, 33–36.

27. Атосса: (В степях) / Н. И. Ульянов // В. – 1951. – № 16. – С. 23–37. – Продолж. см. № 28–29, 33–36.

28. Атосса: (В походе) / Н. И. Ульянов // В. – 1951. – № 17. – С. 32–47. – Продолж. см. № 29, 33–36.

29. Атосса: (Великая ночь) / Н. И. Ульянов // В. – 1951. – № 18. – С. 46–58. – Продолж. см. № 33–36.

30. Большевизм и национальный вопрос / Н. Шварц-Омонский // В. – 1951. – № 13. – С. 156–167. Первый вариант статьи

31. История и утопия / Н. Шварц-Омонский // Рос. демократ. – Париж, 1951. – № 1 (сб. 20). – С. 9–20. – Первый вариант статьи.

1952

32. Атосса: роман / Н. И. Ульянов [От редакции: с. 5–6]. – Нью-Йорк: изд-во им. Чехова, 1952. – 204 с.

33. Атосса: (Путем Афродиты) / Н. И. Ульянов // В. – 1952. – № 20. – С. 9–18. – Продолж. см. № 34–36.

34. Атосса: (Я Дарий Ахеменид) / Н. И. Ульянов // В. – 1952. – № 20. – С. 9–23. – Продолж. см. № 35.

35. Атосса: (Курган) / Н. И. Ульянов // В. – 1952. – № 22. – С. 7–20.

36. «Внуки Лескова» / Н. Шварц-Омонский // В. – 1952. – № 22. – С. 159–171.

37. Гумилев / Н. И. Ульянов // В. – 1952. – № 19. – С. 151–158.

38. Культура и эмиграция: [речь, произнесенная в «День Русской культуры в Касабланке 5 авг. 1951 г.】 / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1952. – № 28. – С. 261–272.

39. От легенд к науке / Н. И. Ульянов // В. – 1952. – № 22. – С. 178–182. – Рец. на кн.: Мельгунов С. П. Судьба императора Николая II после «отречения». – Париж: Возрождение, 1951.

40. [Письмо в редакцию] / Н. И. Ульянов // В. – 1952. – № 23. – С. 200.

41. Происхождение украинцев и великоруссов в свете сепаратистской «науки» / Н. И. Ульянов // Знамя России. – 1952. – № 60; 5 апр. – С. 5–8. – От редакции: с. 5; № 61; 20 апр. – С. 3–6; № 62; 11 мая. – С. 7–10; № 63; 31 мая. – С. 13–15; № 64; 10 июня. – С. 5–9.

42. Сокрушение кумиров (Новое в русской историографии) / Н. И. Ульянов // В. – 1952. – № 24. – С. 174–181. – Рец. на кн.: Ельяшевич В. Б. история права поземельной собственности в России. – Париж, 1948–1951.

1953

43. Богдан Хмельницкий / Н. И. Ульянов // В. – 1953. – № 28. – С. 125–141; № 29. – С. 155–170.

44. Город славы и беды / Н. И. Ульянов // НРС. – 1953. – 27 дек. – С. 2.

45. Об историческом романе / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1953. – № 34. – С. 124–138. – Первый вариант статьи.

46. Русь – Малороссия – Украина // Рос. демократ. – 1953. – Париж, 1953. – № 2 (сб. 23). – С. 46–59.

1954

47. Еще об историческом романе / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1954. – № 37. – С. 141–146. – Первый вариант статьи.

48. Застигнутый ночью / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1954. – № 39. – С. 143–154. – В. Ф. Ходасевич.

49. После Бунина / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1954. – № 36. – С. 134–156. – русская послевоенная литература в эмиграции.

50. После Бунина / Н. И. Ульянов // НРС. – 20 июля.*

51. После Бунина / Н. И. Ульянов // РМ. – 27 июля.*

52. Хартия вольностей / Н. Бурназельский // НЖ. – 1954. – № 36. – С. 267–272. – Рец. на ст.: Эренбург И. Г. О работе писателя // Знамя. – Ленинград, 1953. – № 3. – С. 160–183.

1955

53. Бесовское подземелье / Н. И. Ульянов // РМ. – 1955. – 20 авг.*

54. По Испании (Толедо) / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1955. – № 40. – С. 132–141.

55. Сириус / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1955. – № 43. – С. 33–53. – Продолж. см.: № 104, 139, 147, 155, 167, 169, 172, 176.

56. Students and Professors of Moscow University. A Free Voice at the Liberation from Bolshevism / N. Oulianoff. – New York, 1955.*

1956

57. Андалузия / Н. И. Ульянов // РМ. – 1956. – 28 янв.*

58. Гренада / Н. И. Ульянов // РМ. – 1956. – 4 февр.*

59. Книга о В. Э. Мейерхольде / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1956. – № 44. – С. 274–284. – Рец. на кн.: Елагин Ю. Темный гений. – Нью-Йорк: изд-во им. Чехова, 1955.

60. Комплекс Филофея / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1956. – № 45. – С. 249–273. – Первый вариант статьи.

61. Коррида / Н. И. Ульянов // РМ. – 1956. – 1 февр.*

62. «Патриотизм требует рассуждения» / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1956. – № 47. – С. 216–230.

63. По Испании: Алжирас / Н. И. Ульянов // РМ. – 1956. – 26 янв.*

64. [Рецензия] / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1956. – № 46. – С. 254–255. – Рец. на кн.: Кодрянская Н. Глобусный человек. – Париж, 1955.

65. Севилья / Н. И. Ульянов // РМ. – 1956. – 31 янв.; 2 февр.

66. Сергей Петрович Мельгунов / Н. И. Ульянов // НРС. – 1956. – 10 июня. – С. 2

67. С. П. Мельгунов, как историк / Н. И. Ульянов // НРС. – 1956. – 5 нояб. – С. 8; 2 дек. – С. 2.

1957

68. Мысли о П. Чаадаеве / Н. И. Ульянов // *Опыты*. – Нью-Йорк, 1957. – № 8. – С. 50–72.

69. О разумном и неразумном / Н. И. Ульянов // *НРС*. – 1957. – 7 апр. – С. 7, 8. – Poleмика с М. В. Вишняком о патриотизме.

70. О самом главном: Над свежей могилой М. А. Алданова / Н. И. Ульянов // *НРС*. – 3 марта. – С. 2.

71. [Рецензия] / Н. И. Ульянов // *PM*. – 1957. – 19 нояб.* – Рец. на кн.: Мельгунов С. П. Легенда о сепаратном мире (Канун революции). – Париж, 1957. – 505 с.

72. Хабеная мудрость / Н. И. Ульянов // *НРС*. – 1957. – 22 июня.* – А. М. Ремизов.

1958

73. Десять лет // *НРС*. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.

74. Педро Иванович / Н. И. Ульянов // *НЖ*. – 1958. – № 52. – С. 21–29. – Русский дипломат XVII в. – П. И. Потемкин.

75. [Рецензия] / Н. И. Ульянов // *НЖ*. – 1958. – № 55 – С. 282–286. – Рец. на кн.: Платин С. Н. Слово о полку Игорева. Исправленные и неисправленные тексты: переводы и примечания. – Париж, 1958.

76. Солнца свет [художественный рассказ] / Н. И. Ульянов // *НЖ*. – 1958. – № 55. – С. 57–86.

77. In Commemoration of S. P. Melgunov / N. Oulianoff // *The Russian Review*. – Stanford, 1958. – № 3 (July). – P. 193–200.

1959

78. Арабеск или Апокалипсис / Н. И. Ульянов // *НЖ*. – 1959. – № 57. – С. 116–131. – «Нос» Н. В. Гоголя.

79. Без заглавия / Н. И. Ульянов // *НРС*. – 1959. – 6 дек. – С. 3, 7. – Рец. на кн.: Гуль Р. Азеф. – Нью-Йорк, 1959.

80. Десять лет [перепечатка из Нового Русского Слова] / Н. И. Ульянов // *PM*. – 1959. – № 1328 (10 февр.). – С. 4–5; № 1330 (14 февр.). – С. 4–5; № 1331 (17 февр.). – С. 4–5.

81. Д. Кленовский // *НЖ*. – 1959. – № 59. – С. 121–126.

82. Когда защищают поэзию / Н. И. Ульянов // *НРС*. – 1959. – 10 мая. – С. 2, 8. – Рец. на ст.: Одоевцева И. В защиту поэзии // *PM*. – 1959. – 12 марта. – С. 2–3.

83. О журналах (Забывтый бог) [к 50-летию журнала «Аполлон»] / Н. И. Ульянов // *НРС*. – 1959. – 15 нояб. – С. 8.

1960

84. Алданов – эссеист / Н. И. Ульянов // *НЖ*. – 1960. – № 62. – С. 111–120.

85. Дискуссия или проработка / Н. И. Ульянов // *НРС*. – 1960. – 13 марта. – С. 2.

86. Интеллигенция / Н. И. Ульянов // *НРС*. – 1960. – 7 февр. – С. 2.

87. Книга о Ремизове / Н. И. Ульянов // *НРС*. – 1960. – 19 июня.* – Рец. на кн.: Корянская Н. Алексей Ремизов. – Париж, 1959.

88. Необъяснимое / Н. И. Ульянов // НРС. – 1960. – 16 апр. – С. 2. – Polemica с Ф. А. Степуном.

89. [Приветствие к 50 – летию «Нового Русского слова»] Глубокоуважаемый Марк Вениаминович [Вейнбаум] / Н. И. Ульянов // НРС. – 1960. – 24 апр.: Юбилейный номер, 1910–1960. – С. 3.

90. Ingorantia est // Воздушные пути. – Нью-Йорк, 1960. – [№ I]. – С. 223–247.

1961

91. Борис Константинович Зайцев / Н. И. Ульянов // НРС. – 1961. – 11 февр. – С. 2–3.

92. «Дело Ульянова» / Н. И. Ульянов // НРС. – 1961. – 5 янв. – С. 2. – Polemica с М. В. Вишняком и Б. И. Николаевским.

93. Еще о шевченковских легендах / Н. И. Ульянов // НРС. – 1961. – 4 июня.*

94. Из незаконченных споров / Н. И. Ульянов // Воздушные пути. – Нью-Йорк, 1961. – № II. – С. 240–257.

95. К тем, кто его читал / Н. И. Ульянов // НРС. – 1961. – 16 июля.*

96. [Рецензия] / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1961. – № 66. – С. 287–292. – Рец. на кн.: Оцуп Н. Жизнь и смерть. Стихи 1, 2. Современники. Литературные очерки. – Париж, 1961.

97. Тишайший (о Б. Зайцеве) / Н. И. Ульянов // За свободу. – 1961. – № 8*3.

98. Шевченко – легендарный // НРС. – 1961. – 30 апр. – С. 3.

99. History Prerevolutionary / N. Oulianoff // Encyclopedia of Russia and the Soviet Union / M. T. Florinsky ed. – New York; Toronto; London: Mc GRAW Hill Company, inc., 1961. – P. 214–225.

1962

100. Боря Бархатов / Н. И. Ульянов // НРС. – 1962. – 18 февр. – С. 2. – Об артисте – мальчике Сереже – главном герое кинофильма Г. Данелия «Сереже».

101. Далекие близкие / Н. И. Ульянов // НРС. – 1962. – 25 марта. – С. 8. – Рец. на кн.: Седых, Андрей Далекие, близкие. – New York: Новое русское слово, 1962. – 266 с.

102. Исторический опыт России / Н. И. Ульянов. – Нью-Йорк: тип. Rausen Bros, 1962. – 32 с.

?103. После юбилейное / Н. И. Ульянов // НРС. – 1962. – 26 мая.*

104. Сириус / Н. И. Ульянов // НЖ. – № 67. – С. 30–63. – Продолж. см.: № 139, 147, 155, 167, 169, 172, 176.

1963

105. На Драгомановские темы / Н. И. Ульянов // НРС. – 1963. – 9 июня.*

106. Об одной не удавшейся поэзии / Н. И. Ульянов // Воздушные пути. – Нью-Йорк, 1963. – № III. – С. 259–271.

107. Один из забытых / Н. И. Ульянов // НРС. – 1963. – 26 мая.*

108. Приношение / Н. И. Ульянов // НРС. – 1963. – 24 дек.* – Рец. на кн.: Плетнев Р. В. О лирике А. С. Пушкина. – Канада

? 109. Путем АТТИЛЫ / Н. И. Ульянов // НРС. – 1963. – 6 дек.*

110. Тень Грозного / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1963. – № 74. – С. 227–251.

1964

111. На восточном фронте без перемен [журнал «Икона»] / Н. И. Ульянов // НРС. – 1964. – 12 июля. – С. 3.

112. Новый Гамлет / Н. И. Ульянов // НРС. – 1964. – 31 мая. – С. 2.

113. Северный Тальма (К 150-летию взятия русскими Парижа в 1814 г.) / Н. И. Ульянов. – Вашингтон: изд-во V. Kamkin, 1964. – 32 с.

114. Северный Тальма / Н. И. Ульянов // В. – 1964. – № 154. – С. 87–104.

1965

115. Вечный победитель / Н. И. Ульянов // НРС. – 1965. – 24 янв.*

116. Дары данайцев / Н. И. Ульянов // НРС. – 1965. – дек.* – Литературная деятельность русской эмиграции.

117. Об одном проекте разрешения национального вопроса в России / Н. И. Ульянов // На темы русские и общие: Сб. в честь проф. Н. С. Тимашева / Под ред. П. А. Сорокина (почетной), Н. П. Полторацкого. – Нью-Йорк: изд-е О-ва друзей русской книги, 1965. – С. 297–304.

118. Последний [художественный рассказ] / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1965. – № 78. – С. 59–68.

119. Происхождение украинского сепаратизма / Н. И. Ульянов // В. – 1965. – № 159. – С. 59–77; № 160. – С. 72–86; № 161. – С. 65–84; № 162. – С. 80–88; № 163. – С. 73–84; № 164. – С. 34–60; № 165. – С. 56–77; № 166. – С. 60–83; № 167. – С. 51–73; № 168. – С. 56–85. – Журнальный вариант.

120. Слезы блудного сына / Н. И. Ульянов // НРС. – 1965. – 19 сент.*

121. Шестая печать / Н. И. Ульянов // Воздушные пути. – Нью-Йорк, 1965. – № IV. – С. 167–175.

1966

122. Происхождение украинского сепаратизма / Н. И. Ульянов. – Нью-Йорк, 1966. – 287 с.

123. Забытый юбилей / Н. И. Ульянов // НРС. – 1966. – 12 июня.*

124. Первого призыва [художественный рассказ] / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1966. – № 82. – С. 5–21.

125. Русская сказка: [Памяти А. М. Ремизова] / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1966. – № 85. – С. 54–64. – Сатирическая сказка об Иване – Дураке – убийце Л. Д. Троцкого, написанная под стиль А. М. Ремизова.

126. Спуск флага / Н. И. Ульянов // НРС. – 1966. – 25 сент.* – Русская советская и эмигрантская литературы.

127. Чехов в театре Горького / Н. И. Ульянов // В. – 1966. – № 174. – С. 100–112.

1967

128. Диптих / Н. И. Ульянов. – Нью-Йорк: изд-е автора, 1967. – 288 с. – Содерж.: Об историческом романе [второй вариант] – С. 5–22; «Прием» и философия [театр в

«Войне и мире» Л. Н. Толстого) – С. 23–40; Арабески или апокалипсис – С. 41–60; Чехов в театре Горького – С. 61–81; Забытый бог – С. 82–87; Б. К. Зайцев – С. 88–97; Алданов – эссеист – С. 98–110; Об одной неудавшейся поэзии – С. 111–123; Литературная слава – С. 124–131; Шестая печать – С. 132–141; «Патриотизм требует рассуждения» – С. 145–161; «Басманный философ» (Мысли о Чаадаеве) [второй вариант статьи] – С. 162–188; Ignorantia est – С. 189–208; Русское и великорусское – С. 209–226.

129. Донесение Ярослава Туркало / Н. И. Ульянов // НРС. – 1967. – 18 мая*

130. К интеллигенции России [коллективное обращение по поводу 50-летия Октябрьской революции] / Н. И. Ульянов // РМ. – 1967. – 2 нояб. (2659). – С. 3. – в соавтор.: Г. Андреев (Г. А. Хомяков), Д. Анин, В. Вейдле, М. Вейнбаум, С. Водов, Я. Горбов, Н. Градобоев, Р. Гуль, Г. Ермолаев, Б. Зайцев, В. Зубов, Ю. Иваск, О. Ильинский, И. Курганов, Г. Круговой, С. Оболенский, К. Померанцев, Н. Полторацкий, С. Пушкарев, Андрей Седых, Г. Струве, В. Франк, А. Шик, о. А. Шмеман.

131. К интеллигенции России [коллективное обращение по поводу 50-летия Октябрьской революции] / Н. И. Ульянов // В. – 1967. – № 192. – С. 134–137. в соавтор.: Г. Андреев (Г. А. Хомяков), Д. Анин, В. Вейдле, М. Вейнбаум, С. Водов, Я. Горбов, Н. Градобоев, Р. Гуль, Г. Ермолаев, Б. Зайцев, В. Зубов, Ю. Иваск, О. Ильинский, И. Курганов, Г. Круговой, С. Оболенский, К. Померанцев, Н. Полторацкий, С. Пушкарев, Андрей Седых, Г. Струве, В. Франк, А. Шик, о. А. Шмеман.

132. Литературная слава / Н. И. Ульянов // В. – 1967. – № 187. – С. 85–89.

133. Мантуанская ночь [художественный рассказ] / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1967. – № 87. – С. 87–94.

134. Нечто о критике / Н. И. Ульянов // НРС. – 1967. – 4 июня.*

135. О главном / Н. И. Ульянов // Мосты: Сб. ст. к 50-летию русской революции / Под ред. Г. Андреева (Г. А. Хомякова). – Мюнхен, 1967. – С. 67–78.

136. О главном / Н. И. Ульянов // Мосты: Сб. ст. к 50-летию русской революции / Под ред. Г. Андреева (Г. А. Хомякова). – Гектографическое воспроизведение в отечественном самиздате.

137. О сути // НЖ. – 1967. – № 89. – С. 67–78. – Рец. на кн.: Адамович Г. Комментарии. – Вашингтон: изд-е рус. кн. дела В. Камкин, 1967. – 208 с.

138. Русское и великорусское / Н. И. Ульянов // В. – 1967. – № 185. – С. 59–70.

139. Сириус / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1967. – № 88. – С. 5–31. – Продолж см.: № 147, 155, 167, 169, 172, 176.

140. Arabesque or Apocalypse? / N. Oulianoff // Canadian Slavic Studies. – 1967 (summer). – Vol. 1 – № 2. – P. 158–171.

1968

141. Еще о том же / Н. И. Ульянов // НРС. – 1968. – 12 апр.*

142. Замолчанный Маркс / Н. И. Ульянов // В. – 1968. – № 201. – С. 57–74.

143. Мертвые города / Н. И. Ульянов // РМ. – 1968. – 21 нояб.*

144. Мимоходом / Н. И. Ульянов // НРС. – 1968. – 8 дек.*

145. Мистер Ган / Н. И. Ульянов // В. – 1968. – № 203. – С. 14–17. – Художественный рассказ.

146. О названии городов / Н. И. Ульянов // НРС. – 1968. – 31 марта.*

147. Сириус / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1968 – № 90. – С. 5–25; № 91. – С. 34–56; № 92. – С. 64–89. – Продолж. см.: № 155, 167, 169, 172, 176.

1969

148. Вынужденное объяснение / Н. И. Ульянов // НРС. – 1969. – 27 июля.*

149. Замолчанный Маркс [перепечатано из журн. «Возрождение» 1968. – № 201] / Н. И. Ульянов. – Frankfurt a. M.: Possev – Verlag, 1969. – 43 с.

150. Мертвые слова / Н. И. Ульянов // НРС. – 1969. – 20 апр. – С. 3.

151. На гоголевские темы. Кто подлинный создатель демонического Петербурга? / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1969. – № 94. – С. 103–112.

152. Ответ профессору З. Фолеевскому [дискуссия по поводу предыдущей статьи] / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1969. – № 97. – С. 282–285.

153. Размышления и сомнения [против писателя А. В. Кузнецова] / Н. И. Ульянов // НРС. – 1969. – 19 окт. – С. 5.

154. [Рецензия] / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1969. – № 95. – С. 292–295. – Рец. на кн.: Гуль Р., Тривас В. Товарищ Иван: Пьеса в 3-х актах. – Нью-Йорк: изд-во Мост, 1968. – 62 с.

155. Сириус / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1969. – № 95. – С. 53–83. – Продолж. см.: № 167, 169, 172, 176.

1970

156. Под каменным небом: [Сб. рассказов] / Н. И. Ульянов. – Нью Хэвен: Киннипиак, 1970. – 107 с.

Содерж.: Солнце – С. 5–43; Мантуанская ночь – С. 44–54; Сеньор Торо – С. 55–63; Последний – С. 64–76; Первого призыва – С. 77–99; Мистер Ган – С. 100–106.

157. Курмасцеп / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1970. – № 100. – С. 222–244. – Воспоминания о «Курсах мастерства сценических постановок», созданных В. Э. Мейерхольдом.

158. Мейне Клейне [художественный рассказ] / Н. И. Ульянов // НЖ. 1970. – № 99. – С. 92–103.

159. Мистицизм Чехова / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1970. – № 98. – С. 91–103.

160. Новый повод для старых размышлений / Н. И. Ульянов // НРС. – 1970. – 24 янв. – С. 3. – Против писателя А. В. Кузнецова.

161. Ответ профессору З. Фолеевскому / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1970. – № 98. – С. 285.

162. [Приветствие НРС к 50-летию] / Н. И. Ульянов // НРС. – 1970. – 7 апр. – С. 3.

1971

163. Антихрист / Н. И. Ульянов // НРС. – 1971. – 28 февр.*

164. Загадка Солженицына / Н. И. Ульянов // НРС. – 1971. – 1 авг. – С. 2.

165. Ответ проф. Н. И. Ульянова / Н. И. Ульянов // НРС. – 1971. – 26 сент. – С. 2. – Ответ оппонентам по поводу их возражений о статье «Загадка Солженицына».

166. [Рецензия] / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1971. – № 102. – С. 291–293. – Рец. на кн.: Pawlikowski M. K. Dziecinstwo i mlodosc Tadasza Irtenriego. – L.: B. Swiderski, 1959; Pawlikowski M. K. Wojna i Sezon. – Parys: In-t Literacki, 1965. = [Павликовский М. Детство и молодость Таудеуша Иртенского. – Лондон: Б. Свидерский, 1959; Павликовский М. Волна и сезон. – Париж: Ин-т литературы, 1965. – (на пол. яз.)]

167. Сириус / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1971. – № 104. – С. 6–27. – Продолж. см.: № 169, 172, 176.

168. Эскуриал – Аранжуэц / Н. И. Ульянов // В. – 1971. – № 228. – С. 114–117.

1972

169. Сириус / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1972. – № 106. – С. 5–29. – Продолж. см.: № 172, 176.

Свиток / Н. И. Ульянов. – Нью Хэвен: Киннипиак, 1972. – 223 с.

Содерж.: Мистицизм Чехова – С. 5–21; На гоголевские темы – С. 22–33; Застигнутый ночью – С. 34–47; О Ремизове – С. 48–53; Хабеная Мудрость – С. 4–57; Национализм Толстого – С. 58–81; Шевченко легендарный – С. 81–92; Комплекс Филофея [второй вариант статьи] – С. 95–120; Мертвые слова – С. 123–130; Наполеон – С. 131–137; Орвиенто [об Антихристе] – С. 138–151; Мертвые города [Помпеи] – С. 152–158; Восставшие из мертвых [Помпеи] – С. 159–166; Педро Иванович – С. 169–187; Алжизирас – С. 188–195; Севилья – С. 196–204; Гренада – С. 205–214; Толедо – С. 215–227; Эскуриал – Аранжуэц – С. 228–232.

170. Tolstoy's Nationalism / N. Oulianoff // Review of National Literatures. – 1972 (spring). – Vol. III. – № 1.*

1973

171. Камо грядеши? / Н. И. Ульянов // НРС. – 1973. – 20 апр.

172. Сириус / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1973. – № 111. – С. 11–25; № 112. – С. 73–90. – Продолж. см.: № 176.

1974

173. О зарубежной литературе: [вступ. слово при открытии литературного симпозиума в Норвичском ун-те, 13 июля 1973 г.] / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1974. – № 115. – С. 84–89. – О русской эмигрантской литературе.

174. Соблазны истории / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1974. – № 117. – С. 212–217.

1975

175. Профессор Р. Герра // НРС. – 1975. – 5 окт.*

176. Сириус / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1975. – № 118. – С. 26–35.

1976

177. Луара / Н. И. Ульянов // НРС. – 1976. – 15 февр.*

178. Памяти М. С. Цетлин / Н. И. Ульянов // НРС. – 1976. – 16 дек. – С. 3.

179. Роковые войны России / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1976. – № 125. – С. 228–270.

1977

180. Сириус / Н. И. Ульянов. – Нью Хэвен: Киннипиак, 1977. – 435 с.
181. С. Ф. Платонов / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1977. – № 126. – С. 188–197.

1978

182. Флоренция / Н. И. Ульянов // НРС. – 1978. – 12 нояб.*
183. По Франции / Н. И. Ульянов // НРС. – 1978. – 3 дек. – С. 8.

1979

184. Далекие – Близкие / Н. И. Ульянов // НРС. – 1979. – 9 апр.*
185. Минувшим летом / Н. И. Ульянов // НРС. – 1979. – 11 нояб.*
186. Размышления у Римских руин / Н. И. Ульянов // НРС. – 1979. – 29 июля.*
187. Сказка и повесть / Н. И. Ульянов // НРС. – 1979. – 24 февр.*
188. Спуск флага / Н. И. Ульянов. – New Haven: Oulianoff, 1979. – 148 с.

Содерж.: Кладбище погубленных имен [переименование русских городов] – С. 7–10; Новый Гамлет – С. 11–18; А. А. Ванновский – С. 19–23; Спуск флага – С. 24–31; Дары данайцев – С. 32–39; Немного истории – С. 41–49; На западном фронте без перемен – С. 50–58; История и утопия – С. 61–71; Позорный рецидив [реформы Петра I и их историографическое осмысление] – С. 72–82; Лжепророк [Т. Г. Шевченко] – С. 85–98; Один из забытых [М. П. Драгоманов] – С. 99–121; С. Ф. Платонов – С. 125–135; Памяти С. П. Мельгунова – С. 137–143; Памяти М. А. Алданова – С. 144–147.

1981

189. Золотая книга [художественный рассказ] / Н. И. Ульянов // Русский альманах / под ред. Р. Герра, З. Шаховской, Е. Терновского. – Париж, 1981. – С. 48–57.
190. Сказки Северной Пальмиры / Н. И. Ульянов // НРС. – 1981. – 1 янв. – С. 2. – Рец. на кн.: Сказки ленинградской области / Собрали и подгот. к печати В. Бахтин и Пелагея Ширяева. – Ленинград: Лениздат, 1976.
191. Скрипты (Сборник статей) / Н. И. Ульянов. – Ann Arbor: Эрмитаж, 1981. – 230 с.

Содерж.: Десять лет – С. 7–24; После Бунина – С. 25–48; Гумилев – С. 49–58; Об историческом романе [первоначальное название «Еще об историческом романе»] С. 59–64; Соблазны истории – С. 65–70; Тень Грозного – С. 73–99; Из давних споров [образ Наташи Ростовской и руссоизм Л. Н. Толстого] – С. 100–114; Замолчанный Маркс [без ссылочного аппарата] – С. 119–147; Большевизм и национальный вопрос [второй вариант статьи] – С. 148–159; Роковые войны России – С. 163–175; Северный Тальма – С. 176–199; Исторический опыт России – С. 200–227.

1983

192. Русское и великорусское / Н. И. Ульянов // Вече. – Мюнхен, 1983. – № 9 – С. 109–125.
193. «Формальный национализм» / Н. И. Ульянов // Вече. – Мюнхен, 1983. – № 10. – С. 87–132. – Глава из кн. «Происхождение украинского сепаратизма», перераб. автором для публ. в журн. «Вече».

1984

194. Рим (венки сонетов) / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1984. – № 154. – С. 73–76.

4. Посмертные публикации

1985

195. Богдан Хмельницкий / Н. И. Ульянов // Свободн. слово Руси. – New York, 1985. – № 1–2 (313–314). – С. 17–22; № 3–4 (315–316); № 5–6 (317–318). – С. 101–107; № 7–8 (319–320). – С. 126–130.

196. Введение к книге «Происхождение украинского сепаратизма» / Н. И. Ульянов // Свободн. слово Руси. – New York, 1985. – № 7–8 (319–320). С. 135–138.

197. Замолчанный Маркс / Н. И. Ульянов // Континент. – 1985. – № 43. – С. 209–244. – Публ. в сокращении.

198. Интернационализм и национализм (Из книги «Диптих») / Н. И. Ульянов // Свободн. слово Руси. – New York, 1985. – № 5–6 (317–318). – С. 74.

199. Орвиенто (отрывок из книги «Свиток», 1972 г.) / Н. И. Ульянов // Свободн. слово Руси. – New York, 1985. – № 1–2 (313–314). – С. 35–36.

200. Проф. Н. Ульянов («Диптих», стр. 216) / Н. И. Ульянов // Свободн. слово Руси. – New York, 1985. – № 1–2 (313–314). – С. 22.

201. Путевые письма Василия Кельсиева [предисл. к планируемому переизданию кн. В. Кельсиева Галичина и Молдавия. Путевые статьи] / Н. И. Ульянов // Свободн. слово Руси. – New York, 1985. – № 7–8 (319–320). – С. 134–135.

1986

203. Афоризмы Н. И. Ульянова / Н. И. Ульянов // Отклики: Сб. ст. памяти Н. И. Ульянова (1904–1985) / Ред. В. М. Сечкарев. – Нью Хэвен, 1986. – С. 30–36.

204. Об одном проекте разрешения национального вопроса в России / Н. И. Ульянов // Вече. – Мюнхен, 1986. – № 23. – С. 63–71.

205. Петровские реформы / Н. И. Ульянов // Отклики: Сб. ст. памяти Н. И. Ульянова (1904–1985) / Ред. В. М. Сечкарев. – Нью Хэвен, 1986. – С. 9–28.

1988

206. Атосса: роман (Поход Дария в Скифию) / Н. И. Ульянов; [Муравьев П. Предисловие – С. 7–11]. – 2-е изд., посмерт. – Париж; Нью Хэвен: Альбатрос, 1988. – 184 с.

1989

207. Арабеск или Апокалипсис? / Н. И. Ульянов; публ. А. Дунаева // Лит. Россия. – 1989. – № 49. – С. 18–19.

208. Драма Гоголя / Н. И. Ульянов // НЖ. – 1989. – № 177. – С. 134–147.

1990

209. Басманный философ (Мысли о Чаадаеве) / Н. И. Ульянов; [предисл. к публ. и примеч. В. А. Кошелев, А. В. Чернов; второй вариант] // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 75–89.

210. Гумилев / Н. И. Ульянов; [публ. и предисл. В. Абаринова] // Человек. – 1990. – № 1. – С. 172–177.

211. Дыхание враждебного мира / Н. И. Ульянов // Кто мы, русские? Кто вы, русские? Кто они, русские? – Вып. 2. – Рига, 1990. – С. 2. – Отрывок из «Басманного философа».

212. Замолчанный Маркс / Н. И. Ульянов; [Публ. и предисл. В. А. Кошелева и А. В. Чернова] // Москва. – 1990. – № 10. – С. 38–150. – Перепечатка из «Скриптов», т. е. без ссылочного аппарата.

213. Русское и великорусское / Н. И. Ульянов; [предисл. В. Абаринова] // Родина. – 1990. – № 3. – С. 84–88.

1991

214. Исторический опыт России [отрывки] / Н. И. Ульянов; [публ. подгот. А. Хвалиным] // Вече. – Новгород, 1991. – № 7. – С. 8–9.

215. Исторический опыт России: Из речи произнесенной 13 мая 1962 г. на собрании посвященному 1100-летию государства Российского, в зале Нью-Йорк Сити колледж [отрывки] / Н. И. Ульянов // Родина. – 1991. – № 2. – С. 13–17.

216. Литературные эссе / Н. И. Ульянов; вступ. ст. и сост. В. А. Кошелева и А. В. Чернова // Рус. лит. – 1991. – № 2. – С. 68–103.

Содерж.: Памяти М. А. Алданова – С. 71–72; Б. К. Зайцев (К 80-летнему юбилею) – С. 73–77; Об одной неудавшейся поэзии – С. 77–82; Литературная слава – С. 82–85; Мистицизм Чехова – С. 86–93; Национализм Толстого – С. 93–103.

1992

217. Алданов – эссеист / Н. И. Ульянов; [От составителя. С. 116–117] // Евреи в культуре русского зарубежья: Сб. ст., публ., мемуаров и эссе / Сост. М. А. Пархимовский, ред. М. А. Пархимовский и Л. И. Юниверг. – Вып. I: 1919–1939 гг. – Иерусалим, 1992. – С. 116–126.

218. Александр I – император, актер, человек / Н. И. Ульянов // Родина. – 1992. – № 6–7. – С. 140–147. – Публ. в сокращении, под неавторским названием Северный Тальма.

219. Исторический опыт России: Из речи произнесенной 13 мая 1962 г. на собрании посвященному 1100-летию государства Российского / Н. И. Ульянов; [публ. Ю. В. Линника] // Спохохи. – Архангельск, 1992. – Вып. 1. – С. 350–374.

220. Комплекс Филофея [второй вариант] / Н. И. Ульянов; [Вступ. и публ. В. Сапогова] // Рус. провинция. – Новгород, 1992. – № 4. – С. 74–84.

221. Откуда пошло самостийничество: спец. прилож. к еженед. «Русский вестник» / Н. И. Ульянов; [Ласковский К. К нашим читателям. С. 2]. – Москва, 1992. – 48 с. – Публ. в сокращении, под неавторским названием «Происхождение украинского сепаратизма»

222. Пародия на поэму «Дракон» Н. С. Гумилева / Н. И. Ульянов, Ю. Милославский // Спохохи. – Архангельск, 1992. – Вып. 1. – С. 348.

223. «Патриотизм требует рассуждения» / Н. И. Ульянов; [предисл.: В. Золотарев. Из политической мысли XX в.; публ. подгот. В. Сапоговым] // Нов. время. – 1992. – № 41 – С. 41–43.

224. Петровские реформы / Н. И. Ульянов; [вступ. ст. П. Базанова] // С.-Петерб. панорама. – 1992. – № 5. – С. 3–4; 16–18. – Публ. в сокращении.

225. Под каменным небом / Н. И. Ульянов; [публ. Ю. В. Линника] // Спохохи. – Архангельск, 1999. – Вып. 1. – С. 375–438.

Содерж.: Солнце. – С. 375–400; Мантуанская ночь. – С. 400–406; Сеньор Торо. – С. 406–412; Последний. – С. 412–420; Первого призыва. – С. 420–434; Мистер Ган. – С. 434–438.

226. Происхождение украинского сепаратизма. Ч. 1 / Н. И. Ульянов // Россия XXI. – 1992 – № 1.*

227. Происхождение украинского сепаратизма / Н. И. Ульянов: [фрагмент / публ. подгот. К. Ласковий] // Москва. – 1992. – № 9–10. – С. 140–152.

1993

228. Арабеск или Апокалипсис? / Н. И. Ульянов // Петербургский журнал: Ленинград. – 1993. – № 1/2. – С. 105–116.

229. Атосса: (Поход Дария в Скифию) / Н. И. Ульянов // Ульянов Н. Атосса (Поход Дария в Скифию); Император: пер. с нем.: ист. романы / Н. И. Ульянов, Г. Эберс; [сост. В. Козаченко, С. Тимченко; оформ. Н. Егорова]. – Москва: Дрофа – Нов. книга, 1993. – С. 5–118. – (Всемирн. история в романах; вып 1: Падение великих империй). – На обл.: Г. Эберс. Император. – В аннотации сообщается, что роман переведен на многие языки мира?

230. То же. – Москва: Нов. книга, 1993. – С. 5–118. – (Всемирн. история в романах; вып 1: Падение великих империй). – На обл. Император / Г. Эберс.

231. Атосса: роман: журн. вар. / Н. И. Ульянов [посл. А. Богословского. С. 63] // Юность. – 1993. – № 7–8. – С. 43–49.

232. Не для славы России / Н. И. Ульянов // Слово. – 1993. – № 7–8. – С. 43–49. – Публ. в сокращении, не под авт. назв. «Северный Тальма».

233. Об одном учении в национальном вопросе / Н. И. Ульянов [подгот. и коммент. В. С. Брачев, А. С. Лавров] // Вестн. С.-Петерб. ун-та. – сер. 6: Философия, политология, социология, психология, право. – 1993. – Вып. 4 (27). – С. 132–136. – Публ. в сокращении.

234. Первого призыва: рассказ / Н. И. Ульянов; [предисл. В. А. Кошелева и А. В. Чернова] // Москва. – 1993. – № 9. – С. 130–140.

235. Под каменным небом: рассказы / [Предисл. А. Богословского. С. 26] // Юность. – 1993. – № 2. – С. 26–41. – В предисл. указано, что рассказы взяты из кн.: «Мантуанская ночь», но это название рассказа, а не книги.

Содерж.: Солнце – С. 26–34; Последний – С. 34–36; Первого призыва – С. 36–40; Мистер Ган – С. 40–41.

236. Происхождение украинского сепаратизма / Н. И. Ульянов // Россия. – 1993. – № 10. – С. 85–96.*

237. Происхождение украинского сепаратизма. – Ч. 2: Самостийничество и русское «общество» / Н. И. Ульянов // Россия XXI. – 1993 – № 1. – С. 85–96.

238. Происхождение украинского сепаратизма. Ч. 3: Формальный национализм / Н. И. Ульянов // Россия XXI. – 1993 – № 4. – С. 84–88.

239. Роковые войны России / Н. И. Ульянов: [публ. В. А. Кошелева, А. В. Чернова] // Родина. – 1993. – № 7. – С. 22–26. – Публ. в сокращении.

1994

240. Атосса / Н. И. Ульянов; [предисл. П. Муравьева. С. 1–7; худож. В. Сафонова; крат. биограф. данные об авторе. С. 8.]. – Москва: Роман-газета, 1994. – 143 с.

241. Атосса. Исторический опыт России / Н. И. Ульянов; [предисл. П. Муравьева. С. 1–2; Н. И. Ульянов – биограф. очерк, 2 с. обл.] // Роман-газета. – 1994. – № 1 (1223). – С. 3–41; 41–48.

242. Атосса: роман / Н. И. Ульянов [примеч. В. А. Кошелева, А. В. Чернова] // Рус. провинция. – 1994. – № 1. – С. 8–36; № 2. – С. 13–38.

243. Атосса: роман / Н. И. Ульянов // Кингсли Ч. Ипатия: роман; Атосса: роман / Ч. Кингсли, Н. И. Ульянов – Москва: Octo print, 1994 (1995). – С. 401–540., ил. – (Гетера. Собр. ист. романов). – На обл. автор не указан. – В аннотации на с. 402 приведена ложная информация: «Текст печатается по изданию Н. И. Ульянов, Атосса. Ист. роман, Париж, 1948 г.», которого не было.

244. Исторический опыт России / Н. И. Ульянов // Бежин луг: Рус. лит. – ист. журн. на Родине и в рассеянии. – 1994. – № 1. – С. 134–145.

232. Комплекс Филофея [второй вариант] / Н. И. Ульянов; [предисл. В. И. Дурновцева. С. 150–152] // Вопр. истории. – С. 150–162.

245. Русское и великорусское / [Сост. В. М. Пискунова; Комментар. Н. Б. Злобиной. С. 623–624] // Русская идея: в кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья: в 2 т. – Москва: Искусство, 1994. – Т. 2. – С. 340–354. – (История эстетики в памятниках и документах).

246. Сириус: роман / Н. И. Ульянов // Юность. – 1994. – № 3. – С. 58–75; № 4. – С. 20–46. – Публ. в сокращении.

1995

247. Замолчанный Маркс: Из сб. ст. «Скрипты», выпущенного изд-во «Эрмитаж» (США) в 1981 г. // Юность. – 1995. – № 4. – С. 45–55. [без ссылочного аппарата] – Без сносок.

248. Зеркало украинского национализма / Н. И. Ульянов; [подгот. текста и примеч. П. Н. Базанова – С. 179–180] // Сфинкс. – № 1 (3). – С. 164–168. – Рец. на кн.: La légende historique de l'Ukraine, Istoriija Rusov, par Elie Borschak. – Paris Institut d'Etudes Slaves, 1949. – [Борщак И. Легенда истории Украины – История Русов (на фр. яз.)].

249. Лжепророк / Н. И. Ульянов; [подгот. текста и примеч. П. Н. Базанова. С. 179–180] / Н. И. Ульянов // Сфинкс. – № 1 (3). – С. 169–179.

250. Об одном проекте разрешения национального вопроса в России / Н. И. Ульянов; [подгот. текста П. Н. Базанова. С. 179–180] / Н. И. Ульянов // Сфинкс. – № 1 (3). – С. 182–187.

1996

251. Происхождение украинского сепаратизма / Н. И. Ульянов; [От редакции. С. V–XIII] – Москва: Индрик, 1996. – XIII, 287 с.

252. Русские философы, конец XIX – середина XX в.: [Антология:] Биогр. очерки; Библиография; Тексты соч. / Н. И. Ульянов; Рос. гос. б-ка. – [Вып. 3 / Сост. Л. Г. Филонова]. – Москва: Кн. палата, 1996. – 324 с.

Содерж.: Шестая печать – С. 11–17; «Патриотизм требует рассуждения» – С. 17–28; «Басманный философ» (Мысли о Чаадаеве) [второй вариант статьи] – С. 28–44; IGNORANTIA EST – С. 45–57; Русское и великорусское – С. 57–68. – Перепечат. из «Диптиха»

253. Комплекс Филофея [предисл. Ю. Юшкина. С. 45–46] / Н. И. Ульянов // Образ: журнал писателей Православной России. – 1996. – № 2(6). – С. 47–64.

254. Орвиенто [предисл. Ю. Юшкина. С. 45–46] / Н. И. Ульянов // Образ: Журнал писателей Православной России. – 1996. – № 2 (6). – С. 64–66.

255. «Патриотизм требует рассуждения» / Н. И. Ульянов; [примеч.] // Этногр. обозрение. – 1996. – № 5. – С. 110–117. – Резюме на англ. яз.

256. [Письмо Н. И. Ульянова к А. Н. Богословскому, июнь 1980 г.: фотокопия, отрывки] / Н. И. Ульянов // Наше наследие. – 1996. – № 38. – С. 83.

257. Роковые войны – России [С. 84–88]; Мантуанская ночь [С. 88–91]; Первого призыва [С. 91–96] / [Публ. подгот. Л. Владимиров, В. Враская, с 82–83] // Наше наследие. – 1996. – № 38. – С. 84–96.

258. Русское и великорусское / Н. И. Ульянов; [примеч.] // Этногр. обозрение. – 1996. – № 6. – С. 139–147. – Резюме на англ. яз.

1997

259. Происхождение украинского сепаратизма / Н. И. Ульянов // Держава. – 1997. – № 1. – С. 49–54. – Продолж. следует

1998

260. «Басманный философ» (Мысли о Чаадаеве) / Н. И. Ульянов; [Ред., примеч. А. А. Ермичева; примеч. В. А. Кошелева, А. В. Чернова,] // Чаадаев: Pro et contra: Личность и творчество Петра Чаадаева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Изд-е подгот. А. А. Ермичев; А. А. Златопольская – Санкт-Петербург: изд-во РХГИ, 1998. – С. 495–514. – По тексту «Диптиха», т. е. второй вариант ст.

2000

261. Арабеск или апокалипсис? / Н. И. Ульянов // Юность. – 2000. – № 7/8. – С. 76–81., с портр.

262. История и утопия / Н. И. Ульянов; публ. и предисл. Ю. П. Соловьева // Моск. журн. – 2000. – № 1. – С. 13–17. – Второй вариант ст.

263. Литературная слава / Н. И. Ульянов // Юность. – 2000. – № 1. – С. 11–13.

264. О журналах (Забытый бог) / Н. И. Ульянов // Базанов П. Н. История русской журналистики начала XX в. (Дореволюционный период и Белое движение): Метод. пособие (специальность 021400 «Журналистика») / П. Н. Базанов; Невский ун-т. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 11–13.

265. Национализм Толстого / Н. И. Ульянов // Л. Н. Толстой: pro et contra / Сост., вступ. ст., коммент. и библиогр. К. Г. Исупова. – Санкт-Петербург, 2000.*

266. «Прием» и философия / Н. И. Ульянов // Юность. – 2000. – № 9. – С. 2–8, с порт.

267. Русское и великорусское / Н. И. Ульянов // Украина – это Русь: лит. – публ. сб. / под ред. М. И. Туруницы. – Санкт-Петербург: ЛИО Редактор, 2000. – С. 48–53.

268. Русское и великорусское / Н. И. Ульянов [предисл. С. 2] // Юность. – 2000. – № 4. – С. 2–8.

269. Шестая печать / Н. И. Ульянов // Юность. – 2000. – № 6. – С. 94–98.

2001

270. Басманный философ (Мысли о Чаадаеве) [Послесловие с. 90] / Н. И. Ульянов // Юность. – 2001. – № 1. – С. 81–90.

271. Тень Грозного / Н. И. Ульянов // Знание – Сила. – 2001 – № 12. – С. 77–85.

2002

272. «Внуки Лескова» / Н. И. Ульянов // Критика русского зарубежья / Сост. преамбулы. С. 279] и примеч. С. 445–447 О. А. Коростылева, Н. Г. Мельникова. – Ч. 2. – Москва: АСТ, Олимп, 2002. – С. 279–298.

273. После Бунина / Н. И. Ульянов // Критика русского зарубежья / Сост. преамбулы. С. 279] и примеч. С. 447–450 О. А. Коростылева, Н. Г. Мельникова. – Ч. 2. – Москва: АСТ, Олимп, 2002. – С. 298–325.

? 274. Северный Тальма: Рассказ / Н. И. Ульянов // Эльгерс П. Маркиза: роман / П. Эльгерс. – Москва, 2002. – С. 248–277.*

2003

275. [Письмо] Н. И. Ульянова – Ю. П. Иваску 21 апр. 1955 г. / Н. И. Ульянов // Из архива редактора «Опытов» / публ. и подгот. текста А. Н. Богословского, коммент. О. А. Коростылева // Литературоведческий журнал. – 2003. – № 17. – С. 193–196.

276. Северный Тальма / Н. И. Ульянов // Эльгерс П. Маркиза / П. Эльгерс. – Москва: Подвиг, 2003. – С. 249–276. – (Кентавр: Ист. бестселлер. Коварство знати; б'2003).

2004

277. Украинский сепаратизм: Идеологические истоки самостийности / Н. И. Ульянов. – М: ЭКСМО, Алгоритм, 2004. – 416 с. – (Горячая линия). – Публ. «Про-

исхождения украинского сепаратизма» под неавторским названием. Исключено авторское предисловие, бывшее перед первой главой. С. 3–8.

2005

278. [Письмо] Н. И. Ульянов – М. С. Цетлиной. 16 июня 1958 г. / Н. И. Ульянов // Русское еврейство в Зарубежье. – Т. 12: Русские евреи в Америке. – Кн. 1. – Иерусалим; Торонто; Москва, 2005. – С. 193–194.

279. Северный Тальма / Н. И. Ульянов // Чудеса и приключения. – 2005. – № 10; № 11.*

2006

280. Комплекс Филофея / Н. И. Ульянов // Посев. – 2006. – № 2. – С. 22–26; № 3. – С. 18–22.

2007

281. Происхождение украинского сепаратизма / Н. И. Ульянов [вступ. ст., подгот. текста, сост. Л. М. Аринштейна, в публ. отсутствуют примечания (библиографические ссылки) Н. И. Ульянова]. – Москва: Грифон, 2007. – 296 с.

2008

282. Похищение Руси / Н. И. Ульянов // Рус. журнал. – 2008. – № 3. – С. 86–89. – Публ. в сокращении, не под авторским названием «Русское и великорусское»

283. Русское и великорусское / Н. И. Ульянов // Русское слово. – Красный Луч (Луганской обл.). – 2008. – С. 21–24. – Публ. в сокращении.

2009

284. Арабеск или апокалипсис // Н. В. Гоголь: pro et contra. – Т. 1 / сост., вступ. ст. С. А. Гончарова, коммент. Н. Н. Акимовой, К. Г. Исупова. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 766–781; 1024–1025.

2010

285. «Автобиография» [Гуверовский архив. США. Коллекция Николаевского, коробка 744, папка 1 (Н. И. Ульянов). Л. 1] / Н. И. Ульянов; публ. и коммент. П. Н. Базанова // Право на имя. Биографика XX в.: 6-е чтения памяти Вениамина Иофе, Санкт-Петербург 16–18 апр. 2009 / НИЦ «Мемориал»; Европейский ун-т в Санкт-Петербург – Санкт-Петербург, 2010. – С. 87–88.

286. «Анкета арестованного» [Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Ф. архивно-следственных дел, д. П–71288, т. 1. Л. 11–11 об.] / Публ. и коммент. П. Н. Базанова // Право на имя. Биографика XX в.: 6-е чтения памяти Вениамина Иофе, Санкт-Петербург 20–22 апр. 2009 / НИЦ «Мемориал»; Европейский ун-т в Санкт-Петербург – Санкт-Петербург, 2010. – С. 84–86.

287. «Характеристика» [Архангельский государственный архив общественно-политических движений и формирований, ф. 872, оп. 1, д. 28, л. 6.] / Н. И. Ульянов; публ. и коммент. П. Н. Базанова // Право на имя. Биографика XX в.: 6-е чтения памяти Вениамина Иофе, Санкт-Петербург 20–22 апр. 2009 / НИЦ «Мемориал»; Европейский ун-т в Санкт-Петербург – Санкт-Петербург, 2010. – С. 86.

2011

288. Алданов Марк Александрович (1979) / Н. И. Ульянов // Русские в Америке: Волны русской эмиграции в США. – New York: Новый журнал, 2011. – С. 202–204.*

289. Педро Иванович [Предисл., публ. Вл. Братниченко] / Н. И. Ульянов // Смена. – 2011. – № 5. – С. 36–41.

2012

290. Диптих / Н. И. Ульянов. – М: Чтець, 2012. – 228 с.

291. «Патриотизм требует рассуждения» / Н. И. Ульянов // НЖ. – 2012. – № 269. – С. 210–223.

292. Ульянов Н. Русские писатели второй волны о Ренэ Герра [перепечатка под неавторским названием Профессор Р. Герра // НРС. – 1975. – 5 окт.*] / Н. И. Ульянов // Зонарева Л. Серебряный век Ренэ Герра. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 447–450.

2013

293. Происхождение украинского сепаратизма [главы из монографии] / Н. И. Ульянов // Русское слово: лит.-худ. и обществ.-пол. журн. – 2013.*

2014

294. Отрывок из романа «Атосса». Битва (часть главы IV № Я Дарий Ахеменид») / Н. И. Ульянов // Агеносов В. В. Восставшие из бытия: Антология писателей Ди-Пи и второй эмиграции / В. В. Агеносов. – Москва; Санкт-Петербург, 2014. – С. 625–631.

295. Масонство и украинский вопрос / Н. И. Ульянов // За русское дело. – 2014. – 22 мая.* – Отрывок под неавторским заглавием из главы № 8 – «Возрождение», книги «Происхождение украинского сепаратизма».

2015

296. Заявление Н. И. Ульянова от 20 апреля 1937 / комм. и публ. П. Н. Базанова / Н. И. Ульянов // Право на имя. Биографика XX в.: 12-е чтения памяти Вениамина Иофе / НИЦ «Мемориал»; Польский ин-т в Санкт-Петербург – Санкт-Петербург, 2015. – С. 7–18.

4. Работы Н. И. Ульянова, погибшие при аресте в 1936 г.

297. Буржуазно-националистическое движение и панфинская пропаганда в Карелии (1905–1917 гг.) / Н. И. Ульянов. – Л., 1936.

298. Дело о панфинской пропаганде в Карелии / сост. Н. И. Ульянов. – Л., 1936.

299. Источниковедение народов Севера / Н. И. Ульянов // Проблемы источниковедения: Сб. 1 / Ист.-археограф. Ин-т АН СССР. – Л., 1933

300. Карелия в эпоху Великого Новгорода / Н. И. Ульянов – Л., 1936.

301. Карелия в эпоху новгородского владычества / Н. И. Ульянов – Л., 1936.

302. Колонизация Мурмана в XVIIв. / Н. И. Ульянов – Л., 1936.

303. Национально-освободительное и панфинское движение в Карелии // Исторический сборник / Н. И. Ульянов. – Л., 1935

304. Общественно-политические взгляды Б. Н. Чичерина // Исторический сборник. – Л., 1935–1936
305. Самодержавие XVII в. и петровские «реформы» / Н. И. Ульянов. – Л., 1935–1936.
306. Самодержавие XVII в. и реформы Петра I / Н. И. Ульянов – Л., 1935–1936. – стеклогр.
307. Сборник материалов по истории Тульской оружейной слободы / сост. Н. И. Ульянов. – Л., 1935–1936.
308. Торговая книга конца XVI в. / сост. Н. И. Ульянов – Л., 1936.
309. Феодализм в Древней Руси / Н. И. Ульянов – Л., 1936.
310. Феодальная Русь / Н. И. Ульянов. – Л., 1936.
311. Феодальная Русь и усиление Москвы / Н. И. Ульянов – Л., 1936.

5. О жизни и творчестве Н. И. Ульянова

1929

312. Платонов С. Ф. Проблема русского Севера новейшей историографии / С. Ф. Платонов // Летопись занятий Археографической комиссии за 1927–1928 гг. – Вып. 35. – Л., 1929. – С. 105–114.

1933

313. Невский В. [Рецензия] // Сборник статей по библиографии и работе научных библиотек / В. И. Невский; Гос. центр. палата РСФСР; сектор науки Наркомпосвещ. – Москва, 1933. – С. 224–225. – Рец. на кн.: Социал-демократические листовки 1894–1917: Библиогр. указ. – Т. 1.: Листовки центральных учреждений и зарубежных организаций / Под ред. Б. П. Бирмана, Г. И. Крамольника, П. С. Сенниковского; [Сост. Л. И. Радченко, Я. С. Рогинский, Н. И. Ульянов, под рук. С. Н. Валка]. – Л.: Соцэкгосиздат, 1931. – 483 с.

1934

314. Введенский А. А. [Рецензия] / А. А. Введенский // Исторический сборник / Тр. ист. комиссии АН СССР. – Л., 1934. – С. 333–335. – Рец. на кн.: Очерки истории народа коми-зырян. – Москва; Ленинград: Партиздат, 1932. – 182 с.

1935

315. Гришин [студент] Необходимо внести ясность / [студент] Гришин // За пролет. кадры. – 1935. – 4 янв.; № 1 (76). – С. 2.
316. Израилевич Л. Николай Иванович Ульянов / Л. Израилевич // За пролет. кадры. – 1935. – 22 янв.; № 3 (78). – С. 2.
317. О. Молодой историк ударник / О. // За пролет. кадры. – 1935. – 4 янв.; № 1 (76). – С. 1.
318. Попвасева Е. О книге Н. И. Ульянова / Е. Попвасева // За новый Север. – Сыктывкар, 1935. – 6 февр.; № 15. – С. 2; 8 февр.; № 16. – С. 3; 10 февр.; № 17. – С. 4. – Рец. на кн.: Ульянов Н. И. Октябрьская революция и гражданская война в Коми области /

Под ред. Р. Ферина. – Архангельск: Партиздат, 1932. – 52 с. – (Истпартотд. Севкрайком ВКП (б)).

1948

319. Абрамович Р. Национальный вопрос и социал-демократия / Р. Абрамович // Соц. вестн. – 1948. – № 6. – С. 113–115.

1950

321. Абрамович Р. К национальному вопросу в С. С. С. Р. / Р. Абрамович // Соц. вестн. – 1950. – № 8/9. – С. 156–159.

1951

322. Игра в руку Кремля: [Письмо в редакцию] // В. – 1951. – № 14. – С. 183–184. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Большевизм и национальный вопрос // В. – 1951. – № 13. – С. 156–167.

1952

323. Аронсон Г. Новый журнал. Книги 27 и 28 / Г. Я. Аронсон // НРС. – 1952. – 11 мая. – С. 2, 8.

324. Карпович М. М. Комментарии: 1. Эмиграция и культура. Эмиграция и политика / М. М. Карпович // НЖ. – 1952. – № XXVIII. – С. 273–284.

325. Кускова Е. [Рецензия] / Е. Д. Кускова // НРС. – 1952. – 22 мая.* – Рец. на ст.: Ульянов Н. Культура и эмиграция // НЖ. – 1952. – № 28. – С. 261–272.

326. Ходотов Н. «Новый журнал». Книга 28 / Н. Ходотов // Народная правда. – New York, 1952. – № 2 (20). – С. 9.

1953

327. [Берберова Н. Н.] [Рецензия] / Н. Б-ва // НЖ. – 1953. – № 32. – С. 313–314. – Рец. на кн.: Ульянов Н. Атосса: роман. – Нью-Йорк: изд-во им. Чехова, 1952. – 204 с.

328. Издательство имени Чехова: Следующие книги вышли из печати и поступили в продажу // Часовой. – 1953. – № 327 (20). – С. 22.

329. Издательство имени Чехова: Следующие книги вышли из печати и поступили в продажу // Часовой. – 1953. – № 328 (21). – С. 22.

330. Карин С. Судьба радиостанции «Освобождение» / С. Карин // Рос. демократ. – 1953. – № 2 (Сб. 23). – С. 32–36.

331. Карпович М. М. Комментарии: 2. Несколько мыслей об историческом романе / М. М. Карпович // НЖ. – 1953. – № XXXV – С. 296–300.

332. [Пастухов В. Л.] [Рецензия] / П. В. // Опыты. – Нью-Йорк, 1953. – № 1. – С. 203. – Ульянов Н. Атосса: роман. – Нью-Йорк: изд-во им. Чехова, 1952. – 204 с.

1954

323. Аронсон Г. Новый журнал. Книга 35 / Г. Я. Аронсон // НРС. – 1954. – 17 янв. – С. 8.

324. Аронсон Г. Новый журнал. Книга 36 / Г. Я. Аронсон // НРС. – 1954. – 4 апр. – С. 3, 8.

325. Аронсон Г. Новый журнал. Книга 37 / Г. Я. Аронсон // НРС. – 1954. – 22 авг. С. 8.

326. Завалишин В. После Бунина / В. К. Завалишин // НРС. – 1954. – 25 апр. – С. 8. – Рец. на кн.: Ульянов Н. После Бунина // НЖ. – 1954. – № 36. – С. 134–156.

327. Одоевцева И. С Новым Годом, современники... / И. Одоевцева // Рус. мысль. – 1954. – 13 янв., № 623. – С. 3. – Стихотворение, посвященное Н. И. Ульянову.

328. Ставров П. После Бунина / П. Ставров // НРС. – 1954. – 20 июня. – С. 8. – Рец. на кн.: Ульянов Н. После Бунина // НЖ. – 1954. – № 36. – С. 134–156.

1955

329. Аронсон Г. Новый журнал. Книга 39 / Г. Я. Аронсон // НРС. – 1955. – 30 янв. – С. 8.

330. Варшавский В. С. Незамеченное поколение / В. С. Варшавский // НЖ. – 1955. – № 41. – С. 103–121.

331. Раскатов В. «Святой Иуда» / В. Раскатов // Владимирский вестн. – Сан-Паулу, 1955. – № 46. – С. 28–29. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Застигнутый ночью // НЖ. – 1954. – № 39. – С. 143–154.

1956

332. Аронсон Г. «Новый журнал»: Книга 45 / Г. Я. Аронсон // НРС. – 1956. – 12 авг. – С. 8. – Рец на журн.: Новый журнал. – 1956. – № 45.

333. Варшавский В. С. Незамеченное поколение / В. С. Варшавский. – Нью-Йорк: им. Чехова, 1956. – 388 с.

334. Зеньковский В. По поводу книги В. С. Варшавского «Незамеченное поколение» / В. В. Зеньковский // Вестник РСХД. – 1956. – № 42. – С. 34–37.

335. Карпович М. М. Комментарии: 1. О русском мессианстве / М. М. карпович // НЖ. – 1956. – № 45. – С. 274–279.

336. Струве Г. Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы / Г. П. Струве. – Нью-Йорк: изд-во им. Чехова, 1956. – 414 с.

1957

337. Вишняк М. В. О национальном сознании / М. В. Вишняк // НРС. – 1957. – 17 марта. – С. 3. – Рец. на ст.: Ульянов Н. «Патриотизм требует рассуждения» // НЖ. – 1956. – № 47. – С. 216–230.

338. Вишняк М. Ответ оппонентам [полемиический ответ, в том числе и на «О разумном и неразумном» // НРС. – 1957. – 7 апр. – С. 7, 8 Н. И Ульянова] / М. В. Вишняк // НРС. – 1957. – 28 апр. – С. 5.

339. «Н. И. Ульянов Атосса» // Издательство имени Чехова: Каталог, 1952–1956. – [New York, 1957]. – С. 28–29.

1958

340. Аргус Слухи и Факты / Аргус [Айзенштадт М. К.] // НРС. – 1958. – 20 дек. – С. 2.

341. Аронсон Г. Новый журнал. Книга 52 / Г. Я. Аронсон // НРС. – 1958. – 11 мая. – С. 8.

342. Большухин Ю. Обретшие слово (Сопроводительный очерк) / Ю. Большухин // Литературное Зарубежье. – Мюнхен, 1958. – С. 339–354.

343. Коряков М. Листики из блокнота: 36 Галилеи нашего времени [изложение докл. Н. И. Ульянова «Русские историки XX в. нашего времени», о русских ученых в 20-х гг. XX в.] / М. М. Коряков // НРС. – 1958. – 27 марта – С. 8.

344. Максимов С. О «Гамбургском счете», о «Школе урожайности» и пр. ... (Открытое письмо Н. И. Ульянову) / С. С. Максимов // НРС. – 1958. – 29 дек. – С. 2.* – Рец. на ст. Ульянов Н. И. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.

345. Сречинский Ю. К сорокалетию эмиграции (На тему и мимо темы) / Ю. С. Сречинский // НРС. – 1958. – 22 сент. – С. 2–3.

1959

346. Ариэль Услужливый медведь опаснее врага / Ариэль // РМ. – 1959. – 31 марта. – С. 7. – Рец на ст.: Ульянов Н. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.

347. Аронсон Г. Новый журнал. Книга 55 / Г. Я. Аронсон // НРС. – 1959. – 8 февр. – С. 8.

348. Варшавский В. [Рецензия] / В. С. Варшавский // НЖ. – 1959. – № 58. – С. 243–246. – Рец на журн.: Воздушные пути: Альманах / Под ред. Р. Н. Гринберга, [вып. I]. – Нью-Йорк, 1960.

349. Вишняк М. В. Заключительное слово / М. В. Вишняк // НЖ. – 1959. – № 57. – С. 206–225.

350. Вишняк М. В. Суд скорый и неправый над русской интеллигенцией / М. В. Вишняк // Соц. вестн. – 1959. – № 12. – С. 235–238. – Рец. на ст.: Ульянов Н. И. In-gorantia est // Воздушные пути. – Нью-Йорк, 1960. – [№ I]. – С. 223–247.

351. Вишняк М. В. Суд над русской интеллигенцией / М. В. Вишняк // РМ. – 1959. – 15 дек. – С. 3, 7.*

352. Г. А-ко. ... И о Б. Башилове / Г. А-ко // Согласие. – Лос-Анжелес, 1959*

353. Деникина К. Больше не надо / К. Деникина // НРС. – 1959. – 1 февр. – С. 3. – Рец на ст.: Ульянов Н. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.

354. Деникина К. [Рецензия] / К. Деникина // РМ. – 1959.* – Рец. на ст.: Ульянов Н. И. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.

355. Е. Я. Б. Н. Ширяев: Вместо некролога / Е. Я. // РМ. – 1959. – 14 мая; № 1368. – С. 4.

356. Завалишин В. Где же выход из безнадежности / В. К. Завалишин // НРС. – 1959. – 18 янв. – С. 2, 7. – Рец на ст.: Ульянов Н. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.

357. Злобин В. Литературный дневник. Перед судом (Поводу статьи Н. Ульянова «Десять лет») / В. Злобин // В. – 1959. – № 88. – С. 132–138.
358. Злобин В. «Нос» – повесть Н. В. Гоголя / В. Злобин // В. – 1959. – № 96. – С. 133–137. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Арабеск или Апокалипсис // НЖ. – 1959. – № 57. – С. 116–131.
359. Коцевалов А. О СКИФАХ и СЛАВЯНАХ [о докладе Н. И. Ульянова «Скифская Русь»] / А. Коцевалов // НРС. – 1959. – 24 февр. – С. 4.
360. Михайлов В. О старой и новой эмиграции / В. Михайлов // НРС. – 1959. – 5 февр. – С. 9. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.
361. Одоевцева И. В защиту поэзии / И. Одоевцева // РМ. – 1959. – 12 марта. – С. 2–3. – Рец. на ст. Ульянов Н. И. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.
362. Одоевцева И. В защиту поэзии / И. Одоевцева // НРС. – 1959. – 21 марта.* – Рец. на ст.: Ульянов Н. И. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.
363. Опишня И. Жизнь и печать / И. Г. Опишня // В. – 1959. – № 88. – С. 139–145.
364. Пеньков Л. Отклики читателей: К спору о поэзии и поэтах / Л. Пеньков // Русская мысль. – 1959. – 21 марта. – С. 6.* – Рец. на ст. Ульянов Н. И. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.
365. Померанцев К. О поэзии и поэтах / К. Померанцев // РМ. – 1959. – 31 марта. – С. 4–5.* – Рец. на ст. Ульянов Н. И. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.
366. Прянишников Б. Сорок лет / Б. С. Прянишников // НРС. – 1959. – 27 янв. – С. 3.* – Рец. на ст. Ульянов Н. И. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.
367. Русланов М. Размышления о «долларовой росе» в эмигрантском болоте М. Русланов // За Возвращение на Родину. – 1959. – июль; № 59 (354) – С. 2.
368. Самарин В. Литература и политика / В. Д. Самарин // НРС. – 1959. – 9 янв. – С. 3. – Рец. на ст.: Ульянов Н. И. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.
369. Степун Ф. Пролетарская революция и революционный орден русской интеллигенции / Ф. А. Степун // Мосты. – Мюнхен, 1959. – № 3. – С. 171–188.
370. Струве Г. Дневник писателя. О статье Ульянова / Г. П. Струве // РМ. – 1959. – 13 марта; № 1349. – С. 2–3.* – Рец. на ст.: Ульянов Н. И. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.
371. Струве Г. Дневник читателя: О статье Н. Ульянова / Г. П. Струве // НРС. – 1959. – 5 янв. – С. 2–3. – Рец. на ст.: Ульянов Н. И. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.

372. Струве Г. Дневник читателя: О литературных нравах – там и тут / Г. П. Струве // НРС. – 1959. – 18 янв. – С. 2.

373. Струве Г. Дневник читателя: 2. Об эмигрантской литературе / Г. П. Струве // НРС. – 1959. – 7 июня. – С. 8.*

374. Струве Г. Дневник читателя: 2. Памяти Н. А. Оцуца / Г. П. Струве // НРС. – 1959. – 22 февр. – С. 8.

375. Струве Г. [Рецензия] / Г. П. Струве // РМ. – 1959.* – Рец. на ст. Ульянов Н. И. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.

376. Троицкий И. Скифская Русь / И. Троицкий // НРС. – 1959. – 7 февр. – С. 3. – Изложение докл. Н. И. Ульянова «Скифская Русь».

377. Терапиано Ю. «Новый журнал», Кн. 55. Часть литературная / Ю. К. Терапиано // Русская мысль. – 1959. – 28 февр. – С. 4–5.

378. Терапиано Ю. Необходимое уточнение / Ю. К. Терапиано // РМ. – 1959. – 26 марта. – С. 4.* – Рец. на ст. Ульянов Н. И. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.

379. Терапиано Ю. Три литературы / Ю. К. Терапиано // Русская мысль. – 1959. – 6 июня. – С. 4–5.* – Рец. на ст. Ульянов Н. И. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.

380. Трубецкой Ю. Перечитывая / Ю. Трубецкой // Русская мысль. – 1959. – 19 февр. – С. 4–5.

381. Угрюмов А. Читая стихи... / А. Угрюмов // РМ. – 1959. – 14 апр. – С. 5.* – Рец. на ст. Ульянов Н. И. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.

382. Шекаразина З. Ответ на ответ / З. Шекаразина // РМ. – 1959. – 19 марта. – С. 4.* – Рец. на ст. Ульянов Н. И. Десять лет // НРС. – 1958. – 14 дек. – С. 2; 17 дек. – С. 2; 18 дек. – С. 2.

1960

383. [Абрамович Р. А.], Р. А. Неумная выходка / Р. Абрамович // Соц. вестн. – 1960. – № 2–3. – С. 52. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Интеллигенция // НРС. – 1960. – 7 февр. – С. 2.

384. Ананьин (Чарский) Е. Что такое интеллигенция? / Е. Ананьин (Чарский) // РМ. – 1960. – 30 апр., № 1519. – С. 3.

385. А. П. Об интеллигенции и «интеллигенции» / А. П. // НРС. – 1960. – 8 мая. – С. 2.

386. Вишняк М. Азеф и партия С. – Р. в изображении Р. Гуля / М. В. Вишняк // Соц. вестн. – 1960. – № 1. – С. 8–12. – Рец. на кн.: Гуль Р. Азеф. – Нью-Йорк: Мост, 1959.

387. Вишняк М. В. Русская интеллигенция и ее хулители / М. В. Вишняк // РМ. – 1960. – 22 марта, № 1502. – С. 5.*

388. Г. А-ко. ...и о Б. Башилове / Г. А-ко // Башилов Б. Собрание сочинений. – Т. 1. – Буэнос-Айрес: Наша страна, 1960. – С. XXII–XXXII.

389. Завалишин В. О ревизионистах и «консерваторах» слева В. К. Завалишин // НРС. – 1960. – 20 марта. – С. 7.
390. Кантор М. [Рецензия] «Воздушные пути» / М. Кантор // РМ. – 1960. – 5 янв., № 1469. – С. 7.*
391. Михайлов В. Письмо в редакцию / В. Михайлов // НРС. – 1960. – 15 мая. – С. 7.
392. Николаевский Б. И. Общее значение частного спора / Б. И. Николаевский // НРС. – 1960. – 21 февр. – С. 2, 5.
393. Николаевский Б. И. Общее значение частного спора / Б. И. Николаевский // РМ. – 1960. – 25 февр., № 1491. – С. 3.*
394. Николаевский Б. И. Об общественном и личном (Вынужденный ответ Н. Ульянову) / Б. И. Николаевский // Соц. вестн. – 1960. – № 11. – С. 220–224.
395. Новицкий Г. Письмо в редакцию: О собрании 11 мая / Г. Новицкий // НРС. – 1960. – 29 мая. – С. 7.
396. Осипов Н. Чрезмерность обличения / В. Осипов // НРС. – 1960. – 6 апр. – С. 2.
397. Плетнев [Р.] В. Об атаках на Н. Ульянова / Р. В. Плетнев // НРС. – 1960. – 7 марта. – С. 3.
398. Раковский Г. В защиту интеллигенции / Г. Раковский // НРС. – 1960. – 13 мая. – С. 3.
399. Степун Ф. Москва – Третий Рим / Ф. А. Степун // НЖ. – 1960. – № 60. – С. 243–264.
400. Степун Ф. Суд или расправа? / Ф. А. Степун // РМ. – 1960. – 8 марта; № 1496. – С. 3, 4.
401. Терапиано Ю. Новый журнал. Книга 59. Часть литературная / Ю. К. Терапиано // РМ. – 1960. – 16 июля. – С. 6–7.

1961

402. Варшавский В. [Рецензия] / В. С. Варшавский // НЖ. – 1961. – № 65 – С. 287–289. – Рец. на журн.: Воздушные пути: альманах / под ред. Р. Н. Гринберга / – Вып. II. – Нью-Йорк, 1961.
403. Завалишин В. Перечитывая Шевченко / В. К. Завалишин // НРС. – 1961. 6 авг. – С. 2, 8. – Рец. на ст.: Ульянов Н. К тем, кто его читал // НРС. – 1961. – 16 июля.
404. Завалишин В. Шевченко без преувеличений / В. К. Завалишин // НРС. – 1961. – 25 июня. – С. 5,7. – Рец. на ст.: Ульянов. Н. Шевченко – легендарный // НРС. – 1961. – 30 апр.
405. Солоневич Б. Л. Кто же??? / Б. Л. Солоневич // Родина. – Нью-Йорк, 1961. – № 98. – С. 4. – О проекте создания экспертного «Русского Совета» – протоправительства России с Н. И. Ульяновым.

406. Яконовский Е. Шевченко нелегандарный // НРС. – 1961. – 8 авг. – С. 8. – Рец. на ст.: Ульянов. Н. Шевченко – легендарный // НРС. – 1961. – 30 апр.; К тем, кто его читал / Е. Яконовский // НРС. – 1961. – 16 июля.

1962

407. Аронсон Г. Новый журнал: книга 66-ая / Г. Я. Аронсон // НРС. – 1962. – 11 февр. – С. 8.

408. Аронсон Г. «Новый журнал»: Книга 67 / Г. Я. Аронсон // НРС. – 1958. – 27 мая. – С. 3.

409. Раковский Г. Торжественное собрание, посвященное 1100-летию Руси / Г. Раковский // НРС. – 1962. – 15 мая. – С. 3.

410. Празднование 1100-летию России 13-го мая 1962 г. в Нью Йорке // Русское дело. – 1962. – № 5 (41). – С. 19–20.

411. [Союз русских писателей и журналистов в Париже] Вечер под председательством Б. К. Зайцева: 1100-лет Российского государства: Доклад проф. Йельского университета Н. И. Ульянова // РМ. – 1962. – 26 мая*

412. Тимашев Н. С. Обращение организационного комитета по празднованию 1100-летия Российского Государства / Н. С. Тимашев, Н. А. Бобринский // НРС. – 1962. – 26 мая. – С. 3.

1963

413. Адамович Г. Литература и жизнь / Г. Адамович // РМ. – 1963. – 23 марта (№ 1972). – С. 1, 5. – Рец. на кн.: Ульянов Н. Исторический опыт России. – Нью-Йорк: Printed By Rausen Bros, 1962. – 32 с.

1965

414. Белянцев Е. И. К историографии начального этапа некапиталистического развития Коми / Е. И. Белянцев // Тезисы докладов ко 2-й научной региональной сессии: ист. секция / Совет по координац. и планир. Науч.-ист. работ по гуманитар. наукам Волго-Вят. эконом. р-на. – Горький, 1965. – С. 19–28.

415. Варшавский В. [Рецензия] / В. С. Варшавский // НЖ. – 1965. – № 79 – С. 291–296. – Рец. на журн.: Воздушные пути: Альманах / под ред. Р. Н. Гринберга. – № 4. – Нью-Йорк, 1961

416. Гуль Р. [Рецензия] / Р. Б. Гуль // НЖ. – 1965. – № 80. – С. 288–290. – Рец. на кн.: На темы русские и общие: Сб. в честь проф. Н. С. Тимашева / Под ред. П. А. Сорокина (почетной), Н. П. Полторацкого. – Нью-Йорк: изд-е О-ва друзей русской книги, 1965. – 430 с.

417. Краткие сведения об авторах сборника // На темы русские и общие: Сб. в честь проф. Н. С. Тимашева / под ред. П. А. Сорокина (почетной), Н. П. Полторацкого. – Нью-Йорк: изд-е О-ва друзей русской книги, 1965. – С. 421–428.

418. Орехов В. [Рецензия] / В. В. Орехов // Часовой. – 1965. – № 472 (10). – С. 15–16. – Рец. на кн.: На темы русские и общие: Сб. в честь проф. Н. С. Тимашева / под

ред. П. А. Сорокина (почетной), Н. П. Полторацкого. – Нью-Йорк: изд-е О-ва друзей русской книги, 1965. – 430 с.

419. [Ростов А.] День непримиримости / А. Р. // Русское дело. – 1965. – № 12 (84). – С. 15–19.

420. Станюкович Н. В. [Рецензия] / Н. В. Станюкович // В. – 1965. – № 167. – С. 130–131. – Рец. на кн.: На темы русские и общие: Сб. в честь проф. Н. С. Тимашева / под ред. П. А. Сорокина (почетной), Н. П. Полторацкого. – Нью-Йорк: изд-е О-ва друзей русской книги, 1965. – 430 с.

421. Терапиано Ю. «Новый журнал». Книга 78: Часть литературная / Ю. К. Терапиано // РМ. – 1965. – 8 мая; № 2305. – С. 6–7.

1966

422. Ильин В. Тайна киевской Руси и судьба Н. К. Зернова (По поводу книг проф. Н. И. Ульянова «Происхождение украинского сепаратизма» и Аллы Цивчинской «Незабвенное, немеркнувшее») / В. Н. Ильин // В. – 1966. – № 180. – С. 112–117.

423. Солоневич Б. Л. От редакции [о подписании «Обращения Родины», против мнения об эволюции советской власти] / Б. Л. Солоневич // Родина. – Нью-Йорк, 1966. – № 154. – С. 6–7.

424. Терапиано Ю. «Новый журнал». Книга 82: Часть литературная / Ю. К. Терапиано // РМ. – 1966. – 14 мая; № 2464 – С. 6.

1967

425. Гуль Р. Двадцать пять лет / Р. Б. Гуль // НЖ. – 1967. – № 87.*

426. Зеньковский С. А. [Рецензия] / С. А. Зеньковский // НЖ. – 1967. – № 88. – С. 283–286. – Рец. на кн.: Ульянов Н. И. Происхождение украинского сепаратизма. – Нью-Йорк, 1966. – 287 с.

427. Мавродин В. В. Советская историография крестьянских войн в России / В. В. Мавродин // Советская историография классово-революционного движения в России / ЛГУ им. А. А. Жданова. – Ленинград, 1967. – Ч. 1. – С. 53–82.

428. [Орехов В.] В. О. [Рецензия] / В. О. // Часовой. – 1967. – № 497 (11). – С. 13. – Рец. на кн.: Ульянов Н. И. Происхождение украинского сепаратизма. – Нью-Йорк, 1966. – 287 с.

429. С. В. Украинский сепаратизм / С. В. [Водов С. А. ?] // РМ. – 1967. – 11 февр.; № 2581. – С. 3. – Рец. на кн.: Ульянов Н. И. Происхождение украинского сепаратизма. – Нью-Йорк, 1966. – 287 с.

1968

430. Небольсин А. О «Диптихе» Н. Ульянова / А. Р. Небольсин // НЖ. – 1968. – № 91. – С. 288–291. – Рец. на кн.: Ульянов Н. Диптих. – Нью-Йорк: изд-е автора, 1967. – 288 с.

431. Оболенский С. [Рецензия] / С. С. Оболенский // В. – 1968. – № 194. – С. 116–121. – Рец. на кн.: Ульянов Н. Диптих. – Нью-Йорк: изд-е автора, 1967. – 288 с.

432. Слизкой А. «Диптих» / А. Слизкой // Грани. – Frankfurt a. M., 1968. – № 68. – С. 206–209. – Рец. на кн.: Ульянов Н. Диптих. – Нью-Йорк: изд-е автора, 1967. – 288 с.

433. Станюкович Н. В. [Рецензия] / Н. В. Станюкович // В. – 1968. – № 193. – С. 117–122. – Рец. на кн.: Ульянов Н. И. Происхождение украинского сепаратизма. – Нью-Йорк, 1966. – 287 с.

1969

434. Завалишин В. «Новый журнал». Книга девяносто четвертая / В. К. Завалишин // НРС. – 1969. – 6 апр. – С. 3.

435. [Орехов В. В.] [Рецензия] / В. О. // Часовой. – 1969. – № 521 (11). – С. 15. – Рец. на кн.: Ульянов Н. Замолчанный Маркс: Перепечатано из журн. «Возрождение». – Frankfurt a. M.: Possev – Verlag, 1969. – 43 с.

436. Фолеевский З. На полях статьи проф. Н. Ульянова «На гоголевские темы» («НЖ» 94) / З. Фолеевский // НЖ. – 1969. – № 96. – С. 271–273.

1970

437. Анатолий А. (Анатолий Васильевич Кузнецов) Письмо А. Анатоля – Кузнецова к Н. И. Ульянову / А. В. Кузнецов // НРС. – 1970. – 23 янв. – С. 3.

438. Вишняк М. В. Годы эмиграции 1919–1969: Париж – Нью-Йорк (Воспоминания) / М. В. Вишняк. – Stanford: Hoover institution press, 1970. – 279 с.

439. «В» [Возрождение] Отцы и дети / «В» [Возрождение] // Возрождение. – 1970. – № 219. – С. 5–6.

440. К. Б. [Информация] / К. Б. // Зап. Рус. акад. группы в США. – 1970. – Т. 4. – С. 244. – О кн.: Ульянов Н. Под каменным небом: – Нью Хэвен, 1970. – 107 с.

441. [Редакция журнала «Возрождение»] // В. – 1970. – № 219. – С. 5–6.

442. Ржевский Л. О новой книге Н. И. Ульянова / Л. Д. Ржевский // НЖ. – 1970. – № 101. – С. 261–262. – Рец. на кн.: Ульянов Н. Под каменным небом. – Нью Хэвен: Киннипиак, 1970. – 107 с.

443. С. Встреча друзей в журнале «Возрождение» / С. // РМ. – 1970. – 16 июля; № 2799. – С. 8.

444. Слизкой А. «Новый журнал» № 100: политика и публицистика / А. Слизкой // РМ – 1970. – 17 дек.; № 2821. – С. 6.

445. Станюкович Н. В. [Рецензия] / Н. В. Станюкович // В. – 1970. – № 220. – С. 127–129. – Рец. на кн.: Ульянов Н. Под каменным небом. – Нью Хэвен: Киннипиак, 1970. – 107 с.

446. Терапиано Ю. «Новый Журнал» Книга 98 (часть литературная) / Ю. К. Терапиано // РМ – 1970. – 11 июня; № 2794. – С. 8–9.

447. Фолеевский З. Ответ на ответ проф. Н. Ульянова / З. Фолеевский // НЖ. – 1970. – № 98. – С. 283–285.

1971

448. Беркадов Л. Несостоятельные догадки Н. Ульянова / Л. Беркадов // НРС. – 1971. – 7 авг. – С. 4. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Загадка Солженицына // НРС. – 1971. – 1 авг. – С. 2.
449. Б. К. *Advocatus diaboli* // НРС. – 1971. – 6 авг. – С. 4. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Загадка Солженицына // НРС. – 1971. – 1 авг. – С. 2.
450. Бондаренко В. Неубедительность доводов Н. Ульянова / В. Бондаренко // НРС. – 1971. – 27 авг. – С. 3,4. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Загадка Солженицына // НРС. – 1971. – 1 авг. – С. 2.
451. Завалишин В. Солженицын – как есть / В. К. Завалишин // НРС. – 1971. – 9 авг. – С. 3. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Загадка Солженицына // НРС. – 1971. – 1 авг. – С. 2.
452. Иваск Ю. Мантуанское утро: Николаю Ивановичу Ульянову, написавшему рассказ Мантуанская ночь / Ю. П. Иваск // В. – 1971. – № 234. – С. 55–61.
455. Извольская Е. Не без удивления и печали / Е. Извольская // НРС. – 1971. – 17 авг. – С. 4. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Загадка Солженицына // НРС. – 1971. – 1 авг. – С. 2.
456. Климов А. Солженицын – «мифическое лицо» / А. Климов // НРС. – 1971. – 11 авг. – С. 4. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Загадка Солженицына // НРС. – 1971. – 1 авг. – С. 2.
457. Крузенштерн – Петерец Ю. Легкомысленное обвинение / Ю. Крузенштерн – Петерец // НРС. – 1971. – 15 авг. – С. 3. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Загадка Солженицына // НРС. – 1971. – 1 авг. – С. 2.
458. Оболенский С. Разговоры необходимый и невозможный / С. С. Оболенский // В. – 1971. – № 235. – С. 151–159.
459. Орехов В. Мысли белогвардейца VII / В. В. Орехов // Часовой. – 1971. – № 543 (9). – С. 3–4. – О ст. Н. И. Ульянова о А. И. Солженицыне]
460. Пospelовский Д. Загадка Н. И. Ульянова / Д. Пospelовский // НРС. – 1971. – 15 авг. – С. 2. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Загадка Солженицына // НРС. – 1971. – 1 авг. – С. 2.
461. Пушкарев Б. С. Загадка Н. И. Ульянова / Б. С. Пушкарев // НРС. – 1971. – 10 авг. – С. 4. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Загадка Солженицына // НРС. – 1971. – 1 авг. – С. 2.
462. [Радио «Свобода» в Мюнхене] Протест против статьи Н. Ульянова [Коллектив] // НРС. – 1971. – 15 авг. – 23 сент. – С. 4. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Загадка Солженицына // НРС. – 1971. – 1 авг. – С. 2.
463. Сречинский Ю. Навечно / Ю. С. Сречинский // НРС. – 1971. – 23 сент. – С. 4. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Загадка Солженицына // НРС. – 1971. – 1 авг. – С. 2.
464. Стоснус Г. Неубедительность доводов Н. Ульянова / Г. Стоснус // НРС. – 1971. – 24 авг. – С. 4. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Загадка Солженицына // НРС. – 1971. – 1 авг. – С. 2.
465. Струве Н. Письмо в редакцию: Отвратная глупость / Н. А. Струве // РМ. – 1971. – 26 авг., № 2857 – С. 4. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Загадка Солженицына // НРС. – 1971. – 1 авг. – С. 2.

466. Терапиано Ю. «Новый журнал» Книга 104 (часть литературная) / Ю. К. Терапиано // РМ. – 1971. – 25 нояб.; № 2870. – С. 8–9.

1972

468. Андреев Г. (Хомяков Г. А.) В отраженном свете «Мосты», эмиграция и Россия / Г. Андреев (Г. А. Хомяков) // Русская литература в эмиграции: Сб. ст. / Под ред. Н. П. Полторацкого. – Питтсбург, 1972. – С. 309–320.

469. Андреев Н. Об особенностях и основных этапах развития русской литературы за рубежом (Опыт постановки темы) / Н. Е. Андреев // Русская литература в эмиграции: Сб. ст. / Под ред. Н. П. Полторацкого. – Питтсбург, 1972. – С. 15–38.

470. Гуль Р. Новый журнал / Р. Б. Гуль // Русская литература в эмиграции: Сб. ст. / Под ред. Н. П. Полторацкого. – Питтсбург, 1972. – С. 321–331.

471. Плетнев Р. Русское литературоведение в эмиграции / Р. В. Плетнев // Русская литература в эмиграции: Сб. ст. / Под ред. Н. П. Полторацкого. – Питтсбург, 1972. – С. 255–270.

472. Ржевский Л. Художественная проза «новой» эмиграции / Л. Д. Ржевский // Русская литература в эмиграции: Сб. ст. / Под ред. Н. П. Полторацкого. – Питтсбург, 1972. – С. 83–91.

1973

473. Андреев Н. «Свиток» Н. И. Ульянова / Н. Е. Андреев // НЖ. – 1973. – № 113. – С. 233–241. – Рец. на кн.: Ульянов Н. Свиток. – Нью Хэвен: Киннипиак, 1972. – 223 с.

474. Гуль Р. Одвуконь. Советская и эмигрантская литература / Р. Б. Гуль. – Нью-Йорк: Мост, 1973. – 323 с.

475. Можайская О. Н. «Под каменным небом» / О. Н. Можайская // Грани. – Frankfurt a. M, 1973. – № 87/88. – С. 376–379. – Рец. на кн.: Ульянов Н. Под каменным небом. – Нью Хэвен: Киннипиак, 1970. – 107 с.

476. Рудинский В. Среди книг и журналов: «Новый журнал» № 109 и № 110 / В. Рудинский // В. – 1973. – № 242. – С. 93–101.

1975

477. Коряков М. Привет Н. И. Ульянову / М. М. Коряков // НРС. – 1975. – 1 янв. – С. 3.

478. [Поздравление редакции Нового русского слова Н. И. Ульянова с 70-летием] // НРС. – 1975. – 1 янв. – С. 3.

479. Сечкарев В. Н. Ульянов – эссеист и ученый: К семидесятилетию / В. М. Сечкарев // НЖ. – 1975. – № 119. – С. 261–266.

1976

480. Оборин В. А. О присоединении Перми Великой к Русскому государству в XVв. / В. А. Оборин // Уч. зап. Перм. гос. ун-та (№ 348). – Сер: Исследования по истории Урала. – Вып. 4. – Пермь, 1976 – С. 3–14.

481. Рудинский В. Обзор зарубежной печати / В. Рудинский // Голос зарубежья. – Мюнхен, 1976. – № 2. – С. 27–40.

1977

482. Андреев Н. [Рецензия] / Н. Е. Андреев // НЖ. – 1978. – № 130. – С. 250–254. – Рец. на кн.: Ульянов Н. Сириус. – Munchen, 1977 – На самом деле Нью Хэвен.

483. Кодрянская Н. Ремизов в своих письмах / Н. Кодрянская. – Париж, 1977. – 416 с.

484. Коряков М. М. Живая история: 1917–1975 / М. М. Коряков. – Мюнхен: Echo press, 1977. – 516 с.

485. Майдачевский Г. Ответ Н. Ульянову / Г. Майдачевская // НЖ. – 1977. – № 127. – С. 284–288. – Рец. на ст.: Ульянов Н. Роковые войны России // НЖ. – 1976. – № 125. – С. 228–270.

1978

486. Рудинский В. А. [Рецензия] / В. А. Рудинский // Современник. – Торонто, 1978 – № 37–38. – Рец. на кн.: Ульянов Н. И. Сириус. – Нью Хэвен: Киннипиак, 1977. – 435 с.

1979

487. [Редакция], Ред. Общерусское единство // Часовой. – 1979. – № 620 (5). – С. 2–3.

1980

488. В. И. «История и утопия» / В. И. // Часовой. – 1980. – № 624 (2). – С. 22. – Рец. на ст.: Ульянов Н. И. История и утопия // Спуск флага. – New Haven, 1979. – С. 61–71.

489. [Орехов В. В.] [Рецензия] / В. О. // Часовой. – 1980. – № 624 (2). – С. 15. –16. – Рец. на кн.: Ульянов Н. И. Спуск флага. – New Haven: N. Oulianoff, 1979. – 148 с.

490. ...ченко Лжепророк // Часовой. – 1980. – № 625 (3). – С. 8. – Рец. на кн.: Ульянов Н. И. Спуск флага. – New Haven: N. Oulianoff, 1979. – 148 с.

491. Самарин В. Подъем флага / В. Д. Самарин // Рус. возрождение. – 1980. – № II (10). – С. 131–136. – Рец. на кн.: Ульянов Н. И. Спуск флага. – New Haven: N. Oulianoff, 1979. – 148 с.

1981

492. Кленовский Д. [Письма к архиеп. Иоанну (Шаховскому) от] 6. 01. 1959; 28. 01. 1959; 22. 06. 1959; 5. 07. 1960; 15. 12. 1965; 16. 07. 1967 / Д. Кленовский // Иоанн (Шаховской), архиеп. (на обл. Странник) Переписка с Кленовским / ред. Р. Герра. – Париж, 1981. – (VI т. Собр. трудов.). – С. 71, 72, 75, 103, 169, 200.

493. Иоанн (Шаховской), архиеп. [Письмо к Д. Кленовскому от] 26. 06. 1960 / Иоанн (Шаховской), архиеп. (на обл. Странник) // Иоанн (Шаховской), архиеп. Переписка с Кленовским / Иоанн (Шаховской), архиеп. (на обл. Странник); ред. Р. Герра. – Париж, 1981. – (VI т. Собр. трудов.). – С. 101.

494. Краткие сведения о сотрудниках альманаха // Русский альманах / под ред. Р. Герра, З. Шаховской, Е. Терновского. – Париж, 1981. – С. 479–486.

495. Нарциссов Б. [Рецензия] / Б. Нарциссов // НЖ. – 1981. – № 145. – С. 299–302. – Рец. на кн.: Русский альманах / Под ред. Р. Герра, З. Шаховской, Е. Терновского. – Париж, 1981. – 490 с.

496. Самарин В. Нравственное осмысление 60-лет эмиграции / В. Д. Самарин // Вече. – Мюнхен, 1981. – № 2. – С. 105–116.

1984

497. Седых А. 80-летие Н. И. Ульянова / Андрей Седых // НРС. – 1984. – 22 дек.

498. Струве Г. Русская литература в изгнании / Г. П. Струве. – 2-е изд. исп. и доп. – Paris: YMCA-Press, 1984. – 426 с.

1985

499. Зеньковский С. Верный флагу. Памяти Н. И. Ульянова (1905–1985) / С. А. Зеньковский // НЖ. – 1985. – № 160. – С. 268–274.

500. Крыжицкий С. Н. И. Ульянов / С. Е. Крыжицкий // НЖ. – 1985. – № 160. – С. 274–278.

501. [Незабытые могилы] + 6. 3. в США Николай Иванович Ульянов + ПОЛИТИЧЕСКИЙ и исторический писатель // Часовой. – 1985. – № 655. – С. 26.

502. [Некролог] // РМ. – 1985. – 14 марта, № 3560. – С. 15

503. [Некролог] Редакция «Нового Журнала» глубоко скорбит о кончине своего постоянного сотрудника Николая Ивановича Ульянова... // НЖ. – 1985. – № 158. – С. 291.

504. Н. И. Ульянову – 80 лет [Поздравление] / И. Одоевцева, Е. Таубер, Н. Ровская, К. Померанцев, Р. Герра // РМ. – 1985. – 7 февр., № 3555. – С. 14.

505. [Самарин В. Д.] Служение России (Памяти Н. И. Ульянова) / В. С. // Вече. – 1985. – № 18. – С. 193–196.

506. П. С. [Письмо] / П. С. // Вече. – 1985. – № 17. – С. 26.

507. [Примечание]: Статья Н. И. Ульянова «Путевые письма Василия Кельсиева» (на 138 стр. этого номера)... // Свободн. слово Руси. – New York, 1985. – № 7–8 (319–320). – С. 138.

508. Редакция Н. И. Ульянов [Некролог] // Свободн. слово Руси. – New York, 1985. – № 5–6 (317–318). – С. 97.

509. Редакция НРС [Некролог] // НРС. – 1985. – 10 марта – С. 2

510. Ровская Н. Н. И. Ульянову – 80 лет / Н. Ровская // РМ. – 1985. – 7 февр., № 3555. – С. 14.

511. Рудинский В. Обзор зарубежной печати / В. Рудинский // Голос зарубежья. – Мюнхен, 1985. – № 38. – С. 38–44.

512. [Самарин В. Д.] Служение России (Памяти Н. И. Ульянова) / В. С. // Вече. – 1985. – № 18. – С. 193–196.

513. Самарин В. Памяти Н. И. Ульянова / В. Д. Самарин // Рус. возрождение. – 1985. – С. 199–203.

514. Семьи П. Т. Муравьева и А. Г. Головицкого [Некролог] // НРС. – 1985. – 10 марта – С. 2

515. Федуркович Е. [Некролог] / Е. Т. Федуркович // НРС. – 1985. – 10 марта – С. 2

1986

516. Отклики: Сб. ст. памяти Николая Ивановича Ульянова (1904–1985) / Ред. В. М. Сечкарев. – Нью Хэвен, 1986. – 248 с.

Из содерж.: Муравьев П. Жизнь – это творчество – С. 39–55; Крыжицкий С. Н. И. Ульянов – С. 59–63; Ульянова Н. Н. Список печатных трудов Николая Ивановича Ульянова – С. 65–70; Мозер Ч. Русская литература в изгнании – С. 155–169.

517. Fisher R. T. Nicolai Ivanovich Oulianoff / R. T. Fisher // Slavic Review. – Vol. 45. – 1986. – P. 187–188.

1987

518. Russia in twentieth century: the catalog of the Bakhmeteff Archive of the Russian and East European History and Culture / The Rare book and ms libr.; Columbia univ. – Boston (Mass): Hall & C, 1987. – 198 p.

1988

519. Федуркович Е. Т. Николай Иванович Ульянов 1904–1985 / Е. Т. Федуркович // Русский американец. – 1988. – № 19. – С. 225–226.

520. Филипс – Юзвигг Е. [Рецензия] / Е. Филипс – Юзвигг // НЖ. – 1988. – № 170. – С. 303–306. – Рец. на кн.: Отклики: Сб. ст. памяти Николая Ивановича Ульянова (1904–1985) / Ред. В. М. Сечкарев. – Нью Хэвен, 1986. – 248 с

1989

521. Гуль Р. Я унес Россию. Апология русской эмиграции. – Т. III: Россия в Америке / Р. Б. Гуль. – Нью-Йорк: Мост, 1989. – 400 с.

522. Guide to the Boris I. Nicolaevsky collection in the Hoover Institution Archives / compiled by A. M. Bourguina and M. Jakobson. – Stanford: Hoover Institution, Stanford Univ., 1989. – 755 p.

1990

523. Дойков Ю. Историки / Ю. В. Дойков // Сев. Комсомолец. – Архангельск, 1990. – 21 апр., № 17 (10501). – С. 10.

524. Назаров М. В. Вселенские корни и призвание славянской культуры М. В. Назаров // Москва. – 1990. – № 8. – С. 148–157.

525. Рудинский В. Обзор зарубежной прессы / В. А. Рудинский // Голос зарубежья. – Мюнхен, 1990. – № 58. – С. 37–45.

1991

526. Бурдей Г. Д. Историк и война 1941–1945 / Г. Д. Бурдей. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 261 с.

527. Дойков Ю. Личное дело № 43, или судьба эмигранта Ульянова / Ю. В. Дойков // Волна. – Архангельск, 1991. – 7 нояб.; № 15. – С. 5.

528. Бондаренко В. Архипелаг DP / В. Бондаренко // Слово. – 1991. – № VIII. – С. 48–50.

529. Глэд Д. Беседы в изгнании: Рус. лит. Зарубежье / Д. Глэд. – Москва: Кн. Палата, 1991. – 320 с. – (Попул. б-ка).

530. Кашкаров Ю. Новый журнал / Ю. Кашкаров // Родина. – 1991. – № 3. – С. 35.

531. Струве Н. Год Солженицына / Н. А. Струве // Лит. газ. – 1991. – 17 июля, (№ 28). – С. 10.

532. Хвалин А. Из литературного наследия русской эмиграции / А. Хвалин // Вече: ежекварт. газ. новгород. писательск. организации. – Новгород, 1991. – № 7. – С. 8.

1992

533. Бондаренко В. Возвращение невозвращенцев / В. Бондаренко // Слово. – 1992. – № 1–6 – С. 51–55.

534. Варшавский В. С. Незамеченное поколение / В. С. Варшавский. – Нью-Йорк: им. Чехова, 1956. – 388 с. – [Репринтное изд.]. – Москва: изд. фирма Информ – Экспресс, 1992.

535. Гливаковский А. Актуальный архив / А. К. Гливаковский // Россия XXI. – 1992. – № 1.*

536. Кашкаров Ю. Меж двух берегов: литература русского зарубежья вчера и сегодня: [Беседы с участниками конференции] / Ю. Кашкаров // Москва. – 1993. – № 7–8. – С. 149–155.

537. Линник Ю. В. О «Мемориале» и его авторах / Ю. В. Линник // Спохохи. – Архангельск, 1992. – Вып. I. – С. 343–349.

538. Милославский Ю. Приди с улыбкой детской Ю. Милославский // Спохохи. – Архангельск, 1992. – Вып. I. – С. 348. – Первая публикация.

539. Платонова М. [Резюме] / М. Платонова // Русская идея: инф. – аналитич. журн. по философии. – Москва, 1992. – № 1–2. – С. 27. – Резюме ст. – Ульянов Н. И. Басманный философ (Мысли о Чаадаеве) / [предисл. к публ. и примеч. В. А. Кошелев, А. В. Чернов – С. 74–75] // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 75–89.

1993

540. Академическое дело 1929–1931 г. г. – Вып. I: Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова / Б-ка РАН. – Санкт-Петербург, 1993. – 296 с.

541. Базанов П. Защита единства, чести и целесообразности русского государства / П. Н. Базанов // С.-Петербургск. ун-т. – 1993. – 7 дек.; № 13 (3349). – С. 8

542. Бондаренко В. Как белая лира / В. Бондаренко // Слово. – 1993. – № 7–8. – С. 49–50.

543. Брачев В. С. Н. И. Ульянов – историк России / В. С. Брачев, А. С. Лавров // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6: Философия, политология, социология, психология, право. – Санкт-Петербург, 1993. – Вып. 4 (27). – С. 129–132

544. Гливаковский А. Актуальный архив / А. К. Гливаковский // Россия XXI. – 1993. – № 1. – С. 84; № 4. – С. 83.
545. Лавров С. Предостережение из далека / С. Б. Лавров // Лит. Россия. – 1993. – 25 дек.; № 52. – С. 8–9.
546. Они любили край родной / Отв. ред. И. Л. Жеребцов. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. – 304 с.
547. Платонов С. Ф. 15. Собственные показания С. Ф. Платонова 14 марта 1930 г. / С. Ф. Платонов // Академическое дело 1929–1931 гг. – Вып. I: Дело по обвинению С. Ф. Платонова / Б-ка РАН. – Санкт-Петербург, 1993. – С. 52–55.
548. Распутин В. В каком состоянии находится русская нация: Круглый стол газеты «Литературный Иркутск» и журнала «Наш современник» / В. Г. Распутин // Литературный Иркутск. – Иркутск, 1993. – март – С. 3–6.
549. Распутин В. В каком состоянии находится русская нация: Круглый стол газеты «Литературный Иркутск» и журнала «Наш современник» / В. Г. Распутин // Вече. – Москва, 1993. – № 50. – С. 29–30
550. Толстой И. Курсив эпохи: лит. Заметки / И. Н. Толстой. – Санкт-Петербург: изд-е Пушкинск. фонда, 1993. – 202 с.

1994

551. А. Р. [Рецензия] / А. Р. // De visi. – 1994. – № 3/4. – С. 129–130. – Рец. на журн.: Петербургский журнал: Ленинград. – 1993. – № 1/2.
552. Багдасарян В. Э. Национальный вопрос в творческом наследии Н. И. Ульянова / В. Э. Багдасарян // Россия: идеи и люди: сб. ст. Гос. академии сферы быта и услуг. – Москва, 1994. – Вып. 1. – С. 104–127.
553. Жеребцов И. Л. Коми край, годы гражданской войны: население и власть: докл. на заседании президиума Коми науч. центра УрО РАН / И. Л. Жеребцов, М. В. Таскаев. – Вып. 331. – Сыктывкар, 1994. – 27 с.
554. Кошелев В. К царственным скифам... / В. А. Кошелев, А. В. Чернов // Рус. провинция. – 1994. – № 1. – С. 7–8.
555. Кулешов С. Послесловие / С. Кулешов // Звезда и свастика: большевизм и русский фашизм: Н. Бухарин, Е. Преображенский. Азбука коммунизма; Г. Таранов, В. Кибардин Азбука фашизма / Под ред. и доп. К. Родзаевского. – Москва: Терра, 1994. – С. 271–315.
556. Муравьев П. С болью за Россию [под неавторским названием ст. «Жизнь – это творчество» из сб. «Отклики»] / П. Муравьев; [вступ. заметка В. Ганичева] // Бежин луг: рус. лит. – ист. журн. на Родине и в рассеянии. – 1994. – № 1. – С. 127–133.
557. Писунов В. «Россия вне России» / В. Пискунов // Русская идея: В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья: В 2-х тт. – Т. 2. – Москва: Искусство, 1994. – С. 7–52. – (История эстетики в памятниках и документах).

1995

558. Ананьич Б. В. Принудительное «соавторство» (К выходу в свет сборника документов «Академическое дело 1929–1931 гг.» Вып. 1) / Б. В. Ананьич., В. М. Панеях // *In memoriam: Ист. сб. памяти Ф. Ф. Перченка.* – Санкт-Петербург; Москва, 1995. – С. 87–102.

559. Арефьева А. А. Интерпретация культуры Серебряного века в эссеистике Н. И. Ульянова (портрет Б. К. Зайцева) / А. А. Арефьева // *Русская классика XX в.: пределы интерпретации: сб. материалов науч. конф. / РАН, ИРЛИ (Пуш. Дом), М-во образования Рос. Фед., Ставропол. гос. пед. ин-т.* – Ставрополь, 1995. – С. 66–69.

560. Багдасарян В. Э. Эссеист и ученый / В. Э. Багдасарян // *Библиография.* – 1995. – № 2. – С. 77–83.

561. Багдасарян В. Э. Н. И. Ульянов: Библиография / В. Э. Багдасарян; П. Н. Базанов // *Библиография.* – 1995. – № 2. – С. 83–89.

562. Базанов П. Н. Николай Иванович Ульянов: Библиографический указатель / П. Н. Базанов // *Сфинкс* – 1995. – № 1 (3). – С. 201–213.

563. Базанов П. Н. Н. И. Ульянов (К истории второй русской эмиграции) / П. Н. Базанов // *Тезисы межвузовской аспирантской конференции 27–28 апреля 1995 г. / М-во культуры Рос. Фед.; С.-Петерб. гос. академия культуры.* – Санкт-Петербург, 1995. – С. 53–54.

564. Базанов П. Н. «Петропольский Тацит» в изгнании / П. Н. Базанов // *Сфинкс.* – 1995. – № 1 (3). – С. 158–164.

565. Базанов П. Н. Судьба отечественной культуры в творчестве Н. И. Ульянова // *Российская культура глазами молодых ученых / П. Н. Базанов; Рос. творческ. союз работников культуры; Санкт-Петербург гос. академия культуры: сб. тр. мол. ученых.* – Санкт-Петербург, 1995. – Вып. 4. – Ч. 1. – С. 13–22.

566. Дьяконов В. А. «Русская идея» в эмигрантских изданиях 1920–1960-х гг. / В. А. Дьяконов // *Славяноведение.* – 1995. – № 4. – С. 3–16. – Рец. на кн.: *Русская идея: В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья: В 2-х тт.* – Москва: Искусство, 1994. – (История эстетики в памятниках и документах).

567. Научный поиск продолжается. Институту языка, литературы и истории Коми научного центра УРО РАН 25 лет / РАН, Урал. отд., Коми науч. центр, Институт языка, литературы и истории. – Сыктывкар, 1995. – 110 с.

568. Мезин С. А. Рецензия: Н. И. Ульянов. Происхождение украинского сепаратизма. Москва, 1996 / С. А. Мезин // *Волга.* – 1996. – № 10. – С. 153–156.

569. Митрофан (Зноско-Боровский), еп. Хроника одной жизни: К 60-летию пастьерского служения IX. 1935 – IX. 1995 / Митрофан (Зноско-Боровский), еп. – Москва: Св. Владимир. Братства, 1995. – 369 с.

570. Оборин В. А. Пермские князья: кто они? / В. А. Оборин // *Страницы истории Урала.* – Пермь, 1995. – Вып. 2. – С. 11–19.

571. Фрейкман – Хрусталева Н. С. Эмиграция и эмигранты: История и психология / Н. С. Фрейкман – Хрусталева, А. И. Новиков Санкт-Петербург гос. академия культуры; Санкт-Петербург науч. центр РАН; Санкт-Петербург фонд им. М. В. Ломоносова; науч. ред. д-р ист. наук, проф. Г. А. Тишкин. – Санкт-Петербург, 1995. – 153 с.

1996

572. Багдасарян В. Э. Исторические взгляды Н. И. Ульянова / В. Э. Багдасарян; Гос. Академия Сферы Быта и Услуг: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1996. – 20 с.

573. Вильданова Р. И. Краткий биографический словарь русского зарубежья / Р. И. Вильданова, В. Б. Кудрявцев, К. Ю. Лаппо-Данилевский // Струве Г. Русская литература в изгнании / Г. П. Струве. – 3-е изд., испр. и доп. – Париж: YMCA-Press; Москва: Рус. путь, 1996. – С. 263–386.

574. Владимиров Л. Урок внутренней свободы / Л. Владимиров, В. Враская // Наше наследие. – 1996. – № 38. – С. 82–83.

575. Дейч Г. Записки советского архивиста / Г. М. Дейч; Коллекция документ. Материалов по ист. евреев в России: Печатные тр. – Москва: Еврейское наследие, 1996. – [31 с.]

576. Дымерская – Цигельман Л. Альманах «Воздушные пути» и его издатель – редактор Роман Гринберг / Л. Дымерская – Цигельман // Евреи в культуре русского зарубежья: сб. ст., публ., мемуаров и эссе / сост. М. А. Пархомовский, ред. М. А. Пархомовский и Л. И. Юниверг. – Вып. V. – Иерусалим, 1996. – С. 135–152.

577. Климов Г. П. Андрей Амальрик – Советский хиппи / Г. П. Климов // Климов Г. П. Красная каббала: лекции по высшей социологии / Г. П. Климов. – Краснодар, 1996. – С. 368–373.

578. Межвузовская научная конференция «Вторая волна эмиграции (1939–1947)» // Новый часовой. – 1996. – № 4. – С. 273.

579. Рабинович М. Б. Воспоминания долгой жизни / М. Б. Рабинович. – Санкт-Петербург: Европейск. Дом, Европейск. ун-т в Санкт-Петербург, Фонд регионально-го развития, 1996. – 367 с. – (Дневники и воспоминания петербургских ученых).

580. Струве Г. Русская литература в изгнании / Г. П. Струве. – 3-е изд., испр. и доп. – Париж: YMCA-Press; Москва: Рус. путь, 1996. – 448 с.

581. Филонова Л. Г. Николай Иванович Ульянов (1904, Санкт-Петербург – 1985, Нью-Хэвен) Л. Г. Филонова // Русские философы, конец XIX – середина XX в.: [Антология:] Биогр. очерки; Библиография; Тексты соч. / Рос. гос. б-ка. – [Вып. 3 / Сост. Л. Г. Филонова]. – Москва: Кн. палата, 1996. – С. 5–10.

Из содерж.: Книги Н. И. Ульянова написанные в эмиграции. – С. 9; Избранные статьи Н. И. Ульянова, опубликованные в периодических изданиях. – С. 9–10; О Н. И. Ульянове и его творчестве. – С. 10.

582. Юшкин Ю. Н. И. Ульянов / Ю. Юшкин // Образ. – 1996. – № 2. – С. 45–46.*

1997

583. Багдасарян В. Э. Историография русского зарубежья: Николай Иванович Ульянов / В. Э. Багдасарян; РАН; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва, 1997. – 151 с.

584. Багдасарян В. Э. Николай Иванович Ульянов (1904–1985) / В. Э. Багдасарян // Историки России XVIII–XX вв.: архив.-инф. бюл. № 16 (Прилож. к журн. Ист. архив), вып. 4. – Москва, 1997. – С. 135–145.

585. Багдасарян В. Э. Н. И. Ульянов: что есть историческое? / В. Э. Багдасарян // Россия: идеи и люди: Сб. ст. Гос. академии сферы быта и услуг. – Москва, 1997. – Вып. 2.*

587. Багдасарян В. Э. Происхождение и смысл русского государства в исторических воззрениях Н. И. Ульянова / В. Э. Багдасарян // Россия: идеи и люди: Сб. ст. Гос. академии сферы быта и услуг. – Москва, 1997. – Вып. 3.*

588. Базанов П. Н. К истории одной научной книги русского зарубежья / П. Н. Базанов // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства: Материалы VI Междунар. науч. конф. / Науч. совет по истории мир. культуры РАН; Рос. нац. б-ка; Всерос. Ассоциация библиофилов, Секция книги и графики С.-Петербур. дома ученых РАН. – Санкт-Петербург, 1997. – С. 77–78.

589. Базанов П. Н. Проблемы исследования «второй волны» русской эмиграции / П. Н. Базанов // Наука и культура Русского Зарубежья: Сб. науч. тр. С.-Петербур. гос. академии культуры: [Т. 146] / М-во культуры Рос. Фед., С.-Петербур. гос. академии культуры, Междунар. центр. культуролог. исслед. Консонанс, Междунар. ассоциация Диалог культур, Науч. коордиц. Совет гос. науч.-исслед. программы Народы России: Возрождение и развитие. – Санкт-Петербург: Академия культуры, 1997. – С. 301–306.

590. Петров Е. В. «Русская тема» на Западе: Словарь справочник по американскому россиеведению / Е. В. Петров; Рос. таможенная академия; С.-Петербур. фил. им. В. Б. Бобкова. – Санкт-Петербург, 1997. – 172 с.

591. Померанцева Е. С. Оцуп, Николай Авдеевич / Е. С. Померанцева // Литературная энциклопедия Русского Зарубежья 1918–1940. – Т. I: Писатели Русского Зарубежья. – Москва: Росспэн, 1997. – С. 300–303.

1998

592. Аннинский Л. В кувыркающемся корабле (Заметки о русской самоидентификации) / Л. Аннинский // Рубежи. – 1998. – № 1 (28). – С. 16–40.

593. Базанов П. Н. Трактровка историзма в трудах Н. И. Ульянова / П. Н. Базанов // Историзм в культуре: материалы междунар. науч. конф. в Санкт-Петербург 24–25 нояб. 1997 г. / М-во культуры Рос. Фед., С.-Петербур. гос. академии культуры, Междунар. центр. культуролог. исслед. Консонанс, Науч. коордиц. Совет гос. науч.-исслед. программы Народы России: Возрождение и развитие. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 68–74.

594. Болдырев К. В. Менхегоф – лагерь перемещенных лиц (Западная Германия) / К. В. Болдырев // *Вопр. истории.* – 1998. – № 7. – С. 100–141.
595. Буслакова Т. П. Комментарии: [Н. И. Ульянов] Т. П. Буслакова // *Русский Париж.* – Москва, 1998. – С. 484–485.
596. Варшавский В. Незамеченное поколение / В. С. Варшавский // *Русский Париж / Сост. предисл. и коммент Т. П. Буслаковой* – Москва: МГУ, 1998. – С. 187–200; 365–375.
597. Вдовин А. А. Русский народ в национальной политике XX в. / А. А. Вдовин, В. Ю. Зорин, А. В. Никодимов. – Москва: Рус. мир, 1998. – 443 с.
598. Дашкевич Я. Р. Дві рецензії (Ульянов Н. «Происхождение украинского сепаратизма»). – Москва, 1996; Фоменко А. «Новая хронология» [отрицательная рецензия на «Происхождение украинского сепаратизма», без фактических аргументов] / Я. Р. Дашкевич // *Українські проблеми. Журнал Українські та діаспори.* – 1998. – № 2 (17). – С. 142–151.
599. Емельянов Ю. Н. С. П. Мельгунов: в России и эмиграции / Ю. Н. Емельянов. – Москва: Эдиториал УРСС, 1998. – 352 с.
600. Ермичев А. П. Я. Чаадаев в русской мысли. Опыт историографии / А. А. Ермичев, А. А. Златопольская // П. Я. Чаадаев: pro et contra: Личность и творчество Петра Чаадаева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / изд-е подгот. А. А. Ермичев; А. А. Златопольская – Санкт-Петербург: изд-во РХГИ, 1998. – С. 7–10.
601. Жуков А. Ф. История и судьба российской эмиграции. Вторая волна эмиграции, 1939–1950-е гг.: учеб. пособие / А. Ф. Жуков, Л. Ф. Жукова. – Санкт-Петербург: изд-во СПб. гос. техн. ун-та, 1998. – 123 с.
602. Из дела Бориса Ивановича Алмазова: Агентурное донесение [Соловецкой тюрьмы] «Белиманова». 1 акт. Принял Прохоров, 9 / VI–37 г. Сов. секретно // Ленинградский мартиролог, 1937–1938. – Т. 36: ноябрь 1937 г. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 551–552.
603. Козляков В. Н. Обзор коллекции документов Г. В. Вернадского в Бахметьевском архиве библиотеки Колумбийского университета в Нью-Йорке» / В. Н. Козляков // Вернадский Г. В. Русская историография / Г. В. Вернадский. – Москва: Аграф, 1998. – С. 421–435. – Статья содержит Г. В. Вернадский «Дневники: Отрывки за 1932–1969 гг.» из Бахметьевского архива б-ки Колумбийского ун-та в Нью-Йорке: «Ящики 103–106: «Дневники и записные книжки Г. В. Вернадского».
604. Михайлович Д. М. Русский антисемитизм и украинская юдофобия / Д. М. Михалович // Михайлович Д. Вольные историософские этюды / Д. М. Михалович; о-во любителей философии истории. – Москва: Мануфактура, 1998. – С. 37–47.
605. Панин Д. М. «Сириус» Н. Ульянова / Д. М. Панин // Панин Д. Мысли о разном: в 2 т. Т. 1 / Д. М. Панин; [сост., посл. и примеч. И. Я. Паниной]. – Москва: Радуга, 1998. – С. 17–21. – Рец. на кн.: Ульянов Н. И. Сириус. – Нью Хэвен: Киннипиак, 1977. – 435 с.

606. Петрицкий В. А. Барометр состояния культуры: Шестая междунар. науч. конф. «Актуальные проблемы теории и истории бибблиофильства» [о докладе П. Н. Базанова «К истории одной научной книги русского зарубежья»] / В. А. Петрицкий // Книга. Исслед. и материалы. – Москва, 1998. – С. 329–334.

607. Петров Е. В. История американского руссиеведения: Курс лекций / Е. В. Петров; Рос. таможенная академия; С.-Петерб. фил. им. В. Б. Бобкова. – Санкт-Петербург, 1998. – 214 с.

608. Прозоров В. В. Николай Иванович Ульянов – литературовед русского зарубежья / В. В. Прозоров // Литературоведение на пороге XXI в.: Материалы междунар. науч. конф. (МГУ, май 1997). – Москва, 1998. – С. 325–330.

609. Попов А. В. Российское Зарубежье и архивы: Документы Российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания, использования / А. В. Попов, сер.: Материалы к истории рус. полит. эмиграции. – Вып. IV. – Москва: ИАИ РГГУ, 1998. – 392 с.

610. Ражбаева М. В. «История Руссов»: идеология казачества и его место в истории Украины и России / М. В. Ражбаева, В. Е. Семенов // Общественные науки и современность. – 1998. – № 3. – С. 188–192.

611. Сеницына Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции, XV–XVI вв. / Н. В. Сеницына. – Москва: Индрик, 1998. – 416 с.

612. Терапиано Ю. К. «... В памяти эта эпоха запечалилась навсегда...»: Письма Ю. К. Терапиано к В. Ф. Маркову (1957–1966) / Ю. К. Терапиано; публ. О. А. Коростелева и Н. Шерот // Минувшее. – 1998. – № 24. – С. 240–378.

613. Толстяков А. П. Кто вы, маска? Создается новый словарь псевдонимов / А. П. Толстяков // Книжное обозрение. — 1998. — № 12, 24 марта. — С. 16–17.

614. Штейн Э. Из России, но без особой любви... / Э. Штейн // Кн. обозрение. – 1998. – 28 апр. (№ 17). – С. 22.

1999

615. Антропов О. К. История отечественной эмиграции: учеб. пособие. – Кн. 3: Вторая волна отечественной эмиграции и ее культура / О. К. Антропов. – Астрахань: изд-во астрахан. пед. ин-та, 1999. – 82 с.

616. Багдасарян В. Э. Образ Антихриста в русской историософской мысли / В. Э. Багдасарян // Армагеддон: актуальные проблемы истории, философии, культурологии. – Кн. 1: (янв. – февр.). – Москва, 1999. – С. 4–20.

617. Багдасарян В. Э. «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX–XX вв. / В. Э. Багдасарян. – Москва: Сигнал, 1999. – 515 с.

618. Базанов П. Н. Вторая русская эмиграция о путях разрешения национального вопроса в России / П. Н. Базанов // Гуманитарные науки. – 1999. – № 2 (16). – С. 95–100.

619. Базанов П. Н. И. Ульянов / П. Н. Базанов // Вече: альманах русской философии и культуры. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 170–182.

620. Иванов Г. Девять писем к роману Гулю / Г. Иванов; публ. Г. Поляка; Комментар. А. Арьева // Звезда. – 1999. – № 3. – С. 138–158.

621. Издательское и библиографическое дело Русского Зарубежья / М-во культуры Рос. Фед., С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств, каф. общей библиографии и книговедения; Г. В. Михеева, И. А. Шомракова, П. Н. Базанов, И. Л. Полотовская – Санкт-Петербург: академия культуры, 1999. – 134 с.

622. Издательское и библиографическое дело Русского Зарубежья / М-во культуры Рос. Фед., С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств, каф. общей библиографии и книговедения; Г. В. Михеева, И. А. Шомракова, П. Н. Базанов, И. Л. Полотовская – Санкт-Петербург: университет культуры, 1999. – 134 с.

623. Назаров М. В. Вселенские корни и призвание славянской культуры / М. В. Назаров // Назаров М. Тайна России: Историософия XX в. / М. В. Назаров. – Москва: Рус. идея, 1999. – С. 212–239.

624. Степун Ф. А. Москва – Третий Рим / Ф. А. Степун // Степун Ф. А. Чаемая Россия / Ф. А. Степун Рус. Христиан. Гуманитар. ин-т; Архивы рус. эмиграции. – Санкт-Петербург: РХГИ, 1999. – С. 365–386.

625. Таскаев М. В. Революция и гражданская война (итоги и задачи изучения) / М. В. Таскаев, И. Л. Жеребцов // Историография Коми (Материалы по истории Коми. Вып. 2) / РАН Урал. отд., Коми науч. центр, Ин-т яз. лит. и истории. – Сыктывкар, 1999. – С. 48–57.

626. Errata // Звезда. – 1999. – № 12. – С. 234. – Выявленные опечатки и неточности в публикации Иванов Г. Девять писем к роману Гулю (/ публ. Г. Поляка; Комментар. А. Арьева) // Звезда. – 1999. – № 3. – С. 138–158).

2000

627. Багдасарян В. Э. Проблемы мифологизации истории в отечественной литературе 1990-х гг. / В. Э. Багдасарян. – Москва: Народ. учитель, 2000. – 102 с.

628. Багдасарян В. Э. «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX–XX вв.: критика мифологизации истории: автореф. дис. ... д-ра ист. наук, спец. 07. 00. 09 – историогр., источниковед. и методы ист. исслед. / В. Э. Багдасарян [Моск. гос. ун-т сервиса, каф. истории и культуры; вед. орг. Моск. пед. гос. ун-т; Науч. конс. д-р ист. наук. А. И. Зевелев, Офиц. оппоненты д-р ист. наук А. В. Игнатъев, С. В. Кулешов, Ф. Г. Сейранян]. – Москва, 2000. – 44 с.

629. Базанов П. Н. История русской журналистики начала XX в. (Дореволюционный период и Белое движение): Метод. пособие (специальность 021400 «Журналистика») / П. Н. Базанов; Невский ун-т. – Санкт-Петербург, 2000. – 14 с.

630. Бондаренко Д. Я. Украинская национальная идея как социальная утопия / Д. Я. Бондаренко // Философский век. – Вып. 13: Российская утопия эпохи Просвещения и традиции мирового утопизма. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 359–369.

631. Дейч Г. М. Воспоминания советского историка / Г. М. Дейч. – Санкт-Петербург: Д. Буланин, 2000. – 244 с.

632. Одоевцева И. «...Я не имею отношения к Серебряному веку...»: Письма Ирины Одоевцевой к Владимиру Маркову (1956–1975) / И. Одоевцева, публ. О. Коростелева и Ж. Шерона // In memoriam: Ист. сб. памяти А. И. Добкина. – Санкт-Петербург; Париж, 2000. – С. 398–518.

633. Петров Е. В. Научно-педагогическая деятельность русских историков-эмигрантов в США (пер. пол. XX столетия). Источники и историография / Е. В. Петров; Рос. таможенная академия; С.-Петерб. фил. им. В. Б. Бобкова. – Санкт-Петербург, 2000. – 160 с.

634. Рощевская Л. Автор первых «Очерков истории» / Л. Рощевская // Связь времен. – Сыктывкар: Фонд Покаяние, 2000. – С. 371.

635. Терюков А. И. Н. И. Ульянов и его «Очерки истории народов Коми» // Деятели русской науки XIX–XX вв. / А. И. Терюков; РАН, Ин-т рос. истории, СПб. фил.; Ин-т естествознания и техники, СПб. фил., вып. 2. – Санкт-Петербург: Дм. Буланин, 2000. – 173–184.

636. Чернобаев А. А. Историки России: кто есть кто в изучении отечественно истории: биобиблиогр. Словарь / А. А. Чернобаев. – 2-е изд., испр. доп. – Саратов: Летопись, 2000. – С. 519–520.

2001

637. Азадовский К. Александр Биск и одесская «Литературка» / К. М. Азадовский // Диаспора: Нов. материалы, I. – Париж; Санкт-Петербург, 2001. – С. 95–141.

638. Багдасарян В. Э. Николай Иванович Ульянов / В. Э. Багдасарян // Историки России. Биографии. – Москва: Росспэн, 2002. – С. 758–763.

639. Базанов П. Н. Книга Русского Зарубежья: из истории книжной культуры XX в.): учеб. пособие / П. Н. Базанов; И. А. Шомракова; С.-Петерб. полигр. ин-т (фил.) Моск. гос. ун-та печати. – Санкт-Петербург: изд-во Пб. ин-т печати, 2001. – 113 с.

640. Гуль Р. Я унес Россию. Апология эмиграции. – Т. I: Россия в Германии / Р. Б. Гуль; предисл. и развернутый указатель имен О. Коростелева. – Москва: Б. С. Г.-Пресс, 2001. – 560 с.

641. Гуль Р. Я унес Россию. Апология эмиграции. – Т. Ш: Россия в Америке / Р. Б. Гуль; предисл. и развернутый указатель имен О. Коростелева. – Москва: Б. С. Г.-Пресс, 2001. – 496 с.

642. Дашкевич Я. Р. Дві рецензії (Ульянов Н. «Происхождение украинского сепаратизма». – Москва, 1996; Фоменко А. «Новая хронология») [отрицательная рецензия на «Происхождение украинского сепаратизма», без фактических аргументов] / Я. Р. Дашкевич // Схід-Захід: Історико-культурологічний збірник. – Випуск 3. – Харків: Майдан, 2001. – С. 183–203.

643. Жеребцов И. Л. Черные годы (революция и гражданская война в Коми крае. 1917–1921) / И. Л. Жеребцов, М. В. Таскаев; Ин-т яз., лит. и истории Коми Науч. Ценр. УрО РАН; Коми респ. благотворительн. обществен. фонд жертв пол. репрессий Покаяние. – Сыктывкар, 2001. – 319 с.

644. Ионцев И. А. Эмиграция и репатриация в России / И. А. Ионцев, Н. М. Лебедева, М. В. Назаров, А. В. Окоороков. – Москва: Попечительство о нуждах рос. репатриантов, 2001. – 490 с.

645. Кленовский Д. «... Я молчал 20 лет, но это отразилось на мне скорее благоприятно»: Письма Д. И. Кленовского В. Ф. Маркову. 1952–1962 гг. / Д. Кленовский; публ. О. Коростелева и Ж. Шерона // Диаспора: Нов. материалы, II. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 585–693.

646. Куратов А. А. Ульянов Николай Иванович / А. А. Куратов // Поморская энциклопедия. – Т. 1: История архангельского Севера. – Архангельск: Поморск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2001. – С. 415.

647. Петров Е. В. Научно-педагогическая деятельность русских историков – эмигрантов в США в первой половине XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Е. В. Петров; СПбГУ. – Санкт-Петербург, 2001. – 34 с.

648. «...Мир на почетных условиях...» переписка В. Ф. Маркова с М. В. Вишняком 1954–1959 / публ. О. Королева и Ж. Шерона // Диаспора: Нов. материалы, I. – Париж; Санкт-Петербург, 2001. – С. 557–584.

649. Соломатин Ю. «Происхождение украинского сепаратизма» (о книге с удивительной судьбой) / Ю. Соломатин // Дуэль. – 2001. – 27 марта, 13 (208)*

2002

650. Базанов П. Н. Русский ученый – эмигрант Н. Е. Андреев в Англии / П. Н. Базанов // Культурное и научное наследие российской эмиграции в Великобритании (1917–1940-е гг.). – Москва, 2002 – С. 158–165

651. Бузина О. Украинский шедевр на русском языке: Тайна авторства «Истории Русов» / О. Бузина // Антенна. – 2002. – 17 авг.*

652. Бузина О. Украинский шедевр на русском языке: Тайна авторства «Истории Русов» / О. Бузина // Киевские ведомости. – 2002. – 17 авг., № 178 (2692)*

653. Карпович М. Письма о «Новом Журнале» / М. М. Карпович, Р. Б. Гуль; // НЖ. – 2002. – № 226. – С. 21–62.

2003

654. Адамович Г. «Верной дружбе глубокий поклон»: Письма Георгия Адамовича Ирине Одоевцевой (1958–1965) / Г. Адамович; публ. Ф. Черкасовой // Диаспора: Нов. материалы, V. – Париж; Санкт-Петербург, 2003. – С. 558–608.

655. Адамович Г. Сто писем Георгия Адамовича Юрию Иваску(1935–1961) / Г. Адамович; публ. Н. А. Богомоллова // Диаспора: Нов. материалы, V. – Париж; Санкт-Петербург, 2003. – С. 402–557.

656. Адамович Г. Письма Георгия Адамовича А. В. Бахраху (1969–1972) / Г. Адамович; публ. и примеч. В. Крейд // НЖ. – 2003. – № 230 – С. 130–151.

657. Базанов П. Н. И. Ульянов / П. Н. Базанов // Философия в Санкт-Петербурге (1703–2003): Справочно-энциклопедическое издание. – Санкт-Петербург, С.-Петерб. филос. о-во, 2003. – С. 224–234.

658. Базанов П. Н. Петербуржцы представители второй волны русской эмиграции и их издательская деятельность / П. Н. Базанов // История библиотечного, книжного и архивного дела Санкт-Петербурга: По материалам Петербургских чтений 1997–2002 / РНБ. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 1887–199.

659. Иваск Ю. П. – Ульянову Н. И. [Письмо] 26 апр. 1955 г. / Ю. П. Иваск // Из архива редактора «Опытов» / Публ. и подгот. текста А. Н. Богословского, коммент. О. А. Коростелева // Литературоведческий журнал. – 2003. – № 17. – С. 196–198.

660. Иваск Ю. П. – Ульянову Н. И. [Письмо 1956 г.] / Ю. П. Иваск // Из архива редактора «Опытов» / Публ. и подгот. текста А. Н. Богословского, коммент. О. А. Коростелева // Литературоведческий журнал. – 2003. – № 17. – С. 211–212.

661. Крапивин В. Русский скиталец / В. Крапивин // Эльгерс П. Маркиза. Ульянов Н. Северный Тальма. – Москва: Подвиг, 2003. – С. 282–285.

662. Переписка Г. В. Адамовича с Р. Н. Гринбергом 1953–1967 / публ. и подгот. текста и коммент. О. А. Коростелева // Литературоведческий журнал. – 2003. – № 17. – С. 97–181.

663. Письма Запрещенных людей. Литература и жизнь эмиграции 19550–1980 гг.: По материалам архива И. В. Чиннова / Ин-т мир. лит. им. А. М. Горького, сост. О. Ф. Кузнецова. – Москва: ИМЛМ РАН, 2003. – 832 с.

664. Соломатин Ю. Галицкий сепаратизм: миф или реальность? / Ю. Соломатин // Крымская правда. – 2001. – 2 авг.*

2004

665. Базанов П. Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.): Монография / П. Н. Базанов; СПбГУКИ. – Санкт-Петербург, 2004. – 430 с.

666. Базанов П. Н. И. Ульянов – петербургский историк в политической эмиграции / П. Н. Базанов // Зарубежная Россия, 1917–1939 гг. – Кн. 3 / РАН, С.-Петерб. ин-т истории, Ин-т рус. лит. РАН (Пуш. Дом), Рос. Нац. Б-ка. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 104–111.

667. Винников В. Апостроф / В. Винников // Завтра. – 2004. – 20 апр., № 17 (544).* – Рец. на кн.: Ульянов Н. Украинский сепаратизм. Идеологические истоки самостийности. — Москва: ЭКСМО, Алгоритм, 2004 — 416 с.

668. Голлербах С. Надежда Николаевна Ульянова / С. Л. Голлербах // Зап. рус. акад. группы в США. – Т. XXXIII. – New York, 2004. – С. 279–283.

669. Злобин В. А. Тяжелая душа: литературный дневник, воспоминания, статьи, стихотворения / Владимир Ананьевич Злобин. – Москва: Интелвак, 2004. – 623 с.

670. Кучурин В. В. Богословские аспекты религиозно-философского творчества П. Я. Чаадаева / В. В. Кучурин // Общество и Власть: Материалы всерос. науч. конф. / Республикан. гуманитар. ин-т СПбГУ; СПбГУКИ. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 21–28.

671. Морозов Е. В желто-голубом тумане. Предисловие Е. Морозов // Ульянов Н. Украинский сепаратизм: Идеологические истоки самостийности / Н. И. Ульянов. – Москва: ЭКСМО, Алгоритм, 2004. – С. 5–84.

672. Суляк С. Г. Осколки Святой Руси: Очерки этнической истории руснаков / С. Г. Суляк; Общественная организация Русь. – Киев: Татьяна, 2004. – 240 с.

673. Харапачевский Р. Русь, Малая Русь и Украина / Р. Харапачевский // Российские и славянские исследования. – Вып. I. – Минск: Белорус. Гос. ун-т., 2004. – С. 34–43.

2005

674. Александров К. М. Ульянов / К. М. Александров // Александров Е. А. Русские в Северной Америке: Биограф. Словарь / Е. А. Александров. – Хэмден (Коннектикут, США); Сан-Франциско; Санкт-Петербург, 2005. – С. 517–518.

675. Базанов П. Н. Русское зарубежье 1945–1990 гг. / П. Н. Базанов // Баренбаум И. Е., Шомракова И. А. Всеобщая история книги: Учебник. – Санкт-Петербург: Профессия, 2005 – С. 311–328.

676. [Базанов П. Н.] Киннипиак / П. Б. // Издательства и издательские организации русской эмиграции 1917–2003 г.: Энциклопедический справочник / П. Н. Базанов, С. С. Кремнев, Т. В. Кузнецова, И. А. Шомракова; сост., науч. ред. П. Н. Базанов. – Санкт-Петербург: ФормаТ, 2005. – С. 109.

677. Бабичева М. Е. Писатели второй волны русской эмиграции: биобиблиогр. очерки / М. Е. Бабичева; Рос. гос. б-ка; НИО библиографии. – Москва: Пашков дом, 2005. – 448 с.

678. Вишняк М. Годы эмиграции 1919–1969: Париж – Нью-Йорк (Воспоминания) / М. В. Вишняк. – Санкт-Петербург: ФормаТ, 2005. – 479 с.

679. Дубровский А. М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политике и идеологии (1930–1950-е гг.) / А. М. Дубровский. – Брянск: Брянск. Гос. ун-т им. И. Г. Петровского, 2005. – 800 с.

680. Запевалов В. Н. Ульянов Николай Иванович / В. Н. Запевалов // Русская литература XX в. Прозаики, поэты, драматурги: биобиблиогр. словарь. – Т. 3: П – Я. – Москва, 2005. – С. 544–546.

681. Комаровцев П. В. Вступление / П. В. Комаровцев // Вишняк М. Годы эмиграции 1919–1969: Париж – Нью-Йорк (Воспоминания) / М. В. Вишняк. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 7–14.

682. Колупаев В. Е. (игумен Ростислав) Русские в Марокко: Материалы для библиографического словаря / В. Е. Колупаев, (игумен Ростислав) // Берега: аналитич. сб. о Рус. Зарубежье. – 2005. – № 4. – С. 14–22.

683. «Мария Самойловна, не оставляйте Опытов!» (О прекращении издания журнала. По письмам из Архива М. С. Цетлиной) / публ., вступ. заметка и коммент. М. Пархомовского // Русское еврейство в Зарубежье. – Т. 12: Русские евреи в Америке. – Кн. 1. – Иерусалим; Торонто; Москва, 2005. – С. 187–208.

684. Нитобург Э. Л. Русские в США: История и судьбы 1870–1970: Этногр. очерки / Э. Л. Нитобург. – Москва: Наука, 2005. – 421 с.

685. Попов А. В. Мемуары епископа Восточно-Американского и Нью-Йоркского Митрофана (Зноско-Боровского), как источник по истории русского православно-го зарубежья / А. В. Попов // Общество и Власть: Материалы всерос. науч. конф. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 157–169.

686. Прохоренко А. В. Философское россиеведение в идейной полемике пореволюционной эмиграции (пер. пол XX в) / А. В. Прохоренко; СПбГУ. – Санкт-Петербург, 2005. – 291 с.

687. Сорокина М. Ю. Снова востоковеды... Материалы для биобиблиографического словаря «Российской научное зарубежье / М. Ю. Сорокина // Диаспора VII: Нов. Материалы, Париж, Санкт-Петербург, 2005. – С. 675.

688. Шмеман А. Дневники 1973–1983 / о. А. Шмеман; сост., подгот. текста У. С. Шмеман; предисл. С. А. Шмеман; примеч. Е. Ю. Дорман. – Москва: Рус. путь, 2005. – 720 с.

2006

689. Агеносов В. Взгляд с другой стороны / В. В. Агеносов // Кн. обозрение. – 2006. – № 6 (2068). – С. 10. – Рец. на кн.: Бабичева М. Е. Писатели второй волны русской эмиграции: биобиблиогр. очерки / Рос. гос. б-ка; НИО библиографии. – Москва: Пашков дом, 2005. – 448 с.

690. Базанов П. Н. Историк Н. И. Ульянов: ученый, заключенный, эмигрант // Мир историка: Историогр. сб. / П. Н. Базанов; Федерал. Агентство по образованию; Омск. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского; Омск. отделение Рос. о-ва интеллектуальной истории. – Вып. 2. – Омск: изд-во ОмГУ, 2006. – С. 58–77.

691. Ганелин Р. Ш. Руфь Иосифовна Козинцева (1906–1985). По документам и воспоминаниям / Р. Ш. Ганелин // Ганелин Р. Ш. Советские историки о чем они говорили между собой. Страницы воспоминаний о 1940–1970 гг. / Р. Ш. Ганелин. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 353–369.

692. Гольденберг А. Х. Ад и Рай Гоголя (к проблеме творчества писателя в критике Русского Зарубежья) / А. Х. Гольденберг // Н. В. Гоголь и Русское Зарубежье. – Москва, 2006. – С. 89–104.

693. Митрофан (Зноско-Боровский), (еп. Бостонский) Хроника одной жизни: воспоминания: проповеди / Митрофан (Зноско-Боровский), (еп. Бостонский). – Москва: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 2006. – 595 с.

694. Ульянов Николай Иванович // Незабываемые могилы: Российское зарубежье некрологи 1917–2001 / сост. В. Н. Чуваков; РГБ, отд. лит. рус. зарубежья. – Т. 6. – Кн. 2: Скр-Ф. – Москва, 2006. – С. 537.

695. Прохоренко А. В. Украинский вопрос в идейной полемике российской пореволюционной эмиграции / А. В. Прохоренко // Вече. – СПб, 2006. – Вып. 16. – С. 115–176.

696. Прохоренко А. В. Философское россиеведение в идейной полемике по-революционной эмиграции (пер. пол XX в): автореф. дис. ... д-ра филос. наук / А. В. Прохоренко; СПбГУ. – Санкт-Петербург, 2006. – 40 с.

697. Родин С. Отрекаясь от русского имени: Украинская химера: Историческое исследование: Происхождение, подлинная история и реальное настоящее «Украины» и «украинцев» / С. Разин. – Москва: Крымский мост–9; Форум, 2006. – 474 с.

2007

698. Аринштейн Л. М. Чем замечательна книга Ульянова / Л. Аринштейн // Происхождение украинского сепаратизма. – Москва, 2007. – С. 5–19.

699. Базанов П. Н. Зарубежные издания петербуржца-эмигранта Н. И. Ульянова / П. Н. Базанов // Печать и слово Санкт-Петербурга: Петербургские чтения – 2006: Сб. науч. ст. / С.-Петерб. гос. ун-т технологии и дизайна; Сев.-Зап. ин-т печати. – Санкт-Петербург, 2007 – С. 40–46.

700. Базанов П. Н. Писатели второй волны русской эмиграции / П. Н. Базанов // Берега: Инф.-аналитич. сб. о Рус. Зарубежье. – 2007. – Вып. 7. – С. 81–82. – Рец. на кн.: Бабичева М. Е. Писатели второй волны русской эмиграции: биобиблиогр. очерки / Рос. гос. б-ка; НИО библиографии. – Москва: Пашков дом, 2005. – 448 с.

701. Базанов П. Н. И. Ульянов и И. Л. Солоневич: два взгляда на национальный вопрос в России / П. Н. Базанов // И. Л. Солоневич – идеолог Народной Монархии: Материалы IV науч.-практич. конф. / Российский Имперский Союз-Орден редакция газеты Монархист. – СПб., 2007. – С. 1–7.

702. Варшавский В. С. Незамеченное поколение / В. С. Варшавский. – Нью-Йорк: им. Чехова, 1956. – 388 с. – [Репринтное изд.]. – Нальчик, 2007.

703. Добровольский В. Ю. П. Я. Чаадаев: феномен общественного интереса // Отеч. история. – 2007. – № 5. – С. 187–192.

704. «... Душевно тянусь»: письма Н. В. Вольского М. М. Карповичу (1956–1957) / Публ., вступ. ст. А. Зейде // Диаспора: Нов. материалы, IX. – Париж; Санкт-Петербург, 2007. – С. 355–380.

705. Фостер Л. Писатели второй волны русской эмиграции / Л. А. Фостер // Берега: Инф.-аналитич. сб. о Рус. Зарубежье. – 2007. – Вып. 7. – С. 80–81. – Рец. на кн.: Бабичева М. Е. Писатели второй волны русской эмиграции: биобиблиогр. очерки / Рос. гос. б-ка; НИО библиографии. – Москва: Пашков дом, 2005. – 448 с.

2008

706. Антошин А. В. Российские эмигранты в условиях «холодной войны» (середина 1940-х – середина 1960-х гг.): монография / А. В. Антошин. – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2008. – 659 с.

707. Багдасарян В. Э. Ульянов Н. И. / В. Э. Багдасарян // Общественная мысль Русского зарубежья: энциклопедия / Отв. ред. В. В. Журавлев; отв. секр. А. В. Репников. – М.: Росспэн, 2009. – С. 571–574.

708. Базанов П. Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.): Монография / П. Н. Базанов; СПбГУКИ. – 2-е изд. исп. и доп. – Санкт-Петербург, 2008. – 468 с.

709. Бузина Олесь. Тайная история Украины – Руси / [Александр Алексеевич] Бузина. – 3-е изд., исп. и доп. – Киев: Довіра, 2008. – 335 с.

710. Герра Р. Российское лето Ренэ Герра / Р. Герра; интервью Л. Звонаревой // Кн. обозрение. – 2008. – 24–30 дек., № 38–39. – С. 14.

711. Гончаров В. А. Николай Иванович Ульянов / В. А. Гончаров; В. Багдасарян, П. Муравьев, С. Сокуров // Русское слово. – Красный Луч (Луганской обл.). – 2008. – С. 25–28.

712. «Если чудо вообще возможно за границей...»: эпоха 1950-х гг. в переписке русских литераторов – эмигрантов [Н. И. Ульянов упоминается в письмах: Г. В. Адамовича, Д. И. Кленовского, Ю. К. Терапиано, М. В. Вишняка, И. В. Одоевцевой, В. Ф. Маркова, Э. М. Райс. / сост., предисл. и примеч. О. А. Коростелева]. – Москва: Б-ка – Фонд Рус. Зарубежье, Рус. путь, 2008. – 816 с.

713. Платонова Н. И. История археологической мысли в России. (последняя треть XIX – первая треть XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07. 00. 06 Археология / Н. И. Платонова; [Ин-т истории материал. культуры РАН]. – Санкт-Петербург, 2008. – 52 с.

714. Рыбас А. Е. К проблеме трансформаций оснований русского зарубежья / А. Е. Рыбас // Вестник СПбГУ. – 2008. – Сер 6. – Вып. 2. – С. 25–35.

715. Смирнов А. С. История Южной Руси / А. С. Смирнов. – Москва: Алгоритм, 2008. – 352 с. – (Южная Русь).

2009

716. Березко В. Э. Соотношение интернационализма и национальных интересов в государственно-правовой идеологии западноевропейского марксизма / В. Э. Березко // История государства и права. – 2009. – № 10.*

717. Литвин А. Л. Введение / А. Л. Литвин // Дневник историка С. А. Пионковского (1927–1934). – Казань: Казан. Гос. ун-т, 2009. – С. 3–63.

2010

718. Базанов П. Н. Историк Н. И. Ульянов: официальная советская биография, эмигрантская версия и реальная действительность / П. Н. Базанов // Право на имя. Биографика XX в.: 7-е чтения памяти Вениамина Иофе, Санкт-Петербург, 20–22 апр. 2009 / НИЦ «Мемориал»; Европейский ун-т в Санкт-Петербурге – Санкт-Петербург, 2010. – С. 73–83.

719. Базанов П. Н. Профессор русской истории в Йельском университете: Н. И. Ульянов (1904–1985 гг.) в Америке / П. Н. Базанов // Россия и русистика новейшего времени: Тр. междунар. науч. конф. памяти А. А. Фурсенко (1927–2008) / Отд. ист-филол. наук РАН; С.-Петерб. ин-т истории РАН; СПбГУ; Центр Стратегических разработок Северо-Запад. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 69–77.

720. Георгий Иванов – Ирина Одоевцева – Роман Гуль: Тройственный союз. Переписка 1953–1958 гг. / публ., сост. коммент. А. Ю. Арьева. – Санкт-Петербург: Петрополис, 2010. – 632 с.

721. Платонова Н. И. История археологической мысли в России = A history of archaeological thought in Russia 1850's – early 1930's: вторая половина XIX – первая треть XX в. / Н. И. Платонова; Рос. акад. наук, Ин-т истории материал. культуры. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2010. – 314 с.

722. Ульянкина Т. И. «Дикая историческая полоса...» Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940–1950) / Т. И. Ульянкина. – Москва: Росспэн, 2010. – 640 с.

2011

723. Зеньковский С. А. Ульянов Николай Иванович (1985) / С. А. Зеньковский // Русские в Америке: Волны русской эмиграции в США. – New York: Новый журнал, 2011. – С. 240–241.*

724. Пар Г. А. «... И будет наше поколение давать истории отчет»: Воспоминания / Г. А. Пар. – Москва: Рус. путь, 2011. – 728 с.

725. Сони́на А. Репрессированная наука: ученые в заключении на Соловках / А. Сони́на // Соловецкое море. – 2011. – № 10. – С. 128–140.

726. Терюков А. И. История этнографического изучения народов коми / А. И. Терюков; РАН; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2011. – 514 с.

2012

727. Базанов П. Н. Историк Н. И. Ульянов / П. Н. Базанов // НЖ. – 2012. – № 269. – С. 189–209.

728. Варшавский В. С. Незамеченное поколение / В. С. Варшавский [предисл. О. А. Коростелева; сост., коммент. О. А. Коростелева, М. А. Васильевой; подгот. текста Т. Г. Варшавской, О. А. Коростелева, М. А. Васильевой; подгот. текста приложения М. А. Васильевой]. – Москва: Дом рус. зарубежья им. А. Солженицына, 2010. – 544 с.

729. Звонарева Л. Серебряный век Ренэ Герра / Л. Звонарева. – Санкт-Петербург: Росток, 2012. – 672 с.

730. Зеньковский В. По поводу книги В. С. Варшавского «Незамеченное поколение» / В. Зеньковский // Варшавский В. С. Незамеченное поколение / В. С. Варшавский [предисл. О. А. Коростелева; сост., коммент. О. А. Коростелева, М. А. Васильевой; подгот. текста Т. Г. Варшавской, О. А. Коростелева, М. А. Васильевой; подгот. текста приложения М. А. Васильевой]. – Москва: Дом рус. зарубежья им. А. Солженицына, 2010. – С. 401–404, 520.

731. Историография истории России / Автор-сост. д-р ист. наук, проф. К. Б. Умбрашко; М-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т, каф. Всеобщ. Истории, историографии и источниковедения. – Новосибирск, 2012. – 73 с.

732. Рутченко – Рутыч Н. Н. Среди земных тревог: Воспоминания. / Н. Н. Рутченко-Рутыч. – Москва: Рус. путь, РИЦ Собрание, 2012. – 608 с.

2013

733. Базанов П. Н. Петербургский историк в изгнании: судьба, творчество и историография. – Ч. 1 / П. Н. Базанов // Вестник СПбГУКИ. – 2013. – № 1 (14). – С. 178–184.

734. Базанов П. Н. Петербургский историк в изгнании: судьба, творчество и историография. – Ч. 2 / П. Н. Базанов // Вестник СПбГУКИ. – 2013. – № 2 (15). – С. 112–121.

735. Брачев В. С. «Дело» профессора Н. И. Ульянова (1904–1985 гг.) // Общество. Среда. Развитие. – 2013. – № 2. – С. 53–57.

736. Ермичев А. Русское зарубежье: Дискуссия об интеллигенции в 1959–1961 гг. / А. А. Ермичев // Вестник Русской Христианской Гуманитарной академии. – 2013. – Т. 14. – Вып. 2. – С. 173–184.

737. Петров И. К. Исторический факультет ЛГУ в Воспоминаниях Николая Николаевича Рутченко-Рутыча (Памяти Н. Н. Рутченко-Рутыча (04. 1916–04. 05. 2023)) / И. К. Петров // Клио – 2013. – № 10 (82). – С. 113–117.

738. Яременко Н. Трумтадранты. Единая Неделимая Россия / Н. Яременко // Украинский выбор. – 2013. – 28 окт.*

2014

739. Агеносов В. В. Ульянов Николай Иванович / В. В. Агеносов // Агеносов В. В. Восставшие из бытия: Антология писателей Ди-Пи и второй эмиграции. – Москва; Санкт-Петербург, 2014. – С. 617–625.

740. Базанов П. Н. Историографические оценки книги Н. И. Ульянова «Происхождение украинского сепаратизма» (Нью Йорк, 1966) / П. Н. Базанов; Е. В. Петров // История России и стран СНГ в научной литературе и СМИ: факты, события, интерпретации. Материалы III круглого стола «Украинский кризис и пути его преодоления». 22 мая 2014 г. Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – С. 9–13.

741. Ганелин Р. Ш. Руфь Иосифовна Козинцева (1906–1985). По документам и воспоминаниям / Р. Ш. Ганелин // Ганелин Р. Ш. В России двадцатого века: ст. разных лет / Р. Ш. Ганелин. – Москва: Нов. хронограф, 2014. – С. 676–689.

742. Герра Р. Антология с грубыми ошибками / Р. Герра; интервью Л. Звонаревой // Кн. обозрение. – 2014. – № 18–19. – С. 24.

743. Герра Р. Моя ремизовиана / Р. Герра // Русский мирь. – 2014. – № 9. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 40–48.

744. «... Когда переписываются близкие люди»: Письма И. А. Бунина, В. Н. Буниной, Л. Ф. Зурова к Г. Н. Кузнецовой и М. А. Степун. 1934–1961 / [сост., подгот. текста, науч. аппарат Е. Р. Пономарева и Р. Дэвиса; сопровод ст. Е. Р. Пономарева]. – Москва: Рус. путь, 2014. – 714 с. – (И. А. Бунин: Новые материалы. – Вып. 3).

745. Немецко-австрийские корни украинской независимости // За суверенитет!: Спецвыпуск: [орган «Национально-освободительного движения» Е. Федорова]. – Собинка (Владимир. обл.), 2014. – март. – С. 3

746. Попов А. В. Приходская жизнь Русской Православной Церкви в эмиграции в отражении мемуаров русских зарубежных иерархов и священников // «Нансеновские чтения, 2012» / А. В. Попов; СПб. ин-т истории РАН; ИКЦ Русская эмиграция. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 176–186.

2015

747. Базанов П. Н. Заявления из Гулага как биографический источник / П. Н. Базанов // Право на имя. Биографика XX в.: 12-е чтения памяти Вениамина Иофе / НИЦ «Мемориал»; Польский ин-т в Санкт-Петербурге – Санкт-Петербург, 2015. – С. 3–6.

6. Диссертации

748. Багдасарян В. Э. Исторические взгляды Н. И. Ульянова: дис. канд. ист. наук / В. Э. Багдасарян; Гос. Академия Сферы Быта и Услуг. – Москва, 1996*

749. Базанов П. Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 05. 25. 03. / П. Н. Базанов; СПбГУКИ. – Санкт-Петербург, 2005. – 645 с.

750. Петров Е. В. Научно-педагогическая деятельность русских историков – эмигрантов в США в первой половине XX в.: дис. ... д-ра ист. наук / Е. В. Петров; СПбГУ. – Санкт-Петербург, 2001. – 499 с.

751. Платонова Н. И. История археологической мысли в России. (последняя треть XIX – первая треть XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук специальность 07. 00. 06 <Археология> / Н. И. Платонова; [Ин-т истории материал. культуры РАН]. – Санкт-Петербург, 2008. – 322 с.

752. Прохоренко А. В. Философское россиеведение в идейной полемике пореволюционной эмиграции (пер. пол XX в): дис. ... д-ра филос. наук / А. В. Прохоренко; СПбГУ. – Санкт-Петербург, 2006*

7. Работы, приписываемые Н. И. Ульянову

753. Маркс против России (Анализ неизвестных статей). – Мюнхен: изд-е ЦОПЭ, 1961. – 58 с.

754. Н. Н. К. Маркс о России (Анализ неизвестных статей) / Н. Н. – [Лондон] (Канада): Заря, 1972. – 88 с.

755. Н. У. [Нью-Йорк, США] «Расчленители России» и их покровители из Конгресса США / Н. У. [Нью-Йорк, США] // Голос Родины. – 1962. – № 31. – С. 3.

Примечания

¹ Отклики: сб. ст.: памяти Н. И. Ульянова (1904–1985) / ред. В. М. Сечкарев. Нью Хэвен, 1986. С. 65–70.

² Базанов П. Н. Николай Иванович Ульянов: библиогр. указ. // Сфинкс. 1995. № 1 (3). С. 201–213.

³ По данным Л. А. Фостер. См.: Фостер Л. А. Библиография русской зарубежной литературы, 1918–1968: в 2 т. Boston, 1970. Т. 2: Л–Я. С. 1096–1098.

РАЗДЕЛ 6. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ SECTION 6. ANALYTICAL REVIEWS

УДК 01(497.2)(049.3)

Александра Куманова

Ризома инфосферы: морфология библиографии: презентация сути одноименного учебника по общему библиографоведению и ведущей к нему книги «Введение в гуманитарную библиографию»

Выбранные ректором Государственного университета библиотековедения и информационных технологий Болгарии С. Г. Денчевым в качестве приветствия из Болгарии II Международному библиографическому конгрессу (Москва, 6–8 октября 2015 г.) научные итоги в области библиографии – генеалогия мировой универсальной библиографии с времен Каллимаха Александрийского (III в. до н. э.) до международных универсальных библиографических указателей планеты XX–XXI в. (хронологический профиль) является поводом подготовки данной презентации. В ней показана панорама учебника по общему библиографоведению, написанного на болгарском языке и изданного в Болгарии «Ризома инфосферы» (2012 г.). В качестве базы данного труда послужило новое электронное издание (2012 г.) двухтомного курса лекций по общему библиографоведению «Введение в гуманитарную библиографию» (2007 г.), изданного на русском языке в Болгарии. В качестве обобщения указанных трудов приведена в виде схемы и ее фрагментов из учебника «Ризома инфосферы» естественная хронологическая классификация в виде информационной ризомы трудов универсальной мировой библиографии (III в. до н. э. – XXI в.). Данная схема – плод морфологического третирования историко-библиографических концепций К. Р. Симона и И. В. Гудовщиковой. Схема эта составлена в педагогических и справочно-информационных целях.

Ключевые слова: библиографическая морфология, генезис мировой универсальной библиографии планеты, II Международный библиографический конгресс

Aleksandra Kumanova

Rhizome of the infosphere: morphology of the bibliography: presentation of the textbook of general bibliography and related to it monograph «Introduction to the humanitarian bibliography»

Selected by the Rector of the University of Library Studies and Information Technology Prof. Dr. Econ. Sci. S. G. Denchev as a salutation from Bulgaria to the II International Bibliographic Congress (Moscow, October 6–8, 2015) scientific inferences in the field of bibliography – a genealogy of the world universal bibliography from the time of Callimachos of Alexandria (3rd c. BC) to the international universal bibliographic indexes of 20–21st century (chronological profile) are the reasons for the preparation of this presentation. In it is shown the panorama

of the textbook of general bibliography written in Bulgarian and edited in Bulgaria «Rhizome of the Infosphere» (2012). As a ground of this work has served the new electronic edition (2012) of the two-volumes Course of lectures in general bibliography «Introduction to the humanitarian bibliography» (2007), edited in Russian in Bulgaria. As a general conclusions of the mentioned works is presented as a scheme and its fragments from the textbook «Rhizome of the Infosphere» natural chronological classification in a form of information rhizome of the works of the world universal bibliography (3rd c. BC – 21st c.) This scheme – is a result of the morphologic treatment of the historic and bibliographic concepts of K. R. Simon and I. V. Gudovshchikova. The scheme is created for pedagogical and reference-information purposes.

Keywords: bibliographic morphology, genesis of world universal bibliography, II International Bibliographic Congress

Посвящается светлой памяти профессоров К. Р. Симона, И. В. Гудовщиковой, А. В. Мамонтова, Г. Ф. Гордукаловой

I. Библиографические сведения, резюме и содержание вышедшего в Болгарии на болгарском языке в 2012 г. учебника по морфологии библиографии (генезису мировой универсальной библиографии) «Ризома инфосферы», опубликованного на сайте Государственного университета библиотековедения и информационных технологий Болгарии (sno.unibit.bg)

Куманова А. В. Ризома на инфосферата: Морфология на библиографията: Генезис на световната универсална библиография: Теория на библиогр. форма: Учебник по общо библиографознание / Предг., рец. С. Денчев; Обща ред., дейк-сис Н. Василев; Експертна ред. Н. Казански; Библиогр. ред. М. Максимова; Терминолог. ред. Д. Ралева; Справочно-информ. ред. Ц. Найденова, А. Даскалов; Рец.: А. Соколов, В. Леонов, И. Теофилов. – София: За буквите – О писменехъ, 2012. – 1–442, I–CCCLII, 443–534 с.: 350 ил., 59 сх., 22 репрод. – (Факлоноски; IV). – Списък на цит. лит.: 1440 ном. назв. – Табл. на термините и понятията, използвани от евро-американските специалисти през XVIII–XXI в. за диференциация на библиогр. явления, имащи отношение към формата на библиогр. информация: 1180 назв. на 20 ез. – Именен показалец; Географски показалец; Показалец на заглавията; Списък на съкращенията.

Юбил. изд., посветено на 250-годишнината от написването на «История славяноболгарская...» от Св. о. Паисий Хилендарски.

Публ. и в: <<http://www.local.svubit.org/2009/03/08/open-da>> – до 30. 09. 2010; от 30. 09. 2010: <<http://www.sno.unibit.bg>>.

Публ. и във вид на ел. кн. в изд. «За буквите – О писменехъ» (2012): <<http://www.sno.unibit.bg>>.

Съдържа:

1) (с. 9–12): Денчев С. Учебник за хуманизма на библиографската наука.

2) (с. 480–486): Соколов А. В. Квинтесенция на човечността.

3) (с. 487–491): Василев Н. Философия на библиографията като изкуство в душата на художник (overt / covert): Дейксис на ризомата на инфосферата (Слово на редактора).

Библиогр. информ.:

1–2. Енчева А. Предисторията на библиографията. (Кратък преглед) (N 1001). // Тр. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 268; 291; 315. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

3–4. Гюрова Я. Първообрази и възникване на хуманитарната библиография: Асирия и класическа Гърция; Александрийски период (елинистически Египет) и Древен Рим (N 1002). // Тр. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 269; 292; 316. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

5–6. Стефанова Д. Хуманитарната библиография през Късната античност: хронологични биобиблиографски речници на «църковни писатели» от края на IV – началото на V в. («Книга за знаменитите мъже» на Йероним Стридонски и «Книга за църковните писатели» на Генадий Марсилски) (N 1003). // Тр. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 269; 292; 316. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

7–8. Наумова Т. Същностнохуманитарна проблематика на Ранното средновековие: Духовно четене («примерен каталог») и светско четене (енциклопедия на учебното познание) («Наставления...» на Касиодор Сенатор – VI в.) (N 1004). // Тр. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 269; 292; 316. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

9–10. Станкова Н. Църковен модел на християнството в България през IX в. (изводи за историята на писмените комуникации) (N 1005). // Тр. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 269; 292; 316. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

11–12. Здравкова Г. Св. патриарх Фотий I (роля за развитието на византийската литература през IX–X в.) (N 1006). // Тр. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 269; 292; 316. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

13–14. Стефанова К. Анонимният византийски универсален речник (лексикон) («Суда» – енциклопедия на древния средиземноморски свят от края на X в., представляващ смесица на граматически речник и енциклопедия в съвременния смисъл) (N 1007). // Тр. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 269; 292; 316. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

15–16. Иванова Н. «Симеонов сборник» – структура, преписи, роля в историята на писмените комуникации (N 1008). // Тр. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 270; 292; 317. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

17–18. Предова З. Библиографският списък на литература на Св. Киприан (N 1009). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 270; 292; 317. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

19–20. Алексиева Д. Тенденции към минимализъм на универсалните (хуманитарни) хронологични биобиблиографски речници на църковни писатели през VII в. на Исидор Севилски и Илдефонсо Толедски – създаване на библиография на местни писатели (N 1010). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 270; 293; 317. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

21–22. Спасова М. Хуманитарен автобиобиблиографски списък на Беда Достопочтени на границата между VII–VIII в. в Англия (N 1011). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 270; 293; 317. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

23–24. Петкова Т. Хронологични биобиблиографски речници за църковни писатели в ранносхоластичната хуманитарна традиция през XI–XIII в. – религиозна хуманитарна библиография (N 1012). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 270; 293; 317. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

25–26. Маркова С. Светски универсален систематичен библиографски указател от средата на XIII в. «Книгозаконие» («Библиономия») на Ришар де Фурнивал и неговата индивидуалистична философска хуманитарна насоченост като предвестник на бъдещата ренесансова хуманитарна библиография (N 1013). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 270; 293; 317. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

27–28. Ярѓмбаткова С. Обединяване черти на светската училищна програма и систематичния подборен библиографски указател по латинска литература от края на XIII в.: «Списък на много автори» на Хуго от Тримберг – начало на вида «отраслова» (педагогическа) хуманитарна библиография (N 1014). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 270; 293; 317. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

29–30. Венева С. Азбучен биобиблиографски речник на Джон Бостън от Бъри «Каталог на църковните писатели» (нач. на XV в.) – своден каталог на книжните фондове на английските манастирски библиотеки и новата разновидност на религиозната хуманитарна библиография (N 1015). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 271; 293; 318. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

31–32. Петров И. и др. Примерен каталог на библиотеките в Италия през Ранното възрождане (систематичен «Списък» от 30-те гг. на XV в. на Т. Парентучели) – «библиографски канон на своето време» и библиографско огледало на хуманизма на куатроченто (40-те гг.) и целия Ренесанс / И. Петров, А. Стратиева (N 1016). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 271; 294; 319. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

33–34. Иванова-Поппетрова Л. и др. Печатен справочен отчетно-регистрацион хронологичен биобиблиографски речник «Книга за църковните писатели» на Йоан Тритемий, изд. в 1494 г. – хуманитарен библиографски паметник на вековете на схоластичната образованост и хуманизмът в Германия в навечерието на Реформацията / Л. Иванова-Поппетрова, К. Стоянов (N 1017). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 272; 295; 319. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

35–36. Стоянова Е. и др. Св. о. Паисий Хилендарски и линията на възприетото от него информационно моделиране в «История славяноболгарская...» / Е. Стоянова, Е. Данева (N 1018). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 272; 295; 319. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

37–38. Димчева С. и др. Обяви на книжари и печатари-издатели (Е. Ратдолт, А. Куне, А. Мануций) от края на XV – началото на XVI в. / С. Димчева, Ц. Савова (N 1019). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 272; 295; 319. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

39–40. Костадинов В. и др. Текущите панаирни библиографски указатели на Г. Вилер от 1564–1592 г. и неговите приемници в периода до първата половина на XVIII в. / В. Костадинов, Д. Топузова (N 1020). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 272; 295; 319. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

41–42. Ангелов З. и др. Официални текущи конфесионални панаирни указатели от втората половина на XVI – първата половина на XVII в. / З. Ангелов, А. Стоянова (N 1021). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 272; 295; 319. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

43–44. Данева Е. и др. Отчетните сводни систематични универсални панаирни указатели на Г. Вилер за 1564–1592 г., И. Клес за 1500–1602 г. и Г. Драуд за 1500–1625 г. Формите на книготърговската и книгоиздателската библиография от края на XV в. – стратегия на националната библиография от XVI в. / Е. Данева, Б. Павлова (N 1022). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 272; 295; 320. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

45–46. Каламова Г. и др. Енциклопедичната универсална библиография «Пандекти» – «Всеобща библиотека» («Bibliotheca universalis») (1545–1555 г.) на Конрад Геснер – библиографски и биобиблиографски азбучен речник с аналитичен характер на авторите от древността и Новото време: вторичнодокументална панорама на ръкописната и печатната книга през XI–XVII в. – ретроспективна и отчетно-регистрационна стратегия на международната универсална библиография / Г. Каламова, Н. Тодорова (N 1023). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 273; 295; 320. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

47–48. Новакова В. и др. Ретроспективните универсални библиографски указатели от втора степен с международен обхват през XVII–XIX в.: Ф. Лабе («Библиотека на библиотеките...», 1664 г.), А. Тейсие («Каталог на автори, които описват в своите съчинения книжни каталози, библиотеки...» 1686 г.) / В. Новакова, Р. Трифонова

(N 1024). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 273; 296; 320. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

49–50. Митева С. и др. Ретроспективните универсални библиографски указатели от втора степен с международен обхват през XVII–XIX в.: Е. Г. Пеньо («Универсален библиографски репертоар», 1812 г.), Ж. П. Намюр («Палеографико-дипломатико-библиографска библиография, или Систематичен репертоар...», 1838 г.), Ю. Петцхолд («Библиографска библиотека», 1866 г.), Дж. Сабин («Библиография на библиографиите», 1877 г.), Л. Вале («Библиография на библиографиите», 1883; 1887), А. Стейн («Ръководство по обща библиография», 1897 г.) / С. Митева, В. Греков (N 1025). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 273; 296; 320. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

51–52. Стойнева Д. и др. Ретроспективни универсални подборни библиографски указатели от втора степен с международен обхват през XX–XXI в. – библиографски пътеводители (отраслова библиография на библиографията) в: САЩ (А. Б. Кръoger – И. Г. Мадж – К. М. Уинчел – Е. П. Ший /1902 – /), Германия (А. Грезел; В. Кирфел; В. Крабе; К. Флайшхак /1905 – /), Великобритания (У. П. Кортни; У. Бегли /1905 – /) / Д. Стойнева, Б. Владимиров (N 1026–1). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 273; 296; 321. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

53–54. Георгиева Р. и др. Ретроспективни универсални подборни библиографски указатели от втора степен с международен обхват през XX–XXI в. – библиографски пътеводители (отраслова библиография на библиографията) в: Чехия (Л. Я. Живни /1919 – /), Полша (Ю. Грич /1925 – /), Италия (А. Сорбели /1930 – /), Япония (К. Танака, М. Мори; К. Хатано, М. Яоши /1930 – /) / Р. Георгиева, В. Койчева (N 1026–2). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 273; 296; 321. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

55–56. Николова И. и др. Ретроспективни универсални подборни библиографски указатели от втора степен с международен обхват през XX–XXI в. – библиографски пътеводители (отраслова библиография на библиографията) във: Франция (Ф. Кало, Ж. Тома /1936 – /), Русия (К. Р. Симон /1940 – /), България (Т. Боров /1942 – /) / И. Николова, Д. Асенова (N 1027). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 274; 296; 321. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

57–58. Ретроспективни и текущи библиографски указатели от втора степен с международен обхват през XX–XXI в. – предметен (съдържателен) контур на библиографската картина на библиографската информация с международен обхват по хуманитарно знание: четирите издания на «Световната библиография на библиографиите» (1939–1966 г.) и третото издание на «Index bibliographicus» (1951–1952 г.) (Т. Бестерман) / В. Григоров и др. (N 1028). // Т р. на Студентското научно общество при УниБИТ (София), Т. X, 2015. С. 274; 297; 321. Други авт.: Д. Желязков, Б. Георгиева, Ф. Смитмиева, С. Накова, В. Младенова. <<http://www.unibit.sno.bg>>;

59. Пандулис А. XI Студентска научна конференция и изложба на УниБИТ «Магистрала на цивилизацията – информация, знание, памет» (22. 05. 2015 г.) [За ораторията «Номо legends»; «Златната христоматия на България» (София, 2013), «Tabula gratulatorum» (1561 ном. загл.), Плен. докл. на форума, рец. изд. на унив. «Апостоли на инфосферата» (София, 2010), «Методика на науч. изследвания» (София, 2014), «Ризома на инфосферата» (София, 2012) и интеракцията «Молитва за паметта»]. // Учителско дело (София), СХХ, № 22, 8 юни 2015. 6 с., ил. / [Фотогр. Д. Бояджиев.];

60. Александрова К. Библиографията в контекста на съвременната информационна парадигма: Черти на формирането [: Моногр.] / Рец. А. Куманова. – София, 2015. С. 273–274.

Отз.: Александрова К. [За информационното пространство и структурите на библиографската информация, отразени в учебника на А. Куманова «Ризома на инфосферата». – София, 2012]. // Александрова, К. Библиографията в контекста на съвременната информационна парадигма: Черти на формирането [: Моногр.] / Рец. А. Куманова. – София, 2015. С. 18–19, 288.

Рец.: 1. Василев Н. Философия на библиографията като изкуство в душата на художник (overt / covert): Дейксис на ризомата на инфосферата. // Информ. бюл. на Цент р. библи. на БАН (София), 2013, № 8–9 (74). С. 19–22; 2. Соколов А. В. Библиография как ризома инфосфери: Рец. на нов. изд. учеб. А. В. Кумановой «Введение в гуманитарную библиографию» (София, 2012). // Вестник Санкт-Петербургск. гос. унив. культуры и искусств: Науч. журнал, 2014, № 2 (19) июнь. С. 181–183; 3. Александрова К. Постмодерен принос към морфология и теория на библиографската форма. // Информ. бюл. на Цент р. библи. на БАН (София), 2014, № 4/5 (79). С. 11–13; 4. Василев Н. Философия на библиографията като изкуство в душата на художник (overt / covert): Дейксис на ризомата на инфосферата (Слово на редактора) // Науч. тр. на Унив. по библиотекознание и информ. технол. (София), 2013, Т. 11. С. 449–456. – Рез. на рус. и англ. ез.; 5. Соколова, М. Е. Ноосфера гуманитарной библиографии. (Аналитический обзор) // Реферативный журнал. Сер. 3. Философия. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература, 2015, № 1. С. 5–16.

РЕЗЮМЕ УЧЕБНИКА ПО ОБЩЕМУ БИБЛИОГРАФОВЕДИНИЮ 2012 г.

Юбилейное издание, посвященное 250-летию написания
«Истории славяноболгарской...» Св. отцом Паисием Хилендарским

Учебник по общему библиографоведению «Ризома инфосферы: Морфология библиографии» посвящен теории библиографической формы.

Данная теория раскрыта как проявление формирующейся естественным путем в ходе истории универсальной библиографии, являющейся гуманитарной по подходу.

Гуманитарным универсальным в библиографической форме является ее ретикулярное выражение в структурах библиографической информации: 1. Документальной – 2. Адресной – 3. Сущностной – 4. Видовой – 5. Функциональной – 6. Содержательной – 7. Организационной.

В РАДУГЕ данных структур во Вступлении к учебнику осмыслено ризоматическое ментальное целое универсальной библиографии как геокосмического феномена.

Во Введении показана морфология библиографии (ее ментальная форма) как феномен гуманитарной библиографии по подходу (в соответствии с гуманитарной библиографией по предмету – содержанием). Здесь представлена методологическая постановка вопроса в синтезе.

Глава I, являющаяся и введением к учебнику, преподносит терминосистему библиографической морфологии как связанную картину понятий: ризома; ноосфера; информационные реалии; гуманитарная библиография; библиография как ноосферный феномен; информационная ретикула; библиографическая морфология; вторичнодокументальное формообразование; инфосфера; идеальная форма информации; многомерная система знания; историческая и теоретическая морфология библиографии.

Глава II посвящена формообразованию в библиографии. В ней раскрыта генеалогия универсальной международной библиографии. Представлен также концептуальный анализ по предмету гуманитарного познания в библиографических универсальных формах. По существу, это историческая морфология универсальной гуманитарной библиографии, преподнесенная как штрихи краткого прочтения истории библиографии (реферативное извлечение по К. Р. Симону и И. В. Гудовщиковой, осуществленное в соответствии со сравнительным изучением историологических библиографоведческих взглядов Г. Шнейдера, Л.-Н. Мальклес, А. Тейлора). За классификационную структуру интерпретации универсальных библиографических произведений от Каллимаха Александрийского (III в. до н. э.) до международных универсальных библиографических указателей планеты (XXI в.) принята линия Ф. А. Эберта – Г. Шнейдера, осмысленная и прослеженная в мировом библиографическом процессе как «немецкая».

Глава III раскрывает структурообразование в библиографоведении. Здесь в центре внимания находятся классификационные построения видов библиографии, библиографической деятельности, библиографических указателей и библиографической информации. Осуществлен концептуальный синтез подхода к гуманитарному познанию. Это является сердцевиной теоретической морфологии гуманитарной библиографии по подходу. Даны сравнительные картины классификационных построений библиографии в связи с генезисом ее теории в: Западной Европе в XVIII–XXI вв.; англо-американских библиографоведческих традициях; центрально- и вос-

точноевропейской библиографоведческой мысли (XIX–XXI вв.). Показана соотносимость концепций, сформулированных на латинице и на кириллице.

Узловая библиографоведческая и метабиблиографическая проблема формирования евро-американской информационной ризомы библиографии описана в соотношении: 1. кардинальной «немецкой линии» в библиографических классификациях («базисно-регистрационная – адресно-селекционная библиография») с 2. множеством других, пересекающих ее, частично совпадающих с ней и противостоящих ей линий классификационных библиографоведческих концепций...

В Заключении представлено синтезированное обобщение проблемы информационной планетарной ризомы в когнитологическом ключе. Раскрыт уровень вторично-документального обеспечения научно-исследовательской работы посредством инструментария библиографической морфологии как проявления интерактивного трансформатизма инфосферы.

Учебник снабжен списками: процитированной литературы (1440 нум. загл.); схемами (59 нум. назв.), иллюстрациями (350 нум. назв.), репродукциями (22 нум. назв.) и сокращениями, сопутствующими его изложению, а также Индексом имен.

Ключевым для справочно-информационных целей является приложение, данное в виде таблицы. Оно представляет собой алфавитный свод терминов и понятий, использовавшихся евро-американскими специалистами в XVIII–XXI вв. для дифференциации библиографических явлений, имеющих отношение к форме библиографической информации (Классификационные ряды: вид библиографии, библиографическая деятельность, библиографические указатели и библиографическая информация): 1180 названий, бытующих на 20 языках.

Специальное резюме на русском и английском языках, обеспечивает в справочно-информационных целях связь данного учебника с предшествующим ему изданием автора «Введение в гуманитарную библиографию: Курс лекций по общему библиографоведению» (Ч. I-II. – Санкт-Петербург; София, 1995–2005. – Нов. изд.: Ч. I-II. – София, 2007. – CD ROM). Опубликовано также рецензия проф. А. В. Соколова на концепцию «гуманитарной библиографии» (по журналу «Мир библиографии», 2007, № 2).

В начале издания опубликовано вступительное слово научного редактора – архитектора современной информационной среды без географических и административных границ, проф. д. эк. н. С. Г. Денчева «Учебник о гуманизме библиографической науки».

Учебник содержит деиксис, в котором раскрыта философия библиографии как ризома инфосферы. Это слово редактора – морфолога-историографа д-ра Николая Василева.

В конце издания помещено опубликованное на болгарском, русском и английском языках руководство «Как пользоваться настоящим учебником».

II. Библиографические сведения и резюме нового электронного издания 2007 г., опубликованного в Болгарии на русском языке курса лекций о общем библиографоведении «Введение в гуманитарную библиографию», базирующего учебника «Ризома инфосферы: Морфология библиографии», опубликованного на сайте Государственного университета библиотековедения и информационных технологий Болгарии (sno.unibit. bg)

Куманова А. В. Введение в гуманитарную библиографию [CD-ROM]: Библиографоведч. исслед.: Курс лекций по общему библиографоведению: [Ч. I-II] / Гос. высш. инст. библиотековедения и информ. технологий (Болгария), Санкт-Петерб. гос. унив. культуры и искусств (Россия). – София: Гутенберг, 2007. – [1358 с.] (42,1 MB).

Изд.: Загл. экран; Этикет; Обложка. – Системни изисквания: Windows 98 / 2000 / XP; CD устройство. – Съдържа: 4 файла. – Дигитално изд.

Ч. I. [Кн. I] Философско-наукоеведческая картина гуманитарного знания: Библиографоведч. исслед.: [Курс лекций] / [С.-Петерб. гос. акад. культуры и искусств (Россия); Общ. ред. А. А. Соловьев; Библиогр. ред. И. Л. Клим; Худож. оформление и символика Н. В. Скородума; Науч. консультанты: Я. Е. Белявский, Э. В. Соколов, В. А. Щученко; Рец.: А. В. Мамонтов, В. П. Леонов, Г. В. Головки]. – Санкт-Петербург: ЛенНИИводоканалпроект, 1995. – 252 с.: 24 сх., 3 табл. – Библиогр. 510 [250 нум. и 260 ненум.] назв. – Посв. 75-летию Санкт-Петерб. Акад. культуры: «Alma mater – людям, сходящимся под ее куполами, удостоившимся принять, сохранить и передать истинный дух человеческой культуры, посвящается это издание»; Кн. е основа на Гл. II. Соотношение проблем гуманитарного знания и специфики библиографической информации о нем [от дис. исслед. на авт., 1996 г.]

1. изд. – Санкт-Петербург, 1995. 7.

Ч. II. [Кн. II] Библиографоведческая картина гуманитарной библиографии: Библиографоведч. исслед.: Курс лекций по общему библиографоведению / Гос. высш. инст. библиотековедения и информ. технологий (Болгария); С.-Петерб. гос. унив. культуры и искусств (Россия); [Науч. ред. А. В. Мамонтов; Лит. ред. А. В. Кейв; Библиогр. ред. И. Л. Клим; Консультант изд. В. И. Велев; Граф. дизайн, ред. И. А. Бикова; Компют. набор ризом Ц. И. Найденова, Т. В. Ал-Бахлул; Худож. исполнение графики и графич. композиции, резюме В. В. Анков; Худож. оформление и символика Н. В. Скородум; Рец.: А. В. Соколов, С. Г. Денчев. – София: Гутенберг, 2005. – LXXIX, 417, DCIX с.: 3 граф. форми, 14 сх., 3 табл. – Библиогр. (1244 номер. и 865 ненумер. назв. на 20 ез.); Показалци: системат.; предм.; ист.; геогр.; именован; на символите; на хуманит. измерения. – Посв.: «Памяти профессора Александра Васильевича Мамонтова, соединившего современный уровень информационной культуры с традициями старых мастеров библиографии, – смиренно посвящается это издание»; Кн. е основа на Гл. I. Соотношение проблем систематизации и классификации знания и его

отражение в библиографической информации как интеллектуальной модели мира [от дис. изслед. на авт., 1996 г.]

1. изд. – София, 2005. – Публ. и във вид на ел. кн. в изд. «За буквите – О писменех» (2012); <<http://www.sno.unibit.bg>>.

Публ. и в: <<http://www.local.svubit.org/2009/03/08/open-da>> – до 30. 09. 2010; от 30. 09. 2010: <<http://www.sno.unibit.bg>>.

Съдържа:

1) (с. XI–LXXIX:) Куманова, А. Вступително слово.

Библиогр информ.: 1. Библиография: Дати и събития в биографията на проф. д. икн. Стоян Денчев. // *Cogito[.] ergo sum: Проф. Стоян Денчев на 60: Юбил. сб. / Състав. Д. Иванов, Н. Костова; Ред. Д. Иванов. – София, 2013. С. 207;*

Рец.: 1. Денчев С. Картина на библиографската информация на планетата: XXI в. Електронна книга. // Информ. бюл. на Център. библ. на БАН (София), 2008, № 2. С. 28. – Също и в: Издател (В. Търново), 2008, № 1/2. С. 45–46; 2. Соколов А. В. Библиография как ризома инфосфери: Рец. на нов. изд. учеб. А. В. Кумановой «Введение в гуманитарную библиографию» (София, 2012). // *Вестник Санкт-Петербургск. гос. унив. культуры и искусств: Науч. журнал*, 2014, № 2 (19) июнь. С. 181–183; 3. Соколова М. Е. Ноосфера гуманитарной библиографии. (Аналитический обзор). // *Реферативный журнал. Сер. 3. Философия. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*, 2015, № 1. С. 5–16.

Отз.: 1. Denchev S. Picture of the Bibliographical Information of the Planet to the XXI Century: Book Review written by...: Kumanova, A. V. Introduction into humanitarian bibliography: In 2 parts: Pt. I-II: Studies in Bibliography: A Course of Lectures in General Bibliography / State University of Library Studies and Information Technologies – Bulgaria; Saint Petersburg State University of Culture and Arts – Russia. – New Ed. – Sofia: Gutenberg, 2007. – 1401 p. // *Informing Science: the International Journal of an Emerging Transdiscipline (Santa Rosa)*, Vol. 5, 2008, p. VII, VIII; Vol. 11, 2008, p. 365–366; // *Journal of Issues in Informing Science and Information Technology (Santa Rosa)*, Vol. 5, 2008, p. IX–X; <<http://inform.nu/Articles/Vol11/ISJv11p365-366Denchev.pdf>>; 2. Библиографски данни за... и електронният вариант на кн.: Введение в гуманитарную библиографию: Ч. I-II (София, 2007) (Санкт-Петербург, 1995; София, 2005). // <www.svubit.org>. – 09. 10. 2007; 3. Кочев Н. Цв. Едно ново за българската хуманитаристика изследване [1995 г.] // Информ. бюл. на Център. библ. на БАН (София), 2009, № 4 (26). С. 24–25 <[cl.bas.bg/about-central-library/bulletin-of-central-library-of-bas/26.pdf](http://bas.bg/about-central-library/bulletin-of-central-library-of-bas/26.pdf)>; 4. Соколов А. В. Квинтэссенция человечности. // *Мир библиографии (Москва)*, 2007, № 2. С. 6–12; 5. Соколов А. В. Для полноты картины я упомяну об эпистемологически хорошо обоснованной идее болгарского библиографоведа Александры кумановой. // Соколов, А. В. и др. Библиографоведение: Terra incognita: Диалог о библиографической науке: Науч.-практ. Пособие / А. В. Соколов, В. А. Фокеев. – Москва, 2010. С. 14–15. – Гл. 1. Библиография и библиографоведение: Экспликация

понятий: Разд. 1. 1. Экспликация понятия «библиография» (проблема метасистемы библиографии); 6. Фокеев В. А. Идея Александры Кумановой мне близка. // Соколов, А. В. и др. Библиографоведение: Terra incognita: Диалог о библиографической науке: Науч.-практ. Пособие / А. В. Соколов, В. А. Фокеев. – Москва, 2010. С. 15. – Гл. 1. Библиография и библиографоведение: Экспликация понятий: Разд. 1. 1. Экспликация понятия «библиография» (проблема метасистемы библиографии); 7. Фокеев В. А. Науковедческая [концепция библиографии]. // Соколов, А. В. и др. Библиографоведение: Terra incognita: Диалог о библиографической науке: Науч.-практ. Пособие / А. В. Соколов, В. А. Фокеев. – Москва, 2010. С. 112. – Гл. 3. Теоретический раздел библиографоведения: Разд. 3. 2. Теоретические концепции отечественной библиографии; 8. Соколов А. В. Наша болгарская коллега Александра Куманова. // Соколов, А. В. и др. Библиографоведение: Terra incognita: Диалог о библиографической науке: Науч.-практ. Пособие / А. В. Соколов, В. А. Фокеев. – Москва, 2010. С. 153–154. – Гл. 4. Методологический раздел библиографоведения: 4. 1. Понятие о методологии и методах библиографии»; 9. Новоженова Т. А. Синергетическая теория библиографии как выход из лабиринта библиографических концепций. // <www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/bdil/2011_1/9.pdf>; 10. Янева Н. и др. Системните компоненти «хуманитарно знание – хуманитарна библиография» в електронна книга за инфосферата / Н. Янева, М. Цветкова (N 555). // Т р. на Студентско научно общество при УниБИТ (София), Т. VII, 2012. С. 235–238. <<http://www.unibit.sno.bg>>.

РЕЗЮМЕ КУРСА ЛЕКЦИЙ ПО ОБЩЕМУ БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЮ 2007 г.

Юбилейное издание, посвящается 75-летию Санкт-Петербургской государственной академии культуры (ныне: Санкт-Петербургский государственный институт культуры) – Alma mater – людям, сходящимся под ее куполами, удостоившимся принять, сохранить и передать истинный дух человеческой культуры

В течение ряда десятилетий в восточноевропейских странах в XX в., с чем библиографы этих стран встретили XXI в., удерживалась триадная схема содержательно-отраслевой дифференциации знания. В соответствии с ней проводилась и дифференциация библиографии. В результате библиографическая область по содержанию делилась следующим образом: 1. общественно-политической литературы; 2. естественно-научной и технической литературы; 3. художественной литературы и литературы по искусствам (Кн. I. С. 7–9).

Кн. I рассматриваемого здесь исследования впервые в нашем культурном ареале воссоздает картину гуманитарного знания, отсутствующего от описанной выше триадной схемы. Она посвящена практическому становлению содержательной структуры инфосферы, имеющей принципиальное значение для моделирования ее вторично-документального уровня. Одновременно с этим ею формируется це-

лостное представление о содержательной структуре информационного пространства и уточняется философско-научоведческая постановка библиографоведческой картины вторично-документальной информации (Кн. II. С. I–LXXIX).

Бурные процессы изменения традиционных границ между отраслями и специальностями в науке и жизни, их многоплановая интеграция и дифференциация рассмотрены как характеристики знания. Показано, что повышенное внимание к общенаучному знанию и зарождающаяся парадигма гуманитаризации всего знания, в том числе, и научного, убедительно требуют освещения перечисленных вопросов в когнитивном контексте информатики, что и достигнуто в исследовании.

Представление о характере самого гуманитарного знания, крайне противоречиво освещаемого разными авторами, школами и направлениями, осуществлено на базе изучения состояния дел далеко не только в восточно-европейских государствах. Упор делается на анализ хода мирового историко-культурного процесса. Акцент поставлен на немарксистской западной науке (философской антропологии, антропологических направлениях в психологии и социологии, собственно антропологических исследованиях, структурализме и семиотике) конца XIX – начала XX вв. (сохранившей свою актуальность по сей день) и новейшего времени (последних десятилетий XX – начало XXI вв.) – решающих, наиболее обильных по подходам и многообразным направлениям и наиболее плодотворных моментах в раскрытии многогранной, комплексной проблемы человека, оставшейся до недавнего времени крайне односторонне освещенной в восточно-европейских странах.

Достигнуть описанного стало возможным благодаря методологической платформе исследования, на базе которого воссоздана панорама гуманитарного знания планетарного масштаба. Показано, что понятие «антропология» как проблематика включает все, что касается человека. Разграничены существующие два общих взгляда на человека и, соответственно, два направления гуманитарного знания:

1. Религиозное, исходящее из позиции принятия Бога как высшего сверхъестественного существа, верховного объекта религиозного культа, которое в современных западных философских учениях имеет место либо на почве послекантовского иррационализма, либо на основе реставрации философских схем прошлого; и

2. Атеистическое, исходящее из изучения взгляда на людей в философии, науке и практической жизни, отрицающее существование Бога в указанном выше смысле и утверждающее человека как высшую ступень биологической эволюции, субъекта общественно-исторической деятельности и культуры.

Выявлено, что термин «антропология» как наука в понимании восточно-европейских авторов соответствует термину «физическая антропология», под которым на западе понимается наука о биологической стороне человека. Наряду с этим, установлено, что применяемый в западной науке термин «антропология» включает в себя две области знания: «этнографию» («этнологию») и «антропологию» (в понимании восточно-европейских авторов).

Учено также имеющее место дополнительное различение терминов в отдельных национальных историко-культурных традициях, что важно для выведения их адекватных характеристик. Так, в мировых центрах антропологии такое различение связано, в первую очередь, с ее направлениями: в Великобритании, Франции это социальная антропология, в Великобритании, США – культурная антропология, в Германии – философская антропология. Данные направления мышления, вместе взятые с гуманитарным в сути своей космизмом в России, являются определяющими для современного семиосферизма (культурологии) планеты (ноосферы) в качестве единого целого (Ю. М. Лотман – Т. А. Себеок – У. Эко).

Описано перемещение отдельных терминов из различных национальных направлений; в разное время они могут иметь одинаковый смысл в различных науках, а также – разный смысл в одной науке, что связано с самим развитием наук и философии, происходящим с неодинаковой интенсивностью в отдельных странах.

Явствует, что в целом развитие гуманитарных наук было направлено на решение практических проблем совершенствования обучения, образования, воспитания, т. е. педагогики или социального управления.

Таким образом, представленный в Кн. I исследования культурологический и феноменологический эскиз проблемы человека в истории философской и научной мысли, в современном документальном потоке интерпретирован как контур содержательной структуры библиографической информации по гуманитарному знанию (= гуманитарной библиографии). Это сделано в соответствии с грандиозной философской идеей многоярусного диалектически единого мира (Кн. I. С. 32–75; 127–159). Приложенные к отдельным текстам исследования схемы знания (Кн. I, Сх. 1–22. С. 207–230) дают наглядное графическое представление о информационной среде как единой многоуровневой диалектической системе, о методах классификации информации, о рассматриваемых автором концепциях, имеющих графических образов (К, связей между вещами, система дифференциации знаний о человеке и др.). еской преобладающие подходы, быту. Леви-Стросса, Б. Г. Ананьева, Н. С. Коноплева и др.), и самих его методологических ориентациях (уровни познания в системе знания ющие на отдельных уровнях познания, картины мира в соответствии с уровнями вскрытия

Работа дает синтез характера, состава и места гуманитарного знания не только в истории, но и в современной системе знания (Кн. I. С. 75–93; 159–213). Этот синтез достигнут на базе двух анализов: дисциплинарного поля гуманитарного знания в философско-научном движении XX–XXI вв. и концепций гуманитарного знания. Перечислим в сжатом виде важнейшие стороны современного философско-научного процесса изучения проблемы человека, синтезированные на страницах исследования (Кн. I. С. 92–93):

«– указанная проблема выдвигается в центр внимания всей современной науки и всех ее разделов, что приводит к антропологизации всего научного знания;

– значительно изменяются взаимосвязи между отдельными научными дисциплинами, изучающими человека как организм и личность, явление природы и общества, предмет воспитания и т. д.;

– комплексное изучение природы человека предоставляет возможность располагать сводом знаний, накопленных каждой из имеющихся в нем дисциплин и подходов, решая задачу обнаружения взаимосвязи между важнейшими природными свойствами человека;

– современная наука еще не располагает такой всеобъемлющей теорией, которая могла бы охватить все возможные аспекты изучения проблемы человека; решающим фактором приближения к созданию такой теории в условиях ныне действующей философско-научной парадигмы знания являются процессы ее математизации, с одной стороны, и сближения естественных, технических, общественных и гуманитарных наук, с другой;

– постоянно вскрывающиеся принципиально новые взаимоотношения между науками о природе и науками об обществе устанавливают все новые связи взаимозависимости в сущности человеческой природы;

– человечество все яснее осознает необходимость обратить вектор разобщенных предметов исследований, областей знания и наук – к самому человеку и на его благо;

– психология, находясь ровно «посередине» между естественными, общественными, гуманитарными науками, а через последние три – специфически через каждый вид – и техническими науками, и являясь связующим звеном между ними, становится механизмом выявления связей между всеми областями познания человека, исходя из рассмотрения человеческой личности;

– происходящий сегодня интенсивный процесс гуманитаризации всего знания связан, безусловно, с осознанием роли человеческого субъекта познания, ибо разные подходы выражают различные установки – концептуальные нагруженности – в изучении часто одного и того же в природе человека;

– большинство авторов, утверждая, что предметом гуманитарного знания является ценностный аспект личности, далее не выделяет основные детерминанты этого аспекта, чем подпитывается относительно самостоятельный способ духовного постижения действительности как основа выделения гуманитарных наук;

– центральной для гуманитарного знания является аксиологическая проблема наблюдения, объективизации и интерпретации внутреннего мира личности, распознавания образов. «.

Как явствует из достигнутого в книге синтеза современного философско-научного социокультурного процесса – постмодерного релятивизма – познания проблемы человека, очевидно, что «человек в наше время предстает в качестве глобальной общенаучной проблемы – в связи с громадным ростом числа научных дисциплин, занимающихся его изучением и вытекающими отсюда затруднениями в

сведения воедино системы добытых знаний, но и, что еще важнее, в качестве философской проблемы – выработки мировоззренческого способа обобщений системы взглядов на мир и место в нем человека, установления законов развития природы, общества и мышления с позиций познавательного, нравственного и эстетического отношения человека к миру». (Кн. I. С. 33).

Обращаясь к бытующим понятиям «гуманитарное» в первичных документах и во вторично-документальных источниках информации XX–XXI вв. (Кн. I. С. 93–104; 170–172) работой разграничиваются две философские концепции, встречаемые на практике в разных модификациях. Во-первых, отметим концепцию, получившую широкое распространение в философско-научном движении западного мира, – соотношения важнейших мировых (глобальных) проблем с ценностями человека, – отличающуюся признанным плюрализмом. Во-вторых, коснемся концепции, отраженной преимущественно в философско-научной литературе восточно-европейских стран, где господствующей на долгие годы оказалась жесткая схема марксистско-ленинской идеологии. В ней человек рассматривался как высшая ступень живых организмов на Земле, субъект общественно-исторической деятельности и культуры.

На базе осуществленного в Кн. I: Разд. 2 синтеза и разграничения понятий «гуманитарное знание» и «гуманитарно-научное знание», в Кн. I: Разд. 3 исследованием достигнуто до обобщенного, рабочего определения понятия «гуманитарное знание»: «любое знание о человеке и / или об отдельных сторонах (духовной, физической и т. д.) его природы и жизни или любое другое знание, которое может быть использовано в процессе его жизнедеятельности» (Кн. I. С. 97–98). В итоге сделан вывод, что «в широком смысле, все человеческое знание является гуманитарным своей гуманитарной ориентацией» (Кн. I. С. 98). К сформулированному определению приводит, в частности, и определение понятия «гуманитарный подход»: «любой способ вскрытия природы человека и его жизни с присущими им проявлениями» (Кн. I. С. 98). Сделано обобщение, что восстановление синтезного комплексного гуманитарного знания как целостного знания является частным случаем проявления процесса универсализации (наблюдаемого наряду со специализацией) в познании, происходящего с конца XIX и по сей день – XXI в., и воплощением когерентного принципа в философии (аксиома о связи всего сущего) (Кн. I. С. 99).

Исходя из заявленной и воплощенной в книге позиции, что все коммуникации – в том числе, и первично-документальные, и вторично-документальные, – нуждаются в максимальной полноте и должны предоставить максимальную свободу пользователям информации в выборе нужных знаний и их получении, не пренебрегая ни одной из областей познания, в ней дано рабочее определение понятия «библиографическая информация в области гуманитарного знания», которое для краткости можно именовать тождественным по смыслу понятием «гуманитарная библиография»: «любая вторично-документальная информация о человеке и / или

об отдельных сторонах (духовной, физической и т. д.) его природы и жизни или любое другое знание, которое может быть использовано в процессе его жизнедеятельности, или о любом подходе к вскрытию природы человека и его жизни с присутщими им проявлениями» (Кн. I. С. 100).

Особо акцентировано на Сх. 22 «Генеалогия концепций гуманитарного знания» (Кн. I. С. 231–236).

Она составлена на базе сравнительного рассмотрения привлеченных в исследовании 153 концепций философов, ученых, деятелей искусства, литературы и публицистики. Начинается эта генеалогия с древнегреческой философии. В дальнейшем проводится линия христианской схоластики, эпохи Ренессанса... Натурфилософия, свободная от подчинения теологии, бывает последованной философией эмпиризма... Следует эпоха новоевропейского рационализма... Картезианский дуализм приводит к психофизической проблеме... Прослежены связи между немецкой классической философией и герменевтикой... Рассмотрены материалистические философские учения XVIII – первой половины XIX вв. и идеалистические течения в философии XIX–XX вв. ...Взгляд обращен в сторону философов и писателей экзистенциалистов... В обиход привлечены к рассмотрению собственно-антропологические исследования XIX–XX вв. и имеющиеся в психологии и социологии, структурализме и семиотике... Таким образом, генеалогическое древо авторских концепций в области гуманитарного знания начинается с VI в. до н. э., с именами Фалеса и Анаксимандра, и завершается нашими современниками У. Эко и др.

Учитывая установку на возможность автоматизированного поиска информации, автор формализовал эти концепции на базе применения выработанной им системой графических символов, показывающей детально своеобразие каждой концепции и связей ее с остальными в генеалогическом ряду. В итоге достигнуто построение единого древа концепций гуманитарного знания, в котором можно легко ориентироваться и устанавливать связи. Древо это является концептуальной моделью дигитализации рассматриваемого массива, основанной на феноменологии объединения – разграничения системной информационной картины познания.

На базе описанного древа составлен фрейм содержания концепций (Кн. I: Сх. 23. С. 237–240). В результате этого, огромный концептуальный материал систематизирован и синтезирован для широкого информационно-поискового обихода. Этот практический итог исследования делает объемную работу легко обозримой и пригодной в справочно-информационных и поисковых целях (за символами в Сх. 22–23 указаны примечания к основному тексту изложения, где развернуты подробные характеристики описываемого), превращая этот основной текст в операционную информационную базу.

Если «Вводное слово» исследования (Кн. I. С. 5–31) рисует ситуацию, приводящую к ее созданию – существующая полифония библиографических концепций и

отсутствие емкого представления о содержательной структуре вторично-документальной информации, а также – дает общую картину вторично-документального материала, на которой фундирована работа в целом, то раздел «Вместо обобщения, или переход к описанию библиографоведческой картины гуманитарной библиографии» (Кн. I. С. 105–126; 173–183) очерчивает постановку создания искомой картины, являющейся по существу следующей – второй (Кн. II) – части целостного исследования.

Синтезированные пункты важнейших положений библиографоведческой картины гуманитарной библиографии (Кн. I. С. 105–108) представляют собою и постановку вопроса о форме библиографической информации. Здесь обобщен анализ той функции научного знания, которая вырабатывает его систематизации и классификации. Показано, что методология систематизации информационных объектов гораздо более сложна, чем методология их классификации. Трудность осуществления систематизации в том, что представление многоуровневой информационной реальности как системы требует установления необходимости и достаточности составляющих его компонентов для бытия данного множества как целостности. Отсюда и возникает сложнейшая проблема принципов выделения таких составляющих информационной среды.

Акцентировано на то, что для информационно-поисковой практики систематизация информационных объектов не может быть сведена к их группировке в какой-то произвольно взятой плоскости, а должна обеспечивать все направления организации информационной среды, которые необходимы и достаточны для адекватного описания системы в целом, устанавливать координационные и субординационные связи выделенных направлений и производить анализ внутреннего строения подсистем на каждом из ее уровней.

Открытость коммуникаций и возможность выявления нетривиальных связей отдельных областей, сторон и подходов познания, на взгляд автора, сегодня становится существенным императивом ретикулярного (сетевого) моделирования многоуровневой информационной среды. Таким образом, в связи с установленной чрезвычайно важной ролью личного, уникального (неявного) знания человека, информационная среда есть прежде всего пространство, где происходят личные коммуникации пользователей, а все архисовременное оснащение – этому подчинено.

Согласно описанной позиции, современная установка информационной культуры заключается в обеспечении функционирования такой информационной системы, которая представляет свободу поиска информации благодаря максимальному использованию накопленных человечеством знаний, раскрывая тем самым пройденные пути познания, возможные отношения между ними и т. д. и т. п. Не менее важно предоставление каждому человеку способа проявления той линии мысли, которая ему наиболее близка его личному видению связей между вещами.

В этом заключается право человека на свободную волю в информационном пространстве. Отмеченный механизм постижения истины через различные, в том числе и противоречащие друг другу подходы, является отказом от всякого духовного и интеллектуального рабства.

В итоге оказывается эффективна установка информационной системы, ориентированная на структурирование информационного пространства, состоящего из систематизированных снизу вверх сфер (уровней):

- I. информационных объектов (фактов);
- II. документов об этих объектах (фактах);
- III. библиографической информации об этих документах;
- IV. метасистем, их охватывающих;
- V. философских картин их интерпретаций.

Подчеркнуто, что развиваемые врозь – как практические, исследовательские и научные реалии – эти (I–V) уровни не выполняют эффективно своей функции моделирования современного информационного пространства.

Методологическая и практическая ценность работы заключается в обосновании и выработке открытых возможностей создания непредвиденных вариантов организации знаний в информационной среде с помощью ризомы. Описанное внедряемо в информационно-поисковую практику легко благодаря современным техническим средствам, позволяющим использовать сразу несколько классификационных и прочих схем. Это так и потому, что библиографической информации имманентно присуща способность к систематизации информационных свойств (в ее видах: таксономия, мерономия и районирование) вторично-документального знания, открывающей резервы для преодоления расхождения между устаревшими кодами хранения и постоянно меняющимися полифоничными формулировками кодов поиска информации.

Выявление формы библиографической информации в работе проведено как способ, содействующий адекватному представлению семантического плана информации (Кн. I. С. 109–126; 173–183). Концептуальная, интеллектуально-духовная нагруженность информации, имеющаяся в библиографических объектах и ими распространяемая, таким образом, связывается не столько с их содержанием, сколько с философскими картинками связей между вещами, отраженными в этих объектах. Показано, что данная проблема тождественна не только текстам (но и им разумеется) вторично-документальной информации, но, прежде всего, – особенностями психического свойства человека воспринимать, т. е.: отношением к тексту. Подчеркнуто, что выявление семантики информационного (интеллектуально-духовного) плана явлений, продуктов человеческой интеллектуальной деятельности в условиях вторично-документальной обработки и поиска информации – нравственный культурно-ценностный императив формирующейся современной информационной культуры.

В целом изложенное позволяет увидеть вторично-документальные способы создания, хранения, поиска, передачи информации как крайне сложную и мощную форму распечатывания информационной реальности и моделирования информационного пространства. При осознаном вскрытии данной формы увеличиваются каналы проекций отражаемых ею информационных объектов до максимальной множественности по составу, установкам и потребностям общества; отражаются и измеряются информационные объекты не только по их «внешним», «физическим» признакам, но и по концептуальным (интеллектуально-духовным), «внутренним» свойствам информации. Сами интеллектуально-духовные свойства информации высвечиваются культуролого-феноменологическим взглядом на вещи. В итоге, вторично-документальный ярус многоуровневой единой информационной реальности через форму библиографической информации обнажает информационный план выражения передачи плана содержания информации. Описанное предельно детально и на языке современного библиографоведения раскрыто и в Сх. 24 «Фрейм уровней информационной среды с выделением в его пределах уровней этой среды в третьем ярусе, отражающий мир вторично-документальной информации» (Кн. I. С. 241–245) и в Табл. 1–3 к Сх. 24 (Кн. I. С. 246–250).

Приложенный в книге «Список цитированной литературы» (Кн. I. С. 184–203) дает в алфавитном порядке: сперва на кириллице, затем на латинице полные библиографические характеристики 250 документальных источников, о которых речь идет одним или другим образом в основном тексте. Видно, что все рассматриваемые положения, концепции и пр. точно документированы. Заметно, что включенные в «Списке...» описания на вторично-документальные работы снабжены поясняющими справочно-библиографическими аннотациями. Эти аннотации раскрывают характер, содержание, историю и прочие данные о соответствующих библиографических источниках информации. Аннотации – в случаях необходимости – снабжены взаимными ссылками, что увеличивает справочный и документальный уровень «Списка...» в целом. В книге цитированы и 260 нумерованных документальных источников, с чем общее количество ее библиографических записей возрастает на 510 назв.

Весь характер изготовления «Списка цитированной литературы» и прочие библиографического фундамента Кн. I свидетельствует о библиографическом методе, лежащем в основе собрания материала, его обработки и написания книги. Именно поэтому, во-первых, и потому, что работа нацелена на получение библиографоведческой картины гуманитарной библиографии (Кн. I. С. 15), во-вторых, и имеющаяся ее часть первая – философско-наукоеведческая картина гуманитарного знания, являющаяся описанием содержательной структуры единого информационного пространства, – исследование в целом (Кн. I–II) представляется библиографоведческим.

Служебную роль воссозданной философско-наукоеведческой картины гуманитарного знания к второй – библиографоведческой картине гуманитарной библиографии (Кн. II) – можем проследить и в уточнениях автора: синтезированные им определения «гуманитарного знания», «гуманитарного подхода» и «гуманитарной библиографии» обозначены им как обобщающие и рабочие (Кн. I. С. 97–100).

В справочных целях создана богатая сеть взаимных ссылок между примечаниями работы (их число в Кн. I – 281 ном.: с. 127–183) и основным ее текстом (Кн. I. С. 32–126), а также – и «Списком цитированной литературы» к Кн. I. Таким образом, идея единства многоуровневого информационного моделирования – *intentio* всего исследования – нашла практическое воплощение в его выстраивании, и еще раз защищена.

В итоге, Кн. I показывает родство библиографии и библиографоведения с гуманитарной областью знания; выставляет продуктивность проблемы их изучения вместе для получения знания, необходимого для сопоставления и разграничения множества взглядов, точек зрения, концепций и т. п. И, что особенно ценно, теоретический в целом уровень работы нашел на ее страницах зеркальное отражение в систематике ее обильного индуктивного эмпирического материала – ряда схем, табл., подготовленных для прямого введения итогов исследования в информационно-поисковую практику.

Будучи предназначенной в первую очередь для студенческой аудитории, изучающей проблемы современного библиографоведения (Кн. I. С. 15), эта часть работы адресована всем, отправленным в поиск выявления многообразных связей между областями познания, жизни, науки, литературы и искусства. Она организована пониманием, что в сферу познания человека, его мира входят на равных началах третирувания не только наука, но и философия, и искусство и литература, и религия (Кн. I. С. 98). Такая платформа – ключевая для современного многомерного – гуманитарного – информационного моделирования. Деятели перечисленных здесь областей жизни – широкая аудитория книги.

Элементы, на базе синтеза которых (Кн. I) построена Кн. II исследования, следующие:

1. В виде воссозданного эскиза философско-наукоеведческой картины гуманитарного знания (Кн. I) получен контур содержательной структуры гуманитарной библиографии (Кн. II).

2. Данный контур важен не только для описания выявленных сфер дисциплинарного поля гуманитарного знания (как правило, разных в отдельных концепциях), выведенных и соотносенных в исследовании в множестве линий, находящихся в разных взаимоотношениях, но и, прежде всего, для отражения порождаемого вследствие распространения гуманитарного подхода феномена гуманитарных измерения (на базе заключения в себе человечески-значимого и значащего материала).

3. Очевидно, что получение гуманитарного знания достигается не обязательно в рамках того или иного предметного – научно-дисциплинарного (гуманитарных наук) – поля или их системы, а является, скорее, результатом применения гуманитарного подхода.

4. Нет сомнений, что в сфере познания человека, его мира, его жизни и его ценностей входят на равных началах не только те или иные научные дисциплины освоения жизни, ее познания – наука (гуманитарные науки...), но и философия, дающая философскую интерпретацию и нагруженность отдельным фактам и их системам, и искусство и художественная литература, отображающие мир, порождающие исключительно ценный – образный и познавательный – материал для постижения природы, жизни, ценностей человека, для удовлетворения его культурных и эстетических потребностей (переживание), и религии, основанная на объединении этического и эстетического видения мира человека на основе веры в существование трансцендентального.

5. В широком смысле слова, все человеческое знание является гуманитарным своей гуманитарной ориентацией. В узком смысле слова, гуманитарное знание, порождаемое гуманитарными науками, есть то, что дополняет известную триаду: обществоведение (общественные науки), естествознание (естественные науки) и техноведение (технические науки), художественная литература и искусство.

6. Восстановление синтезного комплекса гуманитарного знания как целостного знания по проблемам человека является частным случаем проявления процесса универсализации (наблюдаемого наряду со специализацией) в познании, происходящего с конца XX в., и воплощением когерентного принципа в философии.

7. В целях достижения удовлетворительного, наиболее полного описания гуманитарного знания на сегодняшний день (для выявления базы для отражения его содержания и адекватной ему библиографической информации о нем, призванной отображать его своей вторично-документальной моделью) представительна такая информационно-документальная система, отражающая первичные и вторичные источники, которая отвечает следующим условиям:

- отражает комплекс культурной, научной, философской и религиозной проблем человека (каждую в отдельности и все вместе в синтезе);
- выбирает каждый и все из возможных подходов к освещению перечисленных проблем, зафиксированных в документальных потоках или возникающих на базе синтеза содержащейся в них информации;
- соответствует тем потребностям в информационно-документальном обеспечении, которые имелись в истории, имеются в настоящем и которые можно и невозможно предвидеть в обозримом будущем.

8. Учитывая тот факт, что важнейшие исследовательские задачи и связанные с ним поиски информации находятся на стыке разных областей, граней и подходов в связи с факторами междисциплинарности и генерализации знаний, наблюдаемы-

ми в XX в. и в начале XXI в., равно как и в связи с тем, что библиографоведение рекомендует создание информационно-документальных систем, удобных, в первую очередь, пользователям, особую актуальность сегодня приобретают такие системы библиографической (и первично-документальной) информации, которые универсальны по многим параметрам, в том числе, – и по содержательному радиусу проводимых в их условиях возможных поисков.

9. Суцностно-библиографической задачей является проблема создания и интеллектуального обеспечения таких информационных систем, максимально полно и многообразно отражающих широкий диапазон порою парадоксальных, а нередко и противоречащих друг другу взглядов, подходов и решений вопросов, возникающих в познании, отличающихся признанным, подлинным плюрализмом, – характерная черта современной научной культуры и наблюдаемой в ней в современной историко-культурной ситуации гуманитаризации всего знания.

10. Библиографическая задача организации знаний есть область, выходящая за пределы классической науки, ибо ею рассматривается, в качестве одной из важнейших проблем, проблема согласования мнений разных исследователей и возможность организации в единой системе противоречивых сведений (фиксированных в первично-документальных источниках информации).

11. Сам факт многообразных, а порою и противоречащих друг другу связей и взаимоотношений содержательного характера описанного явления гуманитарного знания, показывает необходимость ведения поисков для выявления структур, более экономных в описании – коррелятивной естественно-параметрической системы знаний и адекватной ей вторично-документальной системы информации.

12. Будучи областью отражения документов и имеющейся в них информации о различных фактах – проявление философского принципа единства многоярусного, диалектически единого мира, – библиография, как вторично-документальная область, владеет присущим ей одной уникальным механизмом моделирования документальных потоков и информационного пространства в целом.

13. Библиографоведение является порождением необходимости упорядочить хаос не только документов, но и знания, в них имеющегося, также как и наук, объясняющих разные феномены: все эти его свойства позволяют устанавливать его связи со структурной теорией науки.

14. Внутреннее родство библиографии и библиографоведения с гуманитарной областью знания делает специфической – библиографоведческого характера, в частности, – проблему их изучения вместе для получения знания, необходимого для их сопоставления и разграничения.

Описанная методология (пункты 1–14) зрело выражена в Кн. I исследования; метанаучная рефлексия труда в целом достигнута в его Кн. II.

Появляясь через десятилетие после Кн. I, Кн. II предвосхищена «Вступительным словом» и к самой данной части, и к работе в целом: «Путь к феномену информа-

ционной ризомы библиографии – путь к феномену гуманитарной библиографии: «Постановка вопроса» (Кн. II. С. XI–LXXIX).

Здесь сформулированы философские проблемы вторично-документального информационного моделирования – понимание природы информации, процесса информирования, поиска информации сути информационного пространства, времени в контексте культуры, причинности многоуровневого информационного многообразия (Кн. II. С. XI–XVII). Показано, что онтология вторично-документально-информационного моделирования лежит в триаде:

- 1) феноменологического подхода к библиографической области как многообразной ризоматической культурной целостности ноосферы;
- 2) когнитивного плюрализма гуманитарного опыта выстраивания и осмысления ноосферического вторично-документального образования инфосферы;
- 3) герменевтической проблематики именования элементов данной целостности семиосферы.

Идея ризоматики информационного моделирования показана как идея мирового объединения, космизма с многообразными переплетающимися его ветвями:

– философского и философско-религиозного космизма (Упанишад в Индии, даосизма в Китае; философских систем мыслителей всех времен – Анаксимандра, Пифагора, Анаксагора, Платона, Аристотеля, Плотина; всей ветви христианской философии, начиная с Библии, проходя через имена христианских философов: Блаженного Августина, Св. Фомы Аквинского, У. Оккама... ученого средне-азиатско-иранского региона, ставшего необычайно популярным на Востоке и Западе, Ибн Сины (Авиценны)... мыслителей западной культуры, синтезировавших магистральные пути развития идей – Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. В. Лейбница, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, Ф. В. Й. Шеллинга, А. Шопенгауэра, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Ж. Делеза... как и восточно-европейских, русских, космистов – А. С. Хомякова, В. С. Соловьева, Н. К. Рериха, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка, Н. А. Бердяева, П. А. Флоренского, Л. П. Карсавина, И. А. Ильина, В. П. Вышеславцева, И. С. Кона, А. Ф. Лосева...);

– семиосферического (культурологического) космизма (Ю. М. Лотман, Т. А. Себеок, У. Эко...);

– гуманитарного космизма (М. М. Бахтин, Л. Н. Гумилев, Вяч. И. Иванов, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, Ю. А. Шрейдер...);

– литературно-художественного космизма (Данте Алигьери, Хун Цзычэн, И. В. фон Гете, Ф. И. Тютчев, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, Вяч. И. Иванов, А. А. Блок, Л. Н. Андреев, М. А. Булгаков, Л. М. Леонов...);

– естественнонаучного космизма (от безвестных астрономов древнего мира – Шумера, Китая, Индии, Египта, Вавилона, арабо-мусульманского мира, Центральной и Южной Америки... до величественных имен всей человеческой цивилизации – Архимеда... Н. Коперника, Г. Галилея, И. Кеплера, И. Ньютона, М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева, А. Эйнштейна...);

- натуралистического космизма (А. Н. Бекетов, Н. А. Морозов, Н. А. Козырев...);
- теоретического космизма (В. И. Вернадский, Н. А. Умов, А. Л. Чижевский, Л. А. Уайт, А. А. Любищев, С. В. Мейен, В. П. Казначеев, А. И. Субетто; А. Е. Акимов, Г. И. Шипов, Б. И. Исхаков...);
- практического космизма (Н. И. Пирогов, А. Швейцер...);
- научно-технического космизма (К. Э. Циолковский, С. П. Королев...);
- библиографического космизма (Г. Шнейдер, Л.-Н. Мальклес, К. Р. Симон; А. Тейлор, И. В. Гудовщикова...);
- библиографоведческого космизма (Ж. Ф. Нэ де ля Рошель; М. Н. Куфавев; Г. Шнейдер; П. Отле; А. Лысаковский, С. Вртель-Верчиньский, М. Дембовска; Ш. Р. Ранганатан; Е. И. Шамурин, К. Р. Симон; О. П. Коршунов, Р. С. Гиляревский; В. Кунц; Дж. Х. Шира, Дж. Ликлайдер, Д. Фоскетт, Б. Ушервуд, П. М. Рой; А. В. Соколов, Н. А. Сляднева...).

Ноосферическая картина библиографической области планеты именована в качестве гуманитарной библиографии, ибо она является результатом проникновения в форму библиографических реалий, благодаря чему можно наблюдать их на достаточно тонком уровне ментального строения, познавать и целенаправленно воздействовать на механизмы поиска, составления, хранения и распространения библиографической информации.

Сама картина гуманитарной библиографии описана системой важнейших вскрытий (Кн. II. С. XV–XVI):

- форма библиографической информации – это целостное обобщенное ментальное представление о библиографических реалиях, полученное с помощью ретиккулярного способа установления связей в области библиографии, составляющей неотъемлемую часть единого информационного пространства;
- библиографические реалии (= явления) – библиографические потребности, библиографическая деятельность, библиографическая информация во всех ее видах, библиографические системы, библиографические потоки, библиографические ресурсы;
- библиографическая информация – основной продукт библиографической деятельности, с помощью которого библиография осуществляет свои функции в информационном пространстве;
- информационное пространство – область функционирования (бытие) информационных реалий (в том числе – и библиографических), их замысл, концептуальность, протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие. Информационное пространство – не готовая, законченная, статическая среда; оно – идеальное, ментальное, семантическое, интеллигибельное порождение ноосферы, постоянно трансформирующееся; в нем продолжается и развивается творческий и информационно-коммуникативный процесс через человека;

– информационное моделирование – свертывание (создание, поиск, хранение, распространение, фильтрование, уплотнение, структурирование...) информации; устанавливание связей между информационными феноменами, в том числе, – и различной природы (материальной, идеальной), и различного порядка (реальности, сознания);

– библиография – /III/ вторично-документальный уровень широкомасштабного информационного моделирования единого многомерного многоярусного информационного пространства (= ноосферы) устанавливания связей (между миром документов и миром читателей) (ниже данного уровня расположены отражаемые им уровень фактов /I/ и уровень документов /II/; выше него – рефлектирующие им уровень метасистем /IV/ и уровень философских картин /V/); связи – результат ментального выстраивания пятиуровневого фрейма, обладающего срезами (по структурам: документальной /1/, читательской /2/, деятельностью /3/, видовой /4/, функциональной /5/, содержательной /6/, организационной /7/), в ретикуле которых наблюдаемы культурологические ризоматические построения соединения и разграничения прошлого – настоящего – будущего = гуманитарной библиографии) – одновременное сцепление проекций безграничного многообразия множественности трансформатизма семиосферы, порождаемого точкой/точками зрения реципиента/реципиентов (исследователя/исследователей) и когнитологически интердисциплинарно измеряемого библиографоведением в виде картины в соответствии с парадигмой постнеклассической науки в калейдоскопе многомерности реальности и сознания (библиографических потребностей /а/, библиографической деятельности /б/, библиографической информации /в/, библиографических систем /г/, библиографических потоков /д/, библиографических ресурсов /е/);

– гуманитарная библиография – гуманитарно-научный феномен установления ретикулярных связей вторично-документального уровня инфосферы (англ.: *humanitarian bibliography*; понимающая библиография = нем.: *Verstehende Bibliographie* = англ.: *Understanding bibliography* = ...);

– информация – интеллигибельный (лат.: *intelligibilis*) реактив (*reactive* – англ.: реагирующий, дающий реакцию – от *reactivation*) реальности и сознания *Homo sapiens'a*, обеспечивающий эффективное пребывание-allure (нем.: *Allure* – pl.: поведение; англ.: *allure* = 1. редк.: *allurement* – притягательная сила; 2. *gait* – поступь; 3. pl.: аллюр; амер.: скорость = англ.: *varying pace* – переменная скорость; фр.: *allure* – ход от *aller* – иду; поведение; перен.: подход, отношение, способ поведения) в информационном пространстве; лапид.: информация – интеллигибельный реактив бытия и сознания *Homo sapiens'a*. Описанной онтологической составляющей категориальной сетки исследования вскрыта феноменология ризоматического информационного моделирования в качестве кольцо уроков (Кн. II. С. XVII–XXXIII):

– ретикула (сетка) информации (проф. Т. Боров);

- инструментарность метода ризоматизма (проф. В. И. Каминский);
- цепь метаморфоз смыслов (доц. Е. А. Корсунский);
- понимание многообразия информационного мира (проф. Ю. М. Лотман – проф. Т. А. Себеок – проф. У. Эко);
- архитектурность информационного пространства (доц. Е. В. Соловьева – проф. И. Е. Баренбаум – проф. Н. К. Ярымов);
- гуманитарные измерения (проф. Ю. М. Лотман – проф. Ю. А. Шрейдер – проф. И. В. Гудовщикова – проф. О. П. Коршунов – проф. А. В. Соколов – проф. А. Г. Мыльников – проф. В. А. Щученко – проф. Р. А. Казарьянц – проф. В. Б. Краснорогов – проф. В. Велчев – проф. П. Динеков – проф. К. Куев – проф. П. Петров – поэт П. Караангов – художница Б. Брайкова);
- game и play-начала информационного пространства (проф. А. В. Мамонтов).

В итоге информационная ризома библиографии предстает в виде гуманитарного лабиринта пересечений аспектов феноменов вторично-документального мира (Кн. II. С. XXXV–XXXVII). Достигнута картина архитектоники информационного пространства. Целостный идеальный гештальт-план вторично-документальной информации наблюдаем одновременно и по вертикали свертывания связей (фреймом), и по горизонтали – (ризомой) (Кн. II. С. XXXVIII–XLV), что получило и графическое изображение (Сх. 12–14) (Кн. II. С. XLI–XLV).

Цель гуманитарной библиографии (интерпретация тонкого мира библиографии), ее задача (объединение и разграничение обще-научеведческих, сущностно-библиографеведческих и гуманитарных аспектов мира библиографии), ее значение (отражение тонкого мира библиографии) сведены к ее гуманитарным измерениям (аксиологическая, квалиметрическая и проскопическая направленность информационного моделирования) (Кн. II. С. XLVI–XLIX). Комплексность многоуровневого многомерного исследования потребовала одновременного интердисциплинарного третирования в нем нескольких взаимосвязанных сфер познания:

- библиографического фундамента гуманитарно-научного знания;
- библиографической когнитологии;
- культурологической феноменологии;
- философского науковедения.

Четыре источниковеведческие пласта наблюдаемы в работе:

- концепции гуманитарного знания, имеющиеся в истории философии, истории науки, истории искусства, литературы, культуры, увиденные в качестве Древа историко-культурного развития человечества (Кн. I; Кн. II. С. 120–138);
- формы вторично-документальной информации, имеющиеся в истории и настоящем, интерпретированные в виде атрибутов библиографического уровня инфосферы, выстроенные Фреймом для широкомасштабного поиска, хранения, сопоставления, распространения информации (Кн. I. С. 241–245; Кн. II. С. 1–37, 96–99);

– форма вторично-документального уровня единого многомерного информационного пространства – ментальное построение из связей в виде сцепления из наблюдаемых библиографоведением структур в когнитивном контексте информатики (документальной, читательской, деятельностной, сущностно-видовой, функциональной, содержательной, организационной (Кн. II. С. 38–119; LXXXIII–CLXXIV; CCIX–CCLXII; CCLXIII–CCLXXIX);

– библиографическая информация международного значения и охвата по гуманитарному знанию, издающаяся в разных странах, на фундаменте которой происходит структурирование электронных баз данных в области библиографии с международным охватом действия планетарной важности, относима к гуманитарной библиографии по предмету, т. е. по содержательной структуре вторично-документальной информации (Кн. II. С. LV; 133–136; 339–397; 397–406).

Историография исследования – ризоматическая картина ноосферы (Кн. II. С. LV–LXVI). В ней наблюдаемы:

– предметный (содержательный) контур библиографоведческой картины библиографической информации международного охвата по гуманитарному знанию;

– узор ретикулы из связей предметного (содержательного) выстраивания ретроспекции библиографоведческой картины библиографической информации международного охвата по гуманитарному знанию;

– библиографоведческая картина библиографической информации по предмету какой-либо области (теме, проблеме) гуманитарного знания (истории, психологии, лингвистики), являющаяся вторично-документальным предметным (содержательным) контуром данной области;

– библиографическая картина библиографической информации по подходу (= гуманитарной библиографии), вскрывающаяся на почве проникновения в форму библиографических реалий.

Таким образом, в Кн. I–II собственно-гуманитарным в гуманитарной библиографии является вовсе не предметный (содержательный: даже гуманитарный по предмету) аспект вторично-документального знания, воплощаемый ею, а идеальное (реальное) сопряжение выявляемых в информационном моделировании ментальных структур информации.

Проблема выявления идеальных (ментальных) структур библиографической сферы планеты (гуманитарной библиографии) – суть истории библиографического мышления. Вереницей архитекторов библиографической ментальности планеты предстают в работе Ж. Ф. Нэ деля Рошель, А. Г. Камю, Э. Г. Пеньо, Ш. Ф. Ашар, Ф. А. Эберт, Р. О. Гилд, Р. К. Дэвис, Г. Шнейдер, М. Н. Куфаев, К. Р. Симон... Показано, что интеллектуально-духовная сторона библиографической информации интерпретировалась в библиографоведении в качестве витка ментальной природы вторично-документального информационного моделирования.

Проблема методологии моделирования инфосферы ризоматизмом (гуманитарной библиографии) укоренена в библиографии (Каллимах Александрийский, Аристофан Византийский: таблицы). Методология ризоматизма библиографического свода выявлена в трудах К. Р. Симона и Е. И. Шамурина; корреспондирует она с концепциями истории библиографии Г. Шнейдера, Л.-Н. Мальклес, К. Р. Симона; А. Тейлора, И. В. Гудовщиковой. Кондицизм идей ризоматизма информационного моделирования в работе наблюдаем тремя орбитами синтеза интеллектуальных ресурсов ноосферы:

- библиографического (Г. Шнейдера – Л.-Н. Мальклес – К. Р. Симона – А. Тейлора – И. В. Гудовщиковой);

- библиографоведческого (Ж. Ф. Нэделя Рошеля – М. Н. Куфаева – Г. Шнейдера – П. Отле – А. Лысаковского – С. Вртеля-Верчиньского – М. Дембовской – Ш. Р. Ранганатана – Е. И. Шамурина – К. Р. Симона – О. П. Коршунова – Р. С. Гиляревского – В. Кунца – Дж. Х. Ширы – Дж. Ликлайдера – Д. Фоскетт – Б. Ушервуда – П. М. Роя – А. В. Соколова – Н. А. Слядневой);

- интердисциплинарного (В. И. Вернадского – А. А. Любищего – Ю. М. Лотмана – Т. А. Себеока – У. Эко).

Кн. I–II выведено, что вторично-документальный уровень инфосферы ризоматизмом третирован в единстве информационного пространства (гуманитарной библиографией) П. Отле, О. П. Коршуновым, Р. С. Гиляревским, В. Кунцем. Культуролого-феноменологическим переосмыслением в единстве концепций многоуровневости информационного моделирования (П. Отле – О. П. Коршунова – Р. С. Гиляревского – В. Кунца) приводит к философской природе наиболее значимого аспекта данного моделирования – идей М. Н. Куфаева (Н. Ф. Федорова, П. А. Флоренского) – Г. Шнейдера (Г. В. Ф. Гегеля, И. Канта).

Впервые в истории, таким образом, М. Н. Куфаевым (в середине 1920-х гг.) связаны формирующийся философский уровень знаний с системой библиографии (как части единой системы «знания – документы – вторично-документальная информация») через форму (внутреннюю форму = идею) документа; именно данный феномен и выведен в качестве предмета библиографии.

В качестве последующих проекций линии М. Н. Куфаева (роли формы = внутренней идеи / документа для информационного моделирования в библиографии) рассматриваются разворачивающиеся магистрали библиографоведения XX–XXI вв. планеты:

- поиска «меры» вида библиографии (А. И. Барсука – Ю. А. Чяпите / вслед за статьей И. Е. Баренбаума, А. И. Барсука, А. И. Манкевича, А. М. Соркина, Д. Ю. Теплова /);

- вывода понятия «вид библиографии» из научного обихода предложением отказаться от него в связи с построением концепции не о видовой структуре библиографии, а о сущностно-функциональной структуре библиографической информации (О. П. Коршунов);

– последовательного членения библиографии и определения понятия «вид библиографии» через категорию «деятельность» (Э. К. Беспалова).

Диалектическое взаимодополнение и сочетание трех концепций (А. И. Барсука – Ю. А. Чяпите – О. П. Коршунова – Э. К. Беспаловой) в сочетании с системно-структурным – культуролого-феноменологическим – концептуально-текстологическим методом анализа существующих различных классификационных взглядов на виды библиографии и прочих библиографических реалий, и, определение видов в философии – основа Кн. I–II для вскрытия информационно-библиографической деятельности, возникающей по направлению от общественных потребностей в этой деятельности, отраженных первоначально в представлениях библиографов (обобщенно-абстрактно) и самой деятельности (конкретно-реально), имеющей двуединую сущность соответствия между своим целевым и адресным назначением.

Такой подход плодотворен для вскрытия в ретикулярном единстве многоаспектных образований библиографической сферы как когнитологического целого:

- библиографических работ (пособий) (Кн. II. С. 304–305);
- видов библиографии, библиографической деятельности, библиографических пособий, библиографической информации (Кн. II. С. 302–305);
- библиографоведческих исследований (Кн. II. С. 301–304);
- библиографоведческих концепций (Кн. II. С. 302).

Достигнутый знаниевый синтез в работе Кн. I–II – итог ретикулярных построений в соответствии с традициями историко-теоретического формирования в библиографии видов:

- библиографической деятельности (Кн. II. С. 322);
- библиографической информации (Кн. II. С. 322);
- библиографических пособий (Кн. II. С. 321–322);
- библиографии (Кн. II. С. 322).

Изложенная методологическая постановка является фундаментом в работе для широкомасштабного объединения и разграничения явлений, наблюдаемых на вторично-документальном уровне инфосферы:

- истории библиографии (Кн. II. С. LXIII–LXIV; 341–397);
- концептуальных платформ ретроспективных универсальных библиографических указателей второй степени международного охвата (Кн. II. С. LXIV; 397–402);
- тектоничности универсальной ретроспективной библиографии второй степени международного охвата (Кн. II. С. LXIV; 402–406);
- свода терминов и понятий, применяемых евро-американскими специалистами XX в. для дифференциации библиографических явлений, имеющих отношение к форме библиографической информации (Кн. II. С. LXIV–LXV; 38–138; LXXXIII–CLXXIV).

Множеством фреймов и ризом исполнена Кн. II исследования (ср. их перечень: с. LXVII–LXVIII).

Центральная ризома в работе – Табл. 1: Алфавитный свод терминов и понятий, применяемых евро-американскими специалистами XX в. для дифференциации библиографических явлений, имеющих отношение к форме библиографической информации (Кн. II. С. LXXXIII–CLXXIV), фундирующая основную главу труда – Гл. 2: Проблема и понятие «форма библиографической информации»: «Приближение к феномену гуманитарной библиографии» (Кн. II. С. 38–138; 283–335). Здесь в единстве даны 1180 именованных библиографических явлений XX в., имеющих отношение к форме библиографической информации. Выявлен описанный свод в 102 фрагментах 186 классификационных рядов библиографии в работах 88 авторов и 16 коллективов на 12 языках. Для третирования достигнутой ризомы понадобился свод из 5000 документов на 20 языках с времен Каллимаха Александрийского до наших дней.

Феноменология ризоматизма породила и многоступенчатый характер текста исследования (например: таблица (Табл. 1) – текст описания (Гл. 2) – примечания к тексту (Примеч., Разд. 2) – библиографический список цитированных источников (Список: Кн. II. С. I–LXVII) – визуализация (Схемы).

Новизна исследования – в наблюдаемости им формы вторично-документальной информации. Теоретическое значение работы – в моральном смысле наблюдаемости вторично-документального информационного моделирования. Практическая ценность труда видна в выработке ретикулярного способа выявления природы поиска, составления, хранения и распространения вторично-документальной информации.

Исследование имеет и утилитарную ценность. Им обеспечен широкомасштабный информационный поиск прикладными ретикулярными построениями (Кн. II: Приложения. С. LXVIII–CCLXXIX).

Кн. II исследования – относительно самостоятельная и обобщающая часть комплексного труда (: Кн. I–II).

Ч. I: Философско-наукovedческая картина гуманитарного знания выступает в качестве содержательного (предметного) контура (вторично-документального) информационного моделирования.

Кн. II: Библиографоведческая картина гуманитарной библиографии, опираясь на методологию Кн. I, развивает идею полифонической структуры библиографической сферы: документальной, читательской, деятельностной, сущностно-видовой, содержательной, функциональной, организационной.

«Вступительное слово» к Кн. II – онтологическая составляющая работы; ее «Заключение» – гносеологическая составляющая; Главы (Разд. 1–3) Кн. II – феноменологическая составляющая.

Собственно-теоретический характер основного текста работы сосредоточил в нем (Кн. II: Разд. 1–3) и в Примечаниях к нему историографического доказательно-

го фундамента исследования, проводимого первоначально индуктивным образом, параллельно с ризоматическими построениями таблиц.

Примечания (514 ном. назв. в Кн. II) выполнены единой системой плана их выстраивания (155–417).

«Список цитированных источников» в Кн. II 1244 нумерованных заглавий на 20 языках. В Приложениях еще 147 нумерованных библиографических источников; в Примечаниях – еще 718 нумерованных библиографированных заглавий; общее число цит. источников за пределами Списка... – 865; итого: 2119 заглавий, отраженных в Кн. I–II – итог дополнения и редукации первоначальной – к 1996 г. – 5000 назв. Дополнительно к этому перечню в работе использованы священные книги человечества (Библия, Упанишады, Коран), 113 классических авторов и 67 переводчиков.

Пиктографический уровень исследования – принципиальная, сопоставимая с ним, его ипостась (Кн. II. С. LXXII). Схемы (Сх. 1–24) Кн. I развиты и редуцированы схемами (Сх. 1–14) Кн. II, экспонированными логическим порядком их обобщенности сверху – вниз, имеющим коннотаций с дедуктивным синтезом исследования.

Информационная ризома к Кн. I–II, помещенная в конце Кн. II (: с. CCCX–DCIX), завершает работу, отражая ее в системе из семи индексов: Систематический, Предметный, Исторический, Географический, Именной, Символов, Гуманитарных измерений (каждый из них предшествован примечаниями к нему). В Гуманитарном индексе сигнификативным образом (крылатыми мыслями) обозначены вскрытые в работе гуманитарные аспекты информационного моделирования. Ризоматика работы трансформатизмом ее свода способствовала полифоничности адреса исследования в целом (Кн. I–II):

- учебно-педагогический (Кн. II: Разд. 1–3);
- теоретико-исследовательский (Кн. II: Примеч.; Вступ. слово; Закл.);
- информационно-поисковый (Кн. II: Прил. С. LXXXIII–CCLXXXIX);
- практический (методический) (Кн. II: Прил. С. LXX–LXXXIII; Информ. ризома к Кн. I–II);
- справочно-поисковый (Кн. II: Список: с. I–LXVII; Вступ. слово; Закл.; Информ. ризома к Кн. I–II).

Основные идеи «Заключения» исследования: «Методология выстраивания информационной ризомы библиографии – методология гуманитарной библиографии: Решение вопроса» (Кн. II. С. 139–154; 406–417):

1. Эпистемология гуманитарной библиографии – ментальный прибор познания внутренней, идеальной формы вторично-документальной библиографии в ретикуле культуры.

2. Метасистемный уровень информационного пространства выступает в качестве естественной ноосферической культурно-информационной системы.

3. Ризоматическая структура гуманитарной библиографии выступает в качестве культуролого-феноменологического, сущего переплетения дорог лабиринта,

в котором при возможно минимальном занятии места обозначения отдельных информационных реалий – фиксированы пересекающиеся сложным образом интеллигибельные дороги связей.

4. Трансформатизм смысла, происходящий из-за различных перспектив точек зрения (наблюдателей) на инфосферу, требует самостоятельного третирования от носительной самостоятельности философских картин мира как культурологических феноменов свертывания информации.

5. Информационная ризома суть живого вещества (по В. И. Вернадскому) мира библиографии и выступает в качестве карты трансформатизма ноосферы на вторично-документальном уровне ее рассмотрения: ее тектоничным интеллигибельным кадастром.

6. Миропонимание ризомой выступает как «закон достаточного основания» одновременного проявления множество волей (концепций и т. п. в библиографической сфере).

7. Мировое всеединство – космозма (глобализма) – высвечивается ярко идеей ризомы при сохранении индивидуальности каждой информационной реалии, охваченной ризомой, и наблюдаемой многообразным единством подходов установления связей ее (реалии) интерпретаций.

8. Словно движущаяся неокстная картина связей связей – суть семиосферизма, в которой отдельные концепции – всего лишь рудименты естественной многоплановости информационного мира.

9. Если наука устанавливает магистрали информационного моделирования ризомой, то живое вещество проходит переплетающиеся стези ноосферы, и ризома – ментальный социокультурный инструментарий установления данного переплетения.

10. Ризома меняется нашим взглядом на нее; смысл «моего» бытия – ризомой – внимать «другому», вбирать в себя его «другость» в качестве процесса – диалогического инобытия «моего» я.

11. Интеллигибельный план инфосферы – суть тектоники информационного пространства и ризомой устанавливаемо одновременное существование множества концепций и теорий информационного моделирования.

12. Информационной ризомой образование и поиск информации выступают в качестве категории причастности бытию субъекта к имению (выявлению) «всего» в его (субъекта) существе.

13. Информационная ризома воспитывает эпистемологически в акте культуры (в связи с произведениями науки, искусства, литературы...), воплощаемом гуманитарными измерениями инфосферы.

14. Настоящее ризомой есть вечность; вечность ризомой – как мир – естественно классифицирована.

В отдельных местах текста встречаются строки из классической и современ-

ной художественной литературы и др. как знак смысла самого исследования. Эти строки помещены в скобках и даны в соответствии с их представлением в последних изданиях полных собраний или избранных сочинений авторов (для нерусских авторов указан переводчик на русский язык). Данный – гуманитарный – способ интерпретации моментов, аспектов и ракурсов самой работы – подход, метод написания работы. Цитированные фрагменты литературных текстов – «в своих образах вобрали неуловимо тонко как раз те стороны и ракурсы, о которых здесь идет речь» (Кн. I. С. 15). Важно сказать, что описанный метод является центральным для порождения гуманитарного знания. В нем рефлектирует проблема интерпретации ментальных установок внутреннего мира человека, дающая возможность лучше и точнее распознавать адекватно образы мысли этого человека (Кн. I. С. 93). Описанный метод находит свое полное выражение в Кн. II исследования (: с. XV), в связи с чем и публикуются на его страницах когнитологические портреты деятелей ученых (проф. И. Е. Баренбаума, Н. К. Ярымова, А. В. Соколова), поднесенные – как диалоги – (Кн. II. С. 167–193; 193–247; 252–263), фундамирующие собой труд.

Когда в исследовании трактуется какое-либо положение его собственной концепции, которое имеет право на отличные от него иные интерпретации, сам автор указывает на это право, приводя прямо в текст своего изложения фрагменты литературных текстов из классического или современного наследия, чем мотивируется его собственная авторская концепция; в итоге вопросное положение приобретает многомерное измерение (в контексте данного литературного фрагмента). Такими своеобразными опорами-ориентациями гуманитарного измерения и конкретизации смысла отдельных положений (авторской) концепции, характеризующихся широким плюрализмом освещения, стали тексты Апостола Павла, Ф. Петрарки, У. Шекспира, И. В. фон Гете, И. Х. Ф. Гельдерлина, Ф. И. Тютчева, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, О. Э. Мандельштама, Б. Л. Пастернака, М. Фриша, Х. Кортасара, И. Стоуна, Ф. Херберта, У. Эко... Омара Хайяма, Конфуция...

В целом, благодаря описанному методу изложения книги, на практике воссоздается та современная ситуация в науке – доминанта ее гуманитаризации, когда на ее благо, наряду с рациональным арсеналом, ей служит и весь арсенал жизни человека, и созданные шедевры литературы и искусства – детища человеческого духа и творчества.

Единая текстуальная информационная тектоника ризомой Кн. I–II достигнута в рассматриваемой монографии языком библиографоведа, решающего задачи выстраивания содержательной структуры области гуманитарного знания, свободно оперирующего сводом концепций в области библиографии; языком гуманитарных измерений тонкостей моделирования инфосферы; языком философского науковедения, структурализма, семиотики, системологии; графическим языком символов и схем выведенных до предельной однозначности визуализации практического

справочно-информационного обихода... И во всем этом – особенность воссозданной книгой панорамы гуманитарного знания и гуманитарной иблиографии.

Следует завершить данное изложение перечнем международных универсальных библиографических указателей планеты XX–XXI вв., стоящие в основу разных современных баз данных и информационных систем:

1. American humanities index (AHI): Vol. 1–. – New York: Wilson Co., 1975–.
2. Arts & Humanities citation index (AHCI): Vol. 1–3 / Inst. for sci. inform. – Philadelphia (Pa.), 1976–.
3. Bibliographie internationale de l'Humanisme et de la Renaissance: [1–] / Féd. int. des soc. et inst. pour l'étude de la Renaissance. – Genève: Libr. Draz, 1966–.
4. British humanities index (BHI) / Issued by the Libr. Assoc. – London, 1915–.
5. Dissertation abstracts international: Sect. A–C. – Ann Arbor (Mi): Bell & Howell Co., 1938–.
6. Humanities index (HI). – Bronx (New York): Wilson Co., 1974–.
7. Index to social science & Humanities proceedings (ISS HP): Category ind.; Contents of proc. auth.; Ed. ind.; Meeting location ind.; Permuterm sub. ind.; Corporate ind. / Inst. for sci. inform. – Philadelphia (Pa.), 1976–.
8. Indice Español de Humanidades (IEH): Span. bibliogr. of sci. journ. of soc. sci. and humanities: Ser. A-D / Inst. de Inf. y Doc. en Cienc. Soc. y Humanid., Centro Nac. de Inf. y Doc.; C. S. I. C. – Madrid, 1976–.
9. International bibliography of the social sciences / UNESCO. – London; Chicago, 1951–.
10. Japanese periodicals index (JPI): Humanity of Social science / Nat. diet libr. – Tokyo, 1948–.
11. Social sciences (SS). – Bronx (New York): Wilson Co., 1974–.
12. Social sciences citation index (SSCI): An intern. multidisciplinary ind. to the lit. of the soc., behavioral and related sci.: Iss. in parts: Corporate address ind., Source ind., Permuterm sub. ind. / Inst. for sci inform. – Philadelphia (Pa.), 1974–.
13. Social sciences & Humanities index (SSH) / Formerly: International index. – Bronx (New York): Wilson Co., 1907–1974.
14. Social sciences index (SCI). – Bronx (New York): Wilson Co., 1974–.
15. Новая иностранная [для СССР (России)] литература по общественным наукам: [Тек.] библиогр. указ. / АН СССР. ИНИОН: Сер.:... – Разн. гг. – 1992: № 1–12. – Москва, разн. гг. – 1992.
16. Новая литература по социальным и гуманитарным наукам: [Тек.] библиогр. указ. / РАН. ИНИОН: Сер.:... – 1993–: № 1–12. – Москва, 1993–.
17. Новая отечественная [советская] литература по общественным наукам: [Тек.] библиогр. указ. / АН СССР. ИНИОН: Сер.:... – Разн. гг.–1992: № 1–12. – Москва, разн. гг. – 1992.

**III. Генезис мировой универсальной библиографии планеты
с III в. до н. э. – XXI в.: хронологический профиль:
по учебнику «Ризома инфосферы: морфология библиографии»**

Примечания к общему плану схемы и к ее I-II фрагментам
(сами схемы даны на болгарском языке; примечания – на русском)

Формообразование в библиографии (Генеалогия универсальной международной библиографии):

Концептуальный макроанализ по предмету гуманитарного познания (Историческая морфология гуманитарной библиографии: Штрихи краткого прочтения истории библиографии: Реферативное извлечение по К. Р. Симону и И. В. Гудовщиковой). 141 (здесь и далее указаны начальные страницы по учебнику «Ризома инфосферы»)

А. Предистория. 145

а¹ Классический период. 145

1. Первообразы гуманитарной библиографии: Ассирия и классическая Греция. Зарождение гуманитарной библиографии: Александрийский период (эллинистический Египет) (Каллимах Александрийский) и Древний Рим. 145

а² Поздняя античность. 145

2. Гуманитарная библиография Поздней античности: Хронологические библиографические словари «церковных писателей» конца IV – начала V в.: «Книга о знаменитых мужах» Иеронима Стридонского и «Книга о церковных писателях» Геннадия Марсельского. 164

а³ Раннее средневековье. 169

3. Собственно-гуманитарная проблематика Раннего средневековья: Духовное чтение («примерный каталог») и светское чтение (энциклопедия учебного познания) «Наставлений...» Кассиодора Сенатора (VI в.).

Диффузная трансмиссия структурирования информации в универсальных энциклопедиях и примыкающих к ним трудах, написанных на греческом (VI–IX вв.), старославянском (IX–XI вв.) и латинском языках (XIII–XV вв.). 169

4. Тенденция к минимализму универсальных (гуманитарных) хронологических библиографических словарей церковных писателей VII в. Исидора Севильского и Ильдефонса Толедского – зарождение библиографии местных писателей. 204

5. Гуманитарный автобиографический перечень Беда Почтенного на рубеже VII–VIII вв. в Англии. 205

а⁴ Века схоластики и раннего гуманизма. 207

6. Хронологические библиографические словари о церковных писателях раннесхоластической гуманитарной традиции XI–XIII вв. – религиозная гуманитарная библиография. 207

Section 6. Analytical reviews

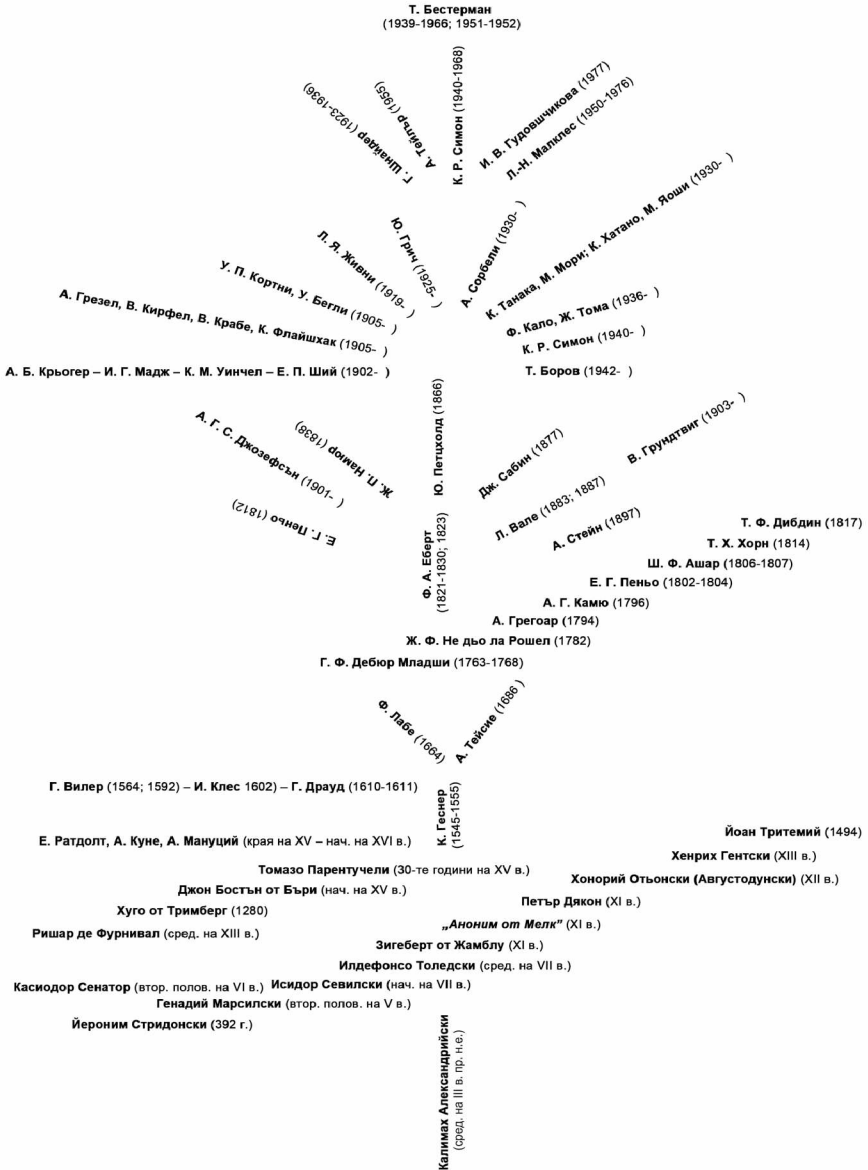

Рис. 1. Общий план схемы: исторические шаги в ходе описываемого генезиса эмблематизированы знаменательными изображениями в искусстве

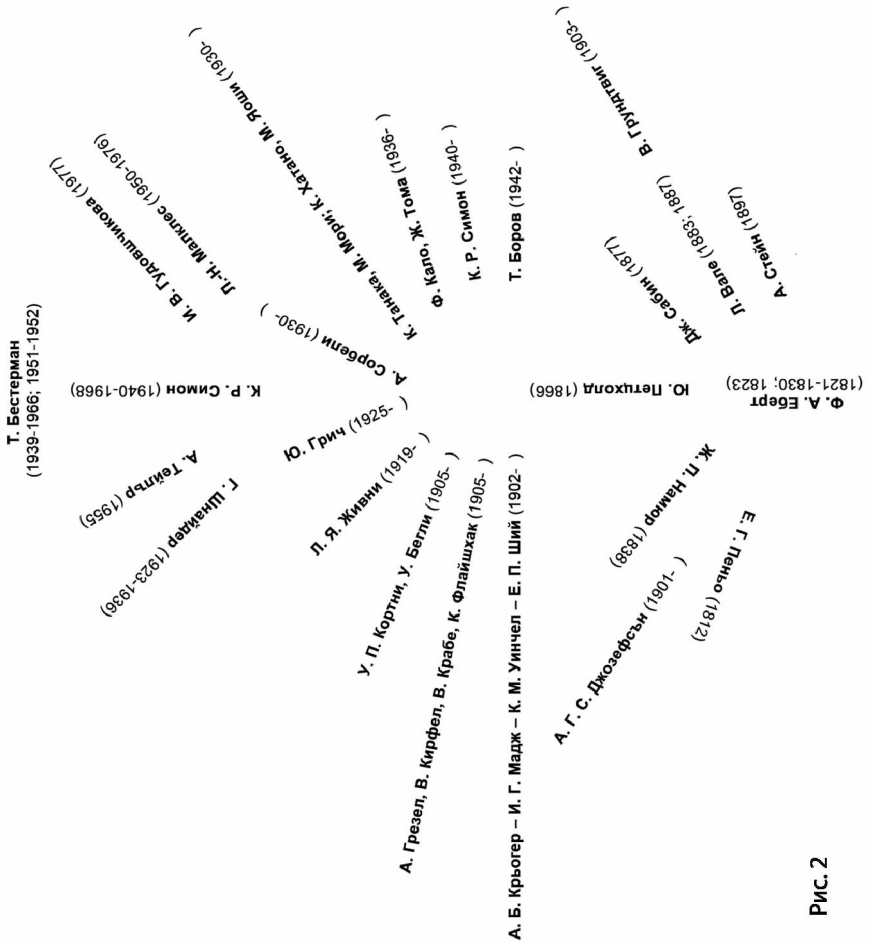

Рис. 2

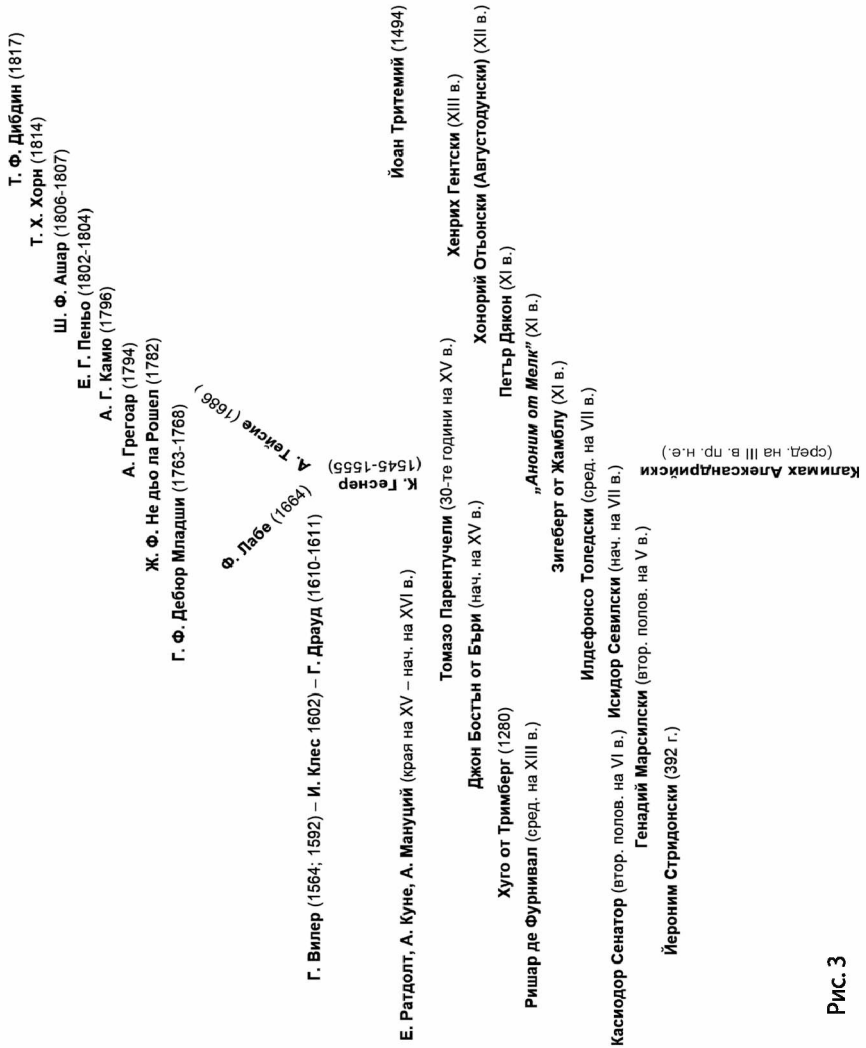

Рис. 3

7. Светский универсальный систематический библиографический указатель середины XIII в. «Ктигозаконие» («Библиономия») Ришара де Фурниваля и его индивидуалистическая философская гуманитарная направленность как предвосхищение будущего ренессансной гуманитарной библиографии. 210

8. Объединение черт светской школьной программы и систематического выборочного библиографического указателя латинской литературы конца XIII в.: «Перечень многих авторов» Гуго из Тримберга – начало вехи «отраслевой» (педагогической) гуманитарной библиографии. 213

9. Алфавитный биобиблиографический словарь Джона Бостона из Бери «Каталог церковных писателей» (начала XV в.) – сводный каталог книжных фондов английских монастырских библиотек и новая веха религиозной гуманитарной библиографии. 217

10. Примерный каталог библиотек в Италии Раннего Возрождения (систематический «Перечень» 30-х гг. XV в. Т. Парентучелли – «библиографический канон своего времени» и библиографическое зеркало гуманизма кватроченто (40-х гг. XV в.) и всего Ренессанса. 219

11. Печатный справочный подытоживающий хронологический биобиблиографический словарь «Книга о церковных писателях» Иоанна Триттенгемского, изд. в 1494 г. – гуманитарный библиографический памятник веков схоластической учености и гуманизма Германии накануне Реформации. 228

Б. История. 240

б¹ Изобретение книгопечатания и его распространение. 240

б¹ I. Книготорговая библиография конца XV – первой половины XVIII в. 240

б¹ I. 1. Объявления книгопродавцев и типографов-издателей (Э. Ратдольта, А. Кунне, А. Мануция) конца XV – начала XVI в. Текущие ярмарочные библиографические указатели Г. Виллера 1564–1592 гг. и его преемников на протяжении до первой половины XVIII в. Официальные текущие кофессиональные ярмарочные указатели второй половины XVI – первой половины XVII вв. Подытоживающие сводные систематические универсальные ярмарочные указатели Г. Виллера за 1564–1592 г., И. Клесса за 1500–1602 г. и Г. Драуда за 1500–1625 г. Формы книготорговой и книгоиздательской библиографии с конца XV в. – стратегия национальной библиографии XVI в. 240

б² II. Универсальная международная библиография. 257

б² II. 1. Энциклопедическая универсальная библиография «Пандекты» – («*Bibliotheca universalis*») (1545–1555 г.) К. Геснера – библиографический и биобиблиографический алфавитный словарь аналитического характера авторов с древности до Нового времени: вторично-документальная панорама рукописной и печатной книги в XVI–XVII вв. – ретроспективная и учетно-регистрационная стратегия международной универсальной библиографии. 257

6² II. 2. Универсальные библиографические указатели второй степени с международным охватом. 268

6² II. 2. 1. Ретроспективные универсальные библиографические указатели второй степени с международным охватом в XVII–XIX вв.: Ф. Лаббе («Библиотека библиотек...») («*Bibliotheca bibliothecarum*») (1664 г.), А. Тейссье («Каталог авторов, которые описали в своих сочинениях каталоги книг, библиотеки...») («*Catalogus auctorum, qui librorum catalogos, indices, bibliothecas*») (1686 г.), Э. Г. Пенью («Универсальный библиографический репертуар») («*Répertoire bibliographique universel*») (1812 г.), Ж. П. Намюр («Палеографико-дипломатико-библиографическая библиография, или Систематический репертуар...») («*Bibliographie paléographico-diplomatico-bibliologique générale ou Répertoire systématique indiquant*») (1838 г.), Ю. Петцхольдт («Библиографическая библиотека») («*Biblioteca bibliographica*») (1866 г.), Дж. Сэбин («Библиография библиографий») («*Bibliography of bibliographies*») (1877 г.), Л. Валле («Библиография библиографий») («*Bibliographie des bibliographies*») (1883; 1887 г.), А. Стейн («Руководство по общей библиографии») («*Manuel de bibliographie générale*») (1897 г.). 268

6² II. 2. 2. Ретроспективные универсальные выборочные библиографические указатели второй степени с международным охватом в XX–XXI вв. – библиографические путеводители (отраслевой библиографии библиографии) в: США (Э. Б. Крёгер – И. Г. Мадж – К. М. Уинчелл – Ю. П. Шихи /1902 – /), Германия (А. Грезель; В. Кирфель; В. Краббе; К. Флейшхак /1905 – /), Великобритания (У. П. Кортни; У. Бэгли /1905 – /), Чехия (Л. Я. Живни /1919 – /), Польша (Ю. Грыч /1925 – /), Италия (А. Сорбелли /1930 – /), Япония (К. Танака, М. Мори; К. Хатано, М. Яоши /1930 – /), Франция (Ф. Кало, Ж. Тома /1936 – /), Россия (К. Р. Симон /1940 – /), Болгария (Т. Боров /1942 – /). 287

6² II. 3. Ретроспективные и текущие универсальные библиографические указатели второй степени с международным охватом XX–XXI вв. – предметный (содержательный) контур библиографической картины библиографической информации международного охвата по гуманитарному знанию: четыре издания «Мировой библиографии библиографий» («*A world bibliography of bibliographies*») (1939–1966 г.) и третье издание «*Index bibliographicus*» (1951–1952 г.) (Т. Бестерман). 299

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ • INFORMATION ABOUT THE AUTHOURS

Аверина Наталья Васильевна
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры
книгоиздания и книжной торговли Высшей школы печати и медиатехнологий
Averina Natalya Vasilevna
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
PhD in philology, senior lecturer of Department of book publishing and book trade
of High school of print and media technologies
nv.averina@gmail.com

Бадалян Дмитрий Александрович
Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
старший научный сотрудник сектора книговедения отдела редких книг
Badalyan Dmitriy Aleksandrovich
National Library of Russia (Saint Petersburg)
senior researcher of Sector of book studies of Department of rare books
d_badal@eu.spb.ru

Базанов Петр Николаевич
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения
и информационной аналитики
Bazanov Petr Nikolaevich
Saint Petersburg State University of Culture
doctor in history, professor of Department of documentation science
and information analysis
bazanovpn@list.ru

Георгиев Лъчезар Георгиев
Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия» (Болгария)
кандидат филологических наук, профессор
Georgiev Lychezar Georgiev
St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Turnovo (Bulgaria)
PhD in philology, professor
lu4ezargeorgiev@abv.bg

Георгиева Елена

**Великотърновский университет «Святых Кирилла и Мефодия» (Болгария)
кандидат филологических наук, профессор**

Georgieva Elena

St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Turnovo (Bulgaria)

PhD in philology, professor

egeorgieva@abv.bg

Григорьянц Елена Игоревна

**Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна**

**кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы
Высшей школы печати и медиатехнологий**

Grigoryants Elena Igorevna

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

PhD in philosophy, associate professor of Department of promotion
of High school of print and media technologies

alena_vld@mail.ru

Гринченко Наталья Александровна

**Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
сектора книговедения отдела редких книг**

Grinchenko Natalya Aleksandrovna

National Library of Russia (Saint Petersburg)

PhD in philology, senior researcher of Sector of book studies
of Department of rare books

books@nlr.ru

Друбецкая Татьяна Борисовна

Хайфский университет (Израиль)

кандидат филологических наук, библиотекарь университетской библиотеки

Drubetskaya Tatyana Borisovna

University of Haifa (Israel)

PhD in philology, librarian in Younes & Soraya Nazarian Library

taty@univ.haifa.ac.il

Злыгостева Марина Николаевна

**Национальный государственный университет физической культуры,
спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта (Санкт-Петербург)**

кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью

Zlygosteva Marina Nikolaevna

Lesgaft National State University of Physical Education,

Sport and Health (Saint Petersburg)

PhD in philology, associate professor of Department of public relations

marina-5128@mail.ru

Куманова Александра Венкова

Государственный университет библиотековедения

и информационных технологий (София, Болгария)

доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотечных наук

факультета библиотековедения и культурного наследия

Kumanova Aleksandra Venkova

State University of Library Science and Information Technologies (Sofia, Bulgaria)

doctor in pedagogics, professor of Department of library science

of Faculty of library science and cultural heritage

alexkum@abv.bg

Мёрдле Айле

Таллинский университет (Эстония)

доктор философии в области информационных наук,

доцент Института информационных наук

Myerdle Ayle

Tallinn University (Estonia)

PhD in information sciences, associate professor

in Institute of Information sciences

Aile@tlu.ee

Михеева Галина Васильевна

Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

заслуженный работник культуры РФ, доктор педагогических наук, профессор,

ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела

Mikheeva Galina Vasiljevna

National Library of Russia (Saint Petersburg)

honored figure in Culture of Russian Federation, doctor in pedagogics, professor,

senior researcher of Department of history of libraries

mikheeva@nlr.ru

Патрушева Наталья Генриховна

Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

доктор исторических наук, заведующая

сектором книговедения отдела редких книг

Patrusheva Natalya Genrikhovna
National Library of Russia (Saint Petersburg)
head of Sector of book studies of Department of rare books
patrusheva@nlr.ru

Петров Кирилл Владимирович
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
аспирант кафедры документоведения и информационной аналитики
Petrov Kirill Vladimirovich
Saint Petersburg State University of Culture
postgraduate student of Department of documentation science
and information analysis
kirill435@mail.ru

Подольский Сергей Игоревич
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»
(Санкт-Петербург)
кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории
Podolskiy Sergey Igorevich
National Mineral Resources University «Gornyy» (Saint Petersburg)
PhD in history, assistant of Department of history
octet@narod.ru

Пономарева Нина Васильевна
Библиотека Российской академии наук (БАН) (Санкт-Петербург)
кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник
сектора библиотековедения научно-исследовательского
отдела библиотековедения и библиографии
Ponomareva Nina Vasilevna
Library of Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg)
PhD in pedagogical sciences, associate professor, senior researcher
of Sector of library science of Department of library science and bibliography
nvponomareva@inbox.ru

Реймо Тийу
Таллиннский университет (Эстония)
доктор философии в области информационных наук, доцент
Института информационных наук
Reymo Tiyu
Tallinn University (Estonia)
PhD in information sciences, associate professor in Institute
of Information sciences
Aile@tlu.ee

Руднев Дмитрий Владимирович
Санкт-Петербургский государственный университет
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка филологического факультета

Rudnev Dmitriy Vladimirovich
Saint Petersburg State University
PhD in philology, associate professor of Department of Russian language
of Faculty of philology
rudnevd@mail.ru

Степанов Станислав Вячеславович
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
аспирант кафедры документоведения и информационной аналитики

Stepanov Stanislav Vyacheslavovich
Saint Petersburg State University of Culture
postgraduate student of Department of documentation science
and information analysis
stepansv4@gmail.com

Шехурина Людмила Диадоровна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
кандидат филологических наук, доцент
кафедры документоведения и информационной аналитики

Shekhurina Lyudmila Diadorovna
Saint Petersburg State University of Culture
PhD in philology, associate professor of Department of documentation science
and information analysis
shekhurina@mail.ru

Шомракова Инга Александровна
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
заслуженный работник высшей школы РФ, доктор филологических наук,
почетный профессор

Shomrakova Inga Aleksandrovna
Saint Petersburg State University of Culture
honored figure in Higher Education of Russian Federation, doctor in philology,
honored professor
inga1932@yandex.ru